

Литературная сказка в индивидуальном стиле Геннадия Цыферова

в контексте чешской
рецепции русской
литературы для детей
и молодежи во второй
половине XX века

Eva Kudrjavceva Malenová

Masarykova univerzita

Brno 2017

Иностранные языки:
лингвистические
и литературоведческие
исследования

Литературная сказка в индивидуальном стиле Геннадия Цыферова

**в контексте чешской
рецепции русской
литературы для детей
и молодежи во второй
половине XX века**

Eva Kudrjavceva Malenová

Masarykova univerzita
Brno 2017

All rights reserved. No part of this e-book may be reproduced or transmitted in any form or by any means without prior written permission of copyright administrator which can be contacted at Masaryk University Press, Žerotínovo náměstí 9, 601 77 Brno.

Ediční řada: Иностранные языки: лингвистические и литературоведческие исследования
Svazek 2

Rukopis G. M. Cyferova na obálce pochází z rodinného archivu Ljudmily Cyferovové

Recenzovali:
prof. Irina Mineralova, CSc.
doc. PhDr. Jiří Poláček, CSc.

© 2017 Masarykova univerzita

ISBN 978-80-210-8522-0
ISBN 978-80-210-8521-3 (brož. vaz.)
<https://doi.org/10.5817/CZ.MUNI.M210-8522-2017>

Содержание

Введение	7
Сказка как термин	11
Жанрообразующие признаки	16
Русская детская литература в контексте Чехии	19
Журнал «Матержидоушка	25
Издательство «Альбатрос»	32
Переводы русской детской литературы 1949–1983	33
Переводы с русского языка в издательстве «Альбатрос» 1984–1990	45
Особое положение русской литературы и ее переводов после 1989	47
Чешское представление о русской детской литературе – современность	48
Переводы с русского языка 1990–2016	51
Особое положение русских сказок в чешском восприятии	53
Новые переводы	62
Геннадий Цыферов и русская литературная сказка второй половины XX века	65
Произведения Геннадия Цыферова в Чехии и Словакии	66
Геннадий Михайлович Цыферов (1930–1972)	67
Индивидуальный стиль Геннадия Цыферова	70
Заключение	107
Summary / Англоязычное резюме	109
Список приложений	111
Список рисунков и графиков	112
Список использованной литературы	113
Приложения	121
Приложение № 1	121
Приложение № 2	141
Приложение № 3	144
Приложение № 4	173
Именной и предметный указатель	179

Введение

Сказки являются древним жанром, который и в наше время живет и развивается во всем мире. Практически каждый знает сказки с детства, знаком, как правило, со сборниками сказок разных народов мира. Однако именно то, что сказка как жанр развивается с необычайным размахом, опираясь при этом на корни, прочно связанные с определенными (фольклорными) традициями, осложняет ее научное осмысление. Можно сказать, что именно *живость-живучесть* сказки является проблемой, с которой сталкиваются все ее исследователи.

Изменения жанра и жанровых вариантов затронули не только форму и структуру, но и предназначение сказки. Современным адресатом нередко является не только ребенок, но и взрослый (в чем можно увидеть возвращение сказки к истокам). Е. М. Неелов справедливо замечает, что «многоуровневая адресация», т. е. предназначение текстов для детей и взрослых одновременно, изначально присуща детской литературе и утверждает, что «взрослый план содержания с большей или меньшей степенью проявленности присутствует, в сущности, в любом детском произведении»¹.

Истоки, традиции и развитие жанра сказки выявили и определили многие исследователи, мы опираемся в данной монографии на научные работы В. Проппа, Е. Мелетинского, М. Азадовского, Т. Леоновой, В. Непомнящего, Э. Померанцевой, Е. Зубаревой, Т. Полозовой, И. Лупановой, Е. Неелова, И. Мотяшова, Л. Брауде, М. Липовецкого, Л. Овчинниковой, В. Аникина, И. Минераловой и других. Целью нашей работы является не поиск нового теоретического определения сказки как жанра, а выявление жанровых модификаций, заложенных в авторском стиле Г. Цыферова. При этом теоретическую основу данного исследования составили работы Я. Мандата, О. Халоупки, Я. Ворачека, В. Незкусила, В. Стейскала, М. Генчиевой, В. Варжейковой, С. Урбановой, Л. Новаковой, Я. Ченьковой, М. Шубртовой и других.

Научная новизна данной работы заключается в детальном исследовании индивидуального авторского стиля в сказочных произведениях Геннадия Цыферова, а также в исследовании обширного контекста истории чешской рецепции русской детской литературы во второй половине XX века. Творчество Г. Цыферова в России после определенного перерыва снова начало издаваться, однако теоретически не осмыслено. Имя Цыферова не включено ни в один общедоступный словарь детских писателей. Новизна для российской литературоведческой русистики заключается еще и в чешском контексте данной работы. В качестве объекта исследования были выбраны

1 НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2011, с. 5.

сказочные произведения Г. Цыферова, так как они демонстрируют не только стилевые особенности данного писателя, но и дают возможность выявить своеобразные модификации жанра и открытие новых стилевых возможностей сказки в 60-е годы XX века.

В выбранных нами художественных текстах анализируются: особенности авторского стиля, сюжетно-композиционная структура, мотивы и система персонажей, временно-пространственные аспекты, функция рассказчика, присутствие игровых моментов, иронии и других художественных средств, ориентированных на взрослого реципиента, с этим связано двойственное восприятие *вымысла* рассказчиком (воспринимает волшебство как фикцию) и героями (чудесное воспринимается как реальное). Творчество Г. Цыферова при этом вводится в контекст развития русской детской литературы.

Монография состоит из трех частей:

1. Теоретических заметок по терминологии и изучению сказки как жанра;
2. Изучения чешской рецепции русской литературы для детей и молодежи;
3. Практической части, посвященной анализу сказочного творчества Геннадия Цыферова в чешском контексте.

Многие исследователи изучали сказку с целью выявления ее основных жанрообразующих, сюжетообразующих, формальных и содержательных компонентов. Особенно комплексно изучена история и развитие русской сказки вплоть до XIX века. В XX веке жанр сказки приобретает новые формы, развивается необычно быстро и широко, впитывает импульсы других жанров и авторских стилевых приемов, так что можно говорить о литературной сказке как о новом жанровом варианте или о результате жанрового синтеза². Однако попытки определить ее в научном плане не очень удачны, что мы постараемся показать ниже.

Целью нашей работы является не комплексная систематизация литературной сказки XX века, а раскрытие лишь одного направления, вернее ее разновидности, выраженной в авторском стиле Г. Цыферова и называемой «лирическая», или в русской традиции также «философская сказка»³. В данном исследовании мы попытаемся выявить ее жанровую основу и охарактеризовать основные тенденции, практический анализ проводится на стиле Г. Цыферова. Исследование при этом опирается на сказочные тексты, возникшие исключительно во второй половине XX века. На отдельных произведениях показывается, помимо выше указанных элементов, также генетическая связь с фольклорной традицией. Важную составляющую проведенного анализа представляет чешский контекст бытования творчества Г. Цыферова. Данный аспект необходимо было обосновать шире, так как представленные нами тенденции касаются целой сферы русской литературы для детей и молодежи после 1989 года.

2 «Формирование стиля русской детской прозы шло по пути взаимопроникновения жанровых особенностей разных литературных и внелитературных жанров.» In ЧЕЛЮКАНОВА, О. Н. *Художественный и внутрилитературный синтез в развитии русской прозы для детей и юношества 50-80-х гг. XX века*. Диссертация. Москва, 2015, с. 364.

3 Термином пользуется, например, Л. Овчинникова.

Монография, таким образом, представляет собой первую в русистике попытку охвата чешской рецепции русской детской литературы во второй половине XX века, затрагивая процессы XXI века. Для исследования, во-первых, был выбран традиционный в Чехии журнал для детей «Матержидоушка» (в ориг. „Mateřídouška“), издающийся с 1945 года, во-вторых, исследование будет подкреплено составленной автором монографии базой данных (приводится в Приложениях 2, 3, 4) возникшей большей частью на основе библиографических данных крупнейшего чешского издательства для детей и молодежи «Альбатрос». В работе используются историко-генетический и историко-типологический, компаративистский методы, приемы целостного, текстологического анализа и интерпретации литературного произведения.

Необходимо заметить, что работа в определенной степени суммирует проведенные ранее исследования автора, обобщает и подводит итоги опубликованным в научных статьях изысканиям. Приведенные в данной работе названия и цитаты из чешских источников переведены на русский язык автором монографии. Ссылки на научные работы намеренно оставлены в оригинале, т. е. на чешском языке, чтобы указанную библиографию можно было найти.

Сказка как термин

В использовании и понимании самого слова «сказка» на языковом уровне преобладает единство мнений, что можно видеть и на нескольких примерах из словарей русского языка: по словарю Ожегова, сказка: «Повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущ. с участием волшебных, фантастических сил»⁴. Толковый словарь Ефремовой выделяет два типа сказок: «а) Повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных лицах и событиях. б) Литературное произведение такого характера»⁵. И так же толкует значение словарь Ушакова: 1. «Повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях. Русские народные сказки. Арабские сказки. Сказки о животных. Фантастические сказки. Стану сказывать я сказки. Лермонтов. Не за былью и сказка гоняется. Пословица. Сказка – складка, песня – быль. Пословица; Литературное произведение того же характера. Сказка о рыбаке и рыбке Пушкина. Сказки Андерсена»⁶. Приведенные примеры отражают традиционное, обусловленное историческим развитием деление сказок на два типа:

1. **Фольклорные.** Иногда называемые «народные», в чешском литературоведении встречаются также термины: «классическая» или «традиционная» сказка.
2. **Литературные.** В чешской традиции для данного типа принято использовать термин «авторская сказка», который противопоставляет авторство анонимному началу сказки народной. Далее в чешских исследованиях встречается обозначение «искусственная» или «современная» сказка.

В нашей работе мы будем придерживаться русской терминологии, следовательно, выделяем сказки «фольклорные» и «литературные». Данное деление является основой практически всех попыток научной классификации жанра сказки. Однако ни в русских, ни в чешских исследованиях до сих пор нет КОМПЛЕКСНОЙ и ПОЛНОЙ классификации сказок. Причина заключается в необычном разнообразии сказки как

4 ОЖЕГОВ, С. И. *Словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/220006/%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 03. 05. 2015)

5 ЕФРЕМОВА, Т. *Современный толковый словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/244405/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 03. 05. 2015)

6 УШАКОВ, Д. Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1024774/%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%97%D0%9A%D0%90> (дата обращения: 03. 05. 2015)

жанра и ее длительном развитии. Оспорить можно и приводимое в языковых словарях традиционное деление на сказки фольклорные и литературные. Например, чешский исследователь Мирослава Генчиева в 80-е годы XX века обращала внимание (как и другие исследователи) на то, что любые, публикуемые в наше время сказки, являются сказками «литературными», так как современный читатель не имеет возможности встретиться с (точно записанным) фольклорным текстом⁷. По ее классификации, возникают, в зависимости от находок автора, следующие три типа:

1. *Пересказ народной сказки*

Писатель придерживается сказочных мотивов и основы, но, стараясь отшлифовать текст, он соблюдает традиционную форму и делает «запись сказки» (в оригинале: „*pohádka záznamová*“)

2. *Обработка народной сказки по фольклорным мотивам*

Писатель обращается с мотивами свободно, не соблюдает основу и канон, но все-таки заметна связь с народной традицией (напр. Пушкин, Ершов, Эрбен, Немцова). Генчиева данную разновидность сказки называет «сказкой литературной» (в оригинале: „*pohádka literární*“)

3. *Авторская сказка*

Писатель опирается на основные законы жанра, но не придерживается народной традиции, поэтому можно говорить об «искусственной сказке»⁸ (в оригинале: „*umělá pohádka*“).

Этим можно объяснить то, почему чешские литературоведы стараются избегать обозначения «литературная сказка» – так как под ним подразумеваются сказки «переведенные в область литературы», т. е. сказки в меньшей или большей степени, адаптированные (например, по языку, содержанию и т. д.)⁹. В России чешского критика и литературоведа Мирославу Генчиеву не забывают, но с ее именем упоминают¹⁰ только три разновидности литературной сказки:

1. Лирические (Генчиева их называет аллегорические) сказки с ярко выраженным авторским началом, для которых характерны аллегория, притчевость – в качестве примера можно привести разных авторов: помимо нами далее анализируемого Г. Цыферова, это еще, например: К. Паустовский, В. Каверин, Н. Абрамцева, И. Коваль, В. Крапивин¹¹, А. Сент-Экзюпери или чешский автор Д. Мразкова. Они служат для ребенка ориентиром в хаосе впечатлений, направленных на его внимание в нашем сверхтехнологическом мире, дети с помощью таких сказок начинают понимать,

7 GENČIOVÁ, M. *Literatura pro děti a mládež (ve srovnávacím žánrovém pohledu)*. Praha: SPN, 1984, s. 26.

8 GENČIOVÁ, M. *Literatura pro děti a mládež (ve srovnávacím žánrovém pohledu)*. Praha: SPN, 1984, s. 26.

9 VAŘEJKOVÁ, V. *Česká autorská pohádka*. Brno, 1998, s. 5.

10 ЛОБАРЕВА, В. С. и др. *Литературная сказка в детском чтении: учеб. пособие*. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012.

11 ЛОБАРЕВА, В. С. и др. *Литературная сказка в детском чтении: учеб. пособие*. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012.

что хорошо и вечно, с одной стороны, и что сомнительно и маловажно, с другой стороны.

2. «Антисказки», или сказки-перевертыши (традиция Чапека, сказки ироничные, обытовленные, из русской детской литературы приведем примеры: Р. Погодин, Э. Успенский, В. Медведев, А. Алексин), М. Генчиева подчеркивала, что данное явление типично для чешской культуры (К. Чапек, Й. Лада, Л. Ванчура, В. Чтвртек). Автор в них умышленно разрушает сказочную иллюзию.

3. Сказки восходящие к фольклору (Габбе, Александрова)

Однако изначальная классификация М. Генчиевой намного шире. Она далее выделяла еще следующие виды сказок:

4. Сказку научную, наиболее тесно связанную со сказкой фольклорной (представители Л. Н. Толстой, К. Ушинский, Р. Киплинг, В. Бианки) – сказка о происхождении вещей, сказки о животных, о мире растений, о насекомых, рыбах, технике и т. д.

5. «Путешествие ребенка в сказку» - ребенок входит в фантастический мир и проживает сказочные приключения

6. Фантастические истории трех видов:

- а) с героями из мира животных, насекомых, птиц или с героями-игрушками, на примере которых возникает образ человеческой жизни (напр. «Светлячки» Яна Карафиата);
- б) с героями-игрушками, которые свидетельствуют о свойствах, мышлении, интересах и шалостях детей и на этой основе возникает аллегория детского мира (Винни-Пух, Буратино и др.);
- в) сказки-серии, на которые повлиял мультфильм – приключения идут в цепном виде одно за другим (напр. «Муравей Ферда», «Румцайс», «Приключения Незнайки», «Приключения Буратино»).

7. «Имагинативная сказка», или нонсенс – система алогизмов и фантастических образов, которые являются антиподом логического (или кажущегося логическим) мира реальности. Типично свободное отношение к категории времени, юмор, гротеск, игра и языковые эксперименты (напр. «Алиса в стране чудес», „Anička Skřítek a Slaměný Hubert“ В. Незвала). Характерным является стремление максимально приблизиться детской психике и детскому восприятию, развивать фантазию и воображение: «Кржемелик и Вахмурка» (в ориг. „Křemílek a Vochomůrka“) Вацлава Чтвртека, «Крокодил Гена» Эдуарда Успенского.

Однако, если к классификации М. Генчиевой применять, например, творчество Г. Цыферова, то мы видим (см. главы, посвященные Г. Цыферову), что рамки поставлены слишком узко. Помимо первой ниши, они в себе несут и черты других видов сказки.

Л. В. **Овчинникова** комбинирует в своей классификации несколько точек зрения. Так, она предлагает логическое (но терминологически не очень удачно сформулированное) деление на сказки философские (среди которых выделяет направление сатирическо-аллегорическое и лирическое), приключенческие (среди которых выделяет социальные, романтические, научно-фантастические и игровые) и, наконец,

познавательные. По данной классификации сказки Г. Цыферова можно отнести к первой группе, однако и данная группа является в определенной степени тесной для цыферовского стиля, как будет показано ниже.

Сходную терминологию использует и чешский исследователь С. Урбанова. Она обращает внимание на своеобразие литературной сказки (не только в чешской, но и в мировой литературе), в которой с 60-х годов «литературу ответов заменяет литература вопросов, представляющая возможность различных интерпретаций при условии активного читательского содействия»¹². Данный процесс далее С. Урбанова называет общей «*философизацией литературы для детей и молодежи*». Однако наблюдения ученого над данным феноменом можно интерпретировать не как исключительную «философизацию» литературы, а скорее, как поэтизацию, лиризацию прозы, внесение в прозу ассоциативности, ассоциативно-поэтической многоплановости. Из имен авторов, писавших в подобном стиле, она упоминает Войтеха Мартинека, Карела Шульца, Яна Владислава, Владислава Становского, Карела Шиктанца и др. Однако более развернутый анализ чешской лирической сказки не умещается в данной работе.

Как мы уже констатировали, ни одну попытку систематизации сказки нельзя считать идеальной, так как ни одна из них не учитывает все жанровые инновации и возможности. Так, и в классификации Генчиевой есть некоторые недостатки, которых не может избежать ни один исследователь, целью которого является универсальность системы. Универсальные классификации стараются **учесть все разновидности сказки** и **идут вразрез с логикой жанра** – комбинируют исторический, типологический, генетически-структурный, формальный, тематический и индивидуально-авторский подход. И поэтому закономерно появляются исключения – сказки, которые одновременно подводимы под несколько выделенных категорий, см. приведенный выше пример у Генчиевой «Буратино» в пункте 6 и 7 и др.

Аналогичная проблема решалась русскими исследователями неоднократно, результаты были различные. Например, попытка полного определения литературной сказки из-под пера Людмилы Брауде является на сегодняшний день уже классической:

«Литературная сказка – авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сузубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей». (выделила ЕКМ)¹³

Неслучайно к данному определению исследователи возвращаются и сегодня. Оно настолько широко и оставляет столько места, что оно подходит в качестве определения практически для всех стилевых нюансов сказки XX века: т. е. сказка может

12 URBANOVÁ, S. a kol. Sedm klíčů k otevření literatury pro děti a mládež 90. let XX. století. Olomouc: Votobia, 2004, s. 145.

13 БРАУДЕ, Л. Ю. К истории понятия «Литературная сказка». Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1977, 36, № 3, с. 234. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1977/03/773-226.htmh> (дата обращения: 17. 7. 2015).

формально существовать и в поэзии, и в прозе, по отдаленности от фольклорной сказки может придерживаться первоисточника или может отойти от него почти до неузнаваемости («произведение, основанное на фольклорных источниках или оригинальное»), по сюжетообразующим признакам может быть «фантастическое или волшебное или с чудесными приключениями», система героев может основываться на традиционных персонажах или вводить совсем новых, и по своему предназначению адресатом сказки может быть не только ребенок, но и взрослый реципиент. В данное определение укладываются практически любые классификации, так как у него **размыты контуры, и оно может растянуть свои границы** под конкретные жанровые варианты. Широту и размытость границ сказки показывает и статья в словаре синонимов, где сказка поставлена в ряд совсем других жанров: «Сказание, предание, басня, легенда, поверье, анекдот, миф, притча, параболла, рассказ, вымысел»¹⁴. Данный перечень не случаен, так как современная сказка способна впитывать в себя импульсы самобытных жанров, что уже неоднократно доказывалось разными исследователями¹⁵.

Вернемся, однако, к изначальному значению, заложенному в слове «сказка». В русском языке больше, чем, например, в чешском, чувствуется связь с устной традицией первых сказок – «сказки сказывать», т. е. «устно говорить, изъяснять, извещать, молвить или баить; рассказывать, сообщать, повествовать»¹⁶. С подлинно фольклорными текстами сегодняшний читатель практически не встречается, и услышать фольклорного сказителя в наше время – большая редкость. Современная сказка отошла от фольклорных традиций, развивалась, а поэтому целесообразным представляется подразделять сказки по степени ухода от своего первообраза, т. е. от сказки фольклорной. Данный подход является оправданным, и его можно развивать, так как в XX веке, особенно во второй его половине, в количественном плане возникают не адаптации народных сказок, а скорее попытки **отойти дальше от первоисточника и достичь своего, авторского, и оригинального**. Данный структурно-исторический подход предлагала, например, уже М. Генчиева:

1. Имитация сказки

Сказки, в которых количество сказочных элементов сокращено, но автор их все-таки называет сказками.

2. Игра со сказкой (пародия)

Сказки, автор которых рассчитывает на ознакомленность читателя со сказками, написанными раньше. «Ироническое снижение канонического образа, приближающееся к пародии, прямо указывает на то, что волшебный образ выходит за рамки своего текста, становится символическим знаком, знакомым всем»¹⁷.

14 АБРАМОВ, Н. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Москва, 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/162759/%D1%81%0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 03. 05. 2015).

15 Л. Овчинникова, И. Минералова, С. Урбанова и многие другие.

16 ДАЛЬ, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/353710> (дата обращения: 03. 05. 2015)

17 НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2011, с. 127–128.

3. Сказка как рамки для образовательной цели

Сказки, передающие, главным образом, сведения о природе и т. п.

Сказки Г. Цыферова, однако, не вписываются ни в эту классификацию, так как в них заложена и (скрытая) образовательная цель, и игра со сказкой, и имитация сказки (см. главу об индивидуальном стиле Г. Цыферова).

Жанрообразующие признаки

Главные жанрообразующие признаки заложены в традиции фольклорной сказки (в литературной сказке, конечно, обязательны не все), итак, вспомним важнейшие приметы:

- нереальное в сюжете – обычно в научном плане связывается с терминами: вымысел, фантазия, условный сказочный мир, игровое начало и т. д.; проблема чудесного, фантастического; сюжет рассчитан на волшебные испытания;
- отдельные устойчивые мотивы;
- система образов;
- устойчивые функции персонажей;
- интонация и речевая организация; имя персонажа;
- фольклоризмы («избушка на курьих ножках»);
- фольклорные законы, речевые формулы (повторы...);
- неопределенно-прошлое время, которое является «моделью вечного времени, совмещающего в себе все времена»;¹⁸
- двоемирие, т. е. сосуществование двух сказочных миров - мира «своего» (мир главного героя, часто отождествляется с древней Русью) и «чужого» (мир антагониста главного героя, тридевятое царство) – часто их отделяет определенная пограничная зона – лес с избушкой Бабы-Яги и т. д.;
- противопоставление категорий добра и зла. «Свой» мир преимущественно добрый, но внутри есть островки зла – часто из ближайшего окружения героя. Наоборот, и в «чужом» мире есть островки добра; Е. Неелов далее справедливо подчеркивает, что в народной волшебной сказке «весь мир видится сквозь призму семьи (а не как в былинах сквозь призму государства)¹⁹. Родственная связь распространяется на мир природы (животные чувствуют родственную связь с добрым героем). Смыслом борьбы Добра и Зла является, по Неелову, восстановление родственности, которая была разрушена в начале волшебного действия. «Пределным проявлением неродственности, разрушающей связь

18 НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2011, с. 10.

19 НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2011, с. 18.

человека с природой, в сказочном мире выступает сама Смерть»²⁰.

Как нами уже отмечалось выше, набор всех данных элементов (в литературной) сказке не обязателен, не устойчив. Но поскольку данный набор в широком читательском кругу сразу ассоциируется со сказкой, она узнаваема уже при наличии нескольких элементов. Продолжим перечень примет, знаковых для т. наз. «жанрового варианта» литературной сказки:

- соединение нескольких временных планов;
- психологизация;
- реалистические (современные) детали; значащие детали
- мотивированность событий;
- переработка или творческое (оригинальное) переосмысление сказочного канона (сказочных мотивов);
- отдельные писатели могут повлиять на обще жанровые процессы и на творчество других авторов (проблема традиции и новаторства).

Очень важно то, что литературная сказка впитывает и синтезирует в себе черты других литературных жанров; в творчестве Г. Цыферова – это преимущественно притча, басня, аллегория, а также анекдот, шарж, жанровая зарисовка и др. (см. главу Индивидуальный стиль Г. Цыферова), в связи с чем принято говорить о т. наз. «лирической сказке». Попытаемся выделить ее характерные черты:

1. **Псевдосюжетность.** Сюжет отведен на второй план, т. е. главными в сказке являются не события в смысле приключений, а скорее *псевдоприключения*, основанные на игре, переживаниях и размышлениях героев или рассказчика. С этим связано и отношение ко времени в лирических сказках – время течет замедленно или совсем отсутствует – т. н. «**безвремяе**».
2. **Ослабленная дидактичность.** Дидактическое начало в сказке присутствует, но оно сильно ослаблено. Целью сказочника, как правило, не является бытовой утилитаризм, а более возвышенные задачи.
3. **Масштабность идеи – совмещение двух адресатов.** Адресатом является не только ребенок, а также и взрослый читатель.
4. **Недосказанность.** В сказках оставляется место для недосказанного, секретного, чудесного. Обычно таким является финал сказки.
5. **Универсальность.** Лирические сказки являются приемлемыми в широком читательском кругу (не только возрастном, но и территориальном), как правило вне национальных специфик.

Геннадий Цыферов писал для детей лишь два десятилетия, но, вопреки непродолжительному творческому периоду, он коренным образом поспособствовал развитию русской литературной сказки.

20 НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2011, с. 22.

Русская детская литература в контексте Чехии

Данный раздел не посвящен чешским писателям и сопоставлению их индивидуальных стилей со стилями русских писателей. Особенность данной работы заключается в том, что она обращает внимание на русскую детскую литературу не изнутри, как обычно принято, а извне. Территория Чехии при этом является достаточно оправданной, поскольку многие тенденции в Чехии под воздействием исторических событий переключаются с развитием детской литературы в Советском Союзе.

Восприятие русской литературы в переводах на чешский язык имеет давнюю традицию. В качестве примера можно привести восхищение памятниками русской словесности и убеждение о славянском языковом и культурном единстве многих представителей т. н. чешского национального возрождения. Они обращались к славянской культуре и особое значение придавали именно России²¹. На Россию ориентировались чехи также в сфере литературы для детей и молодежи – русский опыт выделившейся самостоятельной дисциплины вдохновлял. В нашей работе мы проводим исследование и анализ фактических причин, которые могли повлиять на чешское восприятие. Одной из основных проблем любой рецепции зарубежной литературы является проблематика переводов. Во-первых, если обычно восприятие развивается по коммуникационной линии автор → читатель → произведение, то у переводной литературы линия усложняется восприятием и профессиональными способностями переводчика. Нельзя также забывать, что в т. н. советское время на чешской территории на автора оказывалось идеологическое давление, реализованное, например, цензорским отбором «нужных и ненужных» авторов и текстов²². Поэтому необходимо учитывать в таком случае осложнение выделенной нами линии на: цензура → переводчик → автор → читатель → произведение. Не прошедшие цензурную процедуру

21 «Характер чешско-русских литературных отношений зависел в ходе истории от религиозных, политических и культурных факторов. Если изначально преобладает направление старославянской и чешской литератур в русскую среду [...], то во время возрождения, в течение всего XIX и большей части XX века, можно наблюдать тенденции совсем противоположные». In KŠICOVÁ, D. a kol. *Východoslovenské literatury v českém prostředí do vzniku ČSR*. Brno: 1997, с. 16.

22 Цензуру можно разделить в несколько уровней: 1. «Предварительная» должна была предотвратить издание. Она реализовалась или в издательствах с помощью т. наз. «автоцензуры», т. е. с помощью «лекторских отзывов (чеш. *lektorské posudky*), далее с помощью редакторов и других сотрудников издательств, или ее меры осуществляли сами государственные органы в т. наз. «процессе разрешения» (чеш. *rovolovací řízení*). Далее цензура затронула произведения изданные ранее. См. подробнее общий процесс цензорских мер в сфере французской переводной литературы: ČECH, P. *Francouzsko-české vztahy v oblasti překladu (1945–1953)*. Brno, 2011. S. 166–217. или WÖGERBAUER, Michael, Petr PÍŠA, Petr ŠÁMAL a Pavel JANÁČEK. *V obecném zájmu: cenzura a sociální regulace literatury v moderní české kultuře 1749–2014*. Praha: Academia, 2015. ISBN 978-80-200-2491-6.

произведения не дошли до своего переводчика, а если дошли до переводчика, то не смогли уже дойти до читателя. Именно опубликованная, т. е. дошедшая до читателя, литература стала основой рецепции зарубежной литературы. Поэтому важно найти и выявить такую основу, формировавшую чешское восприятие русской детской литературы. Для полноценного изучения восприятия зарубежной литературы необходимо было бы выявить и анализировать «напряжение»²³, существующее между объективным значением произведения и читательским восприятием – однако, это является лишь вторым шагом. В первую очередь необходимо обратить внимание на переводческие и издательские результаты прошлых лет. С. Урбанова правильно наметила некоторые тенденции, повлиявшие на развитие чешской детской литературы и ее сегодняшнее состояние. Обратим внимание на следующие из них:

- «На творчестве последних сорока лет оставило клеймо давление единой философии. Это сказалось на издательской и литературно-критической областях. Живой образ послевоенного развития основывался на разделении, не на интегрировании.
- В творческом и читательском контексте произведения не могли оказывать влияние друг на друга.
- Роль мирового контекста была принижена, так как официально применялась односторонняя направленность – на восточный, социалистический блок.
- Принижалась роль плюрализма во взглядах, но и в отношениях. Литературная жизнь концентрировалась в больших издательских домах, в союзах с центральным контролем.
- Непоправимые деформации произошли в области восприятия литературы для детей. Некоторые запрещенные книги или писатели уже никогда не смогут обратиться к целым поколениям читателей, так как они (в отличие от литературы для взрослых) предназначены лишь для определенного возраста»²⁴.

Однако роль некоторых деформаций после 1989 года на территории сег. Чехии (также, как и в России²⁵) преувеличивалась. Согласно тезису И. Поспишила, чехи находятся «в преддверии или уже в двери эпохи новой большой переоценки и новых, умеренных, реальных и рациональных взглядов на литературу, с помощью которых должны избавляться от легендарного чешского «отстенкистикенкизму [...]»²⁶. В образном плане он называет время после 1989 года временем, когда «вылили из ванночки вместе с водой и ребенка», и теперь, по его мнению, приходит время «вернуть ребенка

23 LEPILOVÁ, K. Návraty ke čtenářské recepci a interpretaci literatury. In *Anticipace a reflexe filozofických, psychologických a sociologických koncepcí v literatuře 19. a 20. století*. Brno, 2014. S. 63.

24 URBANOVÁ, S. Literatura pro děti v samizdatu a exilu. In *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno, 1993, s. 5.

25 Имеются в виду, например, русские дискуссии 90-х гг. XX века о праве на существование в рамках литературы для детей творчества А. Гайдара и др.

26 POSPÍŠIL, Ivo, Miloš ZELENKA a Anna ZELENKOVÁ. *Aktuální problémy současné slavistiky: (jazyk – literatura – kultura – politika)*. Brno: Galium, 2015, s. 31.

в ванночку»²⁷. Данная работа претендует на описанный профессором Поспишиллом подход и пытается исследовать процесс, в рамках которого качели истории XX века повернули восторженное чешское восприятие начала века (русская литература для детей ставилась в пример как лучшее) в молчание и скорее в отрицательное восприятие в его конце – далее об обеих крайностях ниже. При этом реакции в начале и в конце века оказались проявлением подхода к русской литературе не специалистов или политиков, а именно читателей, в более широком плане – издателей, которые в наше время больше всего формируют книжный рынок. Между двумя упомянутыми крайностями существовало сорок лет коммунистического режима, во время которого было принято навязывание «сверху» тщательно отобранной советской культуры. Безусловно, это коснулось не только области литературы для детей и молодежи, стремившейся воспитать «нового человека». О. Рихтерек называет реакцию чехов после 1989 года «закономерной, проявляющейся падением интереса ко всему русскому»²⁸. Однако такая реакция в области русской детской литературы перешагнула даже рубеж XXI века, в отличие от восприятия остальной русской художественной литературы, где такой резкий обрыв не произошел, т. е. ни читательский, ни издательский интересы не исчезли. Если историю чешского восприятия русской литературы в XX веке сравнить с *дорогой*, то область русской литературы для детей и молодежи представляет собой после 1989 года *тупик*, в конце которого находится обрыв – перед ним приходится читателям и издателям все время разворачиваться и опять возвращаться к пройденному (и проверенному) этапу дороги. Лишь немногим удастся этот обрыв преодолеть. Художественная литература «для взрослых» является при этом хорошо проложенной «дорогой». По ней можно с успехом поехать не только вперед через дебри постмодернизма к современности, но очень успешно можно также возвращаться и по классической дороге²⁹. О факте, что чешское восприятие русской детской литературы попало в тупик, не принято говорить. Обычно упоминается заметное влияние на чешскую культуру со стороны Советского Союза – во-первых, посредством идеологии, проникшей в чешскую культурную среду (в связи с детской литературой принято говорить о стремлении воспитать «нового социалистического человека»³⁰), во-вторых, посредством слишком большого количества переводов идеологически «правильной» советской литературы. Однако такое мнение достаточно субъективно (хотя широко распространено), и исследования, которые приводили бы конкретные факты, подкрепленные первичными источниками, практически не существуют. И поэтому одна из задач данного исследования состоит в представлении материала, с помощью которого можно не только доказать или опровергнуть правильность выше

27 POSPÍŠIL, I. Nezbytí revízi a přehodnocování sine ira et studio aneb vracení dítěte do vaničky. In POSPÍŠIL, Ivo, Miloš ZELENKA a Anna ZELENKOVÁ. *Aktuální problémy současné slavistiky: (jazyk - literatura - kultura - politika)*. Brno: Galium, 2015, s. 29-46.

28 RICHTEREK, O. *Dialog kultur v uměleckém překladu*. Hradec Králové, 1999, s. 22.

29 После 1989 издаются не только старые переводы русской классики, но возникают и переводы новые – напр., «Войну и мир» Л. Толстого заново перевел в 2010 году Либор Дворжак.

30 Напр., ŠUBRTOVÁ, M. Albatros. In *Slovník české literatury po roce 1945*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovnikeskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=1664> (дата обращения: 27. 9. 2016).

указанных субъективных тезисов, но путем анализа выявить конкретные процессы, проходившие в XX веке и способствовавшие современному состоянию. Следующей целью является раскрытие «тупика», в котором находится русская детская литература в Чехии после 1989 года.

Наметим сначала **периодизацию чешско-русских отношений** – необходимо подчеркнуть, что она копирует историко-общественные события. Переломными являются 1948, 1968, 1989 годы. Еще до коммунистического переворота в феврале 1948 году были приняты первые меры, чтобы подчинить контролю печать и СМИ. Однако предпосылки настоящей цензуры, т. е. государственного надзора, воплотившегося с зимы 1948 года, были заметны уже в т. н. Кошицкой программе («Кошицкая правительственная программа» была принята 5 апреля 1945 года на первом собрании нового чехословацкого правительства в освобожденном тогда уже словацком городе Кошице). Оппозиционная раздробленность во взглядах на будущее новой республики помогла сплоченным воедино и подготовленным коммунистам. Таким образом, в правительственной программе появилась четкая формулировка об ориентации внешней политики Чехословакии на Советский Союз. И согласно Программе впоследствии реализовалось и «формирование в культурном плане отношения к Советскому Союзу», в сфере образования стал «первым иностранным языком русский»³¹.

Вышеуказанные изменения в области творчества для детей можно четко доказать. Во-первых, мы обратимся к журналу «Матержидоушка», на примере которого можно демонстрировать изменения в содержательно-стилистическом плане. Во-вторых, мы составим базу данных, включающую переводы с русского, напечатанные издательством «Альбатрос», на основании которых можно доказать или опровергнуть количественное преобладание русского языка и его колебание в хронологическом аспекте.

Но прежде чем углубиться в эти два источника, мы проведем краткий экскурс по двум переводам первой чешской литературной сказки на русский, так как в них содержатся важные для чешского восприятия детской литературы факты. Сказку Яна Карафиата «Светлячки»³² принято считать первой чешской литературной сказкой. Она была издана в 1876 г., но она не была замечена читателями. Лишь после положительного журнального отзыва, вышедшего в сентябре 1893 г., книга стала сенсацией среди учителей и родителей. С сентября по декабрь был распродан весь оставшийся тираж первого издания (были изданы 2000 экземпляров). В течение двух последующих лет вышли два новых издания данной книги. Успех заключался в переменах, происходивших в то время в области педагогики и детского воспитания. «Светлячки» появились в то время, когда не хватало качественных чешских (художественных) текстов для детей. Художественную литературу воспринимали с двух точек зрения – или как средство воспитания (и тогда делали обработки с акцентом на дидактический аспект),

31 Košícký vládní program. [Электронный ресурс]. URL: http://www.totalita.cz/txt/txt_kv.pdf (дата обращения: 13. 9. 2016).

32 Переведено на русский в 2008 году и издано в Центре «Нарния» – см. Карафиат, Ян. Светлячки. Москва: Центр «Нарния», 2008. 176 с.

или как средство красоты и эстетики (без воспитательной задачи). Книга «Светлячки» стала доказательством, что для детей можно написать текст, подходящий не только по нравственному и религиозному плану, но и по художественным (эстетическим) и психологическим критериям.

Ян Карафиат (1846–1929), «чешский Андерсен», до сих пор известен в Чехии, прежде всего, благодаря этой одной своей книге. А до 1912 года сказка выходила совсем без указания автора. Поэтому в конце века появились сомнения, действительно ли это произведение принадлежит чешской литературе или оно переведено, напр. с английского. Карафиат тогда открыто заявил о своем авторстве и ответил на все вопросы. Причина того, что автор не указал свою фамилию, заключалась в его профессии священника и исследователя Библии – он считал главным Творцом ДРУГОГО и поэтому скромно оставался в стороне.

Поэтому закономерно, что книга наполнена глубоким смыслом и верой в Бога. Антропоморфизованные, верующие светлячки молятся утром и вечером; любят летать смотреть на службу в костёле, их первой заповедью является послушание. А главное дело их жизни – светить ночью для людей. Этому учится и главный герой – Светлячок, жизнь которого отражена в сказке-притче с рождения до смерти. Именно табуированная в детской литературе тема смерти запечатлена в книге с мастерством, которым восхищался, например, поэт Ян Скацел³³. Гибель целого семейства Светлячка метафорически смягчена образом 12 ромашек, которые согласно легенде, вырастают на месте гибели (или захоронения) светлячков.

В 1947-ом году в Праге вышел первый перевод книги Яна Карафиата на русский язык (вышло 8 тыс. экземпляров). Авторами переводов являлись коммунистический идеолог Арношт Колман со своей женой Екатериной Концевой, предисловие написал Зденек Неедлы (тогдашний министр труда и социальных вопросов, член Центрального Комитета Коммунистической Партии Чехословакии). Уже в предисловии книга преподносилась как наследие традиций чешских братьев, Яна Гуса и гуситов, которые воевали за лучшую жизнь простого народа. Русский вариант «Светлячков» был **предназначен для чешских школ** в качестве дополнительного пособия на уроках русского языка. Из «Светлячков» Карафиата был совсем убран Бог и всё с ним связанное (напр., молитвы исчезли, посещение костела превратилось в посещение школы и т. д. – «в угоду атеистической пропаганде в «исправленной» версии детской сказки [...] были проявлены чудеса переводческой изобретательности»³⁴), осталось лишь послушание и выполнение обязанностей (Бога заменило Государство таким же образом, как мы это пытаемся показать на материале журнала «Матержидоушка»). Не помогло возмущение священников, которые обращали внимание на то, что «Светлячки» изменены и обработаны в более, чем 50-ти местах.

33 Поэт Ян Скацел в издании 1967-ого года восхищался Яном Карафиатом, который «единственный смог рассказать детям о том, что на свете есть смерть и при этом их не испугать». KARAFIÁT, Jan. *Výbor z díla*. Brno: Blok, 1967, с. 56.

34 КАРАФИАТ, Я. *Светлячки*. Москва: Центр «Нарния», 2008, с. 15.

В судьбе книги пришел поворот после 1948-ого года (начало коммунистического режима в Чехословакии): «Светлячков» перестали печатать, произведения Яна Карафиата были запрещены и (на 18 лет) изъяты из библиотек. В последний раз оригинальный текст вышел в 1949-ом году. Первые голоса о необходимости нового издания «Светлячков» публично появились только в 1956-ом году (после II-ого съезда Чехословацких писателей). Только в 1967-ом году издали (в г. Брно) книгу с оригинальным текстом Карафиата. Издательство выбрало правильную тактику – издали книгу под названием «Светлячки. Избранное», но книга на самом деле содержала полный текст Карафиата без цензурных изменений и сокращений. Очень удачно совпали предисловие Яна Скацела (выдающегося и гонимого чешского поэта) и новые иллюстрации Иржи Трнки. В дальнейшем «Светлячки» ставились в театрах, они появились на экране, книгу переиздавали и т. д. До 2010 года «Светлячки» на чешском языке были изданы почти 100 раз, и поэтому можно сказать, что это одна из самых успешных чешских литературных сказок. При этом притчевость ее сюжета является очень похожей на тексты Г. Цыферова, анализируемые нами ниже.

Пятьдесят один год ждали «Светлячки» своего появления на русском языке в полной версии. Лишь в 2008 году в Москве вышла книга, содержащая не только оригинальный текст Карафиата, но и объясняющее всю историю существования книги введение переводчика Александра Кравчука.

Вернемся к формированию чешского восприятия русской детской литературы в середине XX века. После 1948 года в чешской литературе, и в литературе для детей в том числе, произошло разделение на «официальную», т. е. публикуемую литературу, и неофициальную, к которой можно отнести самиздат и литературу, возникающую в эмиграции. Похоже, как и в истории русской литературы, в творчестве для чешских детей нашли убежище некоторые преследуемые авторы. Также «преследуемыми» становились и некоторые переводчики, и возникла специфическая ситуация. С 1948 по 1989 год в области перевода работали так называемые «**прикрывающие**»³⁵, т. е. люди, которые «давали свое имя другому человеку, который не мог под своей работой подписаться, так как он находился в списке политически отверженных, неподдающихся в своих взглядах или просто ненадежных в публичной жизни»³⁶. «Прикрывающий», так же, как и редактор, издатель и все, кто о данном процессе знал, рисковали как минимум своей работой. «Прикрывающий брал на себя ответственность как за успех, так и за неудачу переводческих решений, с ним заключались договоры, ему присылалась корректура и ему платили гонорар. Благодаря работе Союза переводчиков (Obec překladatelů) и переводчику Антонину Пржидалу, возник библиографический список, в котором открываются имена настоящих переводчиков. Из исследуемой нами области детской литературы в списке присутствует, например, перевод книги Юрия Коваля «Недопесок». Книга вышла в 1979 году с указанием переводчицы Дагмар Клементовой, прикрывающей настоящего переводчика Милана

35 PŘIDAL, A. *Zamlčování překladatelé. Bibliografie 1948–1989*. Praha: Obec překladatelů, 1992, s. 5.

36 Там же.

Корейса. Тот же переводчик является автором переводов любимой на территории Чехии носовской серии о Незнайке и других книг (далее об этом см. главу Переводы с русского языка 1990–2016).

Касательно чешских переводов произведений Г. Цыферова не обнаружены прикрывающие переводчики. Главным переводчиком цыферовских сказок на чешский язык являлась Гана Врбова, один из лучших чешских специалистов по переводу русской художественной литературы.

Журнал «Матержидоушка»

Чешский ежемесячный³⁷ журнал для детей под названием «Матержидоушка»³⁸ был основан в конце 1945 года и издается до сих пор. Уже первые номера отличались высоким качеством не только текстов, но и иллюстраций³⁹. Поэтому журнал представляет ценный источник материалов, на которых можно показать изменения стилистически-содержательного плана, проникающие в Чехословакию вместе с методами идеологически «правильного» воспитания детей, и наметить эволюцию, копирующую во многом развитие в СССР после революции 1917 года. Основным содержанием журнала «для самых маленьких читателей» (как до сих пор указывается в подзаголовке) были сказки и фольклорные тексты (стишки, поговорки, колядки и пр.), рассказы и их переводы. Переводились изначально не только русские авторы, но и французские, американские и др. **Комикс** – «**Муравей Ферда**» традиционно завершал журнал на последней странице. Автором своеобразного комикса в стихах, был до конца 1950 года преимущественно художник Ондржей Секора. Хотя Муравей Ферда (персонаж известный и любимый чешскими детьми уже с 30-х гг.) в журнале все больше проникался новой идеологией: решал проблемы выполнения пятилеток и планов, занимался борьбой с врагами и т. д., в начале 1950-х годов его сменила пропаганда шахтерской профессии. Позже муравья сменили другие комментированные картинки в духе Секоры, однако их авторы менялись и возникали новые серии. Упомянутый комикс о муравье Ферде включен в антологию идеологических текстов, составленной Институтом для изучения тоталитарных режимов⁴⁰.

Христианские традиции были заметны с первых же выпусков журнала «Матержидоушка» не только по художественному оформлению журнала, а также по

37 Сначала журнал выходил раз в месяц (первые два выпуска), затем (1945–1953) раз в две недели. С 1954 по 1989 гг. журнал вновь выходил раз в месяц, однако в 1952–1953 и в 1954–1955 гг. появлялось 16 номеров журнала в год.

38 Название двусмысленно: дословно переводится как «душа матери», иначе означает «чабрец»; при этом есть определенная отсылка к стихотворению «Kytice» К. Я. Эрбена и к одноименному стихотворению Ярослава Сейферта, опубликованного в первом номере указанного журнала.

39 У истоков издания журнала стояли знаменитые чешские поэты и художники – Франтишек Грубин (редактор до 1950 г.), Франтишек Галас, Ярослав Сейферт, Йозеф Лада, Иржи Трнка и др.

40 См. Antologie ideologických textů Ústav pro studium totalitních režimů. [online]. [cit. 2016-11-24]

Dostupné z: <http://www.ustrcr.cz/cs/ondrej-sekora-a-ferda-mravenec>

содержанию отдельных произведений. Так, например, выдающийся чешский поэт Франтишек Галас опубликовал в первом номере журнала от 19-го декабря 1945 года стихотворение «Откуда у горлицы полоска»⁴¹. Образ девы Марии и Иисуса Христа в нем приобрел современный облик поглощенной заботами матери грудного ребенка и имел даже бытовой характер. Актуализированная (ребенку приближенная) под современность христианская тематика и символика была присуща и другим текстам, а также художественному оформлению. Христианская направленность в журнале сохранилась до конца 1948 – начала 1949 годов. Еще в номере от 1-го декабря 1948 года можно найти произведения, посвященные рождению Иисуса Христа (стихотворение Франтишека Грубина «В Вифлеем», рождественскую сказку Анны Новаковой), на обложке было изображение святого Николая (см. рис. 1). Традиционный образ белой епископской одежды с крестом на груди, в головном уборе и с белой бородой актуализирован с помощью лыж, на которых Николай спускается со звездного неба с корзиной подарков за спиной.

В 1949 году открыто проявляются новые тенденции, остается лишь стремление донести суть текстов до ребенка. Стихотворение Франтишека Грубина «Заводы на солнце» дополняет стихотворение М. Янского «Пятилетка» в котором дан доходчивый ответ на детский вопрос «Что такое пятилетка?», объясняется, что нужно «работой воевать за мир и спокойствие и работать, насколько хватит сил, чтобы все были счастливы»⁴². Христианские символы и образы подчиняются новой идеологии и тракуются в соответствии с ней. Например, произведение «О трех волхвах, которые пришли из далеких стран»⁴³. Вместо традиционного метафорического сообщения о появлении на свет Иисуса Христа, сюжет ограничивается лишь описанием их внешности. Хотя на рисунке волхвы изображены несущими рождественскую звезду, видно, что она не настоящая, а вырезана из бумаги и надета на деревянную палку. Таким образом, вместо традиционного христианского сюжета остается его выхолощенное отражение.

Рисунок 1 – Обложка журнала «Материдоушка» от 1-го декабря 1948 года

Не только в образном, но и в текстовом плане акцентируется жизнь современных детей, которые, выполняя символическое хождение волхвов, ничего не знают о его сути. Завершается стихотворение ироническим пожеланием счастливого пути «этим дорогим святым» (имеются ввиду переодетые дети – см. рис. 2) и пожеланием,

41 Mateřídouška 1945, № 1, s. 4–5.

42 Mateřídouška 1949, № 8, s. 66.

43 Mateřídouška 1949, № 8, s. 72.

чтобы они «опять как-нибудь пришли спеть»⁴⁴, т. е. главной целью, которую выполняют «волхвы», оказывается развлечение. На год позже использование «волхвов» в новых идеологических целях идет еще дальше. В номере от 1 января 1950 года, можно найти стихотворение «Тетка Метель и трое волхвов». Его суть заключается в том, что маленькому якобы негритенку («черному от сажи»⁴⁵), одетому в костюм волхва, очень холодно. Поэтому добрая «тетка Метель» стучится в ворота к королю и просит дать ребенку теплую куртку. Но так как король не соглашается ничего отдать, она сама «вбегает в залу и забирает шубу, корону и скипетр короля»⁴⁶. Заканчивается история тем, что шуба, корона и скипетр достались бедному негритенку, который на самом деле Бальтазарек – сын простого деревенского жителя. Таким образом, символический поход волхвов превращается в сюжет о классовой борьбе, в которой победил бедный сын рабочего и жадный король был наказан тем, что у него все отняли. По иллюстрации к данному стихотворению можно заметить тенденцию к изображению религиозных традиций лишь как детских игр и развлечений. Центральной становится другая тема – установление социальной справедливости и равенства бедных и богатых.

Продолжим анализ переломного – с точки зрения цензурных изменений – периода зимы 1948–1949 годов. В февральском номере журнала за 1949 год идеологическая переориентация заметна уже при взгляде на обложку (см. рисунок 3). Она явно ссылается на события коммунистического переворота, совершившегося в предшествующем году. Стихотворение, занимающее место передовицы, называется «Февраль»: «Дети, если не было бы февраля / то не было бы уже / спокойной работы без страха, / что у нас кто-то работу отнимет. / Возглавил (нас) мужчина. // Он дал нам дышать новым воздухом / он дал нам с мужеством / вперед пойти, никогда

Рисунок 2 – Стихотворение «Трое волхвов» из журнала «Mateřidouška» 1949, № 8

Рисунок 3 – Обложка журнала «Матержидоушка» № 6, февраль 1949 г.

44 Mateřidouška 1949, № 8, s. 72.
 45 Mateřidouška 1950, № 1, s. 120.
 46 Mateřidouška 1950, № 1, s. 120–121.

назад. / Февраль в свете инея / над Прагой танцевал»⁴⁷. Так же, как раньше писалось о появлении на свет Иисуса Христа (рассчитывалось на то, что все читатели знают, кто это), здесь описан Сталин. Его величие и известность подчеркнуты как раз тем, что не называется его фамилия. В этом же номере 1949 года центральной сказкой становится «Дед Мороз» с подзаголовком «русская народная сказка», которая позже под названием «Морозко» (особенно после появления на свет фильма Александра Роу⁴⁸) станет в чешском восприятии культовой русской сказкой (больше об этом см. главу «Особое положение русских сказок в чешском восприятии»).

Далее в журнале **усиленно развивается тема и символика труда, заводов и индустриализации**. 1 марта 1949 г. выходит журнал с изображением каменщиков на обложке и одноименным стихотворением Анны Новаковой «Бригада», помещенным на страницах журнала. Даже персонаж, ставший к тому времени уже традиционным героем комикса «Ферда Мравенец» («Муравей Ферда»), начинает работать на благо пятилетки⁴⁹. Все чаще «героями» тех или иных текстов, публикуемых в журнале, становятся инструменты и машины. Так, например, в номере от 1 ноября 1949 года можно найти рассказ, где главным героем является одушевленный трактор, который выполняет тяжелую работу, перемещая разные предметы. Далее тема труда воплощается в сюжетах о социалистическом соревновании. В одном из напечатанных здесь стихотворений – «Спор труб» польского поэта Г. Огилба – заводские трубы спорят, о том, какая из них более ленива⁵⁰.

Постоянное **сравнение и стремление достигнуть лучшего результата** переносится и на детей. Местом соревнований становится школа. Об этом свидетельствует обложка журнала от 15 ноября 1949 года со стихотворением: «Соревнуемся»: «Как шахтеры в шахте / соревнуемся в школе. / В явке и лучшей работе, / местные и пригородные. / Одноклассникам-двоечникам / помогаем ударничеством. / На сто процентов в сумме / мы выполняем свою пятилетку»⁵¹. Тема Советского Союза как образца для чешских детей появляется с 1949 года на страницах журнала все чаще. На обложке майского номера за 1949 год помещено стихотворение «Привет»: «Когда у меня будет самолет, / Вы знаете, куда я на нем направлюсь? / В далекую Русь. / Я полечу по Поволжью / над Москвой покружу / как перо гусиное. // В Кремль я загляну / кого я увижу там, / каждому знать положено! / Смело скажу я: «Честь труду! / Мальчики из чешских деревень, городов / передают привет русским!»⁵². В стихотворении опять дается лишь намек на героического, все и всех понимающего вождя, без указания его фамилии. Это еще раз подчеркивает тот факт, что каждый должен знать, кто сидит в Кремле.

47 Mateřídouška 1949, № 6, s. 1.

48 К/ф «Морозко», 1964 г. (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького)

49 Mateřídouška, 1949, № 7, s. 111.

50 Mateřídouška, 1949, № 15, s. 153.

51 Mateřídouška, 1949, № 16, s. 153.

52 Mateřídouška, 1949, № 9, s. 72.

В июне 1949 года журнал выходит с обложкой, где изображена рука рабочего, держащая молот, перевязанный красным бантом, и на небе вместо солнца светится красная звезда. Фоном для этого изображения служат силуэты строящихся домов и панорамы заводских труб. Вводное стихотворение этого номера называется «Руки трудящегося» и воспевают красоту рук, которые не праздны, а трудятся. Следующее стихотворение того же номера несет название «Песни о русской земле» и продолжает воспевание вождей. Его автор (Марие Гемзачекова) постаралась показать и второго легендарного советского вождя в лучшем свете: «<<...> Ленин силен, / справедлив был. / У богатых забрал / бедным раздал / Ленин мудр был»⁵³.

Кроме тесной связи с Лениным и Сталиным, на рубеже 1940-50-х годов культивируется **любовь ко всему советскому и к русским**. Например, в ноябрьском номере журнала за 1949 размещено стихотворение Юлии Дримловой под названием «Русская земля»: «Русская земля / земля дорогая, / из нее тоже растет моя сила. / Ей тоже сердце мое принадлежит, / Русские – мои братья. // Русская земля – / земля красивая, / звезда алая, / звезда ясная. / Добрым людям уверенно светит, / с ней здесь хорошо жить»⁵⁴. Кроме Советского Союза, отражаются на страницах журнала и **проблемы геополитики СССР**. Так, например, Марие Гемзачекова в январском номере за 1950 год развивает тему Китая и свободы китайского народа в стихотворении «Китайчонок»⁵⁵.

Указанные тенденции усиливаются и в дальнейшем развиваются по нарастающей вплоть до 1953 года. Можно сказать, что чехи в совершенстве реализовали свои обещания из «Кошицкой программы» 1945 года. Обложки журнала приобретают все более документальный облик. На них появляются чехословацкие и советские реалии, лозунги. Например, в ноябре 1951 года журнал вышел с обложкой, на которой изображен отец с сыном на фоне марширующих толп людей с красными флагами. Образу общего революционного праздника посвящено и центральное стихотворение номера «Знаменьшко» (написанное Анатолием Алексиным). То же самое на обложке журнала от 5 ноября 1952 года (см. рисунок 4).

Особое **внимание уделяется советским и чехословацким вождям**, которым посвящены целые номера журнала и культивируется их обо- жествление (см. рисунки 5, 6, 7). В декабре 1953 года в журнале публикуется история

Рисунок 4 – Обложка журнала «Матерждиоушка» от 5 ноября 1952 года

53 Mateřidouška, 1949, № 10, s. 91.

54 Mateřidouška, 1949, № 16.

55 Mateřidouška, 1950, № 1., s. 130.

в традициях сказочного повествования без указания автора. Даже название отсылает читателя будто бы к фольклорным источникам: «Что на свете самое дорогое». Однако в истории сначала выступают разного рода рабочие, которые спорят, что лучше. Одни утверждают, что это их коровы, другие (рыбаки) думают, что нет ничего лучше рыбы, третьи ценят хлеб и т. д. В конце концов трех детей отправляют в путешествие по России для того, чтобы они могли узнать, что же на свете самое дорогое и лучшее. Их якобы «сказочное» странствие сопровождает даже волшебный предмет – клубочек, благодаря которому они попадают к Сталину. Сталин не только ласково принимает детей, но еще и все объясняет. Когда дети возвращаются домой, то они передают людям в своем колхозе открывшуюся им истину – самым дорогим оказывается «слово товарища Сталина»⁵⁶.

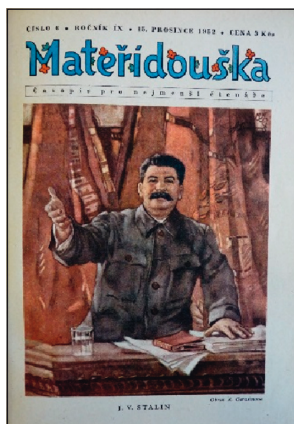

Рисунок 5 – Обложка журнала «Матержидоушка» от 15 декабря 1952 г.

Рисунок 6 – Обложка журнала «Матержидоушка» от 20 марта 1953 г.

Рисунок 7 – Обложка журнала «Матержидоушка» от 20 ноября 1952 г. (Клемент Готвальд)

Данные тенденции заметно ослабевают во второй половине 1950-х годов. Журнал постепенно возвращается к своему сугубо детскому облику. В 1960-ые годы в журнале отражаются общие тенденции, характерные для детской литературы того периода – например, акцентирование элементов нонсенса, игры и т. д. Однако важно подчеркнуть, что настолько острого и стремительного перелома, как в 1949 году, журнал в идеологическом плане больше не испытал даже в 1980-е годы.

В конце 1980-х годов в журнале преобладают детские темы, идеологически окрашенные тексты почти не появляются (см. обложки журналов – рисунки 8–9) – за исключением двух страниц от редакции журнала, которые посвящались «календарным событиям», напоминали о годовщинах и праздниках или советовали, как стать пионером, как лучше подготовиться к пионерской клятве и т. д.

56 Materjidouška, 1953, № 12, с. 69.

Постепенную идеологическую «нейтрализацию» можно показать на нескольких примерах. Так, в феврале 1988 года в журнале появляется уже рассматриваемая нами ранее тема: сюжет о сказочном путешествии за самым лучшим на свете. История называется «Самый большой клад», написал её Антонин Йирачек. На этот раз сюжет о путешествии трактуется совсем по-другому. Героем короткой сказочной истории является маленький Петя, который по дороге из школы совершает благородный поступок – помогает перейти улицу старому дедушке. Оказывается, что дедушка этот – волшебник и награждает Петю волшебным шариком. Мальчик может трижды загадать желание, и Петя, подобно героям рассказа, опубликованного в 1953 году, желает найти самый большой клад. В первый раз ему шарик открывает серебряный клад, со второй попытки – золотой, но Пете кажется, что все-таки где-то в мире существует нечто еще более ценное. Тогда шарик приводит мальчика к его родному дому. Петя удивляется, но шарик ему объясняет, что не ошибся, так как «дом – это для каждого самый большой клад» и исчезает⁵⁷.

Также можно обратить внимание на размещение в журнале зарубежных произведений: в марте 1988 года и в последующих номерах на страницы журнала возвращается мировая литература (и не только восточнославянского происхождения), так, например, в журнале регулярно появляются переводы с английского Павла Шрута⁵⁸.

То, что еще до 1990 года в «Матерждоушка» сохранялась информация о спартакиаде, размещаемая в заключительной рубрике журнала (хотя с февраля того же года «спартакиады» переименовываются в «физкультурный праздник»), подтверждает, что реалии и заложенные в годы коммунистического режима традиции исчезали медленно и постепенно.

Журнал «Матерждоушка» представляет собой ценный материал для разного рода исследований, с помощью которых можно наметить практически все тенденции в развитии чешской детской литературы. Однако это не является предметом данной публикации. На представленном нами материале мы старались наметить важные тенденции, которые могли сыграть роль в будущем отношении чехов к целой сфере русской литературы для детей и молодежи.

Рисунок 8 – Обложка журнала «Матерждоушка» – ноябрь 1989 г.

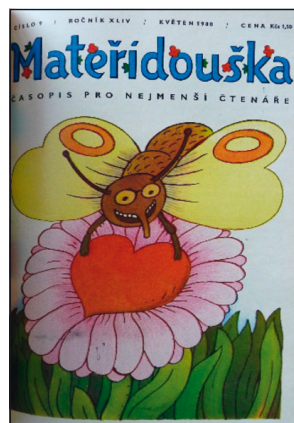

Рисунок 9 – Обложка журнала «Матерждоушка» – май 1988 г.

57 Mateřídouška, 1988, № 2, с. 6.

58 Шрут Павел – род. в 1940 г., популярный чешский детский писатель, поэт и переводчик.

Издательство «Альбатрос»

В Чехословакии в XX веке в области книг для детей и молодежи было ключевым издательство, основанное 11 апреля 1949 года под названием «Státní nakladatelství dětské knihy», в сокращ. «SNDK» (Государственное издательство детской книги). Свою деятельность оно начало 15 апреля 1949 года, затем в январе 1964 года переименовалось в «Albatros, nakladatelství pro děti a mládež» (Альбатрос, издательство для детей и молодежи). Новое название «не только отражало более свободную атмосферу 60-х годов, но и более подходило для презентации за границей»⁵⁹.

Его значимость можно определить по масштабу печатной продукции: если в первый год издательство выпустило лишь 18 публикаций, то в 1950 году количество изданных книг достигло почти 120. В 60-е годы ежегодно публиковалось 160–210 книг, в 70-е количество вырастает до 220 в год, а затем количество временно снижается: в 1989 году выходит около 200, в 1992 году – около 70 и в 1999 году – 80 книг и продолжает расти, в 2013 году говорится о примерно 130 книгах в год⁶⁰.

Издательская деятельность «Альбатроса» (так же, как и другие официальные проекты) отражала во время Чехословакии идеологию правящей партии, и этому способствовали (в разной степени) отдельные редакторы. Первым шеф-редактором стал поэт Станислав Нойман, «продвигающий детскую литературу, подчиненную актуальной задаче воспитать «нового социалистического человека», под руководством которого издательство выпускало «схематические и политизированные тексты в духе социалистического реализма, лишь редуцированный набор литературного наследия и частые переводы советской литературы»⁶¹.

Особое положение у упомянутого издательства остается вплоть до 1989 года, хотя с 60-х годов постепенно исчезает его однозначная монополия на чехословацком книжном рынке. Однако благодаря этому положению можно на выпущенной издательством литературе для детей и молодежи достаточно ясно проследить соотношение переводов с различных языков и их развитие.

Издательство Альбатрос (до 1968 года называвшееся «СНДК») составляло раз в четыре года библиографию выпущенных книг с разделом, включающим списки переводов с отдельных языков. Такие библиографии доступны с 1964 вплоть до 1983 года. Предыдущий период (1949–1963) составляет однотомную библиографию. На основе данных библиографий автором книги составлены графики, наглядно демонстрирующие количественное соотношение переводов по отдельным языкам. В приложениях монографии приведена база данных, содержащая информацию о книгах на чешском и русском языках, указание переводчиков, а также годы изданий и переизданий отдельных книг. Большое внимание уделено тиражу выпускаемых книг. Причиной этого

59 ŠUBRTOVÁ, M. Albatros. In *Slovník české literatury po roce 1945*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=1664> (дата обращения: 13. 9. 2016).

60 Там же.

61 Там же.

является факт, прокомментированный переводчиком Й. Чермаком, сотрудничавшем с издательством «Одеон»: «[...] до конца 60-х гг. в плане лидировала литература французская, затем наступил резкий поворот, и главной стала англо-американская литература, что остается в силе и до наших дней. Однако всегда было нужным – и об этом заботился шеф-редактор – соблюдать определенное равновесие. И это равновесие зависело отнюдь не от качества или нужд чешской рецепции, а наоборот – в нем нуждалось выше стоящее учреждение. Дело было преимущественно в количественном представлении так называемых социалистических литератур, в первую очередь советской и затем литератур из социалистических стран. Сначала требовалось соотношение количества книг, и это мы легко обходили – количество книг соответствовало, однако у западных были огромные тиражи... Затем нас начальство перехитрило и решающим фактором стал тираж. Тогда получалось хуже»⁶². Факт растущих со временем тиражей переводной литературы с русских оригиналов отмечается и другими исследователями (Радек Малы, Милена Шубртова), а также замечен в составленной нами базе данных.

База данных упорядочена по библиографическим спискам издательства «Альбатрос», т. е. указанные этапы идут хронологически, а в них далее по алфавиту (по фамилии автора). Имя и фамилия в чешском оригинале указываются строго согласно библиографическим спискам (т. е. точно соответствуют чешской транслитерации данного времени, причем обнаруженные нами ошибки в чешском столбце намеренно не исправлялись, исправлены они лишь в русском (например: Kassil', Lev Abrahamovič, по-русски: Кассиль Лев Абрамович и др.), далее в точном соответствии с оригиналом указаны псевдонимы и настоящие имена. Оригинальное русское название книги приводится лишь в том случае, если оно указано в библиографии или нам удалось его найти; в противном случае стоит помета «не указано».

Некоторые русские издания являются не оригиналом, а переводом (например киргизского и других языков), однако они также включены в данный список, так как произведение на чешский переводилось с русского. Далее в список включены и чешские составители разного рода тематических сборников, однако таких изданий немного (см. приложения 2, 3, 4).

Переводы русской детской литературы 1949–1983

Период 1949–1963 гг., охваченный первым томом библиографии издательства Альбатрос⁶³, является самым длительным – охватывает 15 лет, в течение которых идеологические элементы проявлялись по-разному. Разными исследователями отмечается, что именно до середины 50-х гг. цензурные меры больше всего применялись таким образом, что монополизированное издательство «СНДК» (в будущем переименованное в «Альбатрос») ориентировалось практически только на литературу из

62 RUBÁŠ, S., ed. *Slovo za slovem: s překladateli o překládání*. Vyd. 1. Praha: Academia, 2012, s. 35.
63 ŠNOBR, J., ed. *Bibliografický soupis 1949–1963*. Praha: SNDK, 1966. 651s.

Советского Союза: «Начало действия «СНДК» было связано с переводной прозой, происходящей из стран советского блока. В 1950 году такие книги представляли треть всей продукции»⁶⁴. Заметим, однако, что по нами составленной базе данных переводы с русского достигли пика только в 1951 году (см. ниже график 7). По мнению Р. Малого, цензура «исключала все предположительно вредные произведения, что на долгое время искривило книжный рынок»⁶⁵. В подобном духе выражается С. Урбанова, которая выделяет период 1956–1968, когда «лопается панцирь закостенелых норм, запретов и указов»⁶⁶ и приходят новые авторы или реабилитируются (1967) старые. Можно заключить, что со второй половины 50-х годов цензура постепенно смягчается вплоть до 1968 года, после которого снова возобновляется.

За исследуемый нами первый период появилось 470 книг, переведенных с русского языка для чешских детей и молодежи, 96 – с английского, 85 – с французского, 57 – с немецкого, 47 – со словацкого и 41 – с польского языка. Составленный нами список и график (см. график 1) подтверждают, что переводы с русского языка во много раз превышают переводы с остальных языков. Однако более подробный анализ показал, что некоторые книги просто много раз переиздавались, (в выше указанные цифры каждое следующее издание зачтено). По базе данных (Приложение № 3) можно определить, что количество переводов с русского (за вычетом переизданий)

Переводы издательства "СНДК" (позже "Альбатрос") в 1949-1963 гг.

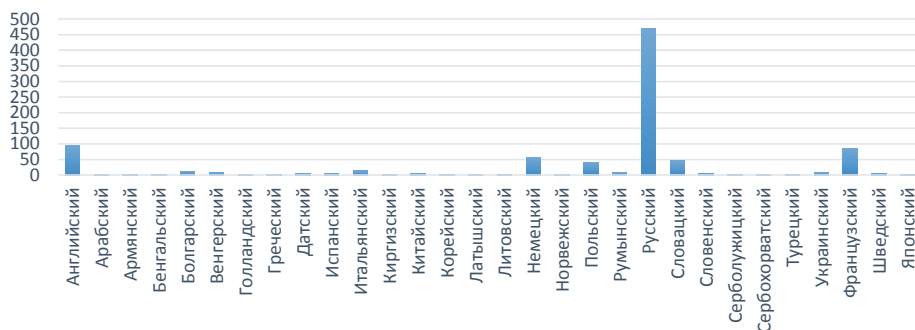

График 1 – Количество переводов литературы для детей и молодежи, выпущенной на чешском языке 1949–1963 гг. издательством «Альбатрос»

64 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, с. 69.

65 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, с. 56.

66 URBANOVÁ, S. *Literatura pro děti v samizdatu a exilu*. In Kol. aut. *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno, 1994, s. 6.

достигает в первый период 377, т. е. почти сто книг представляют собой переиздания раньше переведенных и опубликованных произведений.

Тиражи переводов с русского в первый период редко достигают 50 000 экземпляров, как правило, книги выходили в количестве 10-30 тысячах экземпляров. Пятидесятитысячного рубежа достигли: А. Гайдар – «Чук и Гек» (1954, 1955, 1956), «Военная тайна» (1956), В. Катаев – «Сын полка» (1954, 1956), Н. Носов – «Витя Малеев в школе и дома» (1955), В. Осеева – «Волшебное слово» (1954), К. Полякова – «Иголка» (1957) и Е. Шварц – «Первоклассница» (1951). Сказки А. Н. Толстого в 1958 году достигли даже 70 тысяч экземпляров.

В составе имен в первый период доминируют: **А. Гайдар** (11 произведений, не считая многочисленных переизданий и новых переводов ранее изданных книг), **В. Бианки** (9 произведений), **А. Барто** (6 произведений), **К. Чуковский** (6 произведений), **М. Ильин** (8 произведений), **В. Маяковский** (7 произведений), **С. Маршак** (10 произведений), **Н. Носов** (10 произведений), **А. Толстой** (7 произведений), **Л. Н. Толстой** (9 произведений). На основе приведенного списка можно было бы заключить, что, помимо произведений с более или менее открытой агитационной направленностью, написанных под влиянием коммунистической идеологии (Маяковский, Ильин, Гайдар, некоторые произведения Носова и др.), достаточное место было уделено произведениям, которые были (или впоследствии стали) классическими и прочно остаются в истории русской детской литературы. Надо, разумеется, еще учитывать контекст введений и послесловий, в рамках которых такие книги печатались. Обратим, например, внимание на творчество Л. Н. Толстого, предназначенное им самим изначально для детей. В конце 19 века (в 1889 году) чешский переводчик Мразик не только хвалил тексты Толстого (из «Азбуки» и «Книг для чтения»), он их даже ставил в пример чешским авторам. Чехов он, наоборот, критиковал и упрекал в занудности, непонятности, в том, что их произведения не соответствуют потребностям ребенка. Не позже, чем со второй половины 50-х годов⁶⁷, отношение к текстам Толстого в чешских изданиях меняется. В 1957 году вышел чешский перевод «Педагогических сочинений» (см. приложение № 3), и в нем «Азбуку», с одной стороны, упрекают в том, что она «пропагандирует мысли о христианском всепрощении, об общей любви и непротивлении злу насилем»⁶⁸, в отсталости религиозных взглядов автора, а с другой стороны, хвалят за доступный детям стиль и язык, за хорошую методику и организацию материала. Именно в таком духе реализовалась цензура сказочных текстов и рассказов Толстого для детей. В них пропускались или заменялись все места, связанные с религией, геополитикой и т. п.

67 См. Маленова, Е. Сказочное творчество Л. Н. Толстого в чешском контексте. In *Яснополянский сборник: 2012: Статьи, материалы, публикации*. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2012, с. 173–179.

68 TOLSTOJ, L. N. *Pedagogické spisy*. Praha, 1957, s. 47.

Обратим далее внимание, например, на упомянутого выше Аркадия Гайдара. Напомним вкратце, что его произведения в России до сих пор считаются частью золотого фонда русской детской литературы. В Чехии произошло то, о чем в России вели литературные критики дискуссии в 90-е годы. Творчество А. Гайдара в Чехии не публикуется с конца 80-х годов (последним его произведением на чешском языке является 19-ое издание книги «Тимур и его команда» в 1987 году⁶⁹). Хотя его книги представляют пример настоящей художественной литературы для детей, они в современной Чехии в сфере детской литературы неприемлемы. Во-первых, по факту того, что именно его имя и его произведения ассоциируются у большинства современных взрослых с т. н. «обязательным школьным чтением» эпохи коммунизма, во-вторых, по факту устарения идеологически-бытового фона, который необходимо было бы или актуализировать для современного издания, или ребенку объяснять, например, хотя бы в виде словарика в конце книги. С другой стороны, например, творчество Корнея Чуковского (не содержащее такой идеологически-бытовой фон) издается на чешском языке до сих пор – см. больше об этом главу Особое положение русских сказок в чешском восприятии).

В нами исследованный период, публиковались также и другие представители классической русской литературы – помимо упомянутого выше **Л. Н. Толстого** (в 1950-ом году вышли на чешском «Кавказский пленник» и избранные места из «Войны и мира»; далее была переведена сказка «Три медведя» 1952, «Рассказы» 1953, «Рассказы о природе» и «Избранное» 1955, избранное из «Книг для чтения» 1959, «Сказка о Емельяне» 1962, избранные тексты для детей 1964), издавался, например, **А. С. Пушкин** (в 1950-ом году были изданы «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Капитанская дочка» – с переизданием в 1961-ом году, далее в 1951-ом году вышла «Сказка о царе Салтане», переиздание последовало в 1956 году, и отметим избранное в 1955 году). Выходили произведения **И. С. Тургенева** («Записки охотника» 1953, Рассказы 1959); **М. Ю. Лермонтова** («Стихотворения» 1956), **М. Е. Салтыкова-Щедрина** («Сказки» 1951), **А. П. Чехова** («Рассказы» 1952, «Избранные рассказы» 1956, «Степь» 1960), **И. А. Крылова** («Басни» 1954), **Д. Н. Мамина-Сибиряка** («В горах» 1954, «Рассказы и сказки» 1956), **Н. С. Лескова** («Рассказы и повести» 1963) и других.

Из классиков русской детской литературы, помимо выше упомянутых **К. Чуковского** («Муха Цокотуха», «Мойдодыр» и «Путаница» в 1950 году, в 1961 был переиздан «Мойдодыр», далее вышло «Чудо-дерево» 1962) и **А. Барто** («Ему четырнадцать лет», «Звенигород» 1951; «Игрушки» 1952; «Машенька» 1953; «Девочка чумазая» 1955), можно назвать таких, как например: **В. Бианки** («Теремок» 1952, «Лесные домики» и «Первая охота» 1953, «Рассказы и сказки» 1954, «Рассказы об охоте», «Лесная газета» и «На великом морском пути» 1955, «Лесные домики» 1961, «Чей нос лучше» 1964), далее **И. Карнаухова** («Повесть о дружных» 1951, «Забавные сказки» 1954), **К. Д. Ушинский** («Рассказы и сказки» 1952, 1954), **Н. Носов**

69 Данное издание не отражено в составленной нами базе данных, так как книга вышла не в издательстве «Альбатрос», а в издательстве «Lidové nakladatelství».

(«Дневник Коли Синицина», 1951; «Рассказы», «Витя Малеев в школе и дома» 1953; «Дневник Коли Синицина», «Повести и рассказы»; «Веселые рассказы» и «Витя Малеев в школе и дома» 1955; «Приключения Незнайки и его друзей» 1958; «Незнайка в Солнечном городе» 1961; «На горке», «Фантазеры», «Витя Малеев в школе и дома» 1963), **П. П. Ершов** («Конек-Горбунок» 1956), М. А. Булатов («Чудесная мельница 1953, «Теремок» 1961; «Гуси-Лебеди 1953, 1955, 1963) и другие.

Из изданий, полностью направленных на внедрение новой идеологии или в таких целях использованных, назовем, например: книгу **И. Сталина** (русский источник не указан, вышла в 1949 году); **А. Елизаровой-Ульяновой** («Детские и школьные годы Ильича» 1951); Н. Веретенникова «Володя Ульянов» 1952) или **Г. Фиша** («Советская быль» 1951, 1952), **А. Кононова** («Рассказы о Чапаеве» 1951, «Рассказы о Ленине» 1951, 1952; «Елка в Сокольниках» 1954), **М. Крюковой** («Чапай» 1951) Н. Нечволодовой («Юность Ленина» 1962). Помимо них можно отметить литературу, основанную на реальных событиях (часто тема войны), однако нередко использованную в нужном идеологическом контексте. В качестве примера можно привести произведения **Б. Полевого** («Мы советские люди» 1952) или произведения **М. Ильина** (избранное из советских журналов; «Рассказы о вещах», «Покорение природы» 1951; «Рассказы о том, что тебя окружает» 1955; «Воспоминания юнги Захара Загадкина» 1962; «Сказка-загадка» 1964); С. Щипачева («Павлик Морозов 1952) и др.

На основе нашей базы данных и по проведенному ее анализу можно согласиться с тем, что чешский книжный рынок был искривлен цензурой, как заметил, например, Р. Малы (переводы с русского языка однозначно превалируют над остальными), но «панцирь закостенелых норм, запретов и указов» (см. выше С. Урбанова) создавался вторично, т. е., в первую очередь, контекстом, в который произведения в т. н. советское время ставились (например, использование классической русской литературы).

Здесь интересно обратить внимание на факт, что идеологические манипуляции с первоисточниками присущи практически каждому времени – ср. историю издания сказки Пушкина «**Сказка о попе и о работнике его Балде**» от 13-ого сентября 1830 года. Изначально в ней смело высмеиваются пороки церковных служителей. Поэтому её в 19-ом веке печатали преимущественно в измененном, цензурном варианте с названием: «Сказка о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде» (впервые опубликованным в 1840 г. В. А. Жуковским и далее существующий долгие десятилетия. Своего времени оригинальный текст дождался в XX веке, когда почти все печатные издания сказки вернулись к оригинальному варианту Пушкина – т. е. с главным героем – попом. Такая сказка после Революции 1917-ого года соответствовала политике государства рабочих и крестьян, которое стремилось высмеивать не только пороки священников, но и церковь вообще. Однако в XX веке попытка использовать произведение в идеологических целях появилась снова – в марте 2012 года бурную реакцию в русском интернете вызвал «цензурный вариант» Жуковского (с купцом), изданный в издательстве Свято-Троицкого собора города Армавира Краснодарского края. О данной книге представители русской православной церкви утверждали, что

они якобы лишь в очередной раз доказали верность исконного пушкинского текста. В чешском контексте можно напомнить о манипуляции со сказкой «Светлячки» (см. выше). Необходимо обратить внимание также на то, что подчеркиваемая вредность «частых переводов русской литературы»⁷⁰ не совсем оправдана, так как среди переводов с русского находим зачастую произведения с художественной точки зрения качественные и ставшие (впоследствии) классическими.

Период 1964–1968

Вторую половину 60-х годов обычно исследователи характеризуют как время сильного послабления в применении цензурных мер и даже как промежуток, когда на короткое время т. н. «пражской весны» цензура практически перестала применяться, «с 1965 года заметно стремление к уходу от директивного управления и центрального планирования»⁷¹. Р. Малы отмечает, что в шестидесятые годы заметно возросло качество литературы, предназначенной для детей и молодежи⁷². Составленный нами график показывает, что в переводных изданиях продолжают лидировать русскоязычные оригиналы, но уже не столь явно, как это было в предыдущий период. Так, в этот период было издано 56 книг, переведенных с русского языка, тогда как с английского – 46, с французского – 39, немецкого – 38, словацкого – 19 и польского – 18. Переводы с остальных языков не превысили цифру 10 (см. график 2).

Переводы издательства "Альбатрос" в 1964-1968 гг.

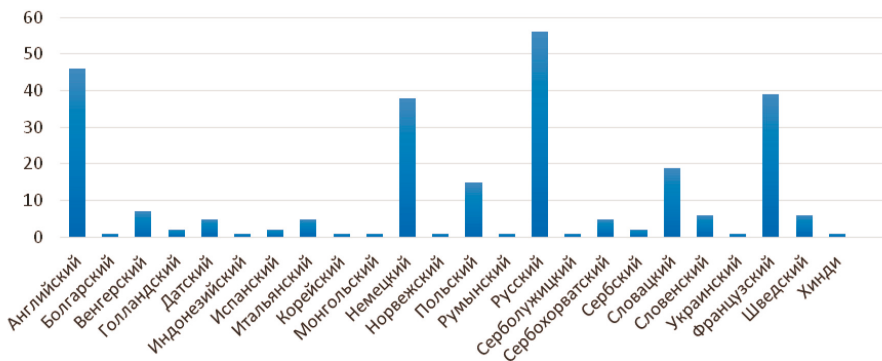

График 2 – Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1964–1968 гг. издательством «Альбатрос»

70 ŠUBRTOVÁ, M. Albatros. In *Slovník české literatury po roce 1945*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=1664> (дата обращения: 13. 9. 2016).

71 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 62.

72 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 62–63.

Однако в составе авторов действительно можно заметить изменения. В нем отсутствуют некоторые имена, представленные в значительной мере в первом исследуемом нами периоде, наоборот, появляются имена совсем новые. Именно в этот период впервые на чешском языке появились два сборника Геннадия Цыферова (подробный анализ см. глава – Авторский стиль в сказках Г. Цыферова). Фамилии Маяковского и Катаева совсем отсутствуют, у Гайдара обнаруживается лишь одно издание «Тимура и его команды» в тираже 41 тысячи экземпляров. Заметно выросли тиражи издаваемых книг – границу 50 тысяч изданий покорили: «Дикая собака динго» Фраермана (52 тыс.), «Золотая цепь» Грина (85 тыс.), «Сказка о глупом мышонке» Маршака (59 тыс.), серия о Незнайке Носова (65 тыс.), «Ребята и зверята» О. Перовской (52 тыс.), «Белая нерпа» Стрижевского (50 тыс.), две книги В. Сутеева (50 и 68 тыс.) и «Неуловимый монитор» И. Всеволожского (80 тыс.).

В 60-е годы «СНДК», переименованный (как и многие другие издательства в то время) в 1968 году на «Альбатрос», теряет свою монополию. Книги для детей и молодежи начинают выпускать и другие издательства, ориентированные уже и на литературу для взрослых. Однако необходимо заметить, что «СНДК», или же «Альбатрос», остается крупнейшим издательством книг для детей и молодежи. В рамках данной работы мы не обращаем внимания на продукцию других издательств, но их охват является целесообразным и релевантным для последующих исследований.

Необходимо заметить, что в исследуемый период реже печатается т. н. русская классика XIX века, в «Альбатросе» вышли лишь две публикации: в 1964 был переиздан выше упоминаемый сборник Л. Н. Толстого «Детям» и в 1967 году издательство выпустило «Вешние воды» И. С. Тургенева.

В 1964–1968 годы совсем отсутствуют переводы книг о т. н. «иконах» Советского Союза (книги о Ленине, Сталине и др.), из идеологически «правильных» назовем редкий пример – переиздание (после 1951, 1952, 1960) перевода романа Н. Островского «Как закалялась сталь», опубликованный в 1967 году. Однако общий тематический расклад в данном периоде ориентирован на сказочно-приключенческо-фантастическо-документальный план – см., например, И. Ефремов «Великая дуга» 1964, А. Перфильева «Далеко ли до Сайгатки» 1966, Н. Слаников «Билет на Марс» 1964 и др.

Появляются также новые имена, помимо упомянутых уже Г. Цыферова и В. Сутеева, это, например, В. Драгунский (1964), С. Прокофьева («Неизвестный с хвостом» 1964). Продолжаются публикации В. Бианки («Чей нос лучше» 1964), А. Барто (1968), К. Чуковского («Сказки» 1965), Н. Носова («Приключения Незнайки и его друзей» 1967) и других.

1969–1973

Р. Малы отмечает, что деятельность издательств после августа 1968 приостанавливается, и, так как не было понятно, какие книги смогут пройти вновь введенную цензуру, кто из авторов эмигрирует или по другой причине станет «опальным», издательства в большей степени сосредоточились на мировой классике, сказках и книгах, проверенных временем, т. е. на издаваемых раньше писателях⁷³. В издательстве «Альбатрос» в переводах продолжает лидировать русский язык с 63 изданиями, с английского была переведена 51 книга, с французского – 47, с немецкого – 45 и со словацкого – 15 книг. Переводы с других языков не достигли рубежа 10 книг (см. график 3).

Переводы издательства "Альбатрос" в 1969-1973 гг.

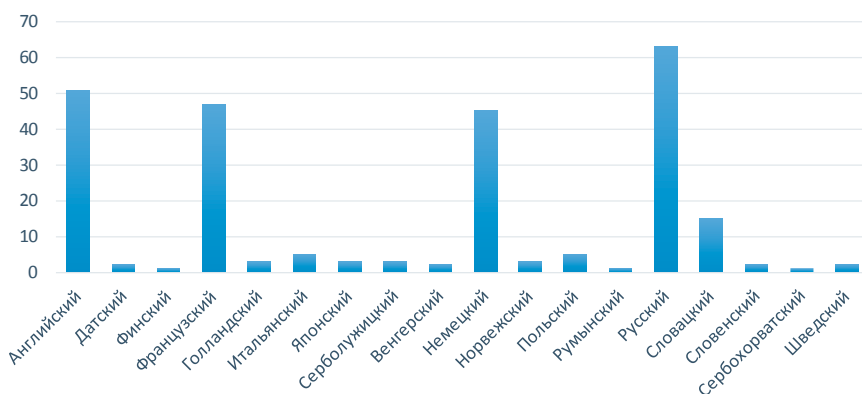

График 3 – Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1969–1973 гг. издательством «Альбатрос»

Тиражами, превышающими 50 тысяч экземпляров, издавались в этот период: «Гуси-лебеди» М. Булатова (60 тыс.), «Золотая цепь» А. Грина (53 тыс.), «Синее море, белый пароход» Г. Машкина (100 тыс.), «Незнайка в Солнечном городе» и «Приключения Незнайки» Н. Носова (100 и 60 тыс.), «Продавец приключений» Г. Садовникова (50 тыс.) и сборник избранных русских научно-фантастических рассказов (55 тыс.). По содержанию можно заметить ориентацию издательства на научную фантастику и приключенческую литературу, далее, на тему Второй мировой войны (среди новых переводов выходит повесть о войне Г. Цыферова, далее, напр., Машкин, Гайдар и многие другие), в большом количестве представлены сказки (как народные, так и литературные). Снова печатаются классики, как например: Ф. М. Достоевский (впервые в «Альбатросе» – «Белые ночи» 1971, Д. Н. Мамин-Сибиряк

73 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 63.

(«Рассказы и сказки» 1970), А. С. Пушкин («Капитанская дочка» 1971 «Сказки» 1972), Н. В. Гоголь («Тарас Бульба» 1973), Л. Н. Толстой («Три медведя» 1969), Н. С. Лесков («Пугало» 1973). Из писателей XX века назовем публикацию, например, С. Есенина (1973).

С. Урбанова утверждает, что в 70-е годы вновь усиливается идеологическое давление на издательскую продукцию. В доказательство она приводит следующие факты: в октябре 1970 года был опубликован список запрещенных книг и авторов. Одним из последствий списка было уничтожение, уже выпущенных книг (за более чем 12 миллионов чехословацких крон⁷⁴). Количество членов нового Союза чешских писателей сократилось (после съезда в 1972 году) до одной шестой предыдущего состояния⁷⁵.

Вопреки выше указанным фактам, в 1972 году на чешском вышел, например, перевод необычного цикла коротких рассказов о войне Г. Цыферова «Весна будет всегда», в котором лишь изредка присутствуют советские мотивы и совсем отсутствует давление идеологии. Так, например, в рассказе «Счастье», уместающемся в трех маленьких абзацах, присутствует необычная метафора (советской красной) звезды: «1942. Июнь. Раньше я всегда считал, если звезда упадет, счастье будет. А в войну по небу из пушек били. И звезды падали и падали. Они падали, а счастье не приходило. С каждым месяцем все хуже было. Затем с фронта люди в звездах пришли. А им никто уже не верил. Плохо очень улыбались эти счастливые люди»⁷⁶. В рассказе не важен мотив звезды как знак государства или его идеологии. Это лишь материал для игры детского воображения, которое обыгрывает многозначность слова «звезда», но уходит в серьезную (и отнюдь не детскую) тему психического искалечения людей, вернувшихся с войны домой. Цыферовский цикл о войне можно в целом отнести к волне произведений русской художественной литературы, отнюдь не воспевающих победу или героизм солдат, а наоборот, представляющих самую ужасную сторону войны. Необычность цикла заключается в том, что повествование от первого лица дается глазами ребенка. Развернутый анализ данного цикла не включен в данную монографию, так как не соответствует поставленным нами задачам.

Помимо указанных книг, в данный период (т. е. за пять лет) стоит обратить внимание и на то, что среди 52 переводов с русского в изданиях «Альбатроса» присутствуют также классики детской литературы, как К. Чуковский («Чудо дерево», «Сказки» 1970), В. Драгунский («Рыцари и еще 57 историй» 1971), В. Бианки («Рассказы и сказки» 1972) и др.

74 URBANOVÁ, S. Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu. In KOL. AUT. *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno: Masarykova univerzita, 1993, s. 6.

75 Там же.

76 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу*. Москва, 2012, s. 332.

1974–1978

Во второй половине 70-х годов в области детской литературы были предприняты попытки ограничить роль других издательств и вернуть «Альбатросу» монополию на детскую литературу. Официально это удалось – «Альбатрос» остался единственным издательством, декларировавшим в открытую ориентированность на книги для детей и молодежи. Однако некоторые другие, чаще всего областные, издательства художественной литературы (напр. «Млада фронта», «Блок», «Профиль», «Олимпия»), продолжили выпускать и книги для детей в качестве нерегулярного дополнения своих публикаций.

Согласно проведенному нами анализу, можно отметить, что в издательстве «Альбатрос» в области переводной литературы опять заметно возрастает роль русскоязычных оригиналов (см. график 4). С 1974 по 1978 год было выпущено 78 книг с русского, 42 – с английского, 29 – со словацкого, 34 – с немецкого, 27 – с французского, 17 – с польского, переводы с остальных языков не достигли рубежа 10 напечатанных книг (см. график 4).

Переводы издательства "Альбатрос" в 1974-1978 гг.

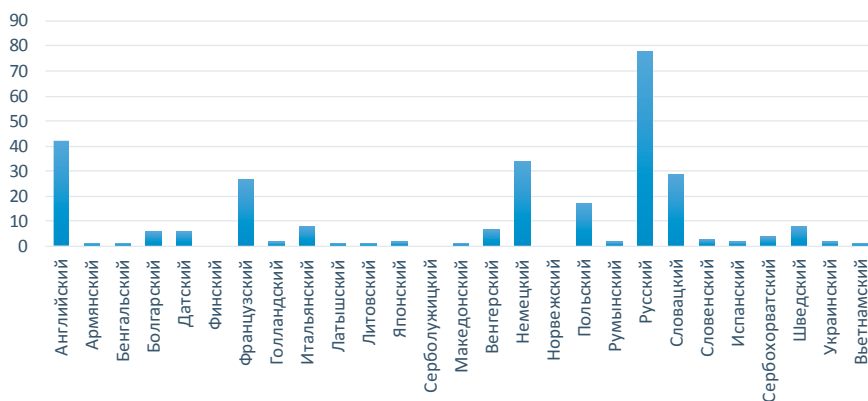

График 4 – Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1974–1978 гг. издательством «Альбатрос»

В составе авторов наиболее широко представлены произведения Аркадия Гайдара – четыре книги, причем тираж «Тимура и его команды» достиг в 1977 году 90 тысяч экземпляров. Снова появляется «Сын полка» В. Катаева. Но помимо них были напечатаны, например, наиболее полный сборник произведений Геннадия Цыферова (чеш. «Medvídkův deník» – анализ см. глава Индивидуальный стиль Геннадия Цыферова), перевод книги Юрия Коваля «Приключения Васи Куролесова» (1977) или книги «Дядя Федор, пес и кот» Э. Успенского (1978). Из русской классики XIX века были изданы лишь рассказы А. С. Пушкина (1975), две книги Л. Н. Толстого

(«Рассказы» 1976, «Три медведя» 1978) и «Аленушкины сказки» (1977) Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Помимо традиционной ориентации на русские сказки («Ненаглядная красота» в редакции Карнауховой), приключенческую литературу, связанной преимущественно с темой войны («Мой добрый папа» В. Голявкина) или работой полицейских, заметны опять издания, посвященные *советским иконам* – в первую очередь Ленину (С. Есенин – «Ленин», рассказы о Ленине С. Виноградской; истории из жизни М. Ульяновой написанные З. Воскресенской вышли в 1977 году с заметкой «посвящается 60 годовщине Великой октябрьской социалистической революции»). После двадцатилетнего перерыва снова выходит «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого (выходила до этого 1951, 1953, 1954, 1956), посвященная герою Советского Союза, летчику А. Маресьеву.

Тиражи книг по-прежнему остаются высокими. Рубеж 50 тысячного тиража перешагнули: Анатолий Безуглов с «Инспектором милиции» (58 тыс.), Юрий Бондарев с «Юностью командиров» (60 тыс.), упоминаемый выше Аркадий Гайдар с «Тимуром и его командой» (90 тыс.), народные сказки в редакции Карнауховой (55 тыс.), «Какая у вас улыбка» Владимира Краковского, «Нет» Анатолия Маркуши (61 тыс.), «Три медведя» Л. Н. Толстого (57 тыс.), «Недремлющий лес» Ильи Турчина (54 тыс.) и сборник рассказов Юрия Авдеенко, Юлия Файбышенко и Владимира Успенского (50 тыс.).

Итак, на основе проведенного нами анализа можно заключить, что количество переведенных с русского языка книг после небольшого перерыва снова выросло и среди переводов появились некоторого рода «советские иконы». Однако, помимо них, среди изданий «Альбатроса» присутствовала и совсем неидеологизированная, до сих пор актуальная литература, своего рода классическая литература.

1979–1983

На рубеже 70-80 гг. снова заметно растет количество изданных переводов с русского языка. Их насчитывается 95 экземпляров, при этом со словацкого вышло 33 перевода, с немецкого и с английского языков было переведено по 32 книги, с французского появилось 21 издание, с польского 19 экземпляров (см. график 5). Переводы и издания с остальных языков традиционно не превышают рубеж десяти экземпляров. Также растут тиражи у нами наблюдаемых изданий, переведенных с русских оригиналов: 24 книги печатались в тиражах, превышающих рубеж 50 тысяч экземпляров. Среди них лидируют «**Лесная газета**» В. Бианки (1980, 100 тыс.), «**Чук и Гек**» А. Гайдара (1979, 110 тыс.), «Капитанская дочка» А. С. Пушкина (1979, 116 тыс.). Границу 70 тысяч экземпляров перешли: сборник рассказов Е. Чарушина (1980, 71 тыс.), «Катя и крокодил» Н. Гернет (1982, 75 тыс.), Д. Клементова пересказала сказку «Конек-Горбунок» (1982, 70 тыс.), стихотворный сборник С. Маршак (1983, 80 тыс.) и пересказ сибирских сказок (1981, 81 тыс.).

Переводы издательства "Альбатрос" в 1979-1983 гг.

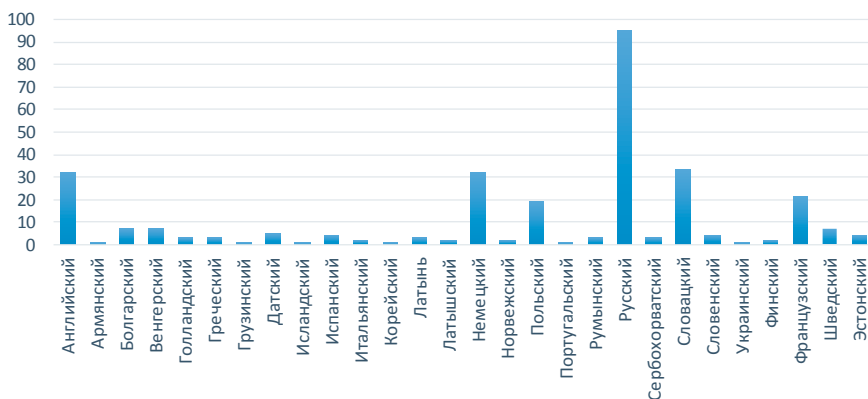

График 5 – Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1979–1983 гг. издательством «Альбатрос»

Аркадий Гайдар остается представленным в данном временном отрезке лишь одним (многотиражным) изданием «Чука и Гека» (до этого выходившим в 1954, 1952 1955, 1956, 1962, 1973 гг.), Валентин Катаев представлен повестью «Белеет парус одинокий» (до этого издавалась в «Альбатросе» в 1950, 1955, 1959, 1973 гг.). И в этот период фиксируются издания, посвященные т. н. советским иконам – см., например, Зоя Воскресенская – «Зимним вечером» – рассказ о семье Ульяновых; «Бессмертный флагман» А. Маркуши, посвященный летчику В. Чкалову; «Маленькие рассказы о большой судьбе» Ю. Нагибина, посвященные космонавту Ю. Гагарину и др.

Однако, помимо указанных выше изданий, в этот период были опубликованы также и рассказы И. Бунина, сборник произведений для детей Даниила Хармса (оба автора в рамках издательства «Альбатрос» впервые), возник сборник переводов творчества Бориса Заходера («Стихи и сказки» 1980), Сергея Козлова «В сладком морковном лесу» (1979, 50 тыс.), выходит «Недопесок» (1979, 19 тыс.) Юрия Коваля и Буратино А. Толстого («Золотой ключик» 1979) и другие книги, совершенно не содержащие советскую идеологию.

По-прежнему публиковались и народные сказки – см. очередное переиздание «Ненаглядной красоты» в редакции И. Карнауховой (1980, 65 тыс.) и сборники сказок, например, «Перышко Финиста ясна сокола» (1981, 58 тыс.), «Колач» (1980, 50 тыс.). Также издаются такие прочно вошедшие в историю русской детской литературы писатели, как А. Барто («Найти человека» 1979, «Записки детского поэта» 1982), К. Чуковский («Чудо-дерево и др.», «Доктор Айболит» 1980), С. Прокофьева («Не буду просить прощения» 1981), В. Бианки («Лесная газета» 1980, «Повести и рассказы» 1982) и другие.

Продолжают выходить классики XIX века: Л. Н. Толстой («Хаджи Мурат» 1979), М. Ю. Лермонтов (избранные стихотворения 1979), А. С. Пушкин (Избранное

и «Сказки» 1981, «Капитанская дочка» 1979); А. П. Чехов (сборник рассказов 1980). Помимо выше указанного, представлена и фантастика, и литература, созданная на документальной и научной основе (см. сами названия книг «О, Марсияне!» Г. Шаха, «Землепроходцы» А. Семенова, «Спаситель океана» Г. Садовникова, и др.)

В целом можно заключить, что в издательской продукции «Альбатрос» с годами меняется представление разных областей русской литературы для детей и молодежи. Однако факт, что среди переведенных книг имелись преимущественно лишь идеологизированные, вредные и некачественные произведения, не подтверждается ни одним из рассматриваемых периодов.

Переводы с русского языка в издательстве «Альбатрос» 1984–1990

После 1983 года библиографии издательства «Альбатрос» не составлялись, следовательно, на сегодняшний день доступны лишь годовые издательские планы, из которых были автором данной монографии отобраны книги, написанные в оригинале на русском. Из них были составлены годовые списки, которые приводятся в хронологическом порядке в приложении № 4. Книги указаны в списках строго согласно источнику, т. е. издательскому плану. Далее мы проверили, была ли книга действительно издана, и приводим библиографические данные опубликованной книги (они взяты из центральной базы данных Чешской национальной библиотеки). В некоторых случаях удалось обнаружить, что книга вышла с другим названием, чем планировалось (напр., книга Григория Остера в 1985 году). Другие издания, переведенные с русского языка и выпущенные издательством «Альбатрос» в рассматриваемый нами период не удалось обнаружить. Теоретически возможно, что они существуют и их пока не удалось найти, однако вероятность этого достаточно невелика, так как издательские планы менялись редко. Процедура годичных планов проводилась во всех издательствах Чехословакии, и они являлись одним из инструментов цензуры – подлежали одобрению Министерства культуры. То, что официально одобренные списки редко подлежали изменениям, заметно и по составленному нами приложению - неизданными остались (за все рассматриваемые годы) лишь 9 книг; при этом пять невышедших было запланировано на первый послереволюционный 1990 год – см. график 6. В том же графике отражен факт, что на 7 лет было запланировано к изданию 60 переводов с русского языка. Можно заметить, что такое количество заметно меньше, чем количество раньше переведенных и напечатанных книг (ср. предыдущие графики). Вдобавок еще надо учитывать тот факт, что не все переводы возникали впервые. Некоторые книги являлись переизданием уже ранее вышедших переводов. Данный факт отражен в графике 6.

Переводы с русского в планах издательства "Альбатрос" 1984-1990

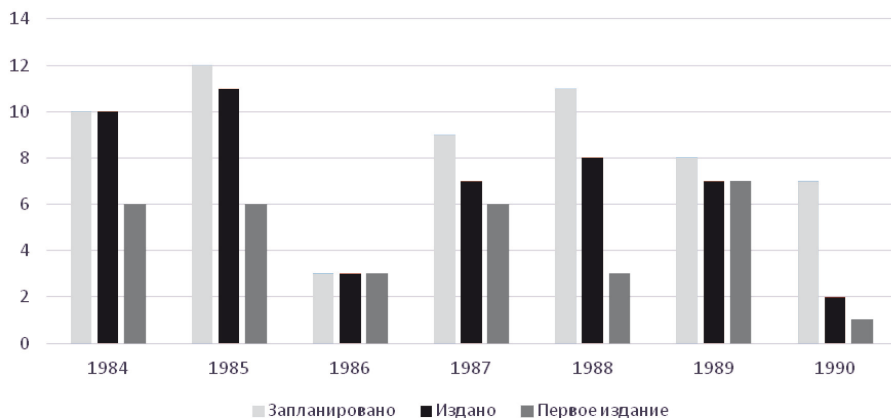

График 6 – Количество запланированных и выпущенных издательством «Альбатрос» переводов с русского в области детской литературы (1984–1990)

В составе имен и книг снова заметно выделяется жанр сказки (как народной, так и литературной), реже, в отличие от предыдущих лет, появляются классики (ср. приложение 4). «Чук и Гек» Аркадия Гайдара в последний раз в «Альбатросе» вышел в 1984 году, был еще запланирован к изданию в 1989 году, но уже не появился. Зато «Сын полка» В. Катаева появился еще раз в 1989 году. Область приключенческой литературы («Покорители студеных морей» Бадигина, «Мой знакомый медведь» Севастянова, «Беруны» Давыдова и др.), научной фантастики (А. и Б. Стругацкие) и научной литературы (В. Карпенко) присутствует в изданиях данного периода в разной степени.

Необходимо также заметить, что, помимо переизданий успешных книг (напр. А. Грина), появлялись новые переводы на чешский язык, причем незадолго после их выхода в СССР. Например, сборник о Ежике с Медвежонком Юрия Козлова издавался на чешском в 1985 году (по изданию, вышедшем на русском в 1981 году), «Дом за зеленой калиткой» Д. Рубиной появился на чешском в 1989 году (а русский оригинал вышел в 1982 году).

Впервые, однако, издаются на чешском также книги, напечатанные в оригинале несколько десятилетий назад: специфический пример, это перевод Д. Хармса «Веселые чижы» – он издавался на чешском в 1987 году, причем оригинальные стихи (Хармса и Маршака) печатались в первом номере журнала «Чиж» уже в 1930 году, а переиздание отдельной книгой произошло как минимум в издательстве «Малыш» в 1965 году. Далее, например, повесть «Баранкин, будь человеком!» В. Медведева вышла на русском в 1961, а чешский перевод появился только в 1989 году.

После т. н. Бархатной революции в 1989 году «Альбатрос» сначала потерял свою ведущую роль на книжном рынке, государственное издательство преобразовалось в акционерное общество (1993), направление издательства «повернулось

к признанно коммерческой продукции»⁷⁷, затем несколько раз сменился собственник. Однако издательству удалось устоять, переориентироваться (ныне выпускает книги не только для детей и молодежи), и на сегодняшний день оно (в точном названии «Albatros Media, a. s.») является крупнейшим издательским домом на книжном рынке Чешской Республики.

Особое положение русской литературы и ее переводов после 1989

М. Грала подчеркивает, что после 1985, а особенно после 1989 года, у нас заметно изменились издательские условия для русской литературы. Падение цензурных ограничений повлекло за собой разного рода последствия, одним из которых было сокращение т. н. «массовой продукции»⁷⁸. Под данным термином М. Грала подразумевает переводы литературы русского происхождения (развлекательного, научно-популярного, политического и др. характера), которые были, однако, заменены материалом западноевропейского и, прежде всего, американского происхождения⁷⁹. Милан Грала говорит о «закономерном и необходимом падении интереса к России и ее культуре» и считает, что это «вполне понятное последствие сорокалетней «обязательной» дружбы и русистской сверхпродукции»⁸⁰. Грала перечисляет еще и другие причины: «серый, совсем невыразительный язык переводов и давление официальной пропаганды, превозносящей произведения среднего и низшего уровня как вершину современного искусства»⁸¹. М. Грала считает вполне закономерным факт, что в 90-е годы из чешских библиотек были изъяты «десятки переводов, которые вряд ли кто возьмет в руки». Процесс устаревания переводов он считает нормальным, однако в связи с переводами с русского замечает особое положение – «читательскую привлекательность теряют целые стопки книг, в свое время зачастую действительно популярных. На сегодняшний день они ушли в прошлое не только из-за своей темы (напр., из-за поверхностно «штабного» восприятия войны или из-за повсеместного присутствующего строительства нового мира), но также и из-за метода перевода, из-за отношения к оригиналу, и чаще всего из-за языкового облика, который на сегодняшний день является неприемлемым»⁸². При этом тот же исследователь подчеркивает, что интерес чешской общественности к русской художественной литературе не потерялся – в качестве примера можно привести не только трехтомник Бугакова, изданный в начале 90-х гг., раскупленный в течение нескольких месяцев, новые переиздания классиков 19-го века или писателей, ранее не публикуемых (Замятин,

77 Šubrtová, M. Albatros. In *Slovník české literatury po roce 1945*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=1664> (дата обращения: 13. 9. 2016).

78 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 238.

79 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 238.

80 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 238.

81 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 236.

82 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 239.

Набоков, Солженицын, Бродский, постмодернистские авторы) или публикуемых, но не полностью – Ахматова, Цветаева, Мандельштам, Хармс, а также новые переводы русского модернизма и авангарда⁸³. С Миланом Гралой нельзя не согласиться, однако сфера русской детской литературы на чешском языке находится в ином положении, чем художественная литература в целом. Мы имеем ввиду ее новые издания. Для чешских детей и молодежи практически не возникают новые переводы с русского языка. Некоторые из якобы новых переводов являются на самом деле переводческими плагиатами, другие книги издаются в старых переводах.

Чешское представление о русской детской литературе – современность

Образ русской детской литературы в Чехии после 1989 обнаружить нелегко, так как его надо сложить по отдельным раздробленным крупицам. На чешском книжном рынке с 90-ого года появлялись и исчезали многие издательства (т. н. издательства одной книги), занимающиеся сферой детской литературы, их продукцию крайне сложно отследить. Автор данной монографии предприняла первую такую попытку в главе Переводы с русского языка 1990-2016, посвященной произведениями русской детской литературы, выпущенным на чешском языке после 1989 года. Но образ русской литературы в Чехии создают также и теоретические, научные и обобщающие пособия, посвященные мировой литературе для детей и молодежи.

Итак, рассмотрим, какое место отведено русской детской литературе. В 2013 году коллектив, состоящий из писателей, переводчиков и теоретиков из области детской литературы, создал своеобразный **словарь лучших детских книг**⁸⁴. По их словам, он должен послужить читателям «маяком» в области детской литературы. В словарь вошли «самые влиятельные и самые интересные произведения, написанные для детей и молодежи» и целью авторов словаря было обратить внимание на «великие, повторно издаваемые произведения, но и полузабытые шедевры»⁸⁵. Мы не задаемся целью рассматривать правильность подзаголовка книги «наилучшие и самые влиятельные», так как сами авторы в книге признают, что современные бестселлеры (особенно молодежные) не являются особо оригинальной и качественной литературой, но они считают важным включить их, так как это «самые влиятельные книги»⁸⁶. Обратим внимание на то, какие книги из сферы русскоязычной литературы в словаре присутствуют:

83 HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha, 2002, s. 239.

84 MANDYS, P. A KOL. 2 × 101 knih. Nejlepší a nejlivnější knihy pro děti a mládež. Praha: Albatros, 2013, 430 s.

85 MANDYS, P. A KOL. 2 × 101 knih. Nejlepší a nejlivnější knihy pro děti a mládež. Praha: Albatros, 2013, s. 12.

86 MANDYS, P. A KOL. 2 × 101 knih. Nejlepší a nejlivnější knihy pro děti a mládež. Praha: Albatros, 2013, s. 221.

1. Чингиз Айтматов: «Пегий пес, бегущий краем моря» (Strakatý pes na břehu moře. Praha, 1978.)
2. Кир Булычев: «Девочка с Земли» (Alenka z planety Země. Praha, 1985.)
3. Марк Харитонов: «Учитель вранья» (Učitel lhaní. Praha, 2004.)
4. Даниил Хармс: «Что это было?» (Všecko lítá, i co peří nemá. Praha, 1983.)
5. Александр Куприн: «Рассказы» (Nezvedený kozlíček a jiné povídky o dětech a zvířatech. Praha, 1985.)
6. Николай Носов: «Приключения Незнайки и его друзей» (Neznámkovy příhody. Praha, 2003.)
7. Владимир Сутеев: «Сказки и картинки» (Tři kotátka. Praha, 1987.)

Среди 202 рекомендуемых книг (101 книга для детей и 101 книга для молодежи) обнаруживается семь русскоязычных, все переведенные и изданные на чешском языке до 1989 года, лишь первые две книги не выпускались издательством «Альбатрос», т. е. не присутствуют в нами составленной базе данных (см. приложение 3).

Авторы словаря во введении выразили свое стремление «предоставить читателю возможность познакомиться с тем, какие книги пишут в других странах, даже в тех случаях, когда не существует чешских переводов» [...], так как «переводы книг для детей ограничены преимущественно произведениями англосаксонского, франкоязычного, немецкого, реже скандинавского происхождения»⁸⁷. Авторы данного пособия, однако, тенденцию не обрывают – после чешских произведений заметно в количественном плане преобладают именно книги англоязычных авторов (18 в разделе для детей и 36 в разделе для молодежи).

Сфера русской литературы для детей и молодежи остается в Чехии по сравнению с другими национальными литературами неполноценно разработанной и изученной не только в плане новых переводов и изданий новых книг, но также и в теоретическом осмыслении. На другом современном чешском пособии – первом томе «**Словаря авторов литературы для детей и молодежи**», посвященном зарубежным писателям⁸⁸ – сказала южнославянская (балканская) ориентация главного составителя И. Доровского. В словаре представлены 24 албанских писателя, 9 – из Боснии-Герцеговины, 4 – из Черногория, 26 – хорватских авторов, 26 – македонских, Словения представлена 29 авторами, Сербия 28 – итого 146 авторов), при этом раздел «скандинавские авторы» включает лишь 61 автора, а раздел, представляющий творчество русских писателей, включает еще на одного меньше – всего 60 имен. В остальном можно констатировать, что словарь также отражает ориентацию чешского книжного рынка на западную зарубежную продукцию (82 имени американских авторов, 88 английских авторов), больше всех (94) в словаре

87 MANDYS, P. A KOL. 2 × 101 knih. *Nejlepší a nejlivnější knihy pro děti a mládež*. Praha: Albatros, 2013, s. 13.

88 DOROVSKÝ, I., ŘEŘIČHOVÁ, V. A KOL. *Slovník autorů literatury pro děti a mládež I. Zahraniční spisovatelé*. Praha: Libri, 2007. 847 s.

представлены французские авторы. Вернемся, однако, к выбранным именам в разделе «русские авторы». Так как в Чехии практически не осталось специалистов по русской литературе для детей и молодежи, понятна нелогичность отбора отдельных русских писателей. В словаре присутствуют авторы т. н. неинтенциональных произведений для детей и молодежи – включены классики Горький, Пушкин, Толстой, Тургенев и Чехов, поэтому непонятно, почему не включены и другие классики, давно переведенные на чешский, например Достоевский, Зощенко и др. Следующей погрешностью является неправильное национальное распределение. В русском разделе присутствуют Платон Воронько, который должен был находиться в разделе 33 украинских авторов или сербский писатель Владимир Стойшин. Среди выбранных имен могут удивить присутствующие имена Анненская Александра, Авенариус Василий или Плещеев Алексей в то время, когда в словаре совсем отсутствуют переведенные на чешский великаны как Драгунский, Москвина, Остер, Погодин, Сапгир, Чарская и др. Кроме выше указанного, словарь допускает неточности – Агния Барто и Борис Заходер, согласно словарю, до сих пор живы (хотя А. Барто ушла из жизни в 1981 году, а Заходер – в 2000 году), Павел Бажов умер, данным словаря, в 1850 году (вместо 1950) и т. д.

Хаос 90 годов, перемены в России и в Чехии, нехватка стабильной чешской литературной критики (критический журнал «Zlatý máj» прекратил свое существование в 1997 году, журнал «Ladění», издаваемый на Педфаке Университета им. Масарика, существовал лишь квартално в 1991–2011 гг.), постепенный уход чешских исследователей русской детской литературы, прерванные издательские и библиотечные связи и ситуация на чешском книжном рынке (его либерализация, повлекшая за собой уклон к коммерчески выгодным изданиям, падение художественного уровня и потерю ценностных ориентиров; до сих пор продолжается проблема со «сверхпродукцией и отсутствующими ценностными критериями»⁸⁹) – все это причины современного состояния. Количество изданных на чешском языке переводов русской детской литературы отражает отмеченные нами тенденции – см. графики 7, 8.

89 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 82.

ЧЕШКИЕ ПЕРЕВОДЫ С РУССКОГО (ИЗДАТЕЛЬСТВО "АЛЬБАТРОС") 1949-1989

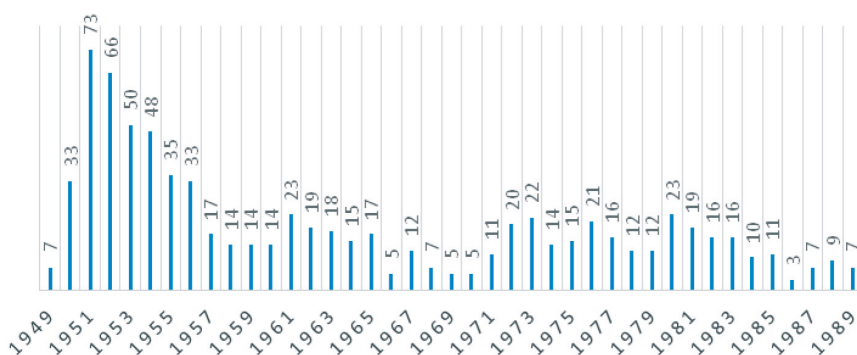

График 7 – Количество выпущенных издательством «Альбатрос» переводов с русского в области детской литературы (1949–1989)

ЧЕШКИЕ ПЕРЕВОДЫ С РУССКОГО (ВСЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА) 1990-2016

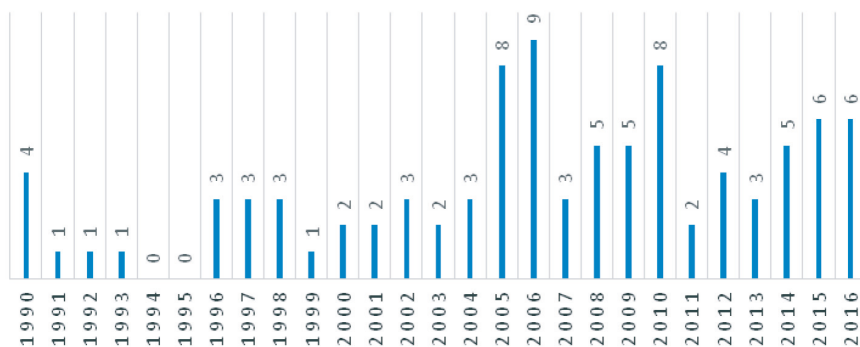

График 8 – Количество переводов с русского в области детской литературы (1990–2016)

Переводы с русского языка 1990–2016

Список произведений русской детской литературы, выпущенной в чешском переводе в период с 1990 по 2016 год, удалось составить благодаря каталогу Чешской национальной библиотеки. Как уже было замечено, возникший список, приведенный в приложении 2, может оказаться неполным, в связи с тем, что представляет

собой первую попытку охватить и отфильтровать все переводы с русского в области литературы для детей и молодежи, и в связи с выше описанной сложной ситуацией на чешском книжном рынке после 1989 года. Список упорядочен по фамилиям авторов на чешском, так же, как и другие списки, и приводится в приложении 2.

Автору данной монографии удалось разыскать 88 книг из области русской литературы для детей и молодежи, переведенных на чешский язык и выпущенных с 1990 по 2016 год (в 1990 год зачтены и «Сын полка» В. Катаева и научно-популярное произведение М. Константиновского, которые упомянуты выше в рамках издательских планов «Альбатроса») – см. графики 8 и 9. Список не претендует на полный объем данных (некоторые не удалось найти даже в базе данных Чешской национальной библиотеки, количество изданий сегодня не принято указывать, зачастую не указан переводчик или источник), но вопреки этому он представляет ценный материал для анализа. Обратим сначала внимание на традиционно переводимые произведения. Во-первых, это **русские народные сказки** (см. второй столбец, график 9). Подтверждается факт, что их положение в рамках чешского восприятия особое, так как количество их изданий не уменьшилось даже после 1989 года. Пока последнее издание вышло в 2015 году (ср. Приложение 2, «Pták Ohnivák»).

ПЕРЕВОДЫ С РУССКОГО ПО ТЕМЕ И АВТОРУ 1990-2016

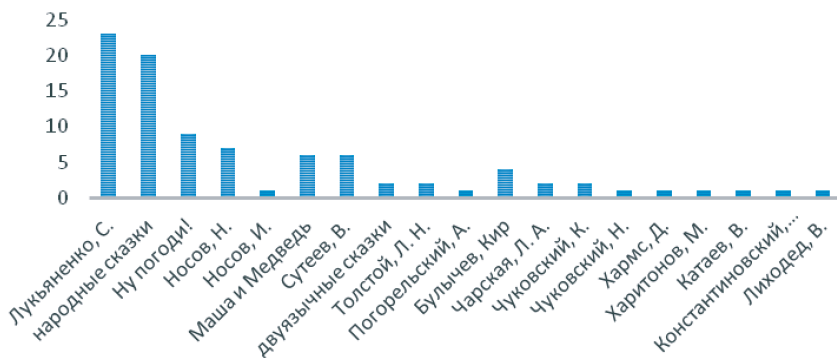

График 9 – Количество переводов с русского в области детской литературы (1990–2016)

Особое положение русских сказок в чешском восприятии

Интерес чехов к *русским народным сказкам* вполне естествен. Он обнаруживается и в XIX веке, т. е. в столетии, когда их открыли в Европе (сказки переводились и о них писали на английском, немецком, французском языках⁹⁰). В середине XIX века их включил среди многих других в антологию «Славянские книги для чтения» (в чешском оригинале «Slovanské čítanky») писатель Карел Яромир Эрбен. Отбирая материал, он опирался преимущественно на сборник Афанасьева. В дальнейшем он выбрал из своего сборника некоторые тексты и издал их в 1869 году под названием «Vybrané báje a pověsti slovanské, jiných větví slovanských» (Избранные были и легенды славянские, других ветвей славянских – перевод названия ЕКМ). Далее стали появляться другие переводы и издания, и чешский исследователь Иржи Поливка доказал, что и многочисленные последующие издания опирались на переводы, сделанные Эрбеном, напр. Франтишек Вымазал в 1883-ем году и Йиржи Горак в 1925-ом году. Возникали, естественно, и новые издания в новых переводах: Гануш Седлачек, 1919 («Ruské národní pohádky, Ivan Carevič a Koščeň Nesmrtelný»); Ероным Голечек, 1911 («Péřečko Finista jasného sokola a jiné ruské zkazky»); Винценц Харват, 1922 («Ruské pohádky»)⁹¹. Популярность русских народных сказок в Чехии не уменьшается в XX и даже в XXI веках.

Во второй половине XX века широкое распространение получил **сборник «Krása nesmírná»** (в русском оригинале «Ненаглядная красота»). Впервые он издавался на чешском в 1952-ом году, перевод возник по книге «Ненаглядная красота» издательства «Детгиз», выпущенной в 1949-ом году на основе текстов И. Карнаутовой. Первые два выпуска (1952, 1955) переводили Юлия Брожова-Мала и Милан Юнгманн, следующее издание (1957) перевела Зденька Псуткова, и оно выходило (по данным издательства «Альбатрос») до т. н. «бархатной революции» 1989 года девять раз. Свидетельством популярности данного сборника может (помимо восторженных читательских отзывов в интернете и количества переизданий) послужить факт, что спустя 21 год от последнего издания, в 2010 году неожиданно книга вышла снова – под прежним названием, обложкой и даже с прежними иллюстрациями художника В. Фиалы. Посредством проведенного анализа⁹² нам удалось доказать, что в новом сборнике не совпадают с прежним изданием тексты сказок. В новое издание вошли лишь 17 из изначальных 23 сказок, причем в другом переводе. Имя переводчика указано нетрадиционно: «из исходных русских народных сказок отобрала и пересказала Карина Вартамян»⁹³. Других работ по художественному переводу у данного переводчика найти не удалось, по сведениям интернета перевод сделала К. Вартамян, будучи студенткой философского факультета Карлова университета в Праге. Русский

90 POLÍVKA, J. *Slovanské pohádka*. Praha, 1932, s. 119–123.

91 POLÍVKA, J. *Slovanské pohádka*. Praha, 1932, s. 122.

92 МАЛЕНОВА, Е. Традиция русских народных сказок в Чехии на материале сказки «Василиса Прекрасная» In Коришанкова, С. *Актуальные проблемы обучения русскому языку* X. Брно, 2012, s. 421–428.

93 VARTANIAN, K. *Krása nesmírná*. Praha: Československý spisovatel, 2010, s. 3.

источник в издании не указан. Проведенное нами исследование выявило, что перевод К. Вартамян 2010 года в наибольшей степени совпадает с переводом 1985 года, сделанным В. Сobotковой, и является редакцией А. Н. Афанасьева. У Вартамян мы обратили внимание на некоторые неточности, вызванные буквальным переводом. В целом можно заметить, что переиздание старых переводов является характерной чертой в издательской практике после 1989 года, вызванной стремлением к экономии. Например, трилогия о Незнайке Н. Носова выходила в старом переводе даже без редактирования (более об этой теме ниже). Редкостью не является ни привлечение непрофессиональных переводчиков, ни использование переводческих плагиатов.

Вернемся к «Ненаглядной красоте». Упомянутый перевод З. Псутковой переиздавался после 1989 года также и в других вариантах. В 1998 году он вышел снова, в новом графическом оформлении (художником стал Лубомир Анлауф) и с минимальными текстовыми изменениями (перевод Псутковой максимально соответствует русским народным сказкам в пересказе И. Карнауховой). Напомним, что русского оригинала придерживалась не только переводчица, но также и чешский художник данного сборника – Вацлав Фиала (1896-1980). Образец его бабы Яги вполне узнаваем, им является рисунок Ивана Яковлевича Билибина. Изменения в ее облике коснулись в основном лишь одежды. Во всяком случае его иллюстрации знают миллионы чешских читателей, и можно сказать, что его оформление русских сказок стало для чехов в XX веке классическим.

Помимо вышеупомянутых переизданий перевода Зденьки Псутковой и «перевода» К. Вартамян, выходили после 1989 года на чешском языке и другие сборники русских народных сказок (см. приложение 2). Необходимо заметить, что они также в основном опираются на ставшее классическим для чехов издание «Ненаглядная красота»: во-первых, благодаря отбору тех же текстов, во-вторых, из-за использования ее переводов, в-третьих, благодаря тем же иллюстрациям и оформлению. Так, например, сборник русских народных сказок 2008 года («*Baba Jaga a jiné pohádky*» / Баба Яга и другие сказки⁹⁴) состоит из 30 сказок. Как замечает редакция в конце книги, 17 сказок выбрали в Москве и отослали на перевод, а 13 сказок добавили в Чехии, потому что эти сказки «миллионы чешских читателей пятьдесят лет читали в прелестной книге «Ненаглядная красота»⁹⁵. Что касается переводов, в книге находится 21 сказка в переводе Зденьки Псутковой по пересказу И. В. Карнауховой и 9 сказок в новом переводе Яны Мертиновой (по пересказам А. Н. Толстого, Афанасьева и других). Графически книга оформлена по-новому: кроме трех русских иллюстраторов, участвовал также словацкий художник П. Ухнар, была использована качественная бумага, цветная печать, книга издана с позолотой на листах.

Публикация оригинального вида, по-другому использующая известность «Ненаглядной красоты» появилась в издательстве «Альбатрос» в 2011 году. Ее название отсылает читателя к легко узнаваемому восточнославянскому эпитету

94 См. приложение № 2.

95 *Baba Jaga a jiné pohádky*, 2008, s. 348.

«Баба Яга – костяная нога»⁹⁶. Оформление книги можно назвать «нетрадиционным» (см. рисунок 10). Чешский писатель Радек Малы в своей рецензии на книгу точно заметил, что данное издание является «со стороны издательства и художника гениально-хитроумным маркетинговым ходом – там, где раньше манила красота, сегодня привлекает взгляды детей и взрослых уродливая старуха. Таким образом, срабатывают не только ностальгия, но и слегка циничная усмешка над прошлым»⁹⁷. Иллюстратором книги стал Франтишек Скала, который сохранил русский характер персонажей, но некоторые картинки пугают намного больше, чем иллюстрации в чешском издании «Ненаглядной красоты». Также в текстах сохраняются русские реалии, однако автор счел необходимым добавить комментарии для современных детей (не сталкивающихся практически ни с русскими реалиями, ни с языком), поэтому в книге находится словарь терминов, таких как например: «богатырь, царь, пирог» и др. В данном сборнике находятся, кроме классических сказок, известных чешскому читателю по сборнику «*Krásá nesmírná*», и другие сказки, например, «*Zlatá rybka*» (Золотая рыбка) или самая известная и ставшая на территории Чехии феноменом сказка «*Mrazík*» («Морозко»). Рассмотрим данный феномен подробнее.

Русские народные сказки издавались на чешском под названием «*Mrazík: pohádka ruského lidu*» («Морозко: сказки русского народа») еще в 1945 году (с переизданием в 1949 году), составителем и переводчиком был тогда Петр Денк. Л. Новакова его характеризует не только как переводчика, но и как автора, так как он «ввел в чешскую литературу сказки из Азии (японские, индийские, арабские), северские, русские и, не в последнюю очередь, индейские»⁹⁸. Новейшие издания (см. приложение 2), использующие данную сказку в названии, уже осознано рассчитаны на ознакомленных с ней чешских читателей, вернее зрителей. Обложки книг ссылаются к кадрам фильма, снятого режиссером Александром Роу в 1964 году. Необходимо заметить, что в наибольшей степени поспособствовал известности данной сказки в Чехии именно этот фильм. Чехословацкое телевидение положило традицию показа сказки-фильма «Морозко» ежегодно во время рождественско-новогодних праздников (данная

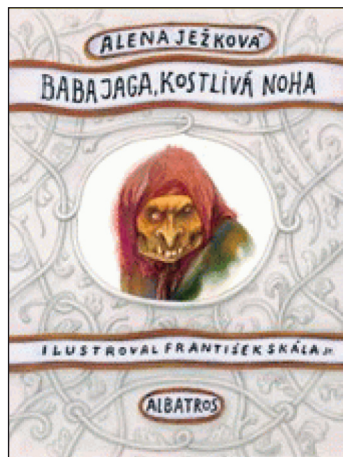

Рисунок 10 – Обложка книги русских народных сказок, выпущенных издательством «Альбатрос» на чешском языке в 2011 г.

96 POLÍVKA, J. *Slovanské pohádky*. Praha, 1932, s. 185.

97 MALÝ, R. *Nesmírná krásá kostlivé nohy*. Respekt, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://respekt.ihted.cz/spisovatele-o-knihach/c1-52710130-nesmirna-krasa-kostlive-nohy> (дата обращения: 13. 04. 2014).

98 NOVÁKOVÁ, L. *Proměny české pohádky. (K historii žánru ve čtyřicátých letech dvacátého století)*. Brno: Masarykova univerzita, 2009, s. 54.

традиция продолжается до сих пор). Благодаря профессиональному и очень удачному дубляжу фильм стал для чехов культовым, разошедшимся на цитаты и крылатые фразы. По сказке возникают сценарии для театральных и молодежных постановок, время от времени появляются тематические мероприятия – балы, ледовое шоу «Морозко. Мюзикл на льду», возникший в 1998 году и вновь поставленный в 2011–2012 годах; при этом в 2012 году мюзикл видели 120 тысяч зрителей⁹⁹, существует чешская компьютерная игра «Морозко»¹⁰⁰, воспитатели и педагоги делятся в Интернете учебными и игровыми материалами¹⁰¹ и т. д. Все указанное подтверждает факт особого восприятия данной сказки чехами. Этому могли способствовать следующие факторы:

1. Сюжет сказки широко распространен не только в России. Принцип невинно гонимого героя (падчерицы), которому за его добрые качества (доброта, трудолюбие) помогает и вознаграждает чудесный помощник, является структурой, часто используемой в чешских (народных) сказках.
2. Сказка является жанром успешно совмещающим восприятие детьми и взрослыми. Радек Малы верно отмечает, что в наше время стираются контуры литературы для детей и молодежи, что, согласно его утверждению, в современной Чехии «связано с процессом инфантилизации взрослого поколения»¹⁰².
3. Русская сказка представляет в Чехии мир «ненаглядной красоты», т. е. мир красивой экзотики, поддерживаемый на протяжении многих десятилетий иллюстрациями художника Фиалы (Билибина). В фильме-сказке представлены архетипичные персонажи, практически полностью совпадающие с их визуальным обликом в книжных иллюстрациях в Чехословакии и Чехии. При этом в фильме-сказке «русская экзотика» (представленная своего рода штампами: природой, одеждой, бытовыми деталями, архитектурой, мифическими персонажами) в концентрированном виде представлена яркостью цветов и звуков, удачным соединением аудио-визуального плана и тщательной презентацией народной сказки в современном виде искусства.
4. Именно по причине выше сказанного сказка «Морозко» для чехов стала воплощением образа России. Если учесть факт, что СССР и ее вожди стали в Чехословакии образцом номер один, стали официальным примером для подражания (см. выше глава, посвященная анализу журнала «Матержидоушка»), своеобразным культом, то можно предположить, что яркая сказка, в которой в преувеличенной мере используются современные кинотехнологии, стала для

99 Mrazík. Muzikál na ledě. Pohádka se vrací. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mraziknalede.cz/> (дата обращения: 10. 9. 2015).

100 Hry s CZ dabingem. [Электронный ресурс]. URL: <http://pc-hry-s-ceskym-dabingem.webnode.cz/pohadka-o-mrazikovi/> (дата обращения: 19. 10. 2016).

101 Mrazík. Hry, pohybová výchova. In Předškoláci. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.predskolaci.cz/mrazik-3/1433> (дата обращения: 19. 10. 2016).

102 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 13.

многих чехов любимой возможностью посмеяться и, таким образом, совершить процесс деконструкции внушаемого идеала¹⁰³.

5. Чрезвычайно удачный чешский дубляж фильма-сказки поспособствовал ее положительному восприятию чехами. Этот факт можно сравнить с удачными русскими пересказами, поспособствовавшими ассимиляции иностранных сюжетов в русской культуре (Винни-Пух А. Милна в пересказе Б. Заходера, Буратино в пересказе А. Толстого или Волшебник Изумрудного города Ф. Баума в пересказе А. Волкова и др.). В чешской культуре, однако, «Морозко» не «ассимилировался» именно благодаря четко выраженной русской экзотике фильма. Если учесть изначально прямолинейную, т. е. утрированную, структуру характеров персонажей народной сказки, разделенных по принципу добро – зло, то выявляется основа смешного, возникающего в экранизации, прежде всего, там, где сказочные образы доведены до предела (напр. персонаж Марфуши).

Популярность русских народных сказок сказывается и на двух изданиях из нашего списка (см. Приложение 2). Сами авторы их адресуют не только детям, но также и изучающим русский язык. Правильность применения фольклорных произведений в процессе изучения языка неоспорима: «Нельзя забывать, что одной из главных функций фольклора является его развлекательная функция, а это можно использовать также на уроках иностранного языка»¹⁰⁴. В двуязычном варианте были выпущены книги: «Русские сказки» А. Подлесных и книга Юрия Андреева (в виде продолжения английской народной сказки о трех маленьких поросятах). Но в данном случае победила скорее привлекательная в Чехии тема и экономически выгодный аспект изданий народных сказок (авторские права никто не защищает). Финансовая сторона сказывается и на неразработанной методике упомянутых нами пособий, неправильному определению целевой группы читателей (книга А. Подлесных не учитывает специфический язык народных сказок, который совсем не подходит для первых этапов обучения русскому языку, тем более без необходимых объяснений специфической лексики).

В целом такие издания можно назвать **паразитами**. Они обычно не представляют художественной ценности, имеют, как правило, массовый характер и возникают лишь с целью экономической прибыли, причем питаются и вырастают из читательско-зрительски успешных сказок. Как мы уже замечали выше, на современном чешском книжном рынке обильно присутствуют **сказки-паразиты**. Помимо выше

103 В литературе для взрослых описала подобный процесс И. Рычлова. Изначальная идеализация В. И. Ленина, переходящая в сакрализацию, превратилась после распада советской империи в его осквернение и высмеивание. (RYČLOVÁ, I. Literární obraz vůdce říjnové revoluce jako součást sovětské ideologie a jeho dekonstrukce po změně režimu. In POSPÍŠIL, I. (ed.) *Anticipace a reflexe filozofických, psychologických a sociologických koncepcí v literatuře 19. a 20. století*. Brno, 2014, s. 175)

104 HAVELKOVÁ, L. Применение жанров устной народной словесности на уроках РКЛ. In MALENOVÁ, E., UŠAKOVA, O. (eds.) *Актуальные проблемы обучения русскому языку IX*. Brno: Masarykova univerzita, 2014, s. 47–51.

указанных, паразитирующих на сказках народных, это также издания, паразитирующие на успехе серии (мульт)фильмов и сказках литературных. Первым из таких сказок-паразитов в нами составленном списке являются книги «Ну, погоди!», выпускавшиеся в 2003–2007 годы и рассчитанные на известность персонажей волка и зайца. 9 нами найденных изданий может оказаться не окончательным количеством, так как не все выпуски находятся в книжных фондах Чешской национальной библиотеки. Следующим паразитом является продукция издательства «Egmont», ставшего с августа 2016 года частью издательского дома «Альбатрос Медиа, с. р. о.». В нами составленном приложении приведены лишь 6 книг с темой популярной на сегодня серии «Маша и Медведь». На самом деле количество публикаций с темой Маши и Медведя в виде мультимедийных игр, кроссвордов, ребусов, пазлов, альбомов для рисования и для наклеек, обучающих материалов и др., насчитываются в данном издательстве уже десятки и составить список всех практически бессмысленно. Заметим также, что оба мультипликационных образца для книжных изданий характеризуются немногословностью героев, предоставляющей издательствам возможность собственных «авторских» комментариев. Экономический расчет издателей нередко приводит к ошибкам в чешском языке: см. Например, неправильное склонение имени «Маша» в первом издании 2014 года.

Особого рода паразитом, а вернее замаскированным переводческим плагиатом, является издание «Táňa a tři medvědi» (по-русски «Таня и три медведя», см. приложение 2), опубликованное после 1989 года дважды – в 2002, а затем в 2014 году (см. график 9). Само название с указанием Л. Н. Толстого на обложке якобы отсылает к тексту Толстого «Три медведя». На самом деле книга паразитирует на ранее возникшем переводе книги и ее целью является применение иллюстраций известной чешской художницы Г. Зматликовой. Имя И. Зматлик указано даже на обложке, сын известной чешской художницы в электронных каталогах библиотек и книжных магазинов нередко указывается в качестве автора данной книги. Путем проведенного анализа¹⁰⁵ удалось выяснить, что текст в книге соответствует ранее издаваемому переводу Э. Долейшовой (выходившему с 1961 года). И. Зматлик всего лишь добавил голос рассказчика, который обращается к маленькому читателю с вопросами и заданиями, и таким образом работает с иллюстрациями художницы Зматликовой (иллюстрации возникли для издания перевода Долейшовой в 1969 году), далее И. Зматлик придумал места, предназначенные в книге для раскраски. Факт, что сын унаследовал авторские права на иллюстрации матери и является главным издателем ее произведений, многое объясняет. Итак, появилась своеобразная «переработка» старого перевода. Однако **старый перевод не пересмотрен, а лишь замаскирован** так же, как и источник (информация о том, что книга написана «по мотивам Толстого» находится только внутри издания). В связи с изданиями Л. Н. Толстого на чешском

105 Больше об этом в статье: МАЛЕНОВА, Е. Бытование сказки Толстого «Три медведя» на чешском языке – переводы и переложения. In *Материалы VII Международного семинара переводчиков. Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»*, 2013. ISBN 978-5-93322-083-1

стоит отметить еще одну тенденцию, характерную для изданий переводной литературы для детей и молодежи в Чехии. Если в т. н. советское время книга Л. Н. Толстого выходила в хорошем переводе на чешский язык четыре раза (1952, 1961, 1969, 1978 – см. приложение 3), то с 90-х годов появились всего лишь два «псевдоперевода»; больше внимания уделяется западным переводам (помимо английского источника, к которому обращался в своем же переводе на русский Л. Н. Толстой, переведены на чешский и современный вариант американской сказки, снятой в 1995 году, и далее разного рода пародии о Златовласке (Goldilocks and the Three Bears, 1995) – стильной блондинке, кинозвезде, решившей снять свой новый фильм в доме медвежьей семьи.

Связь между успешными (мульти)фильмами и на их известности паразитирующих печатных публикаций можно доказать и обратным примером, т. е. отсутствием таких паразитов. Например, на факте забытых в Чехии русских литературных сказок и героев. Первым примером может послужить **Чебурашка Э. Успенского**, который в России (а также, например, и в Японии) поднял волну «чебурашкomanии». На чешском языке издавался Чебурашка всего лишь один раз в 1972 году в книге с названием «Krokodýl Evžen a jeho kamarádi» в издательстве Lidové nakladatelství. Мультфильмы о Чебурашке, однако, в Чехии не распространены, также как облик самого русского персонажа. Заметим еще, что в чешском книжном издании Чебурашка обрел не только нетрадиционный облик (благодаря оригинальным чешским иллюстрациям), напоминающий белый мешочек с ручками – см. рисунок 11 – обложку чешского издания, но и нетрадиционное и не очень удачно звучащее имя («Бумбацил»).

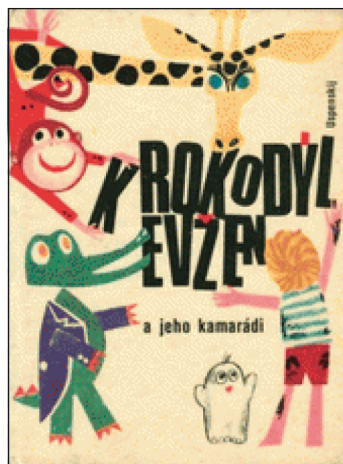

Рисунок 11 – Обложка книги «Крокодил Гена и его друзья» в чешском переводе, выпущенном в издательстве «Lidové nakladatelství» в 1972 году

Вторым примером может послужить «**Волшебник Изумрудного города**» **А. М. Волкова**. Книга вышла на чешском один раз (также в издательстве «Lidové nakladatelství», как и Чебурашка) в 1988 году. Затем появляются исключительно лишь переводы с английского и произведения, паразитирующие на западном источнике Ф. Л. Баума *The wonderful Wizard of Oz*, на чешском «*Čaroděj ze země Oz*»¹⁰⁶. В качестве третьего примера можно привести произведение, вошедшее в России в золотой фонд детской литературы, при этом в Чехии неизвестное и не издаваемое. Русский вариант медвежонка «**Винни-Пуха**», который на чешском языке

106 Больше по теме см. MALENOVÁ, Eva. Original i perezod – amerikanskaja skazka "Volšebnik izumrudnogo goroda" v ruskoj i češkoj literaturo. In Mineralova, I. G. *Mirovaja slovesnost dlja dětej i o dětjach*. Moskva: Moskovskij pedagogičeskij gosudarstvennyj universitet, 2012. c. 116-122. ISBN 978-5-904729-60-8.

не известен ни в какой форме. Ни один из трех русских мультфильмов на чешском не доступен. Следовательно, вся паразитирующая продукция сосредоточена вокруг оригинального произведения А. Милна (*Winnie the Pooh*, на чешском «*Medvídek Pů*») – Медвежонка Пу и, главным образом, вокруг мультимедийной продукции компании «Уолт Дисней»).

Переводы сказки **Корнея Чуковского «Доктор Айболит»**, являющейся на самом деле русским пересказом сюжета, принадлежащего перу английского писателя Лофтинга, оказались на чешском книжном рынке в другой ситуации (см. выше график 9). Они встречаются на чешском рынке вместе с английским оригиналом. Обратим внимание на историю переводов с английского. Первые две книги появились в 1925 году, подписаны они одним переводчиком (*Žofie Pohorecká*), в одном издательстве, с названиями: «*Příběh doktora Málodělala, jenž jest kronikou jeho neobučejného života doma a překvapujících dobrodružství v cizích zemích*» и «*Cesty doktora Málodělala*». Затем появилась лишь постановка, вышедшая в книжном виде в 1977 году с названием «*Dobrodružství doktora Dobrodělala. Pohádkové putování na motivy příběhů angl. spisovatele H. Loftinga*». Автором постановки был Miloslav Kučera. Следующее издание английского оригинала вышло в 2002 году под названием «*Příběhy doktora Dolittla, aneb historie jeho prazvláštního života ve vlasti a úžasná dobrodružství v daleké cizině*» в переводе Ярки Врбовой. Тот же перевод использовался в последовавшем двуязычном варианте «*The story of Doctor Dolittle / Příběhy doktora Dolittla*», появившегося в 2015 году. **История переводов К. Чуковского** гораздо более богатая. В составленном нами приложении № 3 можно найти два выпуска издательства «Альбатрос» (1970 – «*Doktor Bolito a jiné veselé pohádky*» в стихотворном переводе Иржи В. Свободы, 1980 «*Doktor Bolíto*» в прозаическом переводе В. Сobotковой, которая являлась, на самом деле, прикрывающим переводчиком для Милана Корейса – см. раздел Русская детская литература в контексте Чехии). Книга, однако, выходила и в других издательствах: впервые вышла в издательстве «*Práce*» в 1946 году. Перевод Раисы Новотной, названный «*Doktor Bolíto*», дополняли иллюстрации Йозефа Лады, выдающегося чешского художника. Второе, идентичное издание появилось два года спустя – в 1949 году. Далее, в 1951 году, вышла сказка, адаптированная для кукольного театра. На обложке указан в качестве главного автора Антонин Едличка: «*Doktor Bolíto: loutková hra podle pohádky Korneje Čukovského*». Вариант в виде пьесы-гротеска для кукольного театра появился еще в 1962 году в издательстве «*Dilia*» под названием «*Doktor Bolíto: loutková groteska na motivy Korneje Čukovského a Vadima Korostyleva*», автор Иржи Ярош. Предпоследнее издание до революции 1989 года вышло в издательстве «*Lidové nakladatelství*» в 1969 году под традиционным названием «*Doktor Bolíto*» в переводе Л. Душковой. В 1974 году выпустило издательство «*Орбис*» книгу в переводе Л. Душковой, однако с новым названием «*Doktor zvířátek*». После 1989 года книга переиздавалась дважды (1996, 2014 – см. Приложение 2). Оба издания использовали художественное оформление Йозефа Лады, которое преобладает и в прежних изданиях (кроме других оформлений издательств «Альбатрос» и «Орбис»). Можно предположить, что именно

факт успешных и традиционных для территории Чехии иллюстраций играет важную роль в положительном восприятии русского пересказа. Р. Малы метко отметил, что «переиздания книг Йозефа Лады пользуются большим успехом», тогда как попытки переиздать другие произведения завершились неудачей¹⁰⁷. Паразитирующая на тексте К. Чуковского чешская продукция не обнаружена.

По современным изданиям русской детской литературы (Приложение 2) заметна еще одна тенденция, отмеченная нами выше. Подавляющее большинство книг, изданных по русскоязычному источнику с 90-х гг. до наших дней, являются **новыми изданиями старых переводов**. Помимо приведенных случаев фольклорных и литературных сказок, еще одним примером является **серия книг о Незнайке Н. Носова** (см. график 9), удивляющая своими тиражами и многочисленностью переизданий. В то время как о Чебурашке чешский читатель или не совсем не знает, или уже успел о нем позабыть, Незнайку Носова ему забыть не дают. По Приложению 2 видно, что серия издавалась после 1989 года 7 раз. До этого она выходила как в издательстве «Альбатрос» (1958, 1961, 1967, 1972, 1973, 1976), так и в издательстве «Lidové nakladatelství» (до 1968 года называвшегося «Svět sovětů») – с 1961 по 1986 год по центральному каталогу Национальной чешской библиотеки удалось обнаружить 16 выпусков. При этом годы изданий не копируют исторические события в Чехословакии, которые, как показывают графики 7 и 8, всегда влияли на количество выпускаемых переводов с русского; наоборот, большинство изданий трилогии сосредоточено в 60–70 гг. XX века. Однако специфика современных изданий заключается в том, что они выпускаются в переводе, сделанным Миланом Корейсем более, чем 50 лет назад, и в столь же давнем оформлении художника Яромира Запаала. Помимо нового перевода «Путешествия Незнайки в Каменный город», т. е. продолжения серии, паразитирующего на старой успешной трилогии, новые переводы Н. Носова не возникают. При этом стоит подчеркнуть, что, хотя Незнайка и является представителем идеального, т. е. коммунистического, государства (особенно во втором и третьем томах), он не несет никаких русских национальных черт, и это отразилось и на чешских иллюстрациях, которые являются нейтральными. Популярности серии носовских книг в Чехии не помешал даже тот факт, что мультфильмы до чешского зрителя не дошли. Данный факт объясняется, как нам кажется, теми же факторами, что и в случае творчества А. Линдгрена. В чешском и русском восприятии заняло прочное место произведение «Пеппи Длинный чулок», однако в Чехии ее опередила повесть «Мы все из Бюллербью», тогда как в России сказки о Карлсоне¹⁰⁸. Причина, на наш взгляд, кроется в чешской традиции, где «человек прочно связан с деревенским детством и фольклорным эстетическим опытом»¹⁰⁹. С. Урбанова говорит о чешской модели «игровых детских

107 MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015, s. 86.

108 Больше к теме см. MALENOVÁ, E. Astrid Lindgrenová – česká a ruská recepcie díla. Pospíšil, I. Šaur, J. (ed.). *ln Evropské areály a metodologie (Rusko, střední Evropa, Balkán a Skandinávie)*. Brno, 2011, s. 175–181.

109 Urbanová, S.: *Meandry a metamorfózy dětské literatury*. Olomouc: Votobia, 2003, s. 19.

шалостей» в контексте «приветливой семейно-деревенской среды»¹¹⁰ и о том, что данный контекст преобладает в чешской литературе уже со времен национального возрождения. Похожий мир наблюдается в повестях Н. Носова. Следующим фактором, несомненно, является также время создания перевода. Сказочные повести Н. Носова с живым ребенком-шалуном в роли главного героя успели примкнуть к волне игровой чешской детской литературы 60-х годов.

Сказки Владимира Сутеева (см. график 9) появляются на чешском книжном рынке также достаточно традиционно. Первые издания в «Альбатросе» можно отнести к 60-м гг. XX века (см. Приложение 3). Самое современное издание (*Za zvířátky do pohádky*, 2016) несет такие же знаки паразитирующего произведения, как и выше описанные «переводы» Л. Н. Толстого. Повторяется даже и ситуация с иллюстрациями Г. Зматликовой и указание настоящих авторов только внутри книги – «по мотивам и стихам В. Сутеева, А. Лаптева и Н. Радлова пересказал М. Черник».

Также новое издание Николая Чуковского (см. график 9) скрывает в себе более чем пятидесятилетний перевод. Впервые книга была издана в «Альбатросе», в 1959 году. Переводчиком стал Эвжен Петр. Его же текст переиздавался и в следующие годы, вплоть до современного издания (1964, 1970, 1977, 2014).

Аналогичная ситуация происходит с изданиями К. Булычева на чешском языке. Книга «*Alenka z planety Země*» в переводе Павела Вайгела вышла в 1985 году в издательстве «Свобода». Переиздание произошло в 2006 году, однако новой является лишь обложка.

Новые переводы

Кир Булычев принадлежит к редким исключениям – авторам, чьи произведения публикуются в Чехии и после 1989 года (см. Приложение 2 и график 9) и не только в старых переводах. Единственный новый перевод принадлежит Константину Шинделаржу, переводчику одного из произведений С. Лукьяненко на чешский язык. Связь между указанными двумя русскими авторами (помимо переводчика) однозначно тематическая. (Научная) фантастика, остается интересной, особенно в литературе для молодежи, до сих пор.

Для современной издательской продукции также знакова массовая продукция. Этот факт подтверждает интерес издателей к произведениям С. Лукьяненко (см. график 9 и приложение 2), которые стали появляться на чешском языке лишь после 2000 года. Переводы С. Лукьяненко представлены наибольшим количеством в нами рассматриваемый период 1990–2016. Большое значение, помимо темы, оказала кинопродукция, так как во второй половине XX века в восприятии литературы для молодежи и детей возрастает роль аудиовизуального – прежде всего фильмов и мультипликации.

110 Urbanová, S.: *Meandry a metamorfózy dětské literatury*. Olomouc: Votobia, 2003, s. 30.

В начале 90-х годов к чешским читателям после длинного перерыва вернулась **Лидия Чарская** (см. график 9 и приложение 2). Ее книги издавались в переводах на чешский и словацкий языки с самого начала XX века вплоть до 40-х годов. Количество изданий в электронном каталоге Чешской национальной библиотеки насчитывает (вплоть до 1948 года, когда появилась последняя книга на словацком языке) почти сотню экземпляров. Два новых перевода в девяностые годы были оценены критикой, внимание обращалось на то, что осуждение творчества Чарской в предыдущее время (за сентиментальность, слащавость, аффект) было слишком односторонним¹¹¹.

Среди нами обнаруженных, совсем новых изданий переводов с русской литературы для детей необходимо выделить «Циркус Абрафрк» **Даниила Хармса**, вышедший в 2013 году. Хорошо ознакомленному с творчеством Хармса переводчику Ондржею Мразеку (он же переводил произведения Д. Хармса предназначенные для взрослых) удалось сохранить авторский стиль Хармса и составить из его творчества сборник, интересный для детей. Напомним еще, что творчество Хармса для детей успело дважды выйти на чешском языке в 80-е годы XX века, а затем не издавалось.

Учитывая тенденцию в художественной литературе для взрослых, в сфере которой после 1989 года воцарилось стремление заполнить белые места – т. е. интерес к ранее запрещенным авторам, писателям-эмигрантам и т. д., можно утверждать, что область русской литературы для детей в чешских переводах пока еще полна белых мест и сборник Д. Хармса вместе с повестью М. Харитонова (см. график 9) можно в этом плане рассматривать как первый шаг на длинном пути.

Подводя итоги проведенному анализу и составленным графикам, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, по сравнению с изданиями до 1989 (ср. график 7) количество переводов с конца 80-х гг. заметно упало. Это связано с коммерциализацией чешского книжного рынка, переориентированием на западные (чаще всего до 90 годов непубликуемые) произведения и, следовательно, уклоном от русской литературы для детей и молодежи. За некоторыми исключениями. В молодежной литературе эти исключения относятся к массовым, фантастическим произведениям (т. н. фэнтези). В детской литературе исключением является в подавляющем большинстве случаев жанр сказки (как литературной, так и фольклорной). В Чехии по большей части переиздаются старые переводы.

На основе нашего исследования выявились факторы, влияющие на восприятие зарубежной литературы. Формирование отношения читателей к зарубежному произведению в большой степени связано (помимо качества оригинала и качества его перевода) с проникновением за рубеж мультимедиальной поддержки (т. е. фильмов и мультфильмов), далее с художественным оформлением издания, успех далее зависит от времени создания перевода – особенно в случае книг с идеологизированным фоном, и, не в последнюю очередь, от специфики традиций данной национальной литературы (ср. восприятие творчества Астрид Линдгрен в Чехии и России).

111 ZAPLETAL, Z. Výběrová bibliografie článků a recenzí k tématu samizdatová, exilová a potlačovaná literatura pro děti a mládež (rok 1990 až 1992). In Kol. aut. *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno, 1993, s. 34.

Далее удалось доказать, что количество выпущенных издательством «Альбатрос» переводов с русской литературы для детей и молодежи со временем менялось в соответствии с исторически значимыми вехами (конец 40-х, 60-х, 80-х гг.) и соответственно, в чешской культурной сфере заметна уже с 60-х годов в области детской литературы тенденция к снижению количества переводов с русского (см. графики 7 и 8).

На материале журнала «Матержидоушка» и на истории двух переводов первой чешской литературной сказки мы выявили, что, хотя идеология и внедрялась со стороны СССР, она также активно заимствовалась самими чехами – сотрудниками журналов и издательств, переводчиками, писателями и т. д. Область детской литературы при этом совмещала две парадоксально разные функции. С одной стороны, она стала орудием для идеологически правильного воспитания нового поколения, с другой стороны, стала убежищем для гонимых писателей и переводчиков (благодаря «прикрывающим» их коллегам). С. Урбанова правильно обратила внимание на то, что благодаря писателям, уходившим в детскую литературу, можно назвать в этой области доминантной официальную литературу, тогда как в литературе для взрослых доминантой в течение сорока лет являлась литература параллельная, т. е. самиздат и эмигрантская¹¹².

Итак, во второй половине XX века для чешских детей и молодежи с русского языка переводилась отнюдь не только идеологизированная литература, как можно было бы думать на основе воспоминаний и комментариев современников. Факт, что в чешском восприятии некоторые русские авторы компрометированы (А. Гайдар, В. Маяковский и др.), связан нередко с контекстом (представленным в предисловиях и послесловиях книг, в издательствах и печати, в школе и т. п.), который зачастую создавали сами чехи; и лишь вторично этот факт компрометации связан с идеологическим фоном. Можно заключить, что современное чешское представление о русской детской литературе второй половины XX века в большой мере сформировала официальная чешская пропаганда. Далее, мы обратили внимание на то, что даже идеологический фон конкретного периода не уменьшает художественность произведения. Он не всегда вызывал негативное чешское отношение (ср. трилогию Н. Носова о Незнайке, издаваемую до сих пор даже в старом переводе). С другой стороны, необходимо признать, что произведения, компрометированные в Чехии по идеологическим причинам, вряд ли смогут снова привлечь современного детского читателя без актуализированных, новых переводов.

112 URBANOVÁ, S. Literatura pro děti v samizdatu a exilu. In Kol. aut. *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno, 1993, s. 5.

Геннадий Цыферов и русская литературная сказка второй половины XX века

Развитие русской литературной сказки XVIII–XIX веков описано и объяснено в различных научных трудах¹¹³, исследованию названного феномена в XX веке посвящена тоже большая научная литература, однако один из периодов – вторая половина XX века – остается недостаточно изученным. Творчество детских писателей, формировавших стиль «культуры детства» этой эпохи мало изучено в плане литературно-теоретическом и историко-литературном. Геннадий Цыферов, чьи произведения и сегодня издаются, и пользуются заслуженным вниманием детей и их родителей, принадлежит к числу тех, кто оказался в силу целого ряда обстоятельств на периферии исследовательского внимания. Он принадлежит к поколению т. н. шестидесятников, но в отличие от других, его творчество пока изучалось фрагментарно не только в Чехии, но и в России. При этом Г. Цыферов принадлежит к плеяде писателей, внесших в литературную сказку лирическое начало, столь важное для русской литературы в 60-е годы XX века. Стиль сказок Г. Цыферова остался узнаваем и неповторим, а работы других писателей-сказочников подобных жанровых и стиливых форм появились чуть позже: так, например, лирические миниатюры Юрия Коваля, зачастую пользующиеся элементами сказочного жанра, возникали с конца 70-х гг.; сказочный цикл «Где ты, Гдетыгдеты?» Радия Погодина появился в середине 80-х гг.; Борис Заходер начал писать отдельные сказки своего цикла «Сказки для людей» со второй половины 60-х гг. Лирические сказки Сергея Козлова (цикл сказок о Ежике, Медвежонке и др.) можно считать прямым продолжением лирико-игровой линии, основанной его старшим коллегой и учителем Г. Цыферовым. Произведения Н. Абрамцевой, В. Кротова и других писателей, продолживших в своем творчестве лирическую линию, появились значительно позже. Разного рода лирические сказочные элементы, бесспорно, присущи русской (детской) литературе издавна, т. е. еще до начала 60-х гг., когда начинает публиковаться Г. Цыферов. Так, в начале XX века творили, например, Н. П. Вагнер и Л. Чарская, или К. Лукашевич, в 1920-30-40-х годах А. Гайдар, В. Бианки, М. Пришвин, К. Паустовский, др.

Но вот творчество Г. Цыферова отличает адресат произведений, его сказки развивают линию т. н. лирико-юмористической литературной сказки. Стоит отметить, что корни русской (лирической) сказки находятся в мировой фольклорной

113 Т. Г. Леонова, И. П. Лупанова, Э. В. Померанцева, М. Н. Лейдерман, О. Н. Челюканова и многие другие.

и литературной сказке, в первую очередь в сказках Андерсена, переведенных на русский язык в 1860-е годы. Факт, что они «оказали заметное влияние на развитие русской литературы» объясняется И. Минераловой тем, что глубинный содержательный подтекст сказок «соответствует русской читательской ментальности, ждущей, просто жаждущей почти всюду масштабной идеи»¹¹⁴. Необходимо подчеркнуть, что именно такие вечные идеи, заложены в произведениях Г. Цыферова, образы этих идей претворены индивидуальным стилем писателя так, что и сегодня они актуальны и не только в России.

Произведения Геннадия Цыферова в Чехии и Словакии

На чешском языке существует не один перевод сказок Г. Цыферова. Первая книга вышла на чешском языке в 1964 году в переводе Власты Свободовой под названием «*Jak žabičky pily čaj*» (в рус. оригинале: «Как лягушки чай пили»). На год позже, в 1965 году, была издана книга «*Povídání o kuřátku, slunci a medvědátku*» («Рассказывание о цыпленке, солнце и медвежонке», в оригинале «Про цыплёнка, солнце и медвежонка») в переводе Ганы Врбовой и Йитки Колинской. В 1970 году вышла книга «*Osamělý oslík*» («Одинокий ослик»). Далее, в 1974 и в 1983 годах, в издательстве «Альбатрос» была издана книга «*Medvědův deník*» (в оригинале «Дневник Медвежонка») в переводе Ганы Врбовой. Однако, данное чешское издание является большим сборником и включает циклы: «Цыпленок», «Дневник медвежонка», «Про чудака лягушонка», «В медвежачий час», «Маленький великанчик» и «Сказки старинного города». Таким образом, является самым полным изданием сказочных циклов Цыферова на чешском языке.

В 1975 году на чешском языке появилась еще одна книга Цыферова: «*O hodném slůněti*» (О добром слоненке, в оригинале «Жил на свете слоненок»).

После 1989 года произведения Г. Цыферова в Чехии больше не издавались.

Тексты Г. Цыферова известны и **на словацком языке**. В 1967 году в Братиславе вышла книга «*Medvedíkov denník*» (в оригинале «Дневник медвежонка»), а в 1975 году был издан отдельной книгой сценарий «*Muzikálny zajac (lesný bubon)*» (в оригинале пьеса «Лесной барабан»), который был написан Цыферовым в соавторстве с Г. Сапгиром. Больше изданий найти не удалось, и поэтому можно предположить, что Цыферов в современных словацких переводах не доступен полностью так же, как и в чешских переводах.

Не до конца изученным и далее забытым осталось творчество Г. Цыферова и в теоретическом плане (напр. в журнале «*Zlatý máj*») печатались отзывы и критические статьи об актуальных в то время изданиях Цыферова, т. е. в 60-е и 70-е гг.) – см. также сканы писем из журнала в Приложении 1.

114 МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Детская литература: учебник и практикум для академического бакалавриата*. Москва, 2016, с. 104.

Геннадий Михайлович Цыферов (1930–1972)

является автором сказок, пьес, сценариев для мультфильмов и познавательных рассказов (о природе, географии, истории, известных людях – Моцарте, Андерсене и др.) Творчество Цыферова можно было бы обозначить как чисто интенциональную литературу для детей, так как в большинстве текстов рассказчик прямо обращается к детскому читателю, или в них присутствует «детский аспект» и сказочные элементы. Однако двуадресность (обращенность к читателю-ребенку и читателю-взрослому) присутствует практически во всех его произведениях.

В современной России произведения Цыферова востребованы – и не только в виде печатных изданий: в театрах ставятся его пьесы, выпускаются аудиодиски со сказками Г. Цыферова, которые записаны такими актерами, как Владимир Меньшов, Ирина Муравьева и другие. Самыми известными до сих пор остаются советские мультфильмы по сценариям Цыферова: «Паровозик из Ромашкова»¹¹⁵, «Лошарик», «Лягушонок ищет папу» и др. В 2010 году вышел новый анимационный сериал «Зверюшки-Добрюшки» по мотивам сказок Г. Цыферова.

При этом парадоксальным представляется факт, что руководителям детского чтения и родителям сегодня мало известна его фамилия. Причин такого неведения возможно существует несколько. Во-первых, примерно с конца 1970-х годов (уже после смерти Цыферова) его произведения некоторое время практически не перепечатывались, к его творчеству не обращались критики, а его сказки, ставшие классикой мультипликации, не ассоциировались с именем писателя. Во-вторых, его творчество адресовано самым маленьким детям, детям дошкольного возраста, а большее внимание исследователей обращено к творческому наследию тех, кто входит в круг чтения школьников. Третья причина состоит в том, что он ушел из жизни и писательского круга на взлете своего творчества и был «заслонен», «вытеснен» теми, кто в 1970-е годы вошел в детскую литературу. Впрочем, востребованность его произведений сегодня (в виде новых изданий) – лишнее подтверждение вышесказанного. Но ни одна из названных причин не оправдана, поскольку в современном мире дошкольник нуждается именно в такой книге, в такой художественно-педагогической установке взрослых по отношению к миру детства.

Можно сказать, что Г. Цыферов возвращается в историко-литературный контекст, он по праву может быть назван современным детским писателем, хотя он ушел из жизни почти полвека назад и сведения о его биографии и творчестве отсутствуют даже в современных словарях русских детских писателей и других справочниках¹¹⁶.

115 Мультфильм был назван на киностудии «Паровозик из Ромашкова», однако книжные варианты чаще всего публикуются под названием «Паровозик из Ромашково», т. е. без склонения места происхождения.

116 *Русские детские писатели: Библиографический словарь*. Москва: Флинта, Наука, 1997; ТУБЕЛЬСКАЯ, Г. Н. *Детские писатели России. Сто тридцать имен. Библиографический справочник*. Москва, 2007.; *Справочник Союза писателей СССР*. Москва, 1986 (1981, 1976); *Союз писателей Москвы: справочник*. Москва, 1994; *Писатели Москвы: Библиографический справочник*. Москва, 1987.

Лишь в последнее время начали появляться голоса, что Цыферов принадлежит к классикам русской детской литературы¹¹⁷. Таким образом, источниками информации об авторе в наше время являются предисловия книг (в последнее время они стали в России появляться) и трудно доступные библиотечные материалы¹¹⁸. Объяснение данному факту можно найти не только в короткой жизни писателя, но и в том, что он при жизни не обрел официального статуса детского писателя, так как он «не успел» вступить в Союз писателей.

Биография писателя, составленная нами, ссылается не только на опубликованные материалы, но и на информацию, предоставленную дочерью писателя, Людмилой Цыферовой, которая живет в Москве и активно занимается распространением творчества отца. Написанная ею биография отца размещена в качестве *Приложения 1* в конце нашей работы и содержит не только сканы документов из семейного архива, но и их расшифровку.

Будущий писатель родился 26 марта 1930 года в городе Свердловске (сегодня Екатеринбург). Родители его назвали Генрихом, поскольку у отца были немецкие корни (бабушка немка) и, по сведениям дочери писателя, родственники его звали до конца жизни Генрихом. Однако официально писатель при получении паспорта сменил свое имя Генрих на Геннадия.

Отец писателя занимался озеленением городов, разводил парки и в 1934 году был переведен на пост директора Треста озеленения РСФСР в Москву, мать работала бухгалтером. Жизнь в Москве для Цыферова прервалась во время войны – мать отправила его в свое родное село Спас-Талица (сегодня Кировская область). Отец будущего писателя ушел в 1942 году на фронт и пропал без вести. С 1944 года Г. Цыферов снова жил в Москве, учился сначала в Московском институте востоковедения на монгольском отделении, но оттуда ушел и в 1951 году поступил в Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской на отделение русского языка и литературы, который окончил в 1956 году. В это время он начал работать – сначала ревизором книжных магазинов, потом в «Учительской газете», где впервые опубликовался (сказочная миниатюра «Шёл дождь, не разбирая дороги...»). Профессия учителя, полученная им, давала возможность работать педагогом-воспитателем и учить русскому языку и литературе школьников. Он продолжал писать сказочные миниатюры, которые осмелился отправить на отзыв Корнею Чуковскому, тот пригласил его в Переделкино. Чуковский, по словам дочери, посоветовал Цыферову «серьезно заниматься только литературой».

117 ФОЧКИН, О. Светлая улыбка сказочника. *Читаем вместе*, март 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chitaem-vmeste.ru/pages/material.php?article=587&journal=134> (дата обращения: 15.07.2015)

118 НЕПОМНЯЩИЙ, В. Простота истинности и простота любви. О Геннадии Цыферове. *Детская литература*, № 6, июнь, 1976, с. 19–22.; *Очерки о детских писателях. Справочник для учителей начальных классов*. Москва, 1999, с. 224–225.

Цыферов оставил работу учителя, сделался внештатным сотрудником «Литературной газеты» и одновременно работал в отделе писем в журнале «Мурзилка». Цыферовские миниатюры редко печатали, не приняли их и в издательстве «Детская литература». Лишь новое издательство «Детский мир» напечатало сказки неизвестного автора Геннадия Цыферова (так же, как и произведения ряда других молодых авторов, как например, Ирины Токмаковой, Сергея Козлова, Генриха Сапгира, Виктора Драгунского и др.). Редактор «Детского мира», Ирина Васич утверждает, что «[...] именно «Детский мир» возродил к жизни обернутов [...], благодаря нам после четверть векового молчания снова появились книги Хармса и Введенского. Это случилось оттого, что мы вернулись к игре. У нас играли словами и забытые классики Хармс и Введенский, и незабываемый Чуковский, переиздававший свои ранние прибаутки [...] Слово «игра» было написано на нашем знамени»¹¹⁹.

Издательство «Детский мир» сыграло ключевую роль в писательском становлении Цыферова и его пути к читателю. Первая книга Цыферова «**Кто кого добрее**» увидела свет в этом издательстве в 1961 году. И тогда же вышли еще три книги-картонки: «**На что похож месяц**», «**Как три друга не узнали друг друга**» и «**Как лягушки чай пили**». Именно последняя книга стала известной – до сих пор с большим успехом переиздается в России, а в 1964 году была издана в чешском переводе в Чехословакии.

Первая большая книга, состоящая из двух цыферовских сказочных циклов, вышла также в издательстве «Детский мир» в 1962 году под названием «**Про цыплёнка, солнце и медвежонка**». На чешском языке она увидела свет в 1965 году под названием «*Povídání o kuřátku, o slunci a medvídku*» в переводе Ганы Врбовой и, кроме цикла о цыпленке, включает в себя (также, как и русский оригинал) цикл: «Дневник медвежонка». Цикл «Дневник медвежонка» вышел отдельным изданием еще на словацком языке под названием «*Medvedíkov denník*» в 1967 году¹²⁰.

Издательство «Детский мир» (позже «Малыш») сыграло еще одну важную роль в судьбе писателя – именно там Цыферов познакомился с Генрихом Сапгиром, с которым они создали сценарии к мультфильмам, с Сергеем Козловым, (вместе написали сказку «Где живет солнце»). Примерно с середины 1960-х годов Цыферов и Сапгир как соавторы сотрудничают с киностудией «Союзмультфильм», в соавторстве ими было выпущено более 20 мультфильмов («Паровозик из Ромашкова», «Мой зеленый крокодил», «Как лягушонок искал папу», «Лошарик», «Как стать большим», «Легенда о Григе» и др.) Кроме того, Г. Цыферов сотрудничает с детскими радиопередачами «В гостях у сказки», «С добрым утром», телепередачей «Спокойной ночи, малыши» и пишет для журналов¹²¹.

119 ВАСИЧ, И. Об издательстве «Детский мир», Юрии Тимофееве и обо всем остальном. *Детская литература*. № 12. 1989, с. 47–49.

120 CYFEROV, G. *Medvedíkov denník*. Bratislava: Mladé letá, 1967, 10 s.

121 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chitaem-vmeste.ru/pages/material.php?article=587&journal=134> (дата обращения: 15. 07. 2015)

В 1968 году Цыферов вместе с Г. Сапгиром становится членом Союза кинематографистов. В Союз писателей Сапгира не приняли «как поэта андерграунда»¹²², и Цыферов «сам не захотел вступать из-за несправедливости по отношению к Сапгиру»¹²³.

По свидетельству дочери, Цыферов в конце жизни писал прозу для взрослых и «пробовал себя в написании разных жанров [...] это и деревенская проза, почти бунинские лиричные рассказы, повести и юмористические рассказы, которые до сих пор не опубликованы» так же, как и множество произведений, предназначенных детскому читателю¹²⁴.

Геннадий Цыферов был дважды женат, от первого брака родилась дочь Людмила, от второго – сын Петр. Писатель скончался внезапно 5 декабря 1972 года от болезни сердца и похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Индивидуальный стиль Геннадия Цыферова

Творчество Геннадия Цыферова представлено в едва ли не самом полном объеме в сборнике «Как лягушонок искал папу»¹²⁵, отсылающем самим названием к популярному одноименному мультфильму. В данном издании представлены разнообразные литературные формы Цыферова: отдельные сказки, целые циклы сказок, сказочные миниатюры, рассказы. Из рассказов тематически выделяются рассказы о Великой Отечественной войне «Весна будет всегда» (цикл нами упоминался в рамках анализов издательства «Альбатрос») и рассказы, научно-популярные и познавательные, чаще всего созданные на документальной основе: «Серьезные рассказы плюшевого Мишки» – цикл рассказов о Земле, «Что у нас во дворе?» – цикл миниатюр-метафор о том, с чем встречается ребенок во дворе своего дома; «Что у нас на улице?» – цикл рассказов, основанный на необычном взгляде на вещи и явления на улице. Кроме того, в разделе «Рассказы» составителем собраны циклы о явлениях природы, при этом уже название первого цикла («Что говорили цветы») выдает важную черту индивидуального стиля цыферовских рассказов: они обычно содержат сказочный элемент, и этим Г. Цыферов продолжает традицию В. В. Бианки; назовем еще другие циклы по теме природы: «Какие ягоды бывают», «Живая капля воды», «Живые марки». Из раздела сказок данного сборника тематически выделяются сказки о музыкантах и музыке, основанные отчасти на реальных фактах: «Тайна запечного сверчка» о детстве Моцарта, «Светлый день Бетховена», «Старый сундучок» о музыке, «Розовое и голубое» о композиторе Эдварде Григе¹²⁶.

122 ЦЫФЕРОВА, Л. Биография Г. М. Цыферова – см. приложение № 1.

123 ЦЫФЕРОВА, Л. Биография Г. М. Цыферова – см. приложение № 1.

124 ЦЫФЕРОВА, Л. Биография Г. М. Цыферова – см. приложение № 1.

125 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012. 366 с. ISBN 978-5-271-31289-2.

126 Помимо данного рассказа возник и сценарий в соавторстве с Генрихом Сапгиром, а благодаря режиссеру Вадиму Курчевскому возник мультфильм «Легенда о Григе», который был награжден дипломом на международном фестивале короткометражных фильмов в Германии (Оберхаузен) в 1967 году.

Большинство произведений Цыферова можно рассматривать как литературные сказки, но некоторые, как было отмечено выше, основаны на жизненных реалиях, т. е. в них присутствует некая документальная основа. В данной работе мы рассматриваем произведения, не ставящие своей целью популяризацию научного знания. Это литературные сказки, всегда небольшого объема (не больше 1 страницы), сказочные миниатюры (в сборнике они обозначены как «Сказки-малютки» и «Маленькие сказки» в разделе, названном по одной из самых известных миниатюр «Как лягушки чай пили» – они могут состоять лишь из одного предложения), далее – сказочные циклы, которые объединены, как правило, сказочным персонажем, вынесенным в название произведения: «Про чудака лягушонка», «Дневник медвежонка», «Про цыпленка, солнце и медвежонка», «В медвежачий час», «Маленький великанчик» и «Сказки старинного города».

Все произведения Цыферова можно обозначить как «малоформатные». Цыферов является сказочником, который создает нравственно-содержательную глубину, используя минимум изобразительно-выразительных художественных средств: он, можно сказать, содержательно глубокий, но не просторный, т. е. посредством небольшого объема говорит о самых разных и важных явлениях человеческого бытия. Неподготовленные читатели часто не сразу могут войти в мир писателя и далеко не сразу понимают недосказанность и глубину его сказок¹²⁷. Не станем комментировать приведенные в конце страницы высказывания, они просто пример того, как иногда воспринимается художественное произведение современным читателем (ср. с аргументами редакторов в письмах, направленных Г. Цыферову – Приложение 1).

Цыферов в своем сжатом стиле, рассчитывающем на диалог с читателем и взаимопонимание, дает простор не только фантазии художника (или мультипликатора), но прежде всего читателю и его размышлениям о мире вокруг нас, о самих себе, о главном в жизни как вообще, так и в конкретных жизненно-житейских обстоятельствах.

Как раз в последнем, приведенном нами комментарии упоминается сказка «**Паровозик из Ромашково**», как пример сказки вредной с точки зрения воспитания ребенка. Сказка эта в творчестве Цыферова знаковая, так как широкий круг читателей именно с ней в первую очередь ассоциирует творчество писателя. Создана она в конце 1960-х годов. Сначала как сценарий мультфильма в соавторстве с Генрихом Сапгиром в 1967 году, и лишь позже вышел текст сказки. Впервые она была опубликована в №8 журнала «Работница» в 1968 году и называлась тогда «На все лето, на всю весну, на всю жизнь». Лишь после смерти Г. Цыферова была выпущена книга «Паровозик»

127 В комментарии от 31. 07. 2014 пишется: «Некоторые сказки (особенно коротенькие) вообще мне не понятны. Непонятно, о чём они вообще... Например, "Разноцветный жираф", "Мес-сяц", "Пугало"...»: Следующий комментарий от 17. 09. 2014 похожего звучания: «Я не скажу, что это плохая книга, но точно не must have. Мой папа, открыв это, полистал и спросил – и о чем это?)). Сын любит – оттуда считанные рассказы, про одинокого ослика, крышу, подъемные краны, и, о ужас – паровозик. Закидайте меня тяжелыми предметами, но я не хочу учить ребенка опаздывать на 3 дня! ради птичек/цветочков. Так что отношение к книге не одно-значное». In BABY BLOG. Сказки Цыферова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.babyblog.ru/community/post/kids_books/3136801 (дата обращения: 10. 03. 2015)

с иллюстрациями художника Е. Монины. Необходимо отметить, что сопоставление названий в журнале и отдельной книге дает возможность читателю увидеть подлинные смыслы, заложенные автором в сказочно-игровую форму.

Вернемся к знаковости сказки с точки зрения стиля писателя. Сказка открывается любопытным предложением: «Все паровозы были как паровозы, а **один был странный**. Он всюду опаздывал»¹²⁸. Конечно, читательская память подскажет множество героев, которые не такие, как все (будь то сказка народная «Снегурочка» или обработка народной «Мальчик-с-пальчик», литературная «Гадкий утенок» или др.), но у Г. Цыферова необычным оказывается не персонаж в облике человека (как Маленький принц Сент-Экзюпери) или, как у Андерсена, птицы, а паровозик, т. е. машина, которая должна ходить по заданному пути и по данному ей расписанию. Совершенно ясно, что олицетворение, даже персонификация переводит образ «паровозик» из разряда «игрушечных» в разряд аллегорических. Паровозик может быть просто игрушкой, и это понятно ребенку, но, поскольку он наделен характером любопытного ребенка, его же «рассеянностью», «любопытностью», «сострадательностью», то и уменьшительно-ласкательный суффикс усиливает значение детскости со всеми, свойственными детству «погрешностями».

Странность главного героя, которым здесь является паровозик, подчеркивается еще раз: «И странному паровозу **поверили в последний раз**» (выделила ЕКМ)¹²⁹. Так случается, как правило, с детьми, когда ставятся условия, при неисполнении которых веры им больше не будет, и они обязательно будут наказаны тем или иным способом. Странность героя заключается в том, что он не придерживается общепринятых правил – не ездит по расписанию. В этом он опять похож на ребенка – с точки зрения общепринятой нормы ребенка непослушного, т. е. нестандартного. Однако у Цыферова это не ребенок-шалун¹³⁰, а тихий нестандартный думатель, который с помощью своего тихого упрямства меняет людей и окружающий мир.

Серьезность проблемы паровозика-ребенка подчеркнута повторяемостью – на паровозик жалуется все больше пассажиров, и начальник станции ему дает последний шанс исправиться. Паровозик дает свое честное слово на этот раз не опоздать и отправляется с пассажирами в путешествие. Сначала он соблюдает обещанное, ни с кем не разговаривает, никуда не оглядывается, чтобы исполнить данное «честное слово». При этом данное обещание и сказовая интонация, и узнаваемые речевые формулы сближают повествование с повествованием в народной сказке: «*Много ли ехал, мало ли [...]*»¹³¹. Испытание главного героя по традициям народной сказки, однако, мгновенно рушится самим героем: «*И вдруг голос из леса. Фьють... Вздохнул паровозик,*

128 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 40.

129 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 41.

130 Термин О. С. Левченковой.

131 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 41.

подумал еще раз, и в лес направился»¹³². Нонсенс, но паровозик, долженствующий идти по рельсам, сворачивает в лес, и это не смущает зрителя и читателя по одной простой причине: он принял законы условности игры и сказки, где все возможно и все реально. Так автор использует правила, которые являются стилеобразующими в творчестве К. И. Чуковского, наследующего традиции сказки-нонсенса, упрочившиеся в русской художественно-речевой традиции благодаря Л. Кэрроллу и в 1920–1930 гг. ОБЭРИУтам, которые становятся популярны в конце 1960-х гг. вновь: игра показана ребенку для его развития и становления. Напомним, что в чешской литературе для детей и молодежи отличаются 60-е годы тоже особым вниманием к игре и нонсенсу, и это может быть одной из причин, почему тексты Цыферова переводились на чешский язык незадолго после их публикации в СССР.

В духе народной сказки паровозик трижды нарушает данное честное, благородное слово. В первый раз это ради первого соловья, потому что не услышать его, значит опоздать на всю весну. Второй раз паровозик за пассажиров решил, что *«если мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на все лето»*¹³³, и в третий раз остановился паровозик ради заката, потому что, не увидев закат, можно опоздать на всю жизнь, так как *«каждый закат – единственный в жизни»*¹³⁴. Взрослые идеи, травестированные в сюжете об игрушечном паровозике, выражены названием, которое автор дал, как видим, для журнальной публикации. Интересно при этом, что отступает от уменьшительно-ласкательного именованья героя во втором и третьем «нарушении» данного слова. Игрушечно-детский паровозик назван «паровозом» не случайно. Таким образом автор подчеркивает, что герой принимает на себя полную ответственность взрослого, он так и выражается: *«Конечно. И все-таки на станцию можно приехать и позже. Но если сейчас мы не увидим первые ландыши, мы опоздаем на все лето, граждане»*¹³⁵ (выделила ЕКМ).

Преступление против честного слова совершено трижды, и паровозик в итоге опоздал на целых три дня, и поэтому ожидает своего наказания. Но происходит чудо, как и положено в сказке: пассажиры благодарят паровозика за то, что не опоздали на все лето, на всю весну и на всю жизнь. Заключительные слова принадлежат рассказчику, который обращается (в духе народного сказителя) прямо к маленькому (или взрослому) читателю и зрителю: *«Ты, конечно, понял смысл моей сказки. Иногда не стоит торопиться. Если видишь красивое, если видишь хорошее – остановись»*¹³⁶.

132 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 41.

133 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 42.

134 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 43.

135 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 42.

136 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 43.

Сказка «Паровозик из Ромашково» является своеобразной притчей с лирико-юмористическим звучанием (содержание сказок у Цыферова соединяет в себе лирическое, многосоставное юмористическое и условно-игровое, а действие, динамика как обязательный компонент стиля произведения, обращенного к ребенку, в данной сказке ретардируется «внеплановыми» остановками паровозика). Понятно, что такие сказки нельзя понимать буквально и выводить из них прямые практические советы. Конечно, остановки паровозика с точки зрения прагматики и логики, являются лишними и нарушающими заданный темп и ритм, но Цыферов всем своим творчеством подчеркивает, что, живя только по плану, по расчету, можешь пропустить что-то главное, что в силу условности самого плана, им, к сожалению, не может быть учтено.

Категория странности героя появляется во многих произведениях Цыферова. Например, в цикле сказочных миниатюр **«Про чудака лягушонка»** вынесена оценка главного героя уже в название. Цикл «Про чудака лягушонка» состоит из пяти сказочных миниатюр, которые называются просто «Сказка первая», «Сказка вторая» и т. д. Цикл был впервые опубликован в 1966 году. За два года до этого (в 1964 году) был снят мультфильм по сценарию Цыферова и Сапгира «Лягушонок ищет папу», т. е. без указания в названии на чудачество главного героя. Образ чудака – «человека со странностями, поведение и поступки которого вызывают недоумение и удивление окружающих»¹³⁷, т. е. общепринятого за человека глупого или за дурака, имеет в русской литературе свою традицию. В сказке народной можно вспомнить Иванушку-дурака, которого другие персонажи тоже воспринимают как чудака, у А. С. Пушкина такие герои тоже есть, вспомним хотя бы знаменитого Балду из «Сказки о попе и его работнике Балде», у П. П. Ершова – это тоже, как и в сказке народной, Иван-дурак. Кроме того, в 1967 году вышел рассказ В. Шукшина «Чудик». И у Цыферова чудачество героя похоже на чудачество шукшинского персонажа, так как оно остается необъясненным и незыблемым. Если, например, у Ивана-дурака в ходе сказок открываются ум, даже прозорливость, спрятанная за внешним простодушием, то герой Цыферова остается чудаком до конца, собственно в простодушии его и заключена мудрость, которая вряд ли доступна обычным окружающим: *«И весь день там лягушонок скакал за ветром и махал прутиком. Кто-то думал: он отгоняет пчел. Кто-то думал: он пугает птиц. Но он никого и ничего не пугал. Он был маленький. Он был чудака. Просто скакал в горах и пас ветер»*¹³⁸. Цыферов подчеркивает два раза, что действию героя можно присудить какой-то смысл – хотя бы по-детски озорной (отгонять пчел и пугать птиц), должна же быть для «кого-то» какая-то объяснимая практическая ценность действий смешного героя. Однако повествователь отказывается этим поступкам в практической целесообразности, убеждая читателя в том, что единственным объяснением действия лягушонка для «кого-то» является его чудачество:

137 ЕФРЕМОВА, Т. *Современный толковый словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/244405/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 03. 05. 2015)

138 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 99–100.

только такой трогательный, смешной, простодушный герой мог «просто скакать в горах и пасти ветер» – т. е. заниматься чем-то просто так, без какой-либо причины, что это было бы кому-то нужно, необходимо или даже полезно. При этом читатель не является упоминаемым «кем-то», он подготовлен и должен понимать, что в начале сказки лягушонок побежал за ветром, потому что ветер задул и «по реке, и по солнышку пошли морщинки». За это лягушонок рассердился на ветер, взял прутик и сказал, что прогонит его, так как он морщит воду и любимое солнышко. Цыферов, таким образом, выделяет читателя, дает ему возможность своего восприятия – вопреки заключению читатель может понять, что лягушонок погнался за ветром в горы ради спасения красоты и спокойствия на реке, где мирно отражается солнце. Однако второй план произведения, так же, как и в других сказках писателя, доступен и ясен лишь тому читателю, который понимает меру условности в произведениях Цыферова, где идея не выражена декларативно, где читателю предлагается система координат детской игры, где лягушонок, живущий у реки, не замечая нелепости своего поведения (с точки зрения практичного ума) гонит в горы ветер. Как мы показали выше в ссылке на отзывы взрослых реципиентов, обнаруживается, что «подготовленным читателем» часто бывают дети.

Интересно, что чудачество у Цыферова всегда связано с поведением маленьких героев, которые таким образом лучше воспринимаются читателем-ребенком, «узнаваемой» в нем для малыша представляется поведенческая модель героя. Даже чудачества, которыми заняты герои Цыферова, напоминают детские идеи, желания и игры. А цыферовский рассказчик о них говорит не с высокомерной усмешкой взрослого, а с серьезностью детского взгляда, в котором, однако скрыт и другой, вышедший смысл.

Сказочные произведения Цыферова связывает двуплановость **детского и поэтического взглядов**, часто проявляющаяся в форме якобы **детских вопросов** «почему», «зачем», «к чему» и т. д. При этом в них точно определены место и семантика каждого слова, и сочетание вопросов и ответов и рождает поэтически-ассоциативные взрослые смыслы. Во второй миниатюре цикла «Про чудака лягушонка» задаются вопросы о том, кем быть:

- Простите, зеленый, а что бы вы стали делать, если бы вы были рыжей коровой?
- Не знаю, но мне почему-то не очень хочется быть рыжей коровой.
- А все-таки?
- Я все равно бы перекрасился из рыжего в зеленый.
- Ну, а затем?
- Затем я отпил бы рожки.
- А зачем?
- Чтобы не бодаться.
- Ну, а потом, потом?
- Потом бы я сказал: «Посмотрите, ну какая я корова? Я просто маленький зеленый лягушонок»¹³⁹.

139 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 100.

Но шуточный «детский» разговор (одновременно актерский этюд «я в предлагаемых обстоятельствах» – игра, проба роли) необходимо воспринимать как поэтический этюд и психологический тренинг: с «детской» стороны, задаются вопросы, вытягивающие в обычную детскую игру и фантазию типа: «А, что было бы, если ...». Похожим образом данную структуру в 1932 году использовал Саша Черный в своей сказовой прозе «Кабы я был царем» – он приходит к тому же выводу, как и Цыферов (как только герой Черного решает перестать быть царем: «сразу ж, братцы, точно утюг отрыгнул, - легко мне стало просто до невозможности ...»¹⁴⁰). Однако Цыферову удалось сжать всю глубинную суть в шесть предельно кратких вопросов и ответов, Черному понадобился развернутый рассказ. При этом Цыферов доходчиво говорит с детьми, но заданный вопрос остается волнующим и для многих взрослых – что бы ты делал на моем месте? И возникает «поведенческий тип», так как ответы лягушонка нарушают привычную в данных обстоятельствах логику: лягушонок даже в мечтах хочет остаться самим собой. Так и читатель-дитя, и читатель-взрослый получают нравственно-эстетические и социально-нравственные уроки, которые в другой форме подачи могли бы выглядеть как воспитательные штампы. Резонерство и доктринерство педагога и родителя снимается названием цикла – ведь лягушонок просто чудак. И в уроках чудака оказывается много мудрости. Важно заметить, что данные нюансы совсем потеряны в переводе на чешский язык, где лягушонок является просто «неразумным» (ср. «Nerozumný žabáček»).

В авторском отношении к герою, к жанровой изображенной зарисовке скрыта не только тяга к добру и жизни без насилия, это воплощение идеи о своем осознанном месте в мире, о желании остаться в любой ситуации самим собой, о сохранении своего «я», своей свободы и верности себе, а даже своеобразный урок, что не в каждую игру в жизни надо играть, если она не по душе. Можно догадаться, что время возникновения сказок Цыферова только поддерживало возможность двупланного прочтения сказки взрослыми.

Третья сказка (давшая целому циклу название) о том, как лягушонок пошел искать своих родственников, и ищет их по-детски просто – обращается ко всем, кого встречает, и от всех получает отказ – корова не хочет быть мамой, бегемот не хочет быть папой, медведь дедушкой. После троекратного отказа потенциальных родственников с указанием: «Я большой, а ты маленький», лягушонок решает проблему по-своему. Он находит кузнечика и говорит ему: «Я – большой, а ты маленький. И все равно я буду твоим папой»¹⁴¹. Лягушонок и в этом уроке-сказке отказывается от общепринятого правила, решает, что сама родственная связь, т. е. одно лишь желание любить, дороже и важнее внешних примет родства, стереотипов и общепринятых правил. Отличительной чертой сказок Цыферова, как мы успели убедиться, является их видимая **бесконфликтность**.

140 ЧЕРНЫЙ, С. *Кабы я был царем*. In [Электронный ресурс]. URL: [http:// http://az.lib.ru/c/chemyj_s/text_0240.shtml](http://az.lib.ru/c/chemyj_s/text_0240.shtml) (дата обращения: 13. 02. 2015)]

141 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 101.

С точки зрения добра и зла в них нет никакой завязки, развития сюжета, разрешения конфликта: лишь любовь, добро и красота. Чудак лягушонок живет по своим правилам и его действия направлены на сохранение красоты и добра. В принципе в сказках писателя описание поведения героя превалирует над повествованием, так что эти произведения правильно было бы определить, как своеобразные **жанровые зарисовки**.

В четвертой сказке цикла «Про чудака лягушонка» снова создается зарисовка будто бы детского диалога. Кузнечик сначала спрашивает, что такое бабочки. Этот простой детский вопрос служит отправной точкой к теме, кажущейся непривычной для детской литературы. Впрочем, именно тут надо искать связи не с детской литературой вообще, с народной сказкой, а именно с настроением эпохи, в которую формировался стиль Г. Цыферова, где алогизм и игра ОБЭРИУтов побуждали к созданию произведений, где нарушение привычной житейской логики – необходимое условие создания поэтического образа. Ответ лягушонка сначала предельно краток и содержит обескураживающее, образное сравнение: «*Цветы без запаха*». Но автор не останавливается на этом, а развивает образ дальше, описывая будто бы только цветы: «*Утром они расцветают. Вечером они осыпаются*». Неожиданно, в одном слове «осыпаются», приходит после простого образа хрупкой красоты образ ее конца. Опять все в предельно лапидарной форме – утро и вечер поставлены рядом как свет и тьма, как жизнь и смерть. А авторский голос развивает данную мысль так, чтобы взрослая мысль была доступна ребенку: ассоциативно-поэтическое разворачивает сказочный сюжет «*Однажды я сидел на лугу: отцвела голубая бабочка*». В поэтическом мире Цыферова образы бабочки и цветка амбивалентны. Они якобы одно целое. Тот и другой может «отцвести» и неподвижно лежать. Но в конце концов все-таки подчеркивается образ смерти бабочки: «*Её крылья лежали на траве – их гладил ветер*». Ветер, в поэзии предстающий олицетворением, в данном случае становится персонажем, сочувствующим и жалеющим бабочку, что дает возможность опять включить героя-повествователя со своими чувствами: «*Потом пришёл я и тоже погладил*». И с помощью «я» отводится внимание от трогательного образа дальше: «*Я сказал: «Откуда эти голубые лепестки? Наверное, облетает голубое небо»*»¹⁴². Так заканчивается разговор кузнечика и лягушонка. Но именно так «размыкаются» границы жанровой зарисовки: герои, которых в траве-то не видно, такие земные, обнаруживают связь всего сущего с небесами. В детском разговоре разыграны разные значения слов, от которых разговор приобретает черты лирического этюда, а не только детской жанровой зарисовки. Автор завершает сказочную историю гиперболической метафорой, в которой свернут еще один сюжет: «*может быть, это не лепестки и бабочки отцветают, это голубое небо облетает*». И голос рассказчика заканчивает сказку символическим объяснением круговорота жизни и нашей роли в нем: «*Если голубое небо облетит – оно станет розовым. Если голубое небо облетит – расцветёт солнце*»¹⁴³.

142 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 101-102.

143 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 102.

Даже если ребенку остается скрытым смысл текста, касающийся тайны красоты, взаимосвязи всего и вся, то лирический призыв к наблюдательности, творческой фантазии и сочувствию, достаточно понятен. С помощью создания аллегорических образов животных читатель-ребенок легко ассоциирует себя не только с главным персонажем цикла – лягушонком, но и, например, с кузнечиком и с любыми другими игрушечно-игровыми персонажами.

Пятая сказка цикла основана на детском желании быть большим, взрослым, сильным. Сказка открывается словами рассказчика, который выстраивает смешные (не только для ребенка образы): «*Каждый хочет быть больше. Вот козлик – он хочет быть бараном*¹⁴⁴. *Баран хочет быть быком. Бык – слоном. А маленький лягушонок тоже хотел стать больше*»¹⁴⁵. Данное желание воплощает в жизнь сам лягушонок, с небольшой уловкой: «*[...] он вышел в большое поле, сел на маленький бугорок и стал ждать, когда будет заходить солнце. А когда солнце покатилося к закату, от лягушонка начала расти тень*»¹⁴⁶. Однако, когда лягушонок радуется и кричит, что он большой слон, обижается настоящий большой слон. Его словами заканчивается сказка: «*И никакой ты не слон, сказал он лягушонку. Это твоя тень – большой слон. А ты, ты просто так – большой чудака на закате дня*»¹⁴⁷.

Большой слон (в отличие от маленького лягушонка) обижается на то, что маленький лягушонок позволил себе сравниваться с ним. Он по-взрослому реалистически комментирует поступок лягушонка и в своей обиде опять называет лягушонка чудаком, чем и закрывается кольцевая композиция всего цикла. И вот в данном случае разрушение сказочно-иллюзорного пространства и перевод в басенно-аллегорическое меньше всего разоблачает лягушонка с его детским желанием поскорее стать большим. Смешно и одновременно хитроумно он хотел бы выйти из положения, минуя **все «этапы» перехода в «большие»**. Но ведь есть те большие, говорит взрослый писатель Цыферов и повествователь, которые не потерпят таких лягушачьих иллюзий на свой счет.

В сказках Цыферова особенно **роль рассказчика**, который является проводником по сказочному миру. Благодаря введению в жанровую зарисовку и ее итоговому оформлению, сказки получают свое обрамление. Цыферовский рассказчик обращается к читателю в духе народного сказителя, что можно считать в детской

144 В данном случае вышла двойная, с одной стороны, вполне взрослая игра со словами. «Козлик хочет быть козлом», – звучало бы комично и двусмысленно, потому что даже в детской среде слово «козел» несет негативную коннотацию. Комическое содержание формируется отказом от логичного в данном случае «козел», с одной стороны, и выбором не каким-то образом мотивированно, а просто из двух – с меньшими семантическими потерями «барана». Дальше продолженный сдвиг в мотивации выбранных существительных уже является элементом авторской игры и юмора.

145 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 102.

146 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 102.

147 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 103.

литературе традиционным приемом. Он обращается непосредственно к ребенку, и форма обращения «на ты» создает атмосферу доверительного, разговора. Часто рассказчик вступает в текст не только в начале, но и в ходе событий, а также в самом конце. Так построен, например, цикл о главном герое цыпленке и его подруге – гусенице. Как видим, и здесь друзьями оказываются в обычной жизни, а не в игровом пространстве, не только антиподы, но «хищник» и «жертва», вновь доказывающие формулируемый автором вектор бесконфликтности, дружбы и любви.

Цикл «**Про цыпленка, солнце и медвежонка**» печатается в большинстве сборников Цыферова. Впервые он вышел в книжном виде в 1962 году с иллюстрациями Э. Булатова и О. Васильева. Данный цикл является второй книгой Цыферова, которая была издана при его жизни в Советском Союзе. До сих пор печатаются два варианта названия данного цикла. Изначальное, длинное название: «Про цыпленка, солнце и медвежонка» не соответствует содержанию, так как медвежонка нет ни в одной сказке цикла. Короткое название «Цыпленок», используемое в сборнике «Сказки» 1969 года, больше соответствует содержанию, так как героем, связующим весь цикл, является именно маленький цыпленок. В настоящее время издатели публикуют этот цикл и под одним, и под другим названием. Книга «Сказки» издательства «ОНИКС-ЛИТ», выпущенная в 2014 году начинается с цикла «Цыпленок»¹⁴⁸. Тот же цикл, но с длинным названием, открывает сборник издательства «Эксмо» изданный в том же 2014 году¹⁴⁹. Возможно следующее объяснение: в 1962 году вышла книжка с названием «Про цыпленка, солнце и медвежонка» и содержала два цикла: «Цыпленок» и «Дневник медвежонка». Позже, видимо, стали неверно называть один из этих циклов названием книги.

Длинное название «Про цыпленка, солнце и медвежонка» соответствует более глубокому и точному раскрытию авторского замысла, который явно опирается на разговорный стиль (с которым ребенок с детства встречается) - в названии целого цикла и вводного текста «Про меня и про цыпленка» повторяется предлог «про», характерный своей разговорностью, а, с другой стороны, отсылает, таким образом, к узнаваемым названиям произведений детской прозы в целом: таковы отдельные сказки в «Аленушкиных сказках» Д. Н. Мамина-Сибиряка, названия главок в знаменитом «Дневнике фокса Микки» Саши Черного, цикл рассказов Е. Чарушина «Про Томку» и др. Лицом, которое завязывает такую непринужденную беседу, является рассказчик. Он в данном цикле говорит сам о себе от первого лица и сначала в произведении выясняет вопрос, кто он, а кто цыпленок. Рассказчик сначала якобы вспоминает о своем детстве: «*Когда я был маленький, я знал очень мало и всему удивлялся, и любил сочинять*»¹⁵⁰. И приводит пример: «*Летит, например, снег. Люди скажут – осадки. А я подумая: наверное, где-то на синих лугах отцвели белые одуванчики.*

148 ЦЫФЕРОВ, Г. *Сказки*. Москва: Издательство ОНИКС-ЛИТ, 2014, с. 5.

149 ЦЫФЕРОВ, Г. *Сказки*. Москва: Эксмо, 2014, с. 4.

150 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 110.

Или, может, ночью на зеленой крыше присели отдохнуть веселые облака и свесили белые ножки. И если облако потянуть за ножку, оно вздохнет и полетит. Далеко полетит куда-то»¹⁵¹. Сочинительство рассказчика – это, с одной стороны, возможность объяснить непонятное. С другой стороны, это попытка придать обычным вещам атмосферу сказочности, игры, исключительности. После двух метафор снегопада рассказчик привлекает внимание читателя прямым обращением: «К чему я тебе все это рассказываю?»¹⁵² и объяснением **удивительной** вещи: «из белого куриного яйца проклюнулся желтый цыпленок [...] а потом весь день, всю неделю всему удивлялся. Ведь он был маленький и видел все **впервые**»¹⁵³ (выделила ЕКМ). Не случайно Цыферов во введении ко всему циклу повторяет ключевые слова «удивительный» и «впервые». Именно способность взглянуть на жизнь и мир удивленными глазами – т. е. как будто впервые, что свойственно лишь свежему детскому взгляду – это и есть одна из особенностей авторского стиля Геннадия Цыферова. Однако в данной истории с цыпленком очевиден еще и диалог с первым произведением К. И. Чуковского, которое так и называлось «Цыпленок»¹⁵⁴. В конце введения голос рассказчика не рисует никакого чуда, а продолжает доверительный рассказ современного писателя с ребенком, чем одновременно разрушает традиционное сказочное чудо: «Вот о том, как он был маленький и все видел впервые, я и решил написать книжку»¹⁵⁵. В следующих восьми миниатюрах рассказчик о себе даже не напоминает. Девятый текст (без названия) представляет собой заключение цикла, где опять появляется рассказчик с прямым обращением к читателю: «Я рассказал тебе, почему бывает грустно. Я рассказал тебе, почему бывает смешно. А знаешь ли ты, что иногда бывает и грустно, и смешно?»¹⁵⁶. Цепочка риторических вопросов реализована полностью, и весь цикл заканчивается вопросом, оставляющим опять открытый финал: «[...] Так зачем же мне придумывать конец?»¹⁵⁷.

Сказочно-условный мир Цыферова воссоздается в данном цикле с помощью авторского голоса, писательского «я». Сам мир может быть назван сказочным только по двум причинам:

- 1 Главными героями этого мира являются антропоморфизованные животные (они ведут себя, как люди). Вопросом, какова функция такой аллегии мы занимаемся ниже.
- 2 Мир, в котором герои живут, похож на реальный мир, но не подчинен полностью правилам человеческого общения, что проявляется чаще всего выше упоминаемой бесконфликтностью, иногда игровыми принципами и видимым алогизмом.

151 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 110.

152 Там же.

153 Там же.

154 МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Корней Чуковский*. In Русские детские писатели XX века. Москва, 1997, с. 482.

155 Там же.

156 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 118.

157 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 120.

Обратим сначала внимание на главных героев. Они похожи не просто на людей, а на детей. Детская логика, их мысли и поступки проявляются по-разному и чаще всего являются отправной точкой всей истории. Так, например, в части «Почему они грустили» оказывается, что грустили цыпленок с гусеницей потому, что обманули своих мам: сказали, что пойдут на лужок, а при этом пошли на речку ловить карасей. В части «А во вторник» начинается вся история с того, что они запускают змея, в части «Почему они смеялись» все завязывается на игре в прятки, дальше («Как цыпленок встретил гусенка») отправной точкой служит необычный внешний вид другого и желание тоже иметь красные ножки, или в заключительной части – желание стать большим (ср. ту же тему, описанную в рамках анализа предыдущего цикла). В сказочном мире, однако, вышеуказанные примеры обычных детских действий и желаний развиваются в необычные истории. В них реальное перестает работать или работает совершенно непривычно, и возникают веселые, игровые образы — например, в части «Почему они грустили» проявляется грусть и стыд гусеницы и цыпленка оттого, что они желтеют («Конечно, если бы это был мальчик, он бы покраснел. Если девочка – тоже. Но они были желтый цыпленок и желтая гусеница. И они весь день желтели, желтели, желтели. А к вечеру они стали такие желтые, что на них никто без синих очков не мог смотреть»¹⁵⁸). Или обычное детское желание «стать большим» уходит к совсем другой проблеме, что иногда может быть и грустно, и смешно одновременно и что такое «смех сквозь слезы». При этом объяснения Цыферова предельно просты и кратки и развиваются чаще всего в необычный образ: «Все смотрели на цыпленка и не могли понять, что с ним. Если глазки покраснели оттого, что он съел красную клюквинку, – это смешно. Если оттого, что он плакал, – это уже грустно. [...] Весь день он смеялся и весь день плакал. Взрослые говорят: это смех сквозь слезы. А я думаю, что это просто на желтых одуванчиках капельки росы. Вот что такое желтый смех сквозь первые слезы»¹⁵⁹. В переводе на чешский пришлось последние три приведенных предложения полностью опустить, так как «смех сквозь слезы» не входит в число чешских фразеологизмов или крылатых выражений.

Бесконфликтность героев проявляется в цикле в потере естественных инстинктов у тех, кто в пищевой цепи в природе находится выше. Такие герои не только не поедают других – в мире сказок Цыферова они становятся друзьями. Так, например, у желтого цыпленка есть единственный по-детски упрощенный критерий, с кем можно дружить – лишь с теми, кто желтый. Поэтому его подругой становится желтая гусеница. Однако закон природы, в котором птицы едят гусениц, не умалчивается. Гусеница сначала к цыпленку недоверчива, только после того, как он ее удивляет, она решается на дружбу: «Она очень долго не могла понять, кто же это – цветок или птица? – Наверное, цветок, – решила гусеница и подружилась с цыпленком. Ведь гусеницы

158 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 115.

159 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 119.

*боятся птиц»*¹⁶⁰. Наивное, простодушное решение, основанное на незнании, лишило бы любую другую гусеницу жизни, однако данная гусеница в безопасности, так как в сказочном мире Цыферова живут не по природным, естественным законам, а по законам любви, добра и дружбы.

В данном цикле Цыферова сосуществуют сказки, в которых ребенок узнает новое, т. е. с познавательной функцией, и сказки чисто игровые, основанные на традициях нонсенса, алогизма. Познавательное развивается в третьем тексте цикла «Удивление второе», когда рассказчик в образах описывает цвета радуги и солнечного света и еще в духе мнемоники в помощь ребенку приводит сравнение: семь цветов радуги – это как семь дней недели. Однако, в лирических сказках, как нами уже замечалось, дидактизм стоит не на первом плане. Наверное, и поэтому уже следующая, четвертая сказка цикла «Как цыпленок впервые сочинил сказку», построена на чисто игровых принципах в духе традиции Д. Хармса: цыпленок придумывает после услышанной сказки на курьих ножках свои: сказку о домике на телячьих ножках, на котором росли рожки, и хотел бодаться, о домике на слоновьих ножках, на котором висела труба-хоботок и он пытался, что хочет в трубу дудеть и т. д.

В начале некоторых циклов, как например «**В медвежачий час**», рассказчик появляется, чтобы объяснить название книги и увлечь читателя, создать атмосферу и вызвать любопытство. «Когда я был маленьким, я ходил *в детский сад*»¹⁶¹. Это известие о взрослом писателе-повествователе, естественно, интрига, обращенная к дошкольнику, который тоже в детский сад ходит (или пока еще не ходит), но ведь интересно, как было в детском саду у такого интересного рассказчика. Как потом станет известно, название цикла, «выговоренное» неправильно, с отсылкой к мышлению и словотворчеству ребенка (правильно было бы сказать «медвежий»), рассказывает о времени в детском саду, которое дети очень не любят. Параллелизм своего детсадовского мира, «писательского» детского сада и детсада, им сочиненного, создает уникальный мир, в котором происходят удивительные вещи. Сказочный цикл «В медвежачий час» объединяют герои-животные («знакомые рассказчика»), которые придумали свой детский сад – речь идет об ослике и его друзьях, поросенке и медвежонке. Название цикла объясняет рассказчик тем, что у них в детском саду происходит: «Утром они слонячут, а это значит – хорошо и много едят. Потом свинячат. Ну, это и без слов ясно. Просто сидят в грязной луже. Затем они утятют – моются. И вновь слонячут – обедают. А после обеда медвежачут – крепко спят»¹⁶². Обратим внимание на авторские неологизмы, напоминающие детскую речь, так подробно описанную К. И. Чуковским в его книге «От двух до пяти», традиции заумного языка и языковой игры в начале XX века. Рассказчик (по образу народного сказителя) описывает, что

160 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 115.

161 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 120.

162 Там же.

и он там был: «Целый год я жил там, слонячил, утычил, а иногда, если с кем-нибудь происходило что-то смешное, я записывал. Вот почему, я назвал эти сказки «В медвежачий час». Я писал их, когда все спали»¹⁶³. Благодаря такому утверждению рассказчик со своими историями становится еще больше реальным и близким ребенку-читателю.

Цикл построен так же, как и предыдущий, на детском видении мира, детских мечтах, переживаниях, проблемах и игре. Можно обобщить, что сказкам Цыферова присуща «детская логика», которая выполняет функцию **поэтизации содержания**.

В сказке «Где веревочка?» ослик и медвежонок ищут веревку, на которой висит земля, чтобы не упасть. Найдут колышек, веревочку и на ней маленького козленка. Однако чисто детская реакция медвежонка: «[...] один козлик держит всю нашу Землю! Не правда ли, это очень смешно, ослик?» переводится словами ослика на совсем другой уровень: «Нет, вздохнул ослик, это совсем грустно. Ведь очень трудно такому маленькому держать такую большую Землю!»¹⁶⁴. Сострадание и понимание другого – это именно то, чему у Цыферова могут поучиться не только детские читатели.

Именно ослик является в данном цикле главным героем, объединяющим все сказки. И именно он играет разные роли, является своеобразным проводником по сказочному миру. Если он в сказке «Где веревочка?» играет роль грустного, похожего на взрослого персонажа с задумчивым голосом и с глубоким чувством сожаления, то в первой сказке ослик предстает в роли шутника с чертами взрослого. Сказка «**Как ослик купался**» основана на диалоге ослика, который пришел купаться к речке, и маленького лягушонка. Ослику вода кажется холодной, и поэтому он «заворчал: бррр...»¹⁶⁵, а после того, как из воды выглянул лягушонок, который спрашивает, почему он кричит «бррр», ослику становится перед малышом стыдно, и он начинает придумывать: «А я, я потому что бррр... Просто я ем бревна. Понятно?»¹⁶⁶. Объяснения неловкой ситуации следуют одно за другим, и заходят так далеко, что уже лягушонок предлагает ослику решение: «Значит, вы есть тот самый страшный крокодил?». Только ослику и находчивость не помогает, он вовлечен в процесс новых и новых выдумок, потому что любознательный лягушонок задает один вопрос за другим – может ли страшный крокодил (ослик) съесть и паровоз, а почему он тогда такой худой (здесь зависит от начитанности ребенка, более опытный может расшифровать ссылку на Красную Шапочку и понять юмор актуализованной цитаты), и главный вопрос, волнующий лягушонка, может ли крокодил проглотить корыто: «Дорогой крокодил, у меня есть корыто. В нем мама купает меня в чистом дождике. Мне это не нравится. Ведь я... люблю грязь. Так не можете ли вы и не съедите это проклятое

163 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 120.

164 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 123.

165 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 121.

166 Там же.

корыто на завтрак?»¹⁶⁷. На это ослик реагирует похоже, как взрослый на ребенка: «И тут ослик захохотал: - Ну и хитрец! Я хотел его обмануть, а выходит, он обманул меня»¹⁶⁸. После этого следует еще поучение малышу: «Так слушай же, грязнуля. Я не крокодил, конечно. Но если ты не будешь мыться, явится настоящий крокодил и съест тебя. Большие всяких бревен и корыт они любят грязных лягушек. Мойся скорей!»¹⁶⁹. Разоблачение цепочки нелепых выдумок одного завершается разоблачением хитростей другого, что в итоге выглядит как веселое и необходимое, и, что самое важное, правдоподобное нравоучение.

В роли шутника ослик выступает в сказке «Половичок», которая отчасти построена на языковой игре. При встрече с тигром ослика выручает только то, что он умеет шутить. Он ловит бабочек и, странное дело, тигра под кустом спутал с бабочкой. Оробев перед тигром, ослик придумывает выход в духе басен – врага ведь можно перехитрить:

«-Тигр – испугался было ослик. – Надо спасаться! – И тут же сообразил: – Нет, ты не тигр, – сказал он. – Какой же ты тигр, если у тебя на голове колпак? Ты просто шут.

– Какой шут? – удивился тигр.

– Гороховый, – сказал ослик. – И тебе надо есть горох.

– А это вкусно? – спросил тигр.

– Вкусней всего-всего на свете! – ответил ослик.

– А дай попробовать, – попросил тигр.

– Ладно, – сказал ослик. – Только вначале ты сделаешь то, о чем я попрошу. Итак, значит, я тебя два раза стукну, а ты промолчишь»¹⁷⁰.

Сильный противник, даже враг, в данном случае тигр, сбит с толку необычной реакцией ослика. Он перестает быть опасным для того, кто смекалист и может победить свой страх. Только внешне эта сказка может напоминать басню, суть диалога — анекдотическая, даже переходящая к гротеску. И, как и в анекдоте, большого и сильного, но наивного, можно победить смелостью, хитростью и юмором. Реализация устойчивого выражения «шут гороховый» наводит тигра на мысль, что надо попробовать, что такое горох. Однако на этом ослик не останавливается. Он настолько убежден в своей безопасности, что решает довести шутку до конца и похвастаться перед друзьями подвластным ему тигром, которого он называет «половичок». Реакция поросенка и медвежонка естественная: «Взглянули друзья и заплакали: «Зачем ты привел его, он нас съест?!»¹⁷¹. По данной реакции мы видим, что закон природы в животных

167 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 122.

168 Там же.

169 Там же.

170 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 126.

171 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 127.

сохраняется. Если мы в цикле «Про цыпленка, солнце и медвежонок» показали, что вместо закона природы в мире Цыферова действует закон добра и дружбы (дружба гусеницы с цыпленком), то в данном тексте все по-другому: ощущение собственного места в пищевой цепи есть и закон природы в силе, но нет места его применению. Таким образом, смелый ослик доводит свою шутку до конца: «Трусихи, – закричал ослик. – До чего дожили, половиков даже стали бояться. А ну, смотрите, сейчас я буду из него выбивать пыль»¹⁷². После первого удара тигр решает, что ему никакой горох не нужен и бежит в лес. Однако ослик и на этом не перестает опасно шутить. Голос рассказчика комментирует: «Ну, а ослик? Ты думаешь, он радовался? Нет, он был настоящий шутник». Ослик притворяется грустным и еще жалуется, что из-за плохого поведения друзей убежал «такой прекрасный половичок», и что он его никогда больше не увидит. Ослик даже заплакал. Медвежонок с поросенком его утешают: «Прости нас, мы совсем глупые»¹⁷³. На этих словах сказка заканчивается. Однако анекдотичность сюжета превращает все произведение **в развернутую клоунскую репризу**.

В роли слишком много думающего чудака ослик выступает в последней сказке цикла, которая называется «Град». Сюжет завязывается на том, что ослик прячется дома всегда, когда идет град, чтобы ему не было больно. Однако потом он начинает думать о других, причем все в его окружении, включая вещи, воспринимаются им как живые существа, и он начинает переживать: «Да, я сижу в домике, и мне не больно, но домику-то ведь больно. Надо его спрятать»¹⁷⁴. Вслед за домиком вспоминается, что больно зонтику. Потом ему медвежонок объясняет (и характерно, что называет при этом ослика **глупым**), что всех он никогда не сможет спрятать, «кому-нибудь да будет больно»¹⁷⁵. И ослик решает, что если всегда должно быть кому-нибудь больно, то лучше пусть это будет он сам. И он бежит по крыше домика и защищает своим телом от града и зонтик, и крышу, и домик. В конце концов к ослику подходит медвежонок со словами: «Ты очень добрый...»¹⁷⁶. Но ослик не согласен: «Что ты, что ты, – замахал на него ослик ушами. – Просто я жалкий ослик и мне всех жалко»¹⁷⁷. На этих словах сказка заканчивается. Юмористическое содержание финала рождается через обнаружение антитетичности семантики «жалкий» – ничтожный, несчастный и «жалко» – хочется помогать, защищать, потому что чувствуешь в себе способность быть сильнее тех, кому нужна твоя помощь. Чужачество ослика выражено в данной сказке формулой «глупый», однако медвежонок понимает, что она в данном случае синонимична к «очень добрый». Лишь в идеальном мире (которого, как знает медвежонок, не бывает), возможна такая степень сострадания, любви к другим и готовность пожертвовать собой ради всех и всего.

172 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 127.

173 Там же.

174 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 130.

175 Там же.

176 Там же.

177 Там же.

В похожей роли чудака-пессимиста выступает ослик в сказке «Спор». Вся история основана на том, что на одно и то же явление можно смотреть с двух сторон. Если медвежонок всегда радуется и видит хорошее, то ослик видит все, что им было потеряно, и грустит, и плачет:

«*Просыпался утром медведь и радовался:*

– *Смотри, пришло утро!*

– *Ну да, – плакал ослик, – ведь ушла ночь»*¹⁷⁸.

Даже если приходит в гости слон, ослик находит грустное: «[...] *ведь он ушел из дома»*¹⁷⁹. В данном случае в основе сказки — логическая игра с противоположностями. Но ослик играет и другие роли. В третьей сказке цикла «Пирог» он является тем, кто (опять в связи с языковой игрой, на этот раз с ударением) подает идею чисто сказочной игры. Когда друзья пекут пироги, ослик говорит о том, что в одной старой книге читал о том, что лодки назывались «пирог». И по правилам чисто сказочного мира у друзей не только получилось испечь такую лодку-пирог, но и поплыть на ней всем вместе, и поесть ее: «*День плыли, два. Кушать захотели. Съели шоколадный парус»*¹⁸⁰ и спаслись, когда они отъели слишком много и пирога пошла ко дну: «*Плотником будет тот, кто плотнее всех поужинал. Толстяки не тонут»*¹⁸¹ (выделила ЕКМ). Но грусть присутствует и в этой сказке, хотя все друзья – медвежонок, поросенок и ослик – благополучно добрались до берега. С сожалением на этот раз смотрят рыбы на поросенка – «*Они вздыхали и говорили: «У этого плотика очень грустный мотор. Он без конца хрипит и хрюкает»*¹⁸². Сюжет построен на каламбуре точно так же, как это происходит в «Алисе» Л. Кэрролла, или у А. Милна, или Б. Заходера в «Винни-пухе...», тем более что и ослик, и медвежонок, и поросенок – милновские персонажи.

И ослик-«мальчик» предстает в сказке «Самолетик», в которой убеждает «глупого поросенка», что если кричать, как моторчик «ууу», то деревянный самолетик полетит вместе с осликом и поросенком. В духе сказочных традиций самолетик способен говорить и посоветовать, что не взлетает он потому, что правильный моторчик надо заводить. «*Ах так! – рассердился ослик. – Я настоящий моторчик. – И он махнул хвостиком и крикнул медвежонку: – Заводи!»*¹⁸³. Но так как медвежонок дернул за хвост слишком сильно, ослик-моторчик вместо «уу» крикнул «Ай-ай-ай!», и сказка заканчивается словами рассказчика: «*И совсем испугался. И не полетел. Ведь моторчики не могут летать, когда вместо «уу» говорят вдруг «ай»*¹⁸⁴. Юмористическое легко

178 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 129.

179 Там же.

180 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 124.

181 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 125.

182 Там же.

183 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 128.

184 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 129.

определяется ребенком, тем более, что эту игру ребенок может легко себе представить. Определение «глупый», использованное здесь самим осликом, выражает значение «непонимающий», т. е. здесь чудачество присуждается слишком по-взрослому думающему медвежонку (в отличие от сказки «Град» – см. выше).

В цикле «**Дневник медвежонка**», изданном уже в 1962 году в книге «Прощипленка, солнце и медвежонка», рассказчиком является главный герой – медвежонка, который все истории описывает как свои, т. е. от первого лица. Это один из редких случаев, когда в цифферовские сказки практически не вступает комментирующий авторский голос.

Дневник медвежонка ведется изначально в духе детской логики и наивности, которые являются источником юмора. Уже в начале Цыферов переплетает формально серьезный дневник со смешными фактами: «Я – медвежонок. Вчера я узнал об этом. Мне два с половиной месяца и три дня». Детские мысли чередуются быстро – похоже на темп, в котором они появляются: «Со мной часто происходят всякие смешные и веселые истории. Моя мама говорит: – Ты маленький, вырастешь большой, будут с тобой большие серьезные истории». Смысл дневника объясняется «медвежонком» в конце введения: «потом, когда вырасту, после каждой большой серьезной истории буду читать свои маленькие смешные истории и громко смеяться»¹⁸⁵. Однако последнее предложение введения («Вот он мой дневник»¹⁸⁶) еще настоящий дневник не открывает. Хотя и следует заголовок «А вот его начало», под ним дается лишь повествование рассказчика, который объясняет легенду: как данный дневник попал к людям благодаря охотникам. Один охотник якобы данный дневник (на берестяном свертке) нашел в лесу, другой его «перевел с медвежьего языка на русский»¹⁸⁷. Лишь со следующего заголовка «Понедельник» начинается непрерывное повествование от лица медвежонка в духе дневника.

В обоих чешских изданиях данного произведения можно обнаружить нарушение структуры исследуемого нами русского варианта, напечатанного, например, в сборнике «Как лягушонок искал папу». В 1965 году, а затем 1969 году вышел чешский перевод Ганы Врбовой с изменением начала цикла, а именно без первого заголовка и с переставленными местами первыми двумя частями. Таким образом, чешский читатель узнает сначала с помощью рассказчика о легенде, как была найдена таинственная рукопись. Эта часть заканчивается так же, как и первая часть в русском оригинале: «Вот она:» (по-чешски: „Tady je.“¹⁸⁸). Этим не только смягчается переход к голосу «медвежонка», представляющего аналогично с русским вариантом: «Я медвежонок» (по-чешски: „Jsem medvídek.“), но и поддерживается

185 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 103.

186 Там же.

187 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 104.

188 CYFEROV, G. *Povídání o kuřátku, o slunci a medvíďátku*. Praha, 1965, с. 23.

логическое течение повествования. В чешском варианте, таким образом, сначала дается слово рассказчику, а далее следует речь медвежонка. Сначала его устное представление, дальше – будто бы текст дневника. Переход к нему в том виде, в каком он присутствует в оригинале, переводчица реализовала посредством замены надписи (в оригинале: «А вот его начало») на простое, графически невыделенное предложение: „Tak pozor, začínám.“ (дословно: Осторожно, я начинаю). Таким образом, «чешский вариант» является более компактным и логичным. По свидетельству дочери писателя и по новым современным изданиям данного цикла, удалось выяснить, что чешские варианты соответствуют изначальной задумке писателя (в новом издании сказок Г. Цыферова 2016 года, изданного под общим названием «В медвежачий час. Сказки»,¹⁸⁹ начало точно соответствует структуре чешских переводов. Сначала дается введение, т. е. легенда о появлении дневника и только после этого начинается сам дневник). Выяснить причину нарушения в современных изданиях изначального авторского замысла не удалось.

Весь дневник медвежонка состоит из семи текстов, каждый из них назван по одному дню недели. Уменьшительно-ласкательное обозначение главного героя, объединяющего целый цикл, подчеркивает его детское видение мира, которое опять остальными героями определяется как «глупость». В цикле медвежонка называют глупым разные персонажи. В первой части под названием «**Понедельник**» – это лисенок: «-Глупый, – засмеялся лисенок, – если ты, если я, если мы все в лесу закроем глаза, нас не будет. А солнышко все равно будет»¹⁹⁰. Во-первых, характерно то, что он сам «лисенок», т. е. маленький, а все равно смеется над медвежонком. Смеется, так как считает себя более умным. Он уже знает, что от жары нельзя избавиться простым закрытием глаз (любимой детской игрой в прятки). Однако, далее раскрывается, что он совсем не такой взрослый и умный, каким себя считает. Он советует медвежонку другой способ того, как уйти от жары – пойти домой протопить печь, чтобы солнышко закрыл дым. Естественно, совет не только не помогает, но еще превращается в наказание всем жителям леса. В игре со звуками-буквами можно опять увидеть традицию Даниила Хармса или обэриутов: «Раньше в лесу было просто жарко. Раньше в лесу просто говорили: «А, как жарко!» А теперь в лесу было очень жарко, и все вздыхали: «О-о-о-о, как жарко; у-у-у-у, как жарко; а-а-а-а, как жарко». А я молчал. Мне было обидно. О-о-о-о, как обидно; у-у-у-у, как обидно; э-э-э-э, как обидно»¹⁹¹. «Обидно» является последним словом рассказа, и оно является носителем нескольких значений. Именно оно подчеркивает, состояние медвежонка, который послушался «умного», чтобы облегчить жизнь себе и другим, а в итоге сделал намного хуже всем (все вздыхают, страдая), и к тому еще оказался более глупым, чем его считали.

Рассказ «**Вторник**» также содержит обозначение глупости медвежонка: на этот раз звучит дважды. Впервые его так обозначает солнышко при восходе, так

189 ЦЫФЕРОВ, Г. В медвежачий час. Сказки. Санкт-Петербург – Москва: Речь, 2016, с. 3–4.

190 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 104.

191 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 105.

как медвежонок его не догнал при закате: «Глупый ты, глупый, Мишка». Второй раз характеристика поддерживается самим медвежонком: «А я и сам понял, что я глупый: разве догонишь солнышко?»¹⁹². Однако ответ и реплики, следующие после риторического вопроса, отнюдь не глупые: «Нигде оно не живет, нигде не ночует, всю жизнь катится и катится куда-то»¹⁹³. Переход от детской игры к размышлениям об активном образе жизни приходит сразу: «Если хочешь догнать солнышко, надо всю жизнь катиться и катиться куда-то»¹⁹⁴. Но несмотря на аллегорию, Цыферов не наполняет детский текст взрослыми мыслями и поучением. Он дает двусмысленную фразу, которую можно понять просто как образ «мы катимся как солнышко» и можно под ней увидеть течение человеческой жизни. Однако взрослая тема не развивается и не перегружает детский текст, только в конце рассказа обнаруживается намек на нее в мыслях медвежонка: «Конечно, и я покатился бы и кувырком, и колобком, и мячиком. Да вот боюсь. [...] могут сказать, что рыжий Мишка, наверное, съел желтое солнышко, теперь у него болит живот, вот он и валяется. Да еще рычит... Противно слушать»¹⁹⁵. Таким образом, медвежонок уходит от темы, понятной для взрослых, обратно к миру игры и детских переживаний, и страхов. На них история заканчивается, и, следовательно, каждому ребенку дан простор обдумать обе мысли – лучше «катиться» или «переживать, что скажут»?

Далее «глупость» медвежонка подчеркивается в сказке «Пятница», в которой его глупым называет петух из-за вопроса, не потерял ли он бородку: «Глупый ты, медвежонок»¹⁹⁶. Последовавший комментарий петуха снова уводит повествование к теме, для детской литературы нетрадиционной – теме конца жизни: «Да ведь это не бородка, а маковый лепесток. Сейчас он живой, а вечером обязательно **вянет**»¹⁹⁷. В данной сказке является ключевым слово «вянет» – оно повторяется дальше еще шесть раз (выделила ЕКМ): «И пришел синий вечер, и пришла звезда, и **вянул** мой лепесток, и мне стало грустно. Почему это синим вечером все алое **вянет**? **Вянут** алые зори, **вянут** алые щечки, **вянут** алые лепестки. И алые петушки тоже как будто **вянут**. Сидят в курятнике и молчат, молчат»¹⁹⁸.

По сравнению с четвертой сказкой цикла «Про чудака лягушонка», где мы раскрыли амбивалентность образов бабочки и цветка, в данной жанровой зарисовке образ конца выстроен по-другому. В нем отсутствуют эксплицитно выраженные

192 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 106.

193 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 106.

194 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 106.

195 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 106.

196 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

197 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

198 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

антонимические ряды типа «расцвести – отцвести», «жизнь – смерть», «свет – тьма». В данной сказке объединяющим элементом, проходящим через всю сказку, является «алый цвет». Он служит отправной точкой к традиционно сказочному обращению медвежонка к петушку: «*Петя, Петя, Петушок, золотой мой гребешок, не ты ли потерял бородку?*»¹⁹⁹. Далее не развивается ожидаемый читателем диалог. Следует ответ петушка, который отнюдь не традиционно сказочный и уместается в три предложения. Как мы уже указывали, петушок обозначает медвежонка словом «глупый». Однако петушок здесь не является носителем презрения и высмеивания, как лисенок в сказке «Понедельник». Цыферов в описании внешности петушка выражает не сказочное, а человеческое. В нем заключается снисходительная грусть знающего взрослого: «*Взглянул Петушок и голову повесил*» (выделила ЕКМ). Он опытнее и именно он обращает внимание медвежонка на то, что маковый лепесток «*сейчас живой, а вечером обязательно завянет*»²⁰⁰ (выделила ЕКМ). После этого медвежонок замечает, что лепесток завял, и ему «стало **грустно**», так как он понял, что ему петушок объяснял. Алый цвет макового лепестка связывает все живое, что «вечером вянет». И вечный человеческий вопрос приходит в форме метафорического детского вопроса в устах медвежонка: «*Почему это синим вечером все алое вянет?*». В ассоциативно-образной цветовой палитре «синий вечер – алый цвет» не может отсутствовать красный закат, он присутствует в качестве «алых зор». Но устами медвежонка перечисляются все алое (живое), что «вечером» вянет: и щечки, и лепестки, и петушки. Именно заключительными предложениями, посвященными петушкам, которые «*[...] тоже как будто вянут. Сидят в курятнике и молчат, молчат*»²⁰¹ все-таки облекается тема смерти. Ведь ребенку можно объяснить, что после ночи петушки опять просыпаются и отнюдь уже не молчат.

В следующей сказке под названием «**Суббота**» снова появляется определение «глупый», и это последний раз в данном цикле. Здесь, однако, оно характеризует не медвежонка, наоборот, это медвежонок в заключение так обозначает другого персонажа – крокодила. Крокодил встречается с медвежонком в качестве врага: «*Я тебя сейчас съем. Ты зачем ловишь мою рыбу?*»²⁰², но уползает покрасневшим, потому что «ему стало стыдно». Мотивировка такого заключения заложена в диалоге, полном нонсенса: «*Я сильно испугался, и мне захотелось громко крикнуть: «Мама!» Но от испуга я вдруг сказал: «Ам-ама». Здесь уж испугался крокодил и тоже перепутал. Вместо грозного «ам-ам-ам» он сказал мне «мама». Так мы с ним и разговаривали:*

199 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

200 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

201 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

202 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 109.

я ему говорил грозно «ам-ама», а он мне грустно «мама»»²⁰³. Враг превращается в бессильного, потому что он перепутал и ему за это стыдно. А маленький замечает неоднозначный результат своей победы: «Было ужасно смешно: такой большой, такой солидный крокодил и **такой глупый**. А может быть, он вовсе не большой? Ведь бывает и так: большой, большой, а сам маленький»²⁰⁴ (выделила ЕКМ). Характерно то, что в определении крокодила встречается не только «глупый», а еще «грустный», причем грусть приходит со словом «мама». Цыферов показывает, что всем большим и сильным (метафора для взрослых) без мамы грустно, что все они в душе маленькие, в чем другие могут видеть слабость и глупость. Цыферов учит не смеяться над слабостью других, а понимать ее.

Помимо этого, сказка «Суббота» уже в начале строится на нонсенсе, основанном на знаниях сюжетов других сказок. При рыбалке на реке медвежонок поймал сначала рыбу голубую, потом золотую, а затем «поймал третью – совершенно глупую»²⁰⁵. Аллюзии на другие сказки Цыферов оставляет вполне неразвитыми, они в контексте введения «А в субботу было совсем, совсем страшное дело. Я отправился на речку ловить рыбу»²⁰⁶ создают эффект анекдота для детей. С юмором в духе полного нонсенса развивается текст дальше: «А потом из речки зачем-то вылез большой зеленый крокодил. Он раскрыл пасть и сказал хриплым голосом: «Я тебя сейчас съем» [...]»²⁰⁷. Таким образом, Цыферов не просто привлекает внимание ребенка детективным началом, но предоставляет место для понимания намеков (медвежонок поймал «золотую рыбку») и совсем непривычного применения традиционно сказочных мотивов и реплик.

В стиле детской игры написана сказка «Среда». Медвежонок выдувает пузыри: «Надул один пузырь – он лопнул. Надул второй – он тоже лопнул. И третий тоже – хлоп-хлоп!»²⁰⁸. Цыферов использует детям хорошо известную ситуацию, но продолжает в духе игры в сказку. Посмотрев в зеркало, медвежонок понимает, что сам он «раздумя, как пузырь» и пугается мысли: «А что, если я лопну?» Мама, папа и друг лисенок отвечают, что «будет плохо», лишь слон доводит игру до конца: «[...] слон покачал головой: совсем, мол, не плохо, никто в лесу не станет баловаться». После раскрытия игры медвежонок-ребенок «громко вздохнул и сразу похудел», и слон реагирует вполне родительским тоном: «Вот и хорошо, – сказал слон. – Иди теперь

203 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 109.

204 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 109.

205 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

206 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

207 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 108.

208 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 106.

кушать, малыши»²⁰⁹. Именно большой слон может малышу без обиды посоветовать «похудевшему» малышу пойти есть.

Сказка «**Четверг**» полностью основана на языковой игре с фразеологизмом «после дождичка в четверг». Медвежонок подробно обдумывает его реализацию: «А правильно ли это: после дождичка в четверг? Ведь сегодня, в четверг, дождика нет, а есть солнышко. Значит, надо сказать: «После солнышка в четверг. После звездочки в четверг». Устами медвежонка приводится критика придуманного: «Некоторым это очень не понравилось. Кто-то даже сказал: – А не глупость ли это?»²¹⁰. На что медвежонок оппонирует своим мнением, являющимся заключением сказки: «Но я думаю – нет. По-моему, даже очень хорошая пословица. После голубой звезды в четверг»²¹¹. Цыферов, таким образом, учит ребенка не только думать о языке и играть с ним, но и защищать красивое.

В чешском переводе не удалось сохранить тот же фразеологизм, так как его в чешском языке нет. Но переводчица очень удачно компенсировала перевод игрой с оборотом – «смотри, спи» (Я думал, почему говорят смотри, быстро засыпай. Ведь тот, кто смотрит, не может спать. А не был бы я сильнее, если бы я спал медленно»)²¹².

Сказка «**Воскресенье**» – это игровое завершение цикла в трех предложениях: «Что было в воскресенье? Было солнышко, и я ничего не делал. Воскресенье только для солнышка рабочий день, а для меня и для всех – выходной»²¹³.

«Маленький великанчик» и «Сказки старинного города»

Оба цикла впервые изданы в 1969 году в сборнике сказок Цыферова, вышедшем в издательстве «Малыш». В издании 2011 года они напечатаны в одном разделе под общим названием «Сказки старинного города» и подзаголовком «Взрослые сказки». Сначала, однако, дается цикл «Маленький великанчик», состоящий из девяти сказок. Уже само их название (также как подзаголовок раздела в сборнике) подчеркивает их «несказочную» основу («История первая, вторая», [...], «А это, конечно, история предпоследняя», «История последняя»). Далее в сборнике следует отдельно сказка «Башмак великанчика», которая, однако, тематически относится к предыдущему циклу. Лишь после нее дается цикл «Сказки старинного города», в котором нет названий семи приведенных сказок. Они лишь графически выделены пробелами. Цикл является самостоятельным, хотя в предпоследней истории появляется в завязке сюжета «великан». Но, во-первых, он «великан», т. е. большой, а не маленький великанчик,

209 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 107.

210 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 107.

211 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 107.

212 CYFEROV, G. *Medvídkův deník*. Praha, 1969, с. 22. (на русский перевела в форме подстрочника ЕКМ)

213 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 109.

во-вторых, он не является главным героем или ключевым персонажем в произведении.

Как мы показали выше, рассказчик у Цыферова может выступать в разных обликах. Чаще всего появляется рассказчик-взрослый, который говорит о своём детстве во введении и в конце, но в остальном лишь описывает, редко комментирует или даёт оценку приключений главного героя («Про цыплёнка, солнце и медвежонка»). Такой рассказчик может говорить сам о себе (от первого лица) и вспоминать якобы истории из своего детства или их придумывать.

В «Сказках старинного города» и «Маленьком великанчике», однако, голос рассказчика более выраженный и подчеркнута эмоциональный, живой. Акцент дается не только на его мнение и комментарии, но и на обращение к маленькому читателю: «Какую историю рассказывать второй, я тоже не знаю. Самую страшную или самую грустную? Итак, самая... Ого-го-го! **А ты знаешь**, каким огромным был маленький великанчик?».²¹⁴ Практически так же можно характеризовать рассказчика в «Сказках старинного города»: «Хорошо или плохо, если король обжора? **Ты скажешь**: «Конечно, плохо». Вообще **и я тоже так думаю**, но иногда... [...] Дуэль – это значит, люди колют друг друга шпагами. – **Нельзя! – закричишь ты.** – Человек не жареная утка!»²¹⁵ (выделила ЕКМ). Представленная игра рассказчика в диалог с читателем активизирует детского реципиента, заставляет его задумываться и принимать собственную позицию, и одновременно создает простор для шуточно-анекдотического. В цикле о великанчике присутствует выраженное «я» рассказчика в начале практически всех историй – см., например, первый текст: «Я даже не знаю, какую историю рассказывать первой. Самую страшную, самую грустную, самую весёлую? Ну, думаю, лучше всего сначала самую, самую простую. Итак, история самая простая. Однажды маленькому великанчику другой маленький великанчик сказал: – Пойдём к голубому морю пить солёную воду»²¹⁶.

Парадокс и нонсенс, проявляющиеся в произведениях Г. Цыферова на уровне слога, а не только построения сюжета и развертывания событийного плана, являются отличительной чертой его индивидуального стиля. В «Сказках старинного города» рассказчик отличается нескончаемым чувством абсурдного юмора, он является генератором бессмыслиц и нонсенса, которые становятся тем более абсурдными, чем больше голос рассказчика подчеркивает их РЕАЛЬНОСТЬ. В начале цикла дается некая «легенда» о том, как рассказчик узнал все истории (не сказки, как указано в названии), которые приводятся в книге. Он получил письмо о том, чтобы забрал страусовую шляпу; на почте затем выяснилось, что это не шутка. Только письмо «опоздало... на 300 лет»²¹⁷. После этого рассказчик пошел по указанному адресу

214 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 168.

215 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 184–185.

216 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 167.

217 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 179.

«и правда нашел страусовую шляпу, а главное – услышал много старинных историй»²¹⁸ от хозяина дома (выделила ЕКМ). Словом «правда» подчеркивается достоверность вводной «легенды». Все следующие невероятные детали также выдаются за правду, и голос рассказчика сразу реагирует и на логические вопросы-сомнения детского читателя: «Но теперь, ты, конечно, скажешь, как же король мог носить такую велико-лепную тяжесть? Очень просто. Ее поддерживал целый полк гвардейцев. Мушкетерами. И все дни рождения в нашем городе, и в се праздники справлялись только на голубых полях королевской шляпы. Вот какие шляпы были в старину!»²¹⁹. Цыферов в своих сказках целенаправленно **разрушает, разоблачает сказочное чудо** («Нет, это не сказка»), как это наличествует у его предшественников, обращающихся к феномену нонсенса и парадокса.

В данном цикле присутствует **демонстративный смех над типично сказочными (знатными) персонажами**: «Вот я говорю тебе о королях, гвардейцах, принцах, князьях, графах. А что от них осталось. Фу. Ничего»²²⁰. По выстроенной «легенде» остался от одного графа до сих пор графин, который был создан по его образу (живот как у бегемота, потому что граф любил поесть, и длинная шея, потому что он всем завидовал и хотел быть выше всех, и поэтому вытягивал шею). В конце истории рассказчик приходит к выводу: «Графины живы поныне. Ну, а графы? Зачем они?»²²¹. Отметим очередной нонсенс, заложенный рассказчиком в якобы научном языковом анализе (граф – графин).

Частыми вступлениями рассказчика повествователь сближает сказку с реальностью, роль чуда уменьшается, даже минимизируется, так как он чаще всего разоблачает его логическим объяснением. Например, во второй истории «Сказок старинного города» мальчик, желающий работать в цирке укротителем, добьется своего вопреки тому, что в него никто не верил (так как он слишком добрый). Волшебным помощником становится обычная птичка, которую мальчик отпустил. В знак благодарности она принесла ему из Африки семечко, благодаря которому сбывается его мечта – из семечка вырастает баобаб, под которым любят посидеть и повспоминать все экзотические звери. Таким образом, они приходят к мальчику, и он становится самым известным укротителем без применения малейшего физического насилия.

Так называемое «реальное чудо» (логически объясняемые явления) играет в данной сказке важную роль уже в начале: «Кому в детстве не хочется быть сказочным принцем? Но если не принцем, то, в крайнем случае... дрессировщиком в цирке. Да. Да. Ведь в наше время это почти одно и то же. Только у дрессировщиков еще остались зеркальные сапоги и красный королевский плащ, который волочится по полу, точно

218 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 179.

219 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 181.

220 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 189.

221 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 190.

*городской закат над детским парком*²²². Цыферов, таким образом, будто бы ставит в известность читателя о том, что если у дрессировщиков еще остались какие-то напоминающие сказку элементы (сапоги, красный длинный плащ), то у принцев уже не осталось ничего, так как они разоблачены (похоже, как графы – см. выше). Однако данная «логика» сближает в сознании читателя искусство цирка и сказку, мечту и реальность, указывая и на **юмористичность** сближений.

Впрочем, в русской детской литературе уже ко времени вхождения в литературу Г. Цыферова сложилась традиция синтеза прозы для детей и цирковых искусств, формирующих внутреннюю форму таких классических образцов, как «Три толстяка» Ю. К. Олеши и «Волшебник изумрудного города» А. М. Волкова. То же самое трагифируется в цикле «**Маленький великанчик**», поскольку цыферовские циклы младше названных произведений. Само название цикла оксюморонно, поскольку общеизвестно, что «великан» и «малыш» – антиподы, кроме того, суффикс «чик» имеет значение уменьшительного или уменьшительно-ласкательного, так что семантика названия организуется сказочно-игровыми условиями повествования: эпитет маленький и суффикс удваивают семантику, противоположную «великану».

В «Сказке шестой» Цыферов применяет традиционный волшебный предмет – горшочек, способный варить кашу, пока не «хватит» (так напоминающий сказку братьев Grimm или чешский вариант К. Я. Эрбена). Однако традиционный волшебный предмет народной сказки «исправлен» определением вида каши – манная, отношение к которой у детей в России зачастую негативное. Несомненно, авторский голос пользуется еще и тем, что читатели-дети традиционный волшебный предмет знают, и ссылаются на сказку, подчеркивая неслучайность данного образа: «*Помнишь сказку о том, как один горшок варил кашу. Каша заполнила дом и вытолзла на дорогу. Такие волшебные горшки были в старину в самом деле. Зачем? Для чего? А вот ...*».²²³ Волшебный предмет меняет свою первоначальную функцию (накормить) и становится военным орудием, включенным в хитрый план правителя – маленького великанчика: «*Например, однажды мой великанчик воевал с другим великанчиком и долго не мог взять его город. Вот тогда он и призвал волшебника.*

– *Мы, великанское величество, – сказал он, – сегодня не можем взять город.*

– *Сделай немедленно волшебный горшок.*

Волшебник поклонился и тут же вылепил волшебную посуду. А наутро во вражеский город отправились послы – папа с мамой.

– *Наш сын дарит вам свою кашу»*²²⁴.

Повествование ведется с нескрываемым юмором: во вражеский город отправляются посланниками «папа с мамой», волшебник обращается к маленькому

222 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 181.

223 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 174.

224 Там же.

правителю «великанское величество», волшебная чашка, миска или тарелка переименованы в «волшебную посуду» и завершается церемонией «дарения каши», что на самом деле в соответствии с повествованием является действием военным, поскольку предпринято по отношению к врагу.

Что же касается «движущей силы» в организации описания жанровой картинки, то, как уже показано было выше, этой движущей силой является игра, в которой нет видимого конфликта и которой руководит миролюбие персонажей. Итак, **миролюбие** является одной из основных черт авторского стиля Г. Цыферова. В данном случае маленький великанчик объявляет войну, которую выигрывает с помощью волшебной кружки и манной каши. Или другой пример – в цикле «Сказки старинного города» король расправляется с дуэлями в городе: «[...] он просто раскрыл рот. И просто проглотил все шпаги»²²⁵. Дуэли не прекратились, но стали прекрасны. «Лишенные шпаг дуэлянты стали просто дуть друг на друга. Дули до тех пор, пока один не улетал куда-то. Ну, а это, я думаю, самый лучший способ путешествия»²²⁶.

Выше приведенный пример манной каши – это еще одна важная стиливая черта сказок Цыферова – **редкая воспитательная цель**, или какое-то **поучение**. В большинстве текстов Цыферов не учит или учит с бытовой и практической точки зрения бесполезному, он **учит сказочно идеальному**. Он дает в каждой сказке какой-то поэтический образ, метафору или игру, связанную с необычным видением мира и добротой. Так, например, в цикле «Маленький великанчик» ребенок узнает, что облака и ветер существуют потому, что два маленьких великанчика собрались и где-то дуют. «Дуют и дуют в четыре щеки»²²⁷. Или обращает внимание на то, что «и мудрому и большому тоже надо когда-то отдохнуть на ручках»²²⁸. В истории седьмой рассказчик сначала объясняет, почему не надо бояться грома – ведь это «просто маленький великанчик играет в свою погремушку». Но смысл углубляется в конце истории, когда говорится о том, что маленький великанчик уже вырос: «Гром не страшная, а просто грустная вещь. Ведь это тоскует чья-то большая погремушка. А взять ее некому. Все великаны выросли, а нам ее не достать»²²⁹. Элементы грустного приостанавливают сюжет и открывают простор для мыслей читателя. В последнем примере мы видим, что игра и нонсенс у Цыферова плавно переходят в серьезный тон, текст приобретает глубинное значение. Сильная позиция текста – начало и финал, потому особенно важно, какими словами рассказчик-взрослый завершает, например, цикл «Сказки старинного города»:

225 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 185.

226 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 185.

227 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 168

228 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 169.

229 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 175.

«А однажды я влюбился в старинного человека, который сказал так:

– Ветер вернется, чтобы погасить последнюю свечу.

Хорошее слово – «вернулся». Например, солнышко не взошло, а вернулось. И звезды тоже добрые. Всякий раз они возвращаются на небо.

Нет, это не сказка.

Просто я хочу, чтобы ты любил людей и думал о них. Когда думаешь о человеке, он как бы вновь возвращается к тебе. Входит в твою комнату, садится за стол, говорит с тобой.

Так вернулись ко мне эти старинные люди.

Так думай же всегда хоть немного о людях. И пусть всегда твои друзья и твои знакомые будут с тобой»²³⁰ (выделила ЕКМ). Надо сказать, что авторские лирические интонации напоминают о Маленьком принце Антуана де Сент-Экзюпери и его афористичных уроках. На предельно коротком просторе Цыферов говорит о круговороте жизни и смерти, о том, что стоит жить не только ради себя.

В цикле «**Маленький великанчик**» обнаруживается текст, снова напоминающий и о самой серьезной теме – теме смерти. «История третья» начинается обычной детской игрой: великанчик играет в доктора. Опять не обходится без цыферовской иронии: после перечисления разных профессий маленький великанчик выбирает профессию врача, и рассказчик неоднозначно комментирует: «*Это прощя. Нужен только белый халат и трубочка*»²³¹. Великанчик получает трубочку и начинает свое обследование зверей в духе детской игры. «–А ну, малыши, – сказал он первому льву, – дай-ка я вас послушаю. Прекрасно! Такая великолепная музыка»²³². Неуместное переплетение обращений на ты и на вы, обращение ко льву как к маленькому и слабому, разговорный стиль, переходящий в красивые, книжные фразы, и типично детские действия (подражание увиденным у врача обследованиям) – это все элементы, на которых основан авторский стиль Геннадия Цыферова. Также характерным, как мы уже попытались доказать выше, является внезапный переход от юмора к серьезной теме и размытая образность открытого для читательских мыслей финала. В конце истории обижается тигр, которому маленький великанчик сказал: «*А вы знаете, малыши, ваше сердце молчит. Наверное, оно умерло*»²³³. Непривычный в детской литературе глагол «умереть» генерируется далее еще четыре раза. Великанчику помогает объяснить произошедшее «мудрый слон», который говорит: «*Умерло не сердце. Умерла твоя труба, она устала и ничего уже не слышит. – Умерла, – сказал великанчик. – Да, – кивнул слон. И они подняли трубу. Накрыли и понесли. И больше не играла музыка. И слышно было, как в небе плыли облака*»²³⁴.

230 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 193–4.

231 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 170.

232 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 170.

233 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 170.

234 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 171.

То, что образ похорон, увиденный якобы глазами ребенка, не случаен и что тема смерти вплетена в цикл для детей намеренно, подтверждает то, что следующая «История четвертая» основана на чистом хармсовском нонсенсе и целиком посвящена тому, как великанчик смеялся.

Произведения Цыферова сведены по объему до минимума – минимальны они, например, в мини-цикле «**Как лягушки чай пили**». Данный цикл вышел впервые в 1961 году и был дебютом писателя. Цикл тогда включал 19 миниатюр, которые нередко состоят лишь из одного предложения. На сегодняшний день уже опубликованы и другие миниатюры, и, по словам дочери писателя, есть еще много текстов, в том числе миниатюр, которые не изданы. В современном сборнике Цыферова миниатюры, естественно, тоже присутствуют, они размещены в отдельном разделе под традиционным названием «Как лягушки чай пили» и подзаголовком «Маленькие сказки»²³⁵.

Характерно то, что у миниатюр достаточно длинные названия, поскольку в сборнике они называются по своему началу. А в сборниках, изданных при жизни автора, никаких названий не было, так как книги предназначались для дошкольного возраста (например, первый сборник «Как лягушки чай пили» в 1961 году), следовательно, в изданиях не приводилось содержание, и большой простор был предоставлен художнику. Соответственно сжатого названия (кроме миниатюры, давшей целому циклу название) не было. Стоит заметить, что это еще одна стилевая черта цыферовских текстов. Название в традиционном смысле слова отсутствует. Как мы уже попытались показать, отдельные тексты цикла «Про чудака лягушонка» названы просто «сказками», в цикле «Дневник медвежонка» названиями послужили дни недели, в цикле «Про цыпленка, солнце и медвежонка» даны преимущественно описательные названия типа «Как цыпленок впервые сочинил сказку»; в цикле «В медвежий час» обнаруживаются два развернутых и пять однословных названий; в цикле «Маленький великанчик» отдельные тексты названы «историями», а в цикле «Сказки старинного города» названий нет. Необходимо подчеркнуть, что отсутствие общепринятого названия в цыферовском стиле закономерно. Ведь заглавие, раскрывающее суть текста испортило бы, во-первых, простор для собственных читательских размышлений, во-вторых, нарушило бы компактность сжатого, но глубокого текста.

Текст, по которому назван весь цикл «Как лягушки чай пили», умещается в одном предложении: «*Вечером у синей-синей реки из белых-белых кувшинок пили чай зелёные лягушки*»²³⁶. Образ традиционного вечернего чаепития, принятого в русской семье, переносится в пространство пруда или озера. Метафорический перенос создает **образ** сказки, в которой важна имитация устойчивого эпитета и игра со смыслами

235 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 133–142.

236 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 138.

(белая кувшинка – кувшин с молоком), через синестетические обертоны создающая образ, может быть, английского чаепития.

Так воссоздается целое «живописно-динамическое» полотно, сказочная жанровая зарисовка с атмосферой спокойствия – достигается она именно посредством повторов эпитетов, которые, кажется, призваны создать шаржевую зарисовку, замедляя событийный план сказки. Никакого разъяснения, «*как лягушки пили*» (выделила ЕКМ), как обещает название – в тексте не раскрывается, но это и не важно. Главное, что они были вместе. Сказки Цыферова часто похожи на «разгадки» (т. е. являются сжатым, с воображением придуманным ответом на вопрос «Что такое...») и основаны, как правило, на необычном, приближенном к ребенку, видении мира, на языковой игре, игре со значениями, на поэтических образах. Поэтому названия отдельных миниатюр, по нашему мнению, являлись бы лишними, они обращали бы внимание на ненужные моменты текстов, или преждевременно раскрывали бы суть нежных зарисовок.

В миниатюрах Цыферова часто преобладает живописно-метафорическая образность, содержание которой доступно пониманию ребенка. Время при этом не так важно, оно «стоит», рисуется один миг. Подобно тому, как это было в сказке «Паровозик из Ромашково», когда важно осознание неповторимости, которое создает образ волшебства. Также и в миниатюрах Цыферов подчеркивает: если не успеть как раз в тот момент, то можно опоздать и не увидеть ничего:

«На лугах спит белый мохнатый туман.

Трубку он курит. Дым под кусты он пускает...»²³⁷.

Персонафицированный туман определен лишь эпитетами «белый мохнатый», а все глаголы, использованные для создания образа, не ассоциируются с активными действиями. Многоточие в конце графически подчеркивает открытость сюжета, читателю предоставляется место додумать конец: «*Летел в небе лебедь, обронил перышко. Поймал перышко зайчик и подумал: «Первая снежинка. Скоро зима...»*».²³⁸ Взрослый реципиент может отнести сжатость и благозвучие формулировки в разряд поэзии, где каждое слово многопланово и многозначно. Вспомним «осеннего ястреба» И. Бродского, где накоплены подобные образы – полет птицы, первый снег и зима – символ смерти.

Часто Цыферов использует метафоры, создавая сказочные сюжеты в мире природы, ее переломных моментов, которые мотивированы совсем по-детски:

«Ветер на листьях гадал, скоро ли будет зима: «Скоро? – Не скоро. Скоро? – Не скоро...» Последний листок оторвал, полез в трубку печную греться»²³⁹.

237 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 138.

238 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 136.

239 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 140.

Таким образом, Цыферов дает почву для объяснения не только того, почему осенью опадают листья, но и звуков в трубе. При этом необходимо повторить, что спецификой авторского стиля Г. Цыферова является **скрытость обучающих элементов**: они спрятаны во втором плане и, таким образом, дают бесценный материал для разговоров взрослых с детьми. Именно взрослый может стать тем, кто раскроет поэтический занавес цыферовского стиля.

Также внимательно относится автор, например, к весне, что напоминает традицию этюдов о природе М. М. Пришвина²⁴⁰: «Весна уже, а ночами холодно. Мороз студит. Показала верба почки-пальчики и надела на них меховые варежки»²⁴¹. Находчивые сравнения помогают Цыферову довести образ до маленького читателя. Однако в контексте природных зарисовок Пришвина тексты Цыферова еще больше сжаты, лиричны, в них звучит голос не охотника или наблюдателя за природой, а размышляющего наблюдателя за жизнью. Цыферовские миниатюры могут включать и образы современной техники. Так, например, оригинально сравнение помидора со светофором:

«Покраснел помидорчик на один бок. Теперь – как маленький светофорчик: там, где солнышко взойдет, бок – красный; где луна – зеленый»²⁴². Понятно, что в данных сравнениях ощутим образ адресата произведения, малыша, для которого разговоры о светофоре – важные уроки жизни.

Сравнение жирафа с подъемным краном опять подтверждает способность автора смотреть на окружающий нас мир глазами ребенка: «Нарисовал жираф сам себя. Посмотрел и удивился: получился подъемный кран»²⁴³.

В миниатюрах могут быть описаны просто детские поступки и их игра, их «приключения»:

«Мальчик гулял во дворе. Пришел домой мокрый и грязный.

– Где ты был? – спросила мама.

– В луже...

– А что там делал?

– С солнцем в ладошки играл: хлоп, хлоп!»²⁴⁴.

Характерно, что изображенный детский поступок (игра в луже), взрослыми ожидаемый, но не вызывающий у них, как правило, восторженной реакции, надеется в тексте Цыферова смыслом (игрой с солнцем). При этом подтверждается, что Г. Цыферов является мастером в применении детского аспекта. Он однозначно

240 «[...]именно в этот вечер совершился долгожданный переворот, переход от неодоетой весны к зеленоющей весне» – см. ПРИШВИН, М. М. *Весенний переворот*. In: [Электронный ресурс]. URL: http://www.prosv.ru/ebooks/lib/47_Prishvin_Izbrannoe/3.html (дата обращения: 13. 02. 2011)

241 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 140.

242 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 137–138.

243 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 141.

244 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 140.

принимает сторону ребенка, смотрит на мир его глазами. Автора-рассказчика ведь не волнует мокрая и грязная одежда, он оставляет последнее слово за ребенком, в предельно простом ответе которого концентрируется свобода детского воображения и чистая радость.

Как уже было сказано, одним из основных приемов цифферовских текстов часто является языковая игра, которая обнаруживается и в миниатюрах: *«Шел дождь, не разбирая дороги, по лугам, по полям, по цветущим садам. Шел, шел, споткнулся, вытянул длинные ноги, упал... и утонул в последней луже. Лишь пузырьки кверху пошли: буль-буль»*²⁴⁵. Сжатость текстов, несложный синтаксис, описание простых, знакомых явлений, доступный для ребенка язык – т. е. ясность и образность, в этом приближается стиль Цыферова к текстам Л. Н. Толстого в его знаменитом учебнике – «Азбуке».

Далее, в том же цикле встречаются оригинальные метафоры о происходящем вокруг нас и с нами: *«Не хотел ослик работать. Заупрямился: «Не буду». Снял хомут. Снял дугу. Привязал к дуге верёвочку. Нарвал в огороде луковых стрел и стал стрелять в солнышко. «Попаду? Не попаду? Попаду – на солнце лук вырастет зеленый!...»*». Цыферов показывает эту ситуацию трижды. Привычный образ ослика, который тащит груз – работает, меняется в образ играющего ребенка. Занятие стрельбой и слова «попаду – не попаду» напоминает игру мальчика. Однако и здесь таится еще один смысл, который доступен лишь взрослому реципиенту – мечтающему иногда заупрямиться, снять дугу и хомут и не работать... В принципе, во всех миниатюрах Цыферова можно найти какой-то скрытый (для ребенка или неподготовленного читателя) смысл. Автор снова и снова раскрывает тайны красоты, дружбы, смысла жизни на малейшем текстовом пространстве и с помощью простейших вопросов:

«Березка спросила сосну, куда она так тянется.

– К небу.

– Зачем?

– Хочу облачко-парус надеть на верхушку.

– Для чего?

– За голубую речку, за белую горку улететь.

– К чему?

*– Посмотреть, куда солнышко садится, где оно, жёлтое, живёт»*²⁴⁶.

И вновь мы видим, как уже было показано выше (ср. цикл «Про чудака лягушонка»), простые якобы детские вопросы «зачем, к чему, для чего». С первого взгляда разговор березки и сосны можно прочесть по-детски – как сказочную мечту увидеть дом живого солнца. Однако в предельно простых словах передается и смысл для взрослого – мечта пойти дальше, узнать больше вопреки своей «земной» определенности.

245 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 139–140.

246 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 139.

Секрет известности²⁴⁷ сказки «Жил на свете слоненок» может заключаться в теме, идеально подходящей для советского государства, борющегося с тунеядством и гражданами, нежелающими работать на благо всех. Главный герой сказки – слоненок – пытается найти ответ на единственный вопрос: «кем быть?». Однако данное произведение совсем не напоминает текст Маяковского с выражено воспитательной и агитирующей функцией. Цыферов оставляет главного героя в сказочном мире антропоморфизованных животных, вернее их детенышей. Слоненок по нами уже показанной цыферовской традиции «очень хороший», но несчастный: «[...] не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так все сидел слоненок у окошка, сопел и думал, думал... »²⁴⁸. Герой вполне вписывается в плеяду чудачков Геннадия Цыферова. Слоненок среди других лесных персонажей представляет исключение: во-первых, он слон, т. е. единственный герой, не подходящий по логике к жителям русского леса – лисятам, зайчатам, ежатам. Во-вторых, у него единственного «[...] беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть»²⁴⁹, и, как и другим героям Цыферова, ему свойственно много думать – даже тогда, когда «все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать»²⁵⁰. Характерной для стиля Цыферова чертой является и то, как проявляется доброта главного героя. Он все свои «профессии» выбирает так, чтобы его работа была полезна другим. Он (по сказочной традиции) выбирает трижды: сначала становится «большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата – все прятались под его большими ушами от дождя». После дождя, однако, остался опять без работы и «снова загрустил». Пробегавший мимо зайчик посоветовал ему использовать прекрасный длинный нос в качестве лейки. Слоненок «полил цветы, траву, деревья. А когда поливать большие было нечего, он очень опечалился... »²⁵¹. Лишь в третий раз он выбирает окончательно и сам: так как он единственный, кто ночью не спал (а думал, кем ему быть), он заметил пожар. «Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пен»²⁵². Звери, проснувшись, поблагодарили слоненка и «сделали его лесным пожарником»²⁵³.

А ключевой момент для понятия сказки опять в конце: «Слоненок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара. Иногда он разрешает зайчику и лисенку пускать в каске кораблики»²⁵⁴. Слоненок является

247 Дочь писателя замечает: «До сих пор непонятно, почему именно эта книжка так стала любима издателями. Она выпускалась много раз и мало того, огромными тиражами, как ни одна из книг Геннадия Михайловича. В какой дом вы бы не зашли, где были дети, там обязательно попадалась эта книжка. Сказка сама по себе не была шедевром, но дети ее любили. Книжка была переведена на 25 языков, в которые входили и совсем экзотические, как например, суахили и тому подобные.»

248 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 18.

249 Там же.

250 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 19.

251 Там же.

252 Там же.

253 Там же.

254 Там же.

более взрослым (так как в авторской традиции слоненок все-таки больше ростом, чем все остальные детеныши-животные). Его взрослое начало выражено не только в его ответственности и проблеме, но открыто выражено и в заключении сказки – он дает свою каску детям для игры в кораблики. Слоненок доволен работой, при исполнении которой может защищать других, может им оказать помощь в беде и быть полезен. Он выбирает такую работу, которой можно гордиться, и которая не исчезает (следить за огнем и предотвращать огонь нужно всегда, и символом этого является золотая каска). Неудивительно, что комбинация качественного детского произведения и нужной для советского государства тематики, стала любима детьми и издателями.

Интересно, что чешский перевод, хотя и вышел с теми же иллюстрациями Т. Зербовой, как и русский оригинал в 1971 году в СССР, оформлен в стихах. Таким образом, в переводе полностью сохранен сюжет сказки, но потерялись авторские стиливые черты. Например, зайчик, пробегающий мимо и советующий слоненку стать лейкой, обращается в чешском переводе к слоненку на «ты» и в повелительном наклонении («*S nosem jako s hadicí / dělej konev kropící!*»²⁵⁵), что звучит по сравнению с оригиналом немного грубовато и неуважительно. В чешском переводе заяц дает команду. В русском оригинале подчеркнута вежливость (в обращении на «вы»), восхищение (междометие) и совет зайчика, выраженный в условном наклонении: «*-О-о! Какой прекрасный длинный нос! – сказал он слоненку. – Вы вполне могли бы быть лейкой!*»²⁵⁶. Чешское издание было напечатано в Москве и больше (кроме 1975 года) не переиздавалось.

В издательском плане можно говорить о похожей судьбе книги «**Одинокий ослик**». Она вышла на чешском языке в московском издательстве «Малыш» как отдельная книга-картонка с иллюстрациями И. Пивоваровой²⁵⁷. В ней не указан ни переводчик на чешский, ни год издания. Можно предполагать, что книга вышла в 1970 году²⁵⁸. По сведениям Людмилы Цыферовой, аналогичное русское издание вышло в 1968 году и далее книга выходила в XX веке еще дважды, но в другом художественном оформлении (в 1981 г. в оформлении художника М. Меженинова и в 1995 году с иллюстрациями Т. Нехотиной). Однако сборники XXI века данную сказку включают чаще. В контексте выше проанализированной (и до сих пор популярной) сказки «Жил на свете слоненок» является вполне закономерным, что сказка «Одинокий ослик» не стала настолько успешной, а занимает совсем другое место, хотя главные стиливые черты цыферовского мира в ней сохранены.

255 CYFEROV, G. *O hodném slůněti*. Moskva, 1975, с. 5.

256 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 19.

257 Иронией судьбы оказалась Ирина Пивоварова со своим мужем Виктором Пивоваровым в Праге. В 1982 году была издана книга В. Пивоварова «Большое и маленькое» на чешском языке – см. приложение № 3.

258 Электронная база данных в каталоге Моравской земской библиотеки. [Электронный ресурс]. URL: <https://vufind.mzk.cz/Record/MZK01-000371208> (дата обращения: 10. 03. 2016)

Главный герой является также, как в предыдущей сказке, немного странным, он своего рода «чудак». Однако причина чудачества здесь совсем другая. Ослик не ищет, **чем** заняться, чтобы быть полезным, его главная проблема определена уже в названии: он **одинокий**. Т. е. проблема ослика – найти не работу, а друга. Его проблема решается практически сразу – к нему приходит серый мышонок и объясняет: «Я пришел потому, что ты скучаешь»²⁵⁹. Однако из-за того, что они подружились, только подготовилась почва для конфликта. Ослик доволен и делится со всеми в лесу своей радостью. Его вполне детское поведение и логику, однако, присуще и другим персонажам: «сердитый медвежонок» с определенным презрением предполагает, что если у ослика появился друг, то он, наверное, будет маленький: «Что это за друг? – спросил сердитый медвежонок. – Небось что-нибудь маленькое?»²⁶⁰. Детская соревновательность и стремление «быть в коллективе больше и лучше» передано и развито очень достоверно. После того, как ослик не решается сказать медвежонку правду и врет, что его друг «большой слон», у его домика собираются «все звери», чтобы проверить и посмотреть собственными глазами. И они требуют показать друга. Ослику сначала стыдно: «Одинокий ослик уже хотел сказать, что его друг ушел по грибы»²⁶¹. Но этот план нарушает мышонок, который с гордостью показывается. Следует смех и замечание: «Если это большой слон, то одинокий ослик – просто большой обманщик». Однако, ослик так же, как в цикле «В медвежачий час», является находчивым и сообразительным, т. е. на самом деле «большим обманщиком». Он тут же объясняет, что мышонок – это «все-таки слон, только не простой, а волшебный. Сейчас он превратился в маленького. Большому в доме тесно. Даже нос приходится в трубу прятать»²⁶². Такое сказочное объяснение принимает сердитый медвежонок за вполне правдоподобное и лишь раскрывает мотивацию своего детского презрения: «Но я бы не хотел быть маленьким». Он, таким образом, открывает логику смеха над дружбой с маленьким, т. е. слабым существом, и ложь ослика выводится на совсем другой уровень: «Он тоже не хотел быть маленьким, - сказал ослик. – Но он очень любит меня и хочет жить всегда со мной». Услышав такое объяснение, звери перестают смеяться, они, наоборот, восхищены: «[...] какое доброе животное!». После столкновения с таким примером **доброты и любви** они тоже становятся добрыми, разоблачают в себе стереотипное мышление, и прекращают смеяться не только над осликом и мышонок, но и над всеми маленькими. Последнее читатель узнает от рассказчика со вполне цыферовскими стилевыми чертами: «С той поры никто в лесу не обижал маленьких. Только все говорили: –Даже самый маленький может быть большим другом. Даже бóльшим, чем самый большой слон!» Заключение сказки, таким

259 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 20.

260 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 20.

261 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 20.

262 ЦЫФЕРОВ, Г. Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть. Москва: Астрель, 2012, с. 21.

образом, становится похожим на басню или притчу. И детская ложь ослика (сначала мотивированная детским желанием не быть смешным в глазах других), превращается в ходе сказки в защиту самых маленьких и борьбой со стереотипами в коллективе.

Заключение

Волшебство в сказках Цыферова – это простой, достаточно известный ребенку мир обычной природы или города. Волшебным мир становится тогда, когда в нем заговаривают разные животные и существа, априори не наделенные даром речи. В цыферовский мир прочно входит особенный рассказчик, который уточняет детали, объясняет, обращается к читателю и удерживает внимание.

Героями данного мира бывают чаще всего животные. Они могут предпринимать сложную, но совершенно бесполезную и неэффективную с точки зрения приложенных усилий деятельность. Главный герой – часто странный тип – «чудак» (см. само название цикла «Про чудака лягушонка»). Лягушонок может, например, гоняться за ветром, так как тот слишком сильно задул на реку и, таким образом, причинил морщинки не только воде, но и отражающемуся в ней солнышку. Цыферовских чудаков объединяет их тяга к добру, любви ко всему и всем, готовность помогать, сострадать другим и, не в последнюю очередь, мудрость и бескорыстие.

Цыферов практически во всех своих текстах акцентирует нематериальные ценности. Поступки его героев непрактичны и нестандартны, герои часто несут не только определение «чудак», но и «глупый». Напротив, словами «умный» характеризуются персонажи и герои, думающие практически: так, например, в цикле «Про чудака лягушонка», главный герой уже в названии закреплен как чудак, а корова, которая с ним разговаривает: «[...]покачала **умной** головой»,²⁶³ в цикле «Про цыпленка» своего сына мама-курица называет «глупый» за то, что он удивляется, где у солнышка ножка, если это цветок; и, например, в заключительной сказе цикла «В медвежачий час» медвежонок называет глупым ослика, который пытается всех спасти от града. То есть персонажа запредельного доброго, жалеющего и пытающегося спасти от боли не только живых существ, но и дом, крышу и зонтик.

Сказки Г. Цыферова не вписываются в классификации литературных сказок, так как авторский стиль писателя основан на синтезе детского и взрослого, авторского и фольклорного, смешного и грустного, юмористического и серьезного. При этом полностью отсутствует категория зла, можно говорить о полностью реализованной бесконфликтности и миролюбии. Г. Цыферов прячет глубокий смысл своих текстов перед неподготовленным читателем. Присутствующий скрытый дидактизм не является поучением. Он не направлен практически, а сказочно-идеально. Фольклорные элементы (речевые формулы и др.) обычно являются лишь жанровой опорой, своеобразным

263 ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012, с. 100.

текстовым намеком, за которым следует разрушение устойчивых функций, предметов и мотивов фольклорной сказки. Неотъемлемой частью авторского стиля Г. Цыферова является игра и юмор. Писатель с их помощью разрушает даже роль традиционного сказочного чуда. Авторские неологизмы и игра со словом вписываются в традицию ОБЭРИУТов, Г. Цыферов удачно создает авторские неологизмы, обычно основанные на разговорной речи. При этом авторское отношение к ребенку, заложенное в прямые обращения рассказчика к читателю, является вполне серьезным. Ребенок является для писателя достойным и полноценным собеседником.

Сказочные произведения Г. Цыферова обычно протекают вне категории времени. Зачастую используется описание предметов и явлений в ключе детской логики, т. е. как будто увиденных впервые, не запялёнными глазами взрослого. Лирические зарисовки ощущение времени еще больше устраняют. Сказочное творчество Цыферова является одним из лучших доказательств того, что во второй половине XX века произошел окончательный уход от нравоучительной сказки, от дидактизма к юмору, к игре. Приемы, использованные Г. Цыферовым, развивались в русской детской литературе второй половины XX века и далее, например, в творчестве нами упомянутых Юрия Коваля, Сергея Козлова и других авторов.

Проведенный нами анализ позволяет выделить основные приметы стиля сказок Геннадия Цыферова. Как и всякая литературная сказка, сказка Г. Цыферова – явление **синтеза жанров (1)**. Поскольку она адресована преимущественно дошкольникам и младшим школьникам, которые знакомятся с миром, системой нравственных ценностей, чувственно-рациональных приоритетов, то **объем произведений (2)** соответствует восприятию детей. Более того, в сказках Г. Цыферова **ослабленность, периферийность сюжета не является негативным фактором (3)**, а переносит **динамику** из плана повествовательного в план описания²⁶⁴, укрупняя «портреты персонажей», позволяя развернуть образ, метафору в микросюжет, то есть вводит дополнительные **ассоциативные механизмы (4)** в создание внутренней формы произведения, **разворачивая содержание по законам поэзии, даже лирики. Двуплановость характеров персонажей (5)** (в зооморфных образах угадываются детские характеры, а в детских-зооморфных – взрослый читатель узнает и себя) создают не только юмористический, смеховой план произведения, но и глубину текста. **Отсутствие выраженного морализаторства (6)** не отменяет нравственных уроков, преподанных в картинах-шаржах, содержащих «память жанра»²⁶⁵, басни, притчи, аполога. Все выше названное вкупе создает неповторимость, оригинальность стиля Цыферова.

264 Ср. характеристику сказовой традиции, мастерски использованной Ю. Ковалем: «внимание читателя переносится с динамики повествования на динамику словесного живописания» In МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Детская литература: учебник и практикум для академического бакалавриата*. Москва, 2016, с. 219.

265 Термин М. Бахтина.

Summary / Англоязычное резюме

G. Tsyferov is one of the excellent, yet underrated and today partly forgotten authors of Russian children's literature of the Soviet period, the so-called 60s Generation. Even though he died at the age of 42, he managed to make a distinct mark in the history of Russian children's literature; many of his works are still to be published. It is his fairy tales that are particularly interesting, by means of which he established a brand new genre format and style. Hence he became one of the most significant Russian successors (i.e. after M. Prishvin or K. Paustovsky) of the lyric line of fiction and, above all, a pioneer within intentional literature.

The present monograph deals with G. Tsyferov's authorial style in his fairy tale cycles and miniatures; yet it consists of three parts. In the first part, it summarizes the theory of fairy tale in the comparative Czech-Russian view, delineates terminology and points out to terminological choices, pitfalls and inaccuracies. In the second part, it deals with the history of the Czech perception of Russian literature, which is an essential precondition not only for understanding the reception of G. Tsyferov's work in Czech in the past and present, but also one of the keys to grasp the present Czech perception of Russian children's literature. The chapter is based both on a cross-sectional comparative analysis of the *Materidouska* magazine, especially focusing on the changes in the late 1940s. The magazine materials show the change of style and content under the influence of the new ideology; the author conducts a cross-sectional examination of e.g. attitude to religious topics and motives. Secondly, the chapter comprises analyses of translated children's literature, particularly of Russian provenance. She also analysed lists of bibliography and plans of the largest Czech publishing house for children and youth called *Albatros* in the years of 1949-1990; in the appendix of the work, there is an extensive database of bibliography. On the grounds of this database, the author of the monograph produced statistics and comments to the history of Czech translations from Russian in the field of children's literature. In actual fact, she managed to confirm the thesis that in the field under examination, the number of translations from Russian prevailed over translations from other languages. However, it is evident from her research that the number of translations from Russian culminated in 1951 and ever since then there has been a fluctuating yet predominantly decreasing tendency, which, moreover, imitates the historical milestones (in the late 1960s and 1980s, the production plunges to a minimum). Moreover, based on the database of bibliography, she managed to prove that, besides re-publications of works promoting the new ideology, not only the so-called Russian classics prevailed, but also works which are still regarded as classical works within Russian children's literature. Thus one cannot agree with the statement that only inferior and ideologized literature for children and youth was

published in Czechoslovakia. More likely, first-rate fiction was misused by ideologized introductions and annotations both among the general public and community of experts. In addition, the author of the monograph includes in the appendix of the work a database of translations from Russian published in Czech in the years of 1990–2016 in the examined field of literature for children and youth. It is the first attempt at orienting in the free (i.e. non-monopolised) book market; hence the database does not endeavour to be absolutely complete. However, despite that, it aptly reflects the latest situation in the Czech reception of Russian children's literature, including also G. Tsyferov, as a forgotten and unpublished author in the Czech Republic. In general, the prevalence of translations from mass science fiction was confirmed (S. Lukyanenko); further on, also the stability of the positive Czech attitude to Russian fairy tales (and not only folktales); and last but not least, the author managed to prove the orientation of the Czech book market on economically favourable publications (tendency to re-publish old translations, translation plagiarism, publications sponging on the success of film and literary productions). As a really crucial factor of success or failure in the area of reception of children's literature, the author regards the presence or absence of a film version of the particular book and its success in the Czech culture (attention is paid e.g. to the phenomenon of the Czech reception of the Russian fairy tale *Morozko*, and others).

The third part of the monograph comprises analyses of G. Tsyferov's authorial style based on his fairy tales. Above all, she examines: the syuzhet-compositional structure, motives and system of characters, spatial and temporal aspects, function of narrator, presence of the element of play and playfulness, irony and other artistic devices focused on an adult recipient. A specific role in Tsyferov's fairy tale works is played by an eccentric hero into whom Tsyferov projects the mission of good, love and friendship. A special feature of Tsyferov's fairy tale works is the total absence of the category of evil, multi-stratified texts targeted only on a prepared recipient. Apart from text analyses, the work introduces the writer's complete biography and archive materials unpublished before.

Список приложений

Приложение № 1

Биография Г. М. Цыферова, составленная его дочерью Людмилой Цыферовой (содержит сканы документов из семейного архива).

Приложение № 2

Современные чешские переводы русской детской и молодежной литературы (1990–2016)

Приложение № 3

Чешские переводы русской детской и молодежной литературы в издательстве «Альбатрос» (1949–1983)

Приложение № 4

Список планированных и изданных произведений для детей и молодежи в издательстве «Альбатрос» (1984–1990)

Список рисунков и графиков

Рисунок 1	– Обложка журнала «Матержидоушка» от 1-го декабря 1948 года . . .	26
Рисунок 2	– Стихотворение «Трое волхвов» из журнала «Mateřídouška» 1949, № 8	27
Рисунок 3	– Обложка журнала «Матержидоушка» № 6, февраль 1949 г.	27
Рисунок 4	– Обложка журнала «Матержидоушка» от 5 ноября 1952 года	29
Рисунок 5	– Обложка журнала «Матержидоушка» от 15 декабря 1952 г.	30
Рисунок 6	– Обложка журнала «Матрежидоушка» от 20 марта 1953 г.	30
Рисунок 7	– Обложка журнала «Матержидоушка» от 20 ноября 1952 г. (Клемент Готвальд)	30
Рисунок 8	– Обложка журнала «Матержидоушка» – ноябрь 1989 г.	31
Рисунок 9	– Обложка журнала «Матержидоушка» – май 1988 г.	31
Рисунок 10	– Обложка книги русских народных сказок, выпущенных издательством «Альбатрос» на чешском языке в 2011 г.	55
Рисунок 11	– Обложка книги «Крокодил Гена и его друзья» в чешском переводе, выпущенном в издательстве «Lidové nakladatelství» в 1972 году	59
График 1	– Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1949–1963 гг. издательством «Альбатрос»	34
График 2	– Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1964–1968 гг. издательством «Альбатрос»	38
График 3	– Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1969–1973 гг. издательством «Альбатрос»	40
График 4	– Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1974–1978 гг. издательством «Альбатрос»	42
График 5	– Количество переводов детской литературы, выпущенной на чешском языке 1979–1983 гг. издательством «Альбатрос»	44
График 6	– Количество запланированных и выпущенных издательством «Альбатрос» переводов с русского в области детской литературы (1984–1990)	46
График 7	– Количество выпущенных издательством «Альбатрос» переводов с русского в области детской литературы (1949–1989)	51
График 8	– Количество переводов с русского в области детской литературы (1990–2016)	51
График 9	– Количество переводов с русского в области детской литературы (1990–2016)	52

Список использованной литературы

Baba Jaga a jiné pohádky. Praha: Reader's Digest Výběr s. r. o., 2008. 352 c. ISBN 978-80-7406-006-9

ERBEN, K. J. *Vybrané báje a pověsti národní jiných větví slovanských*. Praha: Spolek pro vydávání laciných knih českých, 1868. 258 c.

JEŽKOVÁ, A. *Baba Jaga, kostlivá noha*. Praha: Albatros, 2011, 156 c. ISBN 978-80-00-02695-4

KARNAUCHOVA, I. V. *Krása nesmírná*. Praha: Lidové nakladatelství, 1981. 232 s.

VARTANIAN, K. *Krása nesmírná*. Praha: Československý spisovatel, 2010, 214 s.
ISBN 978-80-87391-52-5

TOLSTOJ, Lev Nikolajevič. *Tři medvědi*. 3. vyd. Praha: Albatros, 1969.

На английском и немецком языках

BALINA, M. *Russian Children's Literature and Culture*. New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2008. 390 s.

HELLMAN, Ben. *Fairy tales and true stories: the history of Russian literature for children and young people (1574–2010)*. Boston: Brill, 2013. Russian history and culture, volume 13. ISBN 978-90-04-25638-5. 600 s.

MARINELLI-KÖNIG, G. *Russische Kinderliteratur in Der Sowjetunion Der Jahre 1920–1930*. München: Sagner, 2007. 293 S.

На русском языке

АНИКИН, В. П. *Русская народная сказка*. Москва: Художественная литература, 1984. 176 с.

БАХТИН, М. М. *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: Художественная литература, 1972. 470 с.

БАХТИН, М. М. *Литературно-критические статьи*. Москва: Художественная литература, 1986. 543 с.

БРАУДЕ, Л. Ю. *К истории понятия «Литературная сказка»*. Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1977, 36, № 3. [Электронный ресурс].
URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1977/03/773-226.html>

БРАУДЕ, Л. Ю. *По волшебным тропам Андерсена*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. 264 с.
ISBN 978-5-91419-008-5

ВЕСЕЛОВСКИЙ А. Н. *Язык поэзии и язык прозы. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология*. М.: Academia, 1997, с. 85–110.

ВИНОГРАДОВ, В. В. *Избранные труды. О языке художественной прозы*. М.: Наука, 1980. 362 с.

- ГЕНЧИЕВА, М. Правдивая фантазия и сказочная реальность. In *Детская литература*, Но 6, 1971. С. 44–47.
- ЗАВГОРОДНЯЯ, Г. Ю. *Стилизация и стиль в русской классической прозе*. М.-Ярославль: ИПК Литера, 2011. 276 с.
- ЗВОРЫГИНА, О. И. *Русская литературная сказка: жанр, язык, стиль*. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2009, 264 с. ISBN 978-5-91307-068-5
- ЗВОРЫГИНА, О. И. *Система именованных персонажей русской литературной сказки*. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2007. 103 с. ISBN 5-900142-88-4
- КОВТУН, Е. Н. *Художественный вымысел в литературе XX века*. М.: Высш. шк., 2008. 406 с.
- Коллектив авторов. *Мировая словесность для детей и о детях. Выпуск 10. Часть I*. Москва, 2005. ISBN 5-98091-016-6
- КРАСНОВА, М. *Западноевропейская литературная сказка*. Москва: «Олимп», 2001. 544с. ISBN 5-7390-0797-6
- ЛЕВЧЕНКОВА, О. С. Феномен чуда в русской литературной сказке 30–90-х гг. XX века. In: *Филологические науки*, 2000, № 5., с. 72–80.
- ЛЕОНОВА, Т. Г. *Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке*. Томск, 1982. 196 с.
- ЛИПОВЕЦКИЙ, М. Н. *Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов)*. Свердловск, 1992. 184 с. ISBN 5-7525-0344-2.
- ЛОБАРЕВА, В. С. и др. *Литературная сказка в детском чтении: учеб. пособие*. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012, 140 с. ISBN 978-5-7638-2603-6.
- ЛУПАНОВА, И. П. *Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века*. Петрозаводск, 1959. 502 с.
- МАЛЕНОВА, Е. Бытование сказки Толстого «Три медведя» на чешском языке – переводы и переложения. In *Материалы VII Международного семинара переводчиков*. Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2013. ISBN 978-5-93322-083-1
- МАЛЕНОВА, Е. Сказочное творчество Л. Н. Толстого в чешском контексте. In *Яснополянский сборник: 2012: Статьи, материалы, публикации*. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2012. ISBN 978-5-93322-057-2. С. 173–179.
- МАЛЕНОВА, Е. Традиция русских народных сказок в Чехии на материале сказки «Василиса Прекрасная» In *Корычанкова, С. Актуальные проблемы обучения русскому языку X*. Брно, 2012. С.421–428.
- МАЛЕНОВА, ЕВА. Оригинал и перевод – американская сказка «Волшебник изумрудного города» в русской и чешской литературе. In *МИНЕРАЛОВА, I. G.. Мировая словесность для детей и о детях*. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012. С. 116–122. ISBN 978-5-904729-60-8.
- MALENOVÁ, E., USHAKOVA, O. (eds.) *Актуальные проблемы обучения русскому языку XI*. Врно: Masarykova univerzita, 2014. ISBN 978-80-210-7546-7.
- МАУТКИНА, И. Ю. *Поэтика литературной сказки 19 века: учеб.-метод. пособие*. Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2012. 60с .
- МЕЛЕТИНСКИЙ, Е. М. *Герой волшебной сказки*. М.: Акад. Исслед. Культуры; Спб.: Традиция, 2005. 237 с. ISBN 5-94396-015-5

МЕЩЕРЯКОВА, М. И. *Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века*. М.: НМЦ «Мегатрон», 1997. 381 с.

МИНЕРАЛОВ, Ю. И. *Теория художественной словесности (Поэтика и индивидуальность)* М.: Владос, 1999. 357 с. ISBN 5-691-00212-0

МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма*. М.: Флинта; Наука, 2011. 256 с.

МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Детская литература*. М.: Владос, 2002. 176 с.

МИНЕРАЛОВА, И. Г. *Детская литература: учебник и практикум для академического бакалавриата*. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 333 с.

НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка и литература: судьба царевны-лягушки*. Петрозаводск, 2011, 130 с. ISBN 978-5-8021-1271-7

НЕЕЛОВ, Е. М. *Сказка, фантастика, современность*. Петрозаводск: Карелия, 1987.

НЕЕЛОВА, А. Е. *Повесть-сказка в русской детской литературе 60-х годов XX века*. Петрозаводск, 2004. 249 с.

ОВЧИННИКОВА, Л. В. *Литературная сказка XX в. Мир – Герой – Автор*. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2000. 104 с. ISBN 5-88811-035-3

ОВЧИННИКОВА, Л. В. *Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика*. Москва, 2003. 381 с.

ПРОПП, В. Я. *Исторические корни волшебной сказки*. М.: Лабиринт, 1998. 128 с.

ПРОПП, В. Я. *Морфология (волшебной) сказки. Исторические корни волшебной сказки*. М.: Лабиринт, 1998. 511 с. ISBN 5-87604-065-7

ПРОПП, В. Я. *Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа)*. М.: Лабиринт, 2000. 413 с.

Русская сказка. История и теория жанра. Сборник научных статей. Москва: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2009. 160 с. ISBN 978-5-98269-096-8

ЧЕЛЮКАНОВА, О. Н. В. *Медведь и детская проза 50–70-х годов XX века*. Арзамас, 2013. 190 с.

ЧЕЛЮКАНОВА, О. Н. *Художественный и внутрилитературный синтез в развитии русской прозы для детей и юношества 50–80-х гг. XX века. Диссертация*. Москва, 2015.

На чешском языке

BAUER, J. *Libri prohibiti devadesátých let: [seznam zakázaných knih v Čechách]: černá kniha české demokracie*. Praha: Otakar II., 2000. ISBN 80-86355-77-2. 101 s.

BROŽOVÁ, V. *Karafiátovi Broučci v české kultuře*. Praha: ARSCI, 2011. 143 s. ISBN 978-80-7420-018-2.

BYSTROV, V. *Svobodná nesvoboda: některé příklady postupující komunistické a sovětské mediální krajiny v Československu a snah komunistů umlčet český nekomunistický a církevní tisk v letech 1945–1948*. Praha: Vyšší odborná škola publicistiky, 2006. 131 s. ISBN 80-903757-0-7.

ČECH, P. *Francouzsko-české vztahy v oblasti překladu (1945–1953)*. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 386 s.

ČEŇKOVÁ, J. *Vývoj literatury pro děti a mládež a její žánrové struktury: adaptace mýtů, pohádek a pověstí, autorská pohádka, poezie, próza a komiks pro děti a mládež*. Praha: Portál, 2006. ISBN 80-7367-095-X. 171 s.

- ENGELBRECHT, W. W. K. H., VAIDOVÁ, Z. *Recepce nizozemské a vlámské literatury v českém překladu*. Olomouc: Univerzita Palackého, 2015. ISBN 978-80-244-4835-0. 171 s.
- GENČIOVÁ, M. *Literatura pro děti a mládež (ve srovnávacím žánrovém pohledu)*. Praha: SPN, 1984. 254 c. 14-326-84.
- HAVLÍČKOVÁ, P. *Košický vládní program a malý retribuční dekret*. Dny práva 2012.; cit. po internet-republikaci: URL: https://www.law.muni.cz/sborniky/dny_prava_2012/files/revoluce/Havlic-kovaPetra.pdf (data обращения: 2. 10. 2014).
- HRALA, M. *Kapitoly z dějin českého překladu*. Praha: Karolinum, 2002. 271s. ISBN 80-246-0386-1
- KAPLAN, K., TOMÁŠEK, D. *O cenzuře v Československu v letech 1945–1956: studie*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky, 1994. 183 s. Sešity Ústavu pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky; sv. 22. ISBN 80-85270-38-2.
- KLÍMOVÁ, D., OTČENÁŠEK, J. *Česká pohádka v 19. století*. Praha, 2012. ISBN 978-80-871112-50-2
- Kol. aut. *Literatura pro děti a mládež v samizdatu a exilu*. Brno: Masarykova univerzita, 1993. 44 s.
- LEVÝ, J. *České teorie překladu: vývoj překladatelských teorií a metod v české literatuře*. Praha: I. Železný, 1996. ISBN 80-237-1735-9. 273 s.
- LEVÝ, J. *Umění překladu*. Praha: Apostrof, 2012. 367 s.
- Literatura pro děti a mládež na začátku tisíciletí: kontexty, problémy, trendy*. Praha: Obec spisovatelů, 2009. ISBN 978-80-904218-3-7. 271 s.
- MALÝ, R. *Nesmírná krása kostlivé nohy*. Respekt [online]. 2011 [cit. 20. 6. 2012]. Dostupný na World Wide Web: <<http://respekt.ihned.cz/spisovatele-o-knihach/c1-52710130-nesmirna-krasa-kostlive-nohy>>.
- MANDÁT, J. *Lidová pohádka v ruském vývoji literárním*. Praha, 1960.
- MANDYS, P. a kol. 2 × 101 knih. *Nejlepší a nejlivnější knihy pro děti a mládež*. Praha: Albatros, 2013. 430 c. ISBN 978-80-00-03336-5
- PÁLUŠOVÁ, M. *A nesoudit znamená nečíst se.: současné ruské drama v českých překladech a divadelních inscenacích*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2016. ISBN 978-80-244-4974-6. 193 s.
- POLÍVKA, J. *Slovanské pohádky*. Praha, 1932. 255s.
- POSPÍŠIL, I. *K teorii ruské literatury a jejím souvislostem*. Brno: Masarykova univerzita, 2013. ISBN 978-80-210-6216-0. 271 s.
- POSPÍŠIL, Ivo, ed. *Anticipace a reflexe filozofických, psychologických a sociologických koncepcí v literatuře 19. a 20. století: týmová monografie k životnímu jubileu doc. PhDr. Josefa Dohnala, CSc.* Brno: Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy univerzity, 2014. 235 s.
- POSPÍŠIL, I.; ŠAUR, J. *Nosné tradice české slavistiky*. Brno: Masarykova univerzita, 2012. ISBN 978-80-210-5907-8. 244 s.
- POSPÍŠIL, I.; ZELENKA, M. *Z dějin literární vědy: metody a přístupy*. Brno: Tribun EU, s.r.o., 2014. ISBN 978-80-263-0741-9.
- POSPÍŠIL, I., ZELENKA, M., ZELENKOVÁ, A. *Aktuální problémy současné slavistiky: (jazyk - literatura - kultura - politika)*. Brno: Galium, 2015. ISBN 978-80-905336-5-3.
- PŘIBÁŇ, M. *Česká literární nakladatelství 1949–1989*. Praha: Academia, 2014. ISBN 978-80-200-2407-7. 649 s.
- PŘIDAL, A. *Zamlčovaní překladatelé. Bibliografie 1948–1989*. Praha: Obec překladatelů, 1992. 246 c.

RICHTEREK, O. *Dialog kultur v uměleckém překladu*. Hradec Králové, 1999. 188s. ISBN 80-86148-22-X

RUBÁŠ, S., ed. *Slovo za slovem: s překladateli o překládání*. Praha: Academia, 2012. 450 s. Paměť; sv. 47. ISBN 978-80-200-2054-3.

SIROVÁTKA, O. *Česká pohádka a pověst v lidové tradici a dětské literatuře*. Brno: Ústav pro etnografii a folkloristiku AV ČR, 1998. ISBN 80-85010-06-2. 183 s.

SOVÁKOVÁ, J. *Čtete, překládáme, komentujeme: rusko-české a česko-ruské překlady dětských povídek*. Plzeň: Západočeská univerzita, 2014. ISBN 978-80-261-0448-3. 101 s.

ŠÁMAL, P. *Soustružníci lidských duší: lidové knihovny a jejich cenzura na počátku padesátých let 20. století: (s edicí seznamů zakázaných knih)*. Praha: Academia, 2009. 613 s. ISBN 978-80-200-1709-3.

ŠUBRTOVÁ, M. *Pohádkové příběhy v české literatuře pro děti a mládež 1990–2010*. Brno: Masarykova univerzita, 2011. ISBN 978-80-210-5692-3. 327 s.

ŠUBRTOVÁ, M. *Tematika smrti v české a světové próze pro děti a mládež*. Brno: Masarykova univerzita, 2007. ISBN 978-80-210-4413-5. 127 s.

TOLSTOJ, L. N. *Pedagogické spisy: Výbor z pedagog. díla*. Praha: SPN, 1957. 461 s.

URBANOVÁ, S. *Meandry a metamorfózy dětské literatury*. Olomouc: Votobia, 2003. ISBN 80-7198-548-1. 363 s.

URBANOVÁ, S. *Šedm klíčů k otevření literatury pro děti a mládež 90. let XX. století: (reflexe české tvorby a recepce)*. V Olomouci: Votobia, 2004. ISBN 80-7220-185-9. 457 s.

URBANOVÁ, S., ROSOVÁ, M. *Žánry, osobnosti, díla: (historický vývoj žánrů české literatury pro mládež – antologie)*. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, 2005. ISBN 80-7368-046-7. 239 s.

VAREJKOVÁ, V. *Česká autorská pohádka*. Brno, 1998. 16 s. ISBN 80-7204-092-8

Библиографии и планы издательства Альбатрос:

DITMAROVÁ, V., ed. a TUPÁ, A., ed. *Bibliografický soupis knih a ostatních publikací edice Albatrosu 1974–1978*. Praha: Albatros, 1980. 564 c.

CHARVÁTOVÁ, V., ed. a TUPÁ, A., ed. *Bibliografický soupis 1969–1973*. 1. vyd. Praha: Albatros, 1975. 456 s.

MÁZLOVÁ, A., ed. *Bibliografický soupis nakladatelství Albatros. 1979–1983*. 1. vyd. Praha: Albatros, 1986. 571 s.

PETRTÝL, M., ed. *Bibliografický soupis 1964–1968*. Praha: Albatros, 1970. 421 c.

ŠNOBR, J., ed. *Bibliografický soupis 1949–1963*. Praha: SNDK, 1966. 651 c.

Издательские планы «Альбатрос»

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1984. Praha: Albatros, 1984.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1985. Praha: Albatros, 1985.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1986. Praha: Albatros, 1986.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1987. Praha: Albatros, 1987.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1988. Praha: Albatros, 1988.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1989. Praha: Albatros, 1989.

Ediční plán nakladatelství Albatros pro rok 1990. Praha: Albatros, 1990.

Творчество Г. Цыферова

ЦЫФЕРОВ, Г. *Сказки*. Москва: Издательство ОНИКС-ЛИТ, 2014. 64 с. ISBN 978-5-4451-0262-5

ЦЫФЕРОВ, Г. *Сказки*. Москва: Эксмо, 2014. 72 с. ISBN 978-5-699-72121-4

ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушонок искал папу: сказки и маленькие сказочки, сказочные истории, рассказы, повесть*. Москва: Астрель, 2012. 366 с. ISBN 978-5-271-31289-2

ЦЫФЕРОВ, Г. *Паровозик из Ромашково*. Москва: Эксмо, 2014. 128 с. ISBN 978-5-699-73599-0

ЦЫФЕРОВ, Г. *Сказки старинного города*. Москва: АСТ, 2015. 83 с. ISBN 978-5-17-086543-7

ЦЫФЕРОВ, Г. *Старинные профессии: сб. сказок*. М.: Нигма, 2015. 40 с.

ЦЫФЕРОВ, Г. *О чем рассказал паровозик*. Сказки. М.: РОСМЭН, 2015. 112 с.

ЦЫФЕРОВ, Г. *В медвежий час: сказки*. СПб.; М.: Речь, 2016. 64 с. ISBN 978-5-9268-2125-0

ЦЫФЕРОВ, Г. *Лошарик и другие сказки*. Москва: Эксмо, 2014. 120 с.

ЦЫФЕРОВ, Г. *Как лягушки чай пили*. М.: Нигма, 2016. 12 с.

ЦЫФЕРОВ, Г. *Жил на свете слоненок: сказка*. СПб.; М.: Речь, 2016. 16 с.

ЦЫФЕРОВ, Г. *Серьезные рассказы плюшевого Мишки*. Москва: РОСМЭН, 2014. 23 с.

CYFEROV, G. *O hodném slůněti*. Moskva, 1975.

CYFEROV, G. *Jak žabičky pily čaj*. Praha: SNDK, 1964. 26 s.

CYFEROV, G. *Medvedíkov denník: Pre najmenších čitateľov*. Bratislava: Mladé letá, 1967. nestr.

CYFEROV, G. *Medvídkův deník. Překlad Hana Vrbová*. Praha: Albatros, 1983. 79 s.

CYFEROV, G. *Povídání o kuřátku, o slunci a medvíďátku*. Praha: SNDK, 1965. 34 s.

CYFEROV, G., PIVOVAROVA, I. *Osamělý oslík*. Moskva: Malyš, 1970. Leporelo.

SAPGIR, G. V., CYFEROV, G. M. *Muzikálny zajac (lesný bubon): hra pre bábkové divadlo v 2 dejstvách*. Bratislava: Slovenská literárna agentúra, 1975.

По творчеству Г. Цыферова

ВАСИЧ, И. Об издательстве «Детский мир», Юрии Тимофееве и обо всем остальном. *Детская литература*. № 12. 1989, с. 47–49.

НЕПОМНЯЩИЙ, В. Простота истинности и простота любви. О Геннадии Цыферове. *Детская литература*, № 6, июнь, 1976, с. 19–22.; *Очерки о детских писателях. Справочник для учителей начальных классов*. Москва, 1999, с. 224–225.

ФОЧКИН, О. Светлая улыбка сказочника. *Читаем вместе*, март 2015. [online]: <http://www.chitaem-vmeste.ru/pages/material.php?article=587&journal=134>

Словари, энциклопедии

DOROVSKÝ, I., ŘEŘIČHOVÁ, V. a kol. *Slovník autorů literatury pro děti a mládež I. Zahraniční spisovatelé*. Praha: Libri, 2007. 847 с.

КОРЕЦКÝ, L. V. *Rusko-český. Česko-ruský slovník*. Moskva-Praha, 1976.

MALÝ, R.; NEŠPOR, J. *Lexikon českých nakladatelství dětské knihy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2015. ISBN 978-80-244-4503-8.

POSPÍŠIL, I. *Slovník ruských, ukrajinských a běloruských spisovatelů*. Praha: Libri, 2001. ISBN 80-7277-068-3. 680 s.

Rusko-český slovník, česko-ruský velký slovník. Brno: Lingea, 2009. 1359 с.

Slovník autorů literatury pro děti a mládež I. Zahraniční spisovatelé. Praha: Libri, 2007, s. 474. ISBN 978-80-7277-314-5

Slovník české literatury po roce 1945. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.slovníkceskeliteratury.cz/showContent.jsp?docId=1664>.

АБРАМОВ, Н. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Москва: Русские словари, 1999. [Электронный ресурс]. <http://www.gramota.ru/slovari/>

АГЕЕНКО, Ф. А. *Словарь собственных имен русского языка*. М.: ООО «Издательство „Мир и Образование“», 2010. [Электронный ресурс]. <http://www.gramota.ru/slovari/>

ЕФРЕМОВА, Т. *Современный толковый словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>

КУЗНЕЦОВ, С. А. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс]. <http://www.gramota.ru/slovari/>

ЛОПАТИН, В. В. *Русский орфографический словарь Российской академии наук*. [Электронный ресурс]. <http://www.gramota.ru/slovari/>

ЛБВОВ, М. Р. *Словарь антонимов русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/>

НИКОЛАЕВ, П. А. *Русские писатели 20 века: биографический словарь*. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. 808 с. ISBN 5-85270-289-7

ОЖЕГОВ, С. И. *Словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>

Писатели Москвы: Библиографический справочник. Москва, 1987.

Русские детские писатели: Библиографический словарь. Москва: Флинта, Наука, 1997

Союз писателей Москвы: справочник. Москва, 1994.

Справочник Союза писателей СССР. Москва, 1986 (1981, 1976)

ТУБЕЛЬСКАЯ, Г. Н. *Детские писатели России. Сто тридцать имен. Библиографический справочник*. Москва, 2007.

УШАКОВ, Д. Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov>

Приложения

Приложение № 1

Ниже приведенный текст (биография Г. М. Цыферова и заметки к его творчеству, составленные Людмилой Геннадиевной Цыферовой, дочерью писателя) был получен в рамках переписки в феврале 2015 года. Публикуется в оригинальной версии с изменениями форматирования.

Геннадий Михайлович Цыферов родился в г. Свердловске в семье служащих. Отец писателя разбивал парки и занимался озеленением городов. Когда Геннадию исполнилось 4 года, отца перевели на работу в Москву в Трест озеленения РСФСР, в котором занимал пост директора. Мать писателя проработала всю жизнь бухгалтером.

Судьба отца Геннадия Михайловича сложилась трагично. Будучи сугубо штатским человеком, он, несмотря на бронь, вначале 1942 г. ушел в ополчение и уже через два месяца был объявлен пропавшим без вести. Ему было всего тридцать шесть лет. Матери, оставшейся одной, как и многим другим в то тяжелое время, приходилось много работать, и она отправила сына к деду в родное село Спасоталицу в Вятке (ныне Киров). В селе у деда Геннадий прожил два года (с 1942 по 1943 год).

Надо сказать, что родители называли Цыферова Генрихом, так как его отец по матери был немцем. И всю жизнь родственники называли его Генрихом. Стесняясь своего звучного имени Цыферов при получении паспорта сменил его на более мягкое и звучащее по-русски – Геннадий.

В селе его учительницей стала сестра деда, Анфиса Михайловна Вылегжанина, о которой родственники и сельчане отзывались: «Дескать Анфиса странная, как нездешняя». А, почвой для этих толков была любовь Анфисы Михайловны к поэзии и, особенно к малоизвестному поэту Надсону.

Она первая и заметила в мальчике дар слова. Прочитав сочинение внука на вольную тему, в котором были такие слова «Холодной зимой Солнышку тоже холодно. А я его к себе на печку возьму. Вот вместе согреемся и забудем о войне.» Анфиса Михайловна прослезилась и произнесла: «Мальчик, ты обязательно будешь писать. А когда-нибудь станешь настоящим писателем».

В конце 1944 года Геннадий возвращается в Москву, а в конце 1945 г. мать писателя выходит второй раз замуж и в 1947 г. рождает второго сына Константина.

Учеба в школе Геннадию дается легко, но в последнем классе ему надоедает учебная рутина, и он оставляет школу. Но понимание, что без школьного аттестата

невозможно получить высшее образование, Цыферов поступает в вечернюю школу и оканчивает ее экстерном.

Мечтой будущего писателя было изучение Восточной культуры, а именно Японии. И в 1949 г он поступает в институт Востоковедения на факультет японского языка, но из-за большой близорукости на японское отделение его не взяли, а взяли на монгольское. Прочувшись 2 года в институте, он ссорится с деканом и уходит из института. И в 1951 г. поступает в Московский областной педагогический институт на отделение русского языка и литературы. Здесь у Геннадия Михайловича опять происходит конфликт с руководством и его выгоняют, но в результате по ходатайству отчима, военного прокурора, его восстанавливают, и он экстерном в 1956 г. заканчивает институт.

В 1953 г. Цыферов знакомится с Раисой Бряшевой и в 1954 г. женится на ней. К окончанию института в 1956 г. у него рождается дочь Людмила. Он начинает работать ревизором книжных магазинов, но понимает, что это работа не для него и через три месяца расстается с ней. Далее он поступает работать в «Учительскую газету», где и состоялась первая его публикация: «Шёл дождь, не разбирая дороги, по лугам, по полям, по цветущим садам. Шёл, шёл, споткнулся, вытянул длинные ноги, упал... и утонул в последней луже. Лишь пузырьки кверху пошли: буль-буль». Но вскоре Цыферов тоже покидает редакцию газеты.

В 1957 г. он начинает работать педагогом-воспитателем при МИДе, преподаёт русский язык и литературу. С учениками у него складываются доверительные

отношения. Цыферов всегда любил детей и серьезно к ним относился. Когда он выезжал с учениками в летний лагерь, то детям, которые чем-то интересовались, он приходил кружки или сам с ними занимался. Спустя много лет к дочери домой приехал один человек, отец уже не жил с ней к тому времени, и поэтому его не было. И этот мужчина рассказал дочери для чего он приехал. Он хотел поблагодарить своего воспитателя за то, что тот привел его в биологический кружок, за то, что рассказывал про ползущие деревья, а самое главное за то, что не жалел на него своего времени и возил в кружок далеко от лагеря. Теперь он стал кандидатом биологических наук и благодарил за это своего воспитателя Геннадия Михайловича.

В это же время Цыферов начинает писать свои сказки-миниатюры. Для того чтобы узнать мнение о своем творчестве он посылает их на отзыв К.И. Чуковскому. Корней Иванович дал одобрительный ответ и посоветовал все бросить и очень серьезно заниматься только литературой. Потом Цыферов еще 2 раза ездил к К. И. Чуковскому в Переделкино. К сожалению, по несобранности Геннадия Михайловича письмо не сохранилось. После ухода с работы педагога Цыферов устраивается внештатным сотрудником в Литературную газету, пишет для ее 16 полосы. Там он знакомится с Юрием Павловичем Тимофеевым, который был в то время начальником отдела коммунистической пропаганды в газете. В это же время в 1959 г. он поступает в отдел писем в журнал «Мурзилка». Вот как вспоминает о Цыферове художник В. Чижигов, работавший в тоже время в этом журнале: *«Геннадий Цыферов был совершенно такой, каким, по моим представлениям, должен быть писатель-сказочник. Долговязый, сутулый, с мягкой чуть подслеповатой улыбкой, со светлыми волосами, ниспадающими на лоб. Он сразу располагал к себе. Говорил неторопливо, взвешивая слова. Речь его была образной, талантливой, она лилась легко и свободно. Гена был скромным, даже застенчивым человеком, очень неприспособленным к жизни. Материально он жил трудно, поэтому пошёл работать в отдел писем журнала «Мурзилка». Мы подозревали, что, сидя в маленькой редакционной комнатке, он продолжает писать сказки. Мешки с письмами заполняли всё пространство, и среди этих мешков согбенный Геннадий Михайлович, улыбаясь чему-то своему, пишет и пишет...*

Дверь отдела писем выходила в круглый холл издательства «Молодая гвардия». Здесь стоял стол для пинг-понга, и мы, писатели и художники, гоняли мячик до позднего вечера. Иногда цыферовская дверь распахивалась и вместе с клубами табачного дыма вываливался из комнаты усталый Гена. Вслед за ним через порог, как падающее домино, выезжали груды писем. Он заталкивал их обратно, приговаривая:

– Ну, вы, неугомонные...».

Геннадий Михайлович продолжает посылать свои миниатюры в разные периодические издания, где изредка их печатали. Пытаясь опубликовать свои сказки, он относит их в издательство «Детская литература», где их не приняли, из-за идеологизированности издательства, которое четко следовало политике советского государства. И только с открытием нового детского издательства «Детский мир» и приходом туда на должность главного редактора Юрия Павловича Тимофеева, сказки Г. М. Цыферова смогли увидеть свет.

В 1961 г. выходит первая книга «*Кто кого добрее*» с иллюстрациями известного художника М. Митурича. В том же году выходят еще 3 книги: «*На что похож месяц*» с иллюстрациями Л. Токмакова и «*Как три друга не узнали друг друга*», но самой знаковой из них оказалась книга: «*Как лягушки чай пили*», которая потом не раз переиздавалась, в том числе и в Чехословакии.

Если в 1961 году были выпущены книги картонки, то уже в 1962 г. выходит наряду с книжками картонками большая книга «*Про цыпленка солнце и медвежонка*» с иллюстрациями ныне очень известных художников Э. Булатова и О. Васильева. Иллюстрации художников, похожие на детские рисунки, очень выделялись на фоне обычной в то время иллюстрации детских книг. Книга содержала в себе два цикла сказок: «*Про цыпленка и его друзей*» и «*Дневник медвежонка.*» и была большой удачей. В ней настроение и автора, и художников совпали, и потому она получилась веселой и трогательной.

В 1963 г. вместе с книжками картонками выходит книга «*Живые марки*» с иллюстрациями Е. Моница. И в этом случае Г. М. Цыферов доказывает, что он может быть и не только писателем сказочных миниатюр, но и писателем публицистическо-художественных произведений. На основе документальных материалов писатель сумел создать фактологически интересную и в то же время очень поэтичную книгу.

В это же время Геннадий Михайлович продолжает сотрудничество с детскими журналами «*Мурзилка*» и «*Веселые картинки*», публикует в них свои миниатюры. В издательстве «*Малыш*» Цыферов знакомится с Сергеем Козловым, Георгием Баллом, Александром Барковым, Яном Сагуновским, Галей Демькиной, Эммой Машковской, Виктором Драгунским, Генрихом Сапгиром, впоследствии ставшим его соавтором по сценариям к мультфильмам и кукольным пьесам.

В те времена очень важно было быть членом «*Союза писателей*». И когда Цыферов с Сапгиром подали заявку, то им в лице С. Михалкова, тогдашнего председателя отделения Детской и юношеской литературы было отказано.

Геннадий Михайлович Цыферов сотрудничал с детскими передачами на радио «*Сказка за сказкой*», «*Опять двадцать пять*», «*С добрым утром*», выступал в библиотеках и на телевидении в программе «*Спокойной ночи малыши*». В это время «*Радио волшебником*» детской передачи «*Сказка за сказкой*» был долгие годы Николай Владимирович Литвинов²⁶⁶. Он любил читать сказки не только именитых писателей, но и молодых авторов. Сказки Цыферова он называл особенными и солнечными.

В 1964 г. на «*Союз мультфильм*» по совместному сценарию Цыферова и Балла выходит первый его мультфильм «*Алешкины сказки*». Все последующие

266 Николай Владимирович Литвинов (19 мая 1907–27 декабря 1987) – актёр, режиссёр, народный артист РСФСР (1972). Один из ведущих советских мастеров радиовещания для детей. Поставил цикл радиопьес для детей «*Угадайка*», в которой сам принимал участие в качестве ведущего. За свою творческую жизнь Н. В. Литвинов поставил сотни радиоспектаклей и провел тысячи радиопередач. В 1970-е годы и 1980-е годы огромным успехом пользовалась передача «*Радионяня*», которая также создавалась под руководством Литвинова и с его участием.

мультфильмы были затем написаны совместно с Генрихом Сапгиром. В 1960-е годы в «Союзе мультфильм» в художественном совете работали талантливые интеллигентные люди, как например Маршак, Эрдман, Олеша, Вольпин, Шкловский, Славкин, Хитрук, Атаманов, Иванов-Вано, и многие другие. За время сотрудничества со студией «Союз мультфильм» в соавторстве с Генрихом Сапгиром было выпущено более двадцати мультфильмов, среди которых «Паровозик из Ромашкова», «Мой зеленый крокодил», «Как лягушонок искал папу», «Лошарик», «Как стать большим» и многие другие. И в 1968 г. за заслуги перед кинематографией Г. Цыферова вместе с Г. Сапгиром принимают в члены Союза кинематографистов. Членами Союза писателей они так и не стали. Генрих Сапгир потому, что его наотрез отказывались принимать как поэта андеграунда, а Геннадий Цыферов к тому времени, когда его позвали, уже сам не захотел в него вступать из-за несправедливости по отношению к его соавтору – Г. Сапгиру.

Геннадий Михайлович был слуховым писателем. И для того, чтобы понять, о чем он пишет, ему надо было проговаривать написанное вслух. Получалось очень забавно бу-бу-бу, совсем как в мультфильме «Мой зеленый крокодил». Да и себя он ассоциировал с тем нелепым зеленым крокодилом. Хочется упомянуть, что мультфильм по сценарию Цыферова и Сапгира «Легенда о Григе», режиссера Вадима Курчевского получил – Диплом XIII МФ к/м фильмов в Оберхаузене, (ФРГ).

Некоторые сказки Цыферова рождались, как объяснение или оправдания себя, например, «Паровозик из Ромашкова». Геннадий Михайлович был очень неорганизованным человеком и всюду опаздывал, как паровозик из мультфильма. А все опоздания Паровозика-Цыферова становятся понятны, если посмотреть мультфильм.

По своей рассеянности Цыферов мог очень многое забывать и не помнить, где что оставил, но при этом у него была феноменальная память на прочитанное или написанное. Однажды, когда его друг Александр Барков, работавший литературным редактором в журнале «Семья и школа», в юбилейном номере, посвященном 20-летию победы в Великой отечественной войне, дал к публикации материалы Цыферова, и было оставлено место для набора, Геннадий Михайлович потерял рукопись. Александр Сергеевич был в обмороке: все пропало, его уволят. Он привел друга к себе домой и сказал: «Делай, что хочешь, но чтобы повесть была готова. Хочешь, пиши новую за 2 дня». Геннадий Михайлович только улыбнулся, и слово в слово написал повесть. И она вышла вовремя. Рассеянность доходила да такой степени, что он не помнил, в какую мастерскую он отдал чинить сапоги своей дочери.

Еще удивительная черта Цыферова, он никогда никого не осуждал. Дочь вспоминает, папа ей говорил: «Прежде, чем осудить, попробуй влезть в шкуру этого человека. А потом подумаешь, стоит ли осуждать кого-либо». И чтобы продемонстрировать, как действует осуждение, Геннадий Михайлович гуляя с дочкой и увидев на другой стороне улицы женщину, предложил дочери вариант мыслей этой женщины. «Вот идет девочка. Она сопливая, колготки спущены на коленях. Одежда мешком сидит. Фу, какая неопрятная и неприятная девочка». Урок был дан на всю жизнь. Один друг, вспоминая Цыферова вдруг спросил: «Послушайте, а кто-нибудь

помнит, чтобы Генка про кого-нибудь сказал плохо?» Все в ответ покачали головой. Только не надо думать, что Цыферов был идеальным человеком. Безусловно, нет. Он был очень необязательным, неприспособленным к жизни. Он мог по-доброму подшутить, даже выкинуть какой-нибудь эпатажный поступок, но при этом шутки его никогда не были злыми. Вообще, он не боялся быть самим собой и выглядеть смешным. Но вот что он не прощал, будучи очень простым человеком в общении, это фамильярности, а в творчестве пошлости и графоманства. В этом он был беспощаден даже с очень близкими друзьями.

В 1965 г. Геннадия Михайловичу в издательстве дают задание написать о дружестве республик. Несколько раз он начинал эту книгу, и она у него не шла. Нужно было показать идеологию Советского Союза его успешность, книжка должна была стать агиткой для детей. Цыферов этого не мог. Он ходил по библиотекам выписывал все достижения республик, и понимал, книга получается сухой, и в ней нет ничего живого. Но однажды, попав в гости, к другу, у которого дед был знаменитый географ, сказавший: «Геночка пользуйтесь моей библиотекой. Ваша книга должна быть выверенной, хотя бы в географическом плане». И тут Геннадий Михайлович понял, нужно обязательно уделять внимание природе, особенностям каждой республики. И книга получилась при всей ее идеологичности живой и достаточно поэтичной.

Цыферов очень много читал. Особенно интересовался Французской революцией и Декабристами. Он хотел для себя понять, как складывается история и где истоки нашей Октябрьской и февральской революции. Для этого он собирал антикварные книги, чтобы, сопоставив факты и мысли авторов, прийти к золотой середине. Часто он вел беседы об истории и литературе с близким другом известным пушкинистом Валентином Семеновичем Непомнящим. С ним он обсуждал свою повесть о детских годах Пушкина и его сказке «О царе Салтане» и уточнял, в чем он мог быть неправ²⁶⁷.

Геннадий Михайлович мечтал написать серию книг о знаменитых сказочниках, писателях, композиторах. Часть из них была написана: о братьях Гримм, о Гоцци, о Шарле Перро, но не опубликована. Две книжки с прекрасными иллюстрациями Трауготов «Тайна запечного сверчка», «Мой Андерсен», в которых получилось полное совпадение текста и иллюстраций, когда одно дополняет другое, были опубликованы в 1969, 1971 гг. в издательстве «Малыш». Еще три рассказа Скрипка (о Паганини), рассказ о Григе, рассказ о Бетховене были опубликованы в издательстве «Стрекоза» в книге «Тайна запечного сверчка» в 2006 г. Некоторые так и остались только в планах, например, о Свифте и Грине. Одна повесть о Корчаке была по глупости утеряна. Был всего один экземпляр, дочь его отдала издателю, а тот скрылся и найти его невозможно.

В конце жизни писатель приходит к взрослой прозе. Он начинает себя пробовать в написании разных жанров. Это и деревенская проза, и почти бунинского звучания лирические рассказы, это и повести, и юмористические рассказы, которые до

267 Опубликовано в «Детской роман-газете» № 6 за 2016 г.

сих пор не опубликованы и вероятно так и пролежат в столе, так как новое время требует совсем других тем. И как теперь любят говорить: они не вписываются в формат.

В творческой жизни, как и в личной, у Цыферова не все было гладко. При отсылке своих произведений в редакции он часто получал отказы. Один из них, особенно абсурдный хочется здесь привести.

г. Волгоград

Редакция газеты «Молодой Ленинец»

Г. М. Цыферову.

Уважаемый Геннадий Михайлович!

Рассказы Ваши написаны стилистически грамотно, но не несут значимой смысловой нагрузки. Маленькому читателю, на мой взгляд, невозможно сделать из них важный или полезный для себя вывод. Очевидно, грешит надуманностью всей ситуации рассказ «Старый трамвай».

Строители обновили и очистили сквер, убрали проходившую мимо него трамвайную линию. «Но сквер опустел. Ни один человек с той поры не пришел сюда.» /!/. Уж в это нельзя никак поверить. Это просто нарушение чувства меры. Это явное несоответствие обычной действительности.

И далее. Даже дети не поверят в то, что, по просьбе стариков, «старый трамвайчик все-таки оставили». Иными словами, дело было так: сняли линию, убрали трамвай, а потом все восстановили – уважали стариков».

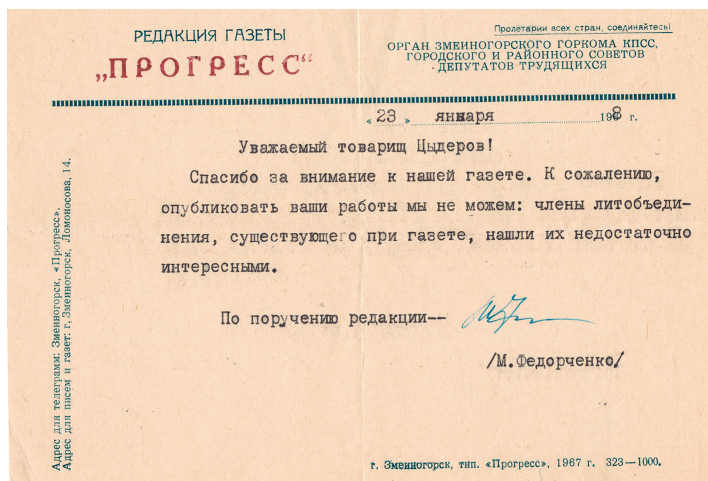
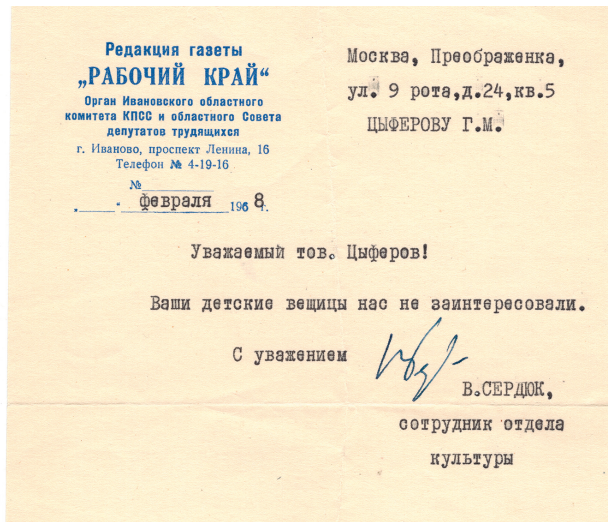
Насколько же все это выдуманно!

Да и мораль ситуации весьма сомнительна: «если хочешь подумать о красивом. Нельзя ехать быстро». Позвольте, а «какой же русский не любит быстрой езды»?!

«Если в вашем городе убирают трамвай, оставьте хотя бы один». А это что значит? Что значит «оставьте»?

Взялись Вы за явно ложную проблему. Нужно быть ближе к реальной жизни.

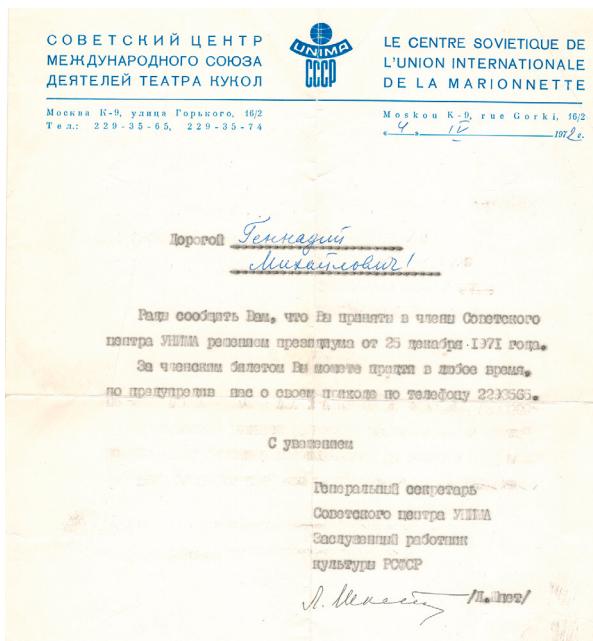
С приветом А. Корнеев (член Союза писателей).»

Несмотря на трудность опубликования многих произведений, все-таки многие выходили. На десятилетие сотрудничества с издательством «Малыш» выходит большая подарочная книга в исполнении художника В. Чижикова «Сказки». За эту книгу художник получил Диплом I степени Всероссийского и II степени Всесоюзного конкурсов «Искусство книги» и Премию журнала «Крокодил» за лучший рисунок года, (1970).

Так как в издательствах в те времена существовал пятилетний план, и выпускать книги одного автора можно было определенное количество, а московских детских издательств было только два – «Детская литература» и «Малыш», то Геннадий Михайлович и Генрих Вениаминович стали писать пьесы для кукольных театров и сценарии для мультфильмов. В это время они познакомились с режиссером

куйбышевского театра кукол Романом Ренцем, увлеченным и влюбленным в куклы человеком. Роман Борисович увлекает писателей своей любовью к куклам. И результатом становится не только написание новых пьес, но и повесть Цыферова Г. М. о кукольнике «Пьеро Иванович», опубликованная в журнале «Отчизна», выходящий для русских эмигрантов за границей. За заслуги в развитии драматургии для детских театров в 1970 г. Геннадий Михайлович от Министерства культуры получает почетную грамоту, а в 1972 г. его принимают в члены Советского центра УНИМА.

Особое отношение у Геннадия Михайловича было к детям и своей дочери Люсе. К сожалению, с сыном Петром от второго брака, таких теплых отношений не сложилось из-за маленького возраста сына и ранней смерти писателя.

Писатель говорил: «Нет такой вещи на свете, которую нельзя было бы объяснить ребенку. Просто нужно найти слова и говорить с ребенком на его языке». И это он доказал в своих книгах: «Серьезные рассказы плюшевого Мишки», «Обыкновенная капля», «Живые марки».

На выступлениях перед детьми он никогда, как другие писатели, например, С. Козлов и Генрих Сапгир, побыстрей не убегал, а внимательно слушал и без всякого внутреннего смеха отвечал на вопросы детей. Однажды после выступления, когда дети его облепили в проходе и требовали сказку, Геннадий Михайлович задумался и рассказал им сказку.

СКАЗКА

«Как-то раз ослика попросили рассказать сказку. Ослик подумал – и сказал:
– У осликов большие уши – хлоп-хлоп. У слонов большие ноги – бум-бум. Понятно, нет?»

Ну, так вот. Если сто ослов хлопнут ушами: хлоп-хлоп, а сто слонов топнут ногами: бум-бум, поднимется большой ветер. Понятно, нет?

Можно наоборот. Поднимется большой ветер, а вам покажется, что сто слонов топнули ногами, а сто ослов хлопнули ушами. Всё.

При этом он так махал руками и топал ногами, что дети смеялись в голос. Перед ними был невзрослый дядя, а такой же, как они ребенок, играющий и представляющий ослика.

Осталось письмо детям детского садика в г. Солнцево. Цыферов оставил им письмо от имени Генриха Сапгира и себя, написанное огромными буквами. Геннадий Михайлович с детства был очень близорук.

10 декабря 1971 г.

Дорогие ребята 49-детсада города Солнцево!

Большое спасибо за Ваше теплое письмо, за ваши милые сердечные пожелания.

Нам очень приятно, что вам нравятся наши книжки. Все взрослые были когда-то детьми, и наши книжки возвращают нас опять в мир детства. Это самый прекрасный мир. Но рано или поздно ребенок становится взрослым. И мы очень желаем Вам, чтобы Вы росли добрыми и хорошими дядями и тетями. А еще нам хотелось бы, чтобы никогда не угасла улыбка вашего детства. И по-прежнему, встав взрослыми, Вы любите животных, цветы, деревья и книги.

Ребята, как вам известно, мы (Сапгир, дядя Генрих и Цыферов, дядя Гена) пишем пьесы и сценарии мультфильмов, потому и это письмо мы тоже написали вдвоем. И, наверное, это наше лучшее произведение.

Ваши друзья Цыферов и Сапгир (дядя Гена и дядя Генрих).

10-декабрь
1971 г.
Дорогие ребята 49-детсада
города Солнцево!
Большое спасибо за Ваше теплое
письмо, за ваши милые
сердечные пожелания.
Нам очень приятно, что вам
нравятся наши книжки.
Все взрослые были когда-то детьми,
и наши книжки возвращают нас
опять в мир детства.
Это самый прекрасный мир.
Но рано или поздно ребенок
становится взрослым.
И мы очень желаем вам,
чтобы вы росли добрыми и
хорошими дядями и тетями.

А еще нам хотелось бы, чтобы
вы никогда не угасла улыбка
вашего детства.
И по-прежнему, став
взрослыми, вы любите
животных, цветы, деревья
и книги.
Ребята, как вам известно,
мы вместе (Сапгир, дядя Генрих
и Цыферов, дядя Гена)
пишем пьесы и сценарии
мультфильмов, потому и это
письмо мы тоже написали
вдвоем. И, наверное, это
наше лучшее произведение.

Конечно же, письмо было написано Цыферовым, а знал ли о нем Сапгир? Думается вряд ли. Приведем еще одно письмо, оно похоже на предыдущее, только более нежное, более интимное и в нем высказана необыкновенная любовь, но много мыслей в них схожи. Это письмо к дочери Люсе.

«Люсена, дочка, золотце, здравствуй! Во-первых, я тебя люблю. А во-вторых соскучился. Сижу теперь и вспоминаю. Вспомнил о том, как ты была маленькой, я был в интернате и долго, долго не видел тебя. Приезжаю, а у тебя золотые волосы и красный облупившийся нос. И ты сказала: «Папа», всплеснула ручонками, и я старый дурак влюбился в тебя. Вот как видишь, и люблю до сих пор. А ты чего греха таить, всю этим пользуешься. Наверное, здесь надо было бы тебя поругать немного, но мне не хочется этого делать. Я так привык к твоему фельдфебельскому басу, что без него мне скучно.

Опять скучно?! Что это я все жалуясь.

А моей принцессе уже одиннадцать лет. Пфе, Пфе, какой-то Людовик в это время был уже королем, Моцарт давал концерты, Ботвинник играл в шахматы, а мое светловолосое дитя играет в куклы. Пфе, Пфе, но это хорошо! И если тебе в двадцать лет захочется это сделать, это же прекрасно. Папе до сих пор хочется сыграть в солдатики. Ты знаешь, о чем жалел великий ученый Чарлз Дарвин, что в нем умер ребенок, и он теперь не может понимать ни музыки, ни книг.

Все великие люди в душе были детьми. И ты, конечно, Люся, тоже, поэтому у меня великий человек. В одиннадцать лет играешь в куклы. Где это видано, где это слышано.

Но ты ведь дочь сказочника

Странное письмо. Пфе, Пфе. Все о куклах. Но, конечно, то не о куклах, а о твоём дне рождении и о тебе.

Как ты сама понимаешь, я не умею с тобой говорить серьезно и только в письмах. Это словно бы ты начала учить свою куклу английскому языку: «Мисс Катя».

Люся, несмотря на мой ум, способности, должен сознаться мне в чем-то не хватает образования. Я не хочу, чтобы с тобой повторилось подобное. Пфе, Пфе. К твоему сведению образование не отрицает кукол. Только я знаю, оно (образование) порой напоминает касторку. Но что поделаешь надо пить, потом будет лучше работать желудок.

Вот все, что я хотел сказать по поводу твоих одиннадцати лет. А еще люби маму, цветы, деревья и если сможешь и будет время и меня немножечко. Твоя любовь, наверное, единственная вещь, которой я дорожу больше всего на свете.

До свидания моя принцесса. Твой папа.»

Амоса, госпа, всемоде, згра еде,
во-тебях и тебе пробыло!
А во-ворах всекумала,
Сварае тепере и величинна
нашъ вополнисе о тебе, как
ты была маленька, и был в
интернате и доего, доего не
были тебе. Превытали ах
тебя всеотие волоса и краски
обслуживающей пое
И ты сказала мама величин
ла рукописали и доего не
дурак величинла в тебе
Кто как выдумала и следола
по сих пое, а ты (гого) ты
Тамты же все отел пала-
зучиная
Наверное, здесь тебе ~~было~~
во-много ^{было} пора ты неслного

Ты знаешь о галл эсими
великий ученый Чарлос
Дарвин, то в нем умр
ребенок и все тепере и мина
он почитал и писулки
ни книг
Все великие мочи вудни
были думи.
И ты, конечно, Амоса тоже
попыла у меня великий
ребенок. В одиннадцатой
летуешь в куклы
где это видела, где это слы-
но.
Но ты ведь ~~не~~ доего слыгола
Поре, Поре.
Справное писево! Все о
куклах. Конечно, то не.
То куклах, о твоих мне
речевоими и о тебе

но мне не хотая этого даить
~~и тебе~~. И так привык к тебе
дело предельскерси дую
стал мне без него скучно.
Она и скучно! Что это
все предельское
И Моей привыкесе уже один
мадо-те слет Поре, Поре
Какой-то Моговик в
это брава вид чоее хралаи
Моговик давал конуфты,
Ковылила, израсе в слалаи,
а мне светловосесе дину
красе в куклы Поре Поре
Но это тоже хралои, Поре
тебе в двадцать лет ~~тебе~~
закогетя это срагае эо же
прекрасно. Наме до сих
хотая сыграт в соедани

как ты сама понимаешь
я не умю с тобой говорить
серьезно и только в писем
Моговик если бы ты своа
краса иагла урты ама
куклу. Мне каля
Моей, неслголя и мей
ум, способности, думаете
возракае мне в сел. то Поре
моятаи образовани
И не хочу, что-бы с тобой повто-
рило-бы подобное Поре, Поре
к твоим сведениям образовани
не срдует кукла. Только
~~не~~ я знаю что образовани
порой итаплимлаи ка-сторы
но что поделасеи на-
пись, пбоеи будет сдрил
работай неа-Пок

во-все это я хотая сказа
но повору твоих одимна
уайн сел. Я еще мюи
мши, увей дуревая и
есть сложесиво и дур
вресла и слеме пал-до-
неско. Твои модовы
мверное еданивемим вы,
каторы ~~не~~ я саронну
всесуре все-то на свете.
До свидания моя
привыкесе.
Твой папа.

И еще одно письмо к дочери.

«Люсена, здравствуй!

Мой любимый грузинский поросенок. Моя селедочница. Мое счастье, мое, мое, одним словом папино.

Здесь Люся тихо, тихо. Деревья точно хрустальные. Закат робкий чуть розовый, а небо поднимается все выше и выше. В городе дома ты, конечно, этого не видишь. Ну, а у меня кругом сосны. Февраль это переход от зимы к весне. Поэтому все краски смешаны, это как-бы робкая весна или нежнейшая зима. Лично меня природа мирит с жизнью, значит, несмотря на все есть всегда что-то хорошее. И сосны, и небо, и снег.

О! знаешь, как красив бывает снег сейчас. Небо отражается в нем, и снег становится синим-синим. А ночью звезды и почему-то то ли от ясности неба или от чего, я даже вижу их лучи. Они дрожат.

Вот и все. Как видишь, я думаю лишь о тебе, о звездах и снеге. А еще я думаю, это самое прекрасное, что есть в моей жизни.

Целуй маму. Она добрая и хорошая, только немного шумит.

До свидания твой папа. Люблю.»

Из этих писем понятно отношение Геннадия Михайловича к детям, к тому, что он считает, дети — это камертон чувств, и обмана они не потерпят. В своих произведениях он невидимо берет ребенка за руку, и как много раз, беря своих детей, ведет с собой, объясняя сложные и простые вещи, показывая насколько мир прекрасен, интересен, красочен и разнообразен.

Книги Цыферова выходили за рубежом и пользовались популярностью – в Чехословакии «Дневник медвежонка», «Как лягушки чай пили», «Весна будет всегда», «Про цыпленка, солнце и медвежонка», «Одинокий ослик», в Болгарии «Сказки старинного города», Венгрии «Хочу быть большим», «Жил на свете слоненок», Японии «Про чудака лягушонка», «Дрессировщик», «Туфельки принцессы», «Серьезные рассказы плюшевого мишки», Германии «История про поросенка».

ZLATÝ MÁJ CASOPIS
O DĚTSKÉ LITERATUŘE
A UMĚNÍ

U LIBUŠIŇSKÝCH LÁZNÍ 5
PRAHA 4 - NUSLE
TELEFON 934-339

Претэ, 9 октября 1966 г.

Товарищу
Г. Ц и ф е р о у
издательство "Милан"
Вутерский вал 68
М о с к в а - А - 55

Уважаемый товарищ Циферов!

Осень текущего года журнал "Золотой май" отмечает десятую годовщину своего существования. По этому случаю в Союзе Союза чехословацких писателей в Добруше под Претой мы устроили встречу сотрудников "Золотого мая" и десяти зарубежных гостей. Редакция журнала приглашает Вас принять участие в этой встрече, которая состоится 14 ноября по следующей программе:

14 ноября - в 17.00 обеды участников от имени Союза чехословацких писателей в Прете 1, Народня 11 в добрушский замок.

15 ноября - беседа за круглым столом на тему Детская литература в мире и возможности международного сотрудничества (начало в 9 часов).

16 ноября - 10.00 отъезд в Прету.

Пребывание в добрушском замке олицетворяет нам, трансформированные расходы - участники (кружечка, за исключением трансформированных расходов на Прету в добруше и обратно).

Будем очень рады Вас видеть и надеемся, что Вы примете участие в нашей встрече. Выступления участников мы инициируем дома бы частично опубликовать и поэтому будем Вам очень благодарны если свое выступление Вы подготовите и передадите нам в письменной форме.

Просьба дать срочный ответ на следующие вопросы: примете ли Вы участие в беседе, будете ли ночевать в добрушском замке с 14 на 15 и с 15 на 16 ноября?, наконец, поедете ли 14 ноября автобусом от имени Союза чехословацких писателей вместе с другими участниками. Ваш немедленный ответ необходим для того, чтобы бронировать для Вас комнату в Добруше.

С сердечным приветом

за редакцию "Золотого мая"

В. Остrowsкий
главный редактор

Э.К. Слабий
зам. главного редактора

Товарищу
Геннадию Ц и ф е р о у

Прага, 22 мая 1969 года

Уважаемый товарищ Циферов!

Народное издательство в Праге издало недавно детективный роман - сказку "Тайна оранжевой кошки", написанный десятью авторами разных стран (послав Вам ее вместе с письмом). Книга вышла одновременно в ФРГ, Австрии, над ее переводом работает в Югославии, Италии, СССР, Японии, Дании и многих других странах. Ввиду успеха этого начинания мы хотели бы с помощью писателей разных стран вновь создать нечто подобное.

Писатель Э. К. Слабий предложил на этот раз проект книги сказок о завывалочке Алочке (завывалочка - по-чешки мелузина - злыга, чешский персонаж чешских сказок). Автор этой идеи написал вступительную сказку "Как завывалочка Алочка родилась и пошла бродить по белу свету" и первое продолжение доброты в сказке "Как завывалочка Алочка нашла вертлугу мелнику и поспорили с завывалочкой Завывалочкой". По нашим предположениям вступительная сказка должна была бы дальнейшими авторами восприниматься всего нашего как руководство, так как в ней даны главные действующие лица, характер и образ действующей завывалочки Алочки. Мы предлагаем себе сказки других авторов как вполне самостоятельные и законченные рассказы про происхождения главной "героини". Из этих отдельных сказок будет в итоге составлено композиционное целое - книга для малышей начиная с 6-летнего возраста.

Нам хотелось бы, чтобы и Вы присоединились к нашей литературной игре. В случае Вашего согласия мы ждем от вас самое позднейшее через два месяца сказку о завывалочке Алочке. Ничто, разумеется, не должно ограничивать Вашу фантазию. Но объем отдельных сказок пришлось все же ограничить, чтобы книга не переросла рамки возможного: наиболее желателен объем 4 - 6 страниц машинописи (по 80 строк).

Прага, 15 сентября 1970 г.

ZLATÝ MÁJ
casopis o dětské literatuře

СС С Р Р
М о с к в а
Вутерский вал 68
Издательство Милан
Циферову Геннадию

Уважаемый тов. Циферов!

Для "Золотого мая", чехословацкого журнала о детской литературе, мы готовим Словарь писателей, пишущих для детей и молодежи /с возможной посылкой последнего книжного издания/. Словарь будет иметь не только биографический и библиографический характер, но мы хотели бы представить отдельные авторы также привлекать образы или фрагменты из их творчества и привлекать так называемую авторскую исповедь. Так как мы хотели бы включить Ваш материал уже в будущий год издания журнала, то пожалуйста обратиться к Вам со следующей просьбой:

- 1/ ответить на вопрос прилагаемой биографической и библиографической анкеты;
- 2/ прислать нам стихи или прозу /в объеме максимально 10 страниц машинописью/, выбранную лично Вами из Ваших произведений и являющуюся, по Вашему мнению, наиболее типичной для Вашего творчества;
- 3/ прислать нам Вашу почтовую исповедь /0,5 - 1 стр./;
- 4/ прислать нам Вашу фотографию.

Будем очень рады если Вы поможете нам, кого из авторов не следует забывать, или не сообщите нам имена 5 живущих писателей, которых, по Вашему мнению, следует включить в Словарь из Вашей страны, и имена 5 авторов из других стран. Ваши взгляды имеют для нас важное значение, так как мы стремимся к тому, чтобы выбор авторов на всей мировой литературе для молодежи был максимально объективным и добросовестным.

Надеемся, что все приведенные материалы Вы сможете прислать нам в течение четырех недель.

Благодарим и шлем сердечный привет

Приложение: За редакцию "Золотого мая"
Анкета Словаря авторов

Na Přírodní 1
Praha 4
telefon 243151-6
248851-6

Dr. J. K. Slabý

Последним произведением Геннадия Михайловича была маленькая повесть «Мой прекрасный Пони». Он, конечно, тогда не думал, что она может стать объяснением его личности и его своеобразной биографией.

МОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ПОНИ

Когда-то давным-давно в одном зоопарке жил пони, и не просто пони, а мой Прекрасный Пони.

Вы спросите, почему прекрасный?

Ах, почему?!

Ну, во-первых, он всех, всех, всех катал.

Во-вторых. С ним всегда происходили какие-то удивительные истории. И каждая история, да, каждая история кончалась чем-то таким ... таким необычным, что за это, его так и прозвали.

Впрочем, послушайте сами эти удивительные истории о Прекрасном Пони.

Первая история

Итак, как вы помните, маленький пони всех катал. В прочем, если ты всех катаешь, то рано или поздно, а захочется прокатиться и самому.

То же случилось и с Прекрасным Пони.

Вот так-то ...

Как-то утром он открыл тяжёлую дверь зоопарка и, весело насвистывая, подошёл к трамваю.

– Милый трамвайчик, поехали, – попросил Прекрасный Пони, – пожалуйста.

Но едва он сделал первый шаг, едва поднял ногу: цо-о-ок. Его тут же кто-то заметил и, счастливо вздохнув, сказал:

– Ах! И зачем мне ехать на трамвае, если рядом есть прекрасный пони.

Разумеется, Прекрасному пони пришлось сбежать.

И он отправился на вокзал.

– Может быть, там мне повезёт? – подумал он

Увы! Только-только он сделал первый шаг: цок. Его вновь кто-то приметил и весело произнес:

– Ах! И зачем ехать в поезде, если рядом есть Прекрасный Пони.

И снова ... пришлось сбежать.

Теперь он поцокал на аэродром. Ведь, что ни говори, – а там самолёт голубой-голубой!

И все-таки, какая разница – голубой самолёт или розовый, если рядом живой Пони.

И здесь тоже, спустя минуту, выстроилась очередь. И как прежде все потянулись и по-тя-нууу-лись к нему – к Прекрасному Пони.

И каждый просил:

– Милый Пони, можно прокатиться? А? Ведь ты такой живой! Такой прекрасный!

– Да, – кивал пони.

А про себя думал: быть может, я и прекрасный, но почему-то очень грустно.

Вторая история

А знаешь, где жил Прекрасный Пони? В саду, на лавочке. Да, да... На самой простой садовой лавочке. Важные звери из зоопарка немало удивлялись тому и часто спрашивали:

– А тебе не стыдно так жить?

– Нет, – отвечал Пони

– Но построил хотя бы крышу над головой.

– А зачем? – удивлялся прекрасный Пони.

На это спрашивающие сердились и говорили:

– Ведь каждому в жизни обязательно что-то нужно: хомут, ленточка, подкова.

А что же нужно тебе?

– Ах, мне?

Тут Прекрасный Пони раздумчиво стучал копытцами, и не торопясь отвечал:

– Просто мне..., мне очень нужно быть кому-то нужным, очень. А если я никому не нужен, то зачем мне всё. Поняли?

– О, да! – кивнули все.

– Мы поняли: если ты будешь нужен кому-то, тот, конечно, укроет тебя.

– Да, – улыбнулся Пони, – только это уже будет крыша не над головой, а прекрасная крыша над вашим сердцем.

Третья история

Ну, как известно, все серьёзные лошади летом косят луг. А вот маленький Пони никогда не косил.

– Там цветы и мне их жалко, – говорил он.

– Однако, однако, – сердились лошади, – ты хоть и маленькая, а всё-таки лошадь.

– Хорошо, – согласился Пони и стал тоже косить...

Косить дождь. Да тот самый весёлый, летний дождь. И так это было радостно... Уф.

Только серьёзные лошади опять сказали:

– Это что ещё за глупость? Если косить цветы, будет сено. Ну а дождь? Зачем?

– Если косить дождь, будет озеро. А в озере небо. Вот.

– Ну и что «вот»?

– Вот я и говорю, – тихо добавил Пони, – если я когда-нибудь заплачу, то посмотрю в то озеро. А там, там по моему лицу проплывёт облако и утрёт мои глупые слёзы. Разве это плохо, лошади?

– Ну, разумеется, нет, – ответили все и посмотрели в небо.

Там как раз плыли облака. И глядя на них, каждый сказал себе: «Сколько раз я в жизни плакал, а ведь ни разу высокие облака не вытирали моих глупых слёз. Наверное, это так легко, да – легко, и так... прекрасно».

Четвёртая история

Помнится, был ветреный день. Всё шаталось, всё качалось, уу... уу...

– А что же Прекрасный Пони? – спросите вы.

Прекрасный Пони в этот ветреный день ходил по зоопарку и почему-то размахивал шляпой: фьють, фьють...

– Что с тобой? Чего ты так размахался? Ведь сегодня бабочек нет, – рассудительно заметил ему сторож.

– Знаю, – улыбнулся Пони. – Только я машу совсем не из-за бабочек. Просто завтра уплывает мой лучший друг.

– Ну, так и маши завтра. Зачем же сегодня? – удивился разумный сторож.

А неразумный Пони вздохнул:

– И ничего вы не понимаете. Если твой друг уплывает завтра, шляпой машу сегодня.

– Но зачем же? Прощаются что ли заранее? – пожал плечами сторож.

– И совсем нет. А вдруг вы сможете поймать попутный ветер, и ваш друг останется еще на день.

– Ну, ответьте: «Разве не стоит ради этого заранее махать своей шляпой?!»

Пятая история

Видимо, ты уже устал слушать чуть-чуть длинные истории о странном Пони. Но какую историю рассказать тебе последней?

Наверное, вот эту.

Как-то Пони стал всем жаловаться:

– А знаете, во мне что-то звенит с утра.

– Может, ты проглотил будильник?

– Да нет. Это что-то совсем другое...

– Всё равно. Раз не знаешь, надо идти к врачу.

Строгий врач посмотрел, послушал и, поправив очки, сказал:

– Правда, звените. Но почему, право, не знаю, дорогой. Подумайте, может быть, вспомните.

И Пони ушёл, а через день вернулся.

– Вспомнил, знаю, – сказал он.

– То, что звенит во мне – луговой колокольчик.

– Какой ещё колокольчик? – нахмурился врач.

– Ну как же?! – улыбнулся Прекрасный Пони.

– Когда-то я слышал его, а теперь во мне родилось эхо: – Динь-динь.

– Слышите, доктор? То звенит во мне ушедшее лето...

– Так значит, то эхо прошедшего, – вздохнул врач. – Ах, как прекрасно! Ну, дайте, дайте я ещё раз послушаю.

Тут доктор закрыл глаза и склонился над Пони.

Он стоял и слушал эхо прошедшего, эхо минувшего, эхо безвозвратно ушедшего...

А Пони думал... «Так неужели для того, чтобы тебя слушали, надо стать эхом?»

Ну, вот и все. Вы, наверное, скажете: «Весьма невесело». И совсем нет.

Ведь часто люди с печалью говорят: «Все безвозвратно ушло». Нет, ничего не уходит, лишь становится эхом, чтобы жить дальше.

Вот нет давно того пони, нет зоопарка, но есть моя сказка. И она, конечно, доброе эхо о них. И право, это прекрасно и легко. Прекрасно, потому что мы никогда не умрем, а просто уснем на время, и потом проснемся эхом в чьем-то сердце.

Вот так проснулось во мне воспоминание о Прекрасном Пони, и теперь я бесконечно рад этому.

Да будь благословенна наша память, наше эхо о прошлом!!!»

В 1972 г. в 42 года Цыферов внезапно скончался от болезни сердца.

На похоронах многие подходили к дочери Геннадия Михайловича и говорили: «Ты своего отца до конца не знаешь. Генка был мой». Дочь обижалась. Она хотела, чтобы папа целиком и полностью был ее. И только спустя многие годы она поняла, каким же надо быть добрым и иметь огромное сердце, чтобы многие думали, что данный человек принадлежит только ему.

А лучшей эпитафией Геннадию Михайловичу может послужить отрывок из его книги «Мой Андерсен»:

Легкая земля

Теперь мне осталось сказать самое трудное. Сказать о смерти Андерсена. Но, наверное, лучше вспомнить сказку.

Была когда-то древняя страна. И ходил по той стране слепой певец. Всюду он пел свои песни и шёл дальше, дальше... Взрослые, встречая его, кланялись, а дети спрашивали: «Ты кто?»

И не желая их пугать, он отвечал: «Я человек с закрытыми глазами».

Но дети вновь спрашивали: «А почему ты стучишь палкой?» И улыбаясь, отвечал им слепой: «Я ищу лёгкую землю, где можно посадить мои цветы».

А когда слепой певец умер, плакала вся страна. И лишь дети говорили: «Ну что вы, просто он нашёл лёгкую землю, где можно посадить цветы».

И целые столетия потом на той земле цвели розы. А спустя тысячу лет, в ту страну приехал Андерсен и нашёл прекрасную розу. О той розе и написал он сказку...

Теперь на земле Андерсена, на маленьком холмике, тоже цветут розы. А дети Копенгагена говорят: «Нет, нет, он не умер, он просто нашёл лёгкую землю».

Да, великие поэты и сказочники никогда не умирают! Они просто находят лёгкую землю, чтобы посадить там цветы.

За последнее десятилетие Цыферов Г. М. вышел в классики детской российской литературы. Сейчас фирмой Вимбо выпущены два диска сказок Цыферова, которые читают известные российские актеры Владимир Меньшов, Ирина Муравьева, Панкратов-Черный и др. В 2010 г. вышел мультсериал по произведениям Цыферова «Зверушки добрушки». И, несмотря на все это, еще много есть неизданного и находится в архиве и ждет своего часа. Очень жаль, что автор таких добрых, лиричных и философских сказок не дожил до того времени, когда его произведения оценены по достоинству.

Приложение № 2

Современные чешские переводы русской детской и молодежной литературы (1990–2016)

Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Издательство	Переводчик	Год издания	Лирика
Afanasiev, Aleksandr Nikolajevič	Zakázané pohádky	Заветные сказки	Volvox Globator	Marcela Pittermannová	1998, 2000	
Afanasiev, Aleksandr Nikolajevič	Ruské pohádky		Balt-East, A. Drábek	Antonín Drábek	2001, 2010	
Andreev, Jurij	Podivuhodné příběhy Fintí a jejích kamarádů		Skleněný muštek s. r. o.		2015	
Bulatov, Michail (ed.)	Ruské čarodějné pohádky	Русские волшебные сказки	Rachuga (Moskva)	Hana Vrbová	1990	
Bulyčov, Křir	Mimozemšťané z Guslaru		Triton	Ivo Král a Pavel Weigel	2002	
Bulyčov, Křir	Vynálezci z Guslaru		Triton	Pavel Weigel	2002	
Bulyčov, Křir	Aleka z planety Země	Алека с Земли. Фантастические повести и рассказы	Triton	Pavel Weigel	2006	
Bulyčov, Křir	Osada v zasetí neděského světa je největší zústát člověkem		Stanslav Jahanák-Triton	Konstantin Šindrlát	2015	
Cabejšek, Vlastimil	Ruské pověsti		Akcent		2011	
Čarškap, Lidija Aleksejevna	Sibročka		Papyrus		1992	
Čarškap, Lidija Aleksejevna	Růž z Kavkazu		Albatros	Helena Franková	1991	
Časnochová, Jana	Zajčková chaloupka		Eko-konzult		2008	
Čukovskij, Korněj	Doktor Bolito	Актор Аибултур	ETC		1996	
Čukovskij, Korněj	Doktor Bolito	Актор Аибултур	Knižní klub		2014	
Čukovskij, Nikolaj Kornejevič	Čtyři kapitáni. Velitelé fregat		Naše vojsko	Evžen Petr	2013	
Gaudore, Pavel	Prak Ohnivák		Aventinum		2015	
Charitonov, Mark	Útěl lhaní	Упрямь вранья	Buobab	Jan Machonin	2004	1000
Charms, Daniil	Cirkus Abrafak		Argo	Ondřej Mrázek	2013	
Ježková, Alena	Baba Jaga, kostivá noha. Na motivy ruských lidových сказek		Albatros		2011	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Na silnici		ZEMS	Miroslav Zůkal	2003	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! V zábavním parku		ZEMS	Miroslav Zůkal	2004	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Pijte mlčkovou šávu		Sloart		2005	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Hokus pokus		Sloart		2006	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Trampoty na silnici		Sloart	Danuše Hyčková	2006	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Připraví se na start		Sloart	Danuše Hyčková	2006	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Na pláži		ZEMS	Miroslav Zůkal	2006	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! Na stadionu		ZEMS	Miroslav Zůkal	2006	
Kamov, F. S.; Kurlandskij, A. E.; Chajt, A. I.	Jen počkej! O, sole mio!		Sloart Print		2007	

Автор на чешском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Издательство	Переводчик	Год издания	Тираж
Kaňuchova, Iřina	Křída nesmřrná	Фенальная красота	Albatros	Zdenka Pařtkov	1998	
Katajev, Valentin Petrovi	Syn pluku	Сын полка	Albatros	Jaroslav Huek	1990	21000
Konstantinowski, Majlen	Než odstartuje raketa.	Холодно ... Теплое ... Горько! Или как помететь к звездам	Albatros	Jřina Tejkalov	1990	
Lichoded, Vitalij Gavrilovi	Sen medvedka Mřsi	Мшуткин сон	Fortuna Libri	Alena Vlekov	2010	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Noni hlidka	Ночной дозор	Argo, Triton	Libor Dvořek	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Denni hlidka	Дневной дозор	Argo, Triton	Libor Dvořek	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Šeri hlidka	Сумеречный дозор	Argo, Triton	Libor Dvořek	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Hnanice snu	Линия грез	Triton	Pavel Weigel, Eva Buřkova	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Spektrum	Спектр	Epocha	Libor Dvořek	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Vladove iluzi	Императоры иллюзий	Triton	Pavel Weigel, Eva Buřkova	2005	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Posledni hlidka	Последний дозор	Argo, Triton	Libor Dvořek	2006	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Hvezdy, ty studene hračky	Звезды – холодные игрушки	Argo, Triton		2006	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Svet stnu	Звездная тень	Argo, Triton	Libor Dvořek	2007	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Budite odrazu	Лабиринт отражений	Argo, Triton	Pavel Weigel	2007	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Liva zrcadla	Фалшивые зеркала	Argo, Triton	Pavel Weigel	2008	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Nanecisto	Черновик	Argo, Triton	Libor Dvořek	2008	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Lord z planety Zeme	Лора из планеты Земля	Argo, Triton		2009	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Nacisto	Чистовик	Triton	Libor Dvořek	2010	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Trix solier – Šarodejuv uen	Неолепа	Argo, Triton	Iva Dvořakova	2010	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Zla doba pro draky	Не время для драконов	Argo, Triton	Konstantin Šindelaf	2010	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Rytři Štyřiceti ostrovu	Рыцари Сотраи островов	Triton	Pavel Weigel	2012	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Chladne břehy	Холодные берега	Argo, Triton	Pavel Weigel	2012	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Nadchazi rano	Благая утроба	Argo, Triton	Pavel Weigel	2012	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Konkurenti	Конкуренты	Argo, Triton	Iva Dvořakova	2013	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Genom	Геном	Argo	Pavel Weigel, Eva Buřkova	2015	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Tance na snehu	Танца на снегу	Argo	Pavel Weigel, Eva Buřkova	2015	
Lukjanenko, Sergej Vasiljevi	Straz	Страж	Argo, Triton	Iva Dvořakova	2016	
Nikolenko, Aleksandr	Do Afriky! Moderni pohadka	В Африку! Новая сказка	Ruska tradice	Iřina Kuckina	2009	
Nosov, Igor Petrovi	Nezdalek v kamenem meste	Путешествие Незнайки в Каменный город	Knižni klub	Milan Dvořek	2010	

Автор на чешском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Издательство	Переводчик	Год издания	Тираж
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Neználekou přibouhy	Приключения Незнайки и его друзей	OLDAG	Milan Korejs	1996	
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Neználek na Měsíci	Незнайка на Луне	Knižní klub	Milan Korejs	2009	
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Neználekou přibouhy	Приключения Незнайки и его друзей	Knižní klub	Milan Korejs	2003, 2009, 2014	
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Neználek ve Slunečním městě	Незнайка в Солнечном городе	Knižní klub	Milan Korejs	2005, 2010	
Pippichová, Scheidegger, Jaroslava	Ostrov samoty; Česko-ruské pohádky; Návrat z budoucnosti; Vítězství Viktora Adama; Kosmický experiment; Test		Hakim	Jaroslava Pippichová	1993	2500
Podlesnych, A., Jirka, T.	Ruské pohádky. Ruské skazki – dvojjazyčná kniha pro mírně pokročilé		Edika		2012	
Podlesnych, Aljona	Skazka o Morozko: po motivam ruskich narodnych skazok. Pohádka o Mrázkovi: na motivy ruských národních pohádek		Computer Press	Tatyana Kačukova	2008	
Pogorelskij, Antonij	Černá slepička, aneb Obyvatelé podzemí	Черная курица или Подземные жители	Albatros	Zuzana Soukupová	2014	
Smudek, Bedřich	Mrázik		J + J Morava		1996	
Svornalová, Jitřenka	Tajemství Mědné hory. Uralské pohádky		Final		1997	
Sutějev, Vladimír Grigorjevič	Veselé pohádky se zvířátky		Librex	Eva Lenartová	2006	
Sutějev, Vladimír Grigorjevič	Za zvířátky do pohádky		Fragment		2016	
Sutějev, Vladimír Grigorjevič	Pohádky se zvířátky		Librex		1997, 1999, 2001, 2004	
Šustovoj, I. B.	Mrázik	Морозко	Slovari	Jitřina Mlksáisková	1998	
Tolstoj, A. N.	Baba Jaga a jiné pohádky		Reader's Digest Výběr	Zdenka Psůtková, Jana Mertinová	2008	
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Táňa a tři medvědi		Artur	Ivan Zmátlík	2002, 2014	
Vartanian, Karina	Kráša nesmímá. Podle ruských lidových pohádek přepravěla K. Vartanian		Československý spisovatel		2010	
	Aljonuska. Ruské lidové pohádky	Алчушка	Raduga (Moskva)	Hana Vrbová	1990	
	Mrázik		Otakar II.	Miloslava Houhová	2000	
	Máša a Medvěd. Pohádky o Máši a medvědovi		Egmont		2014	
	Máša a Medvěd. Z pohádky do pohádky		Egmont		2015	
	Máša a Medvěd. Nové pohádky o Máše a medvědovi		Egmont		2016	
	Máša a Medvěd. Nezbedné pohádky o Máše		Egmont		2016	
	Máša a Medvěd. Velká kniha čtení a zabavy		Egmont, s. r. o.		2016	
	Máša a Medvěd. Zlatá kniha pohádek		Egmont		2016	

Приложение № 3

Чешские переводы русской детской и молодежной литературы в издательстве «Альбатрос» (1949–1983)

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
1949–1963						
Abraham, Aleksandr Nikolajevič	Абрамов, Александр Николаевич	Stavíme modely	Десять моделей	Jarmila Kosoucková	1955	10 000
Afanasjev, Aleksandr Nikolajevič	Афанасьев, Александр Николаевич	Léčející kořalb a jiné pohádky ruského lidu	Русские детские сказки	Josef Urban	1951	14 000
Agišev, Rostam	Агишев, Рустам	Chlapce a tygr	Оуэнга	Václav Svatek	1950	30 750
Aleksin, Anatolij Georgijevič	Алексин, Анатолий Георгиевич	Sása a Štáta	Саша и Штара	Růžena Honejší	1961	20 000
Aleksin, Anatolij Georgijevič	Алексин, Анатолий Георгиевич	Třicet jeden den	Тридцать один день	A. Šoržová	1951	14 000
Arsenjev, Vladimír Klavdijevič	Арсеньев, Владимир Клавдиевич	Storát Děsna Uzala	В дельбах уссурийского края	Jiří Štáta	1939, 1961	30 000, 20 000
Artušova, Nina Michajlovna	Артюхова, Нина Михайловна	Noví sousedé	Новые соседи	Irena Samtalilová	1956	10 000
Badigin, Konstantin Sergejev	Бадигин, Константин Сергеевич	Dobývateľé ledových moří	Покорителям студеных морей	Adolf Felix	1962	15 000
Badigin, Konstantin Sergejev	Бадигин, Константин Сергеевич	Hrdinové severní pátvy	Седовцы	Karla Kubátová	1953	15 000
Barašev, Pavel	Барашев, Павел	V kraji Velké medvědice	В краю большой медведицы	Miroslav Šapek	1957	10 000
Barmin, A.	Бармин, А.	O nejlepšímu angreštu	Ягода якутика	J. Rysová	1953	15 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Ulovnáň holčička	Девочка чумаака	Olga Fischerová	1955	30 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Štárnictví	Ему четырнадцать лет	Stanislav Neumann	1951	14 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Hračky	Игрушки	Zina Trochová	1952	30 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Mišenka	Машенька	Jiří V. Svoboda	1953	20 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Pěta byli v Moskvě	Я живу в Москве	Zina Trochová	1951, 1952	15 000, 15 000
Barto, Agnija Lvovna	Барто, Агния Львовна	Třicet bratrů a sestřiček	Звенигорода	Zina Trochová	1951	15 000
Baruzdin, Sergej Aleksejev	Баруздин, Сергей Алексеевич	Kdo vystavěl dům	Кто построил этот дом	Olga Fischerová	1954	10 000
Batrov, A.	Батров, А.	Náš přítel Josě	Наш друг Хосе	Jaroslav Koronovský	1956	8 000
Bažov, Pavel Petrovič	Базов, Павел Петрович	Uralské báje	Уральские сказки	Raisa Novotná	1951	20 000
Bažov, Pavel Petrovič	Базов, Павел Петрович	Zelená kobylka	Зеленая кобылка	Olga Svobodová	1953	15 000
Beck, Aleksandr Alfredovič	Бек, Александр Альфредович	V první boj	Панфиловцы на первом рубеже	Jan Mareš	1949, 1950, 1951	40 000, 15 000, 14 000
Bejlajev, Aleksandr Romanovič	Бейлаев, Александр Романович	Atel	Артел (Избранные научно-фантастические произведения)	Bohumil Frank	1960	20 000
Bejlajev, Vladimír Pavlovič	Бейлаев, Владимир Павлович	Město u moře	Город у моря	Zora Beráková	1954	10 000
Bejlsakov, A. P.	Бейлсакон, А. П.	Elektrina kolem nás	Электричество вокруг нас	Ivo Machan	1953	10 000
Blanki, Vitálj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Dobrodružné lovy	Рассказы об охоте	Jaroslav Huňka, Jiří V. Svoboda	1955	15 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Domku, domečku, kdo u tobě přebývá?	Теремок	Eva Kaslová	1952	30 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Kotmelec a jiné povídky	Куварк. На великом морском пути	Petr Denk, Jan Vávra	1956, 1958	15 000, 15 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Lesní domečky	Лесные домики	Albína Šimková	1953	15 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Lesní povídky na každý rok	Лесная газета	Petr Denk	1955	20 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Na velké mořské cestě	На великом морском пути	Jan Vávra	1955	15 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	O věčnolce	Лесные домики	Alba Šimková	1961	30 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	Povídky a pohádky	Рассказы и сказки	Alba Šimková	1954	20 000
Blanki, Vitahaj Valentin	Бланки, Виталий Валентинович	První lov	Первая охота	Anna Petřiková	1953	15 000
Bösser, Bedřich (ed.), Grín, A., Tolstoj, L. N.	Бессер, Бедрих (сост.), Грин, А., Толстой, Л. Н.	Mys dobré naděje. Dvanáct dobrodružných poví	не указано	коллектив переводчиков	1960, 1963	30 000, 20 000
Bořincov, M.	Боринцов, М. – М. Чаурели	Uprávnění o velkých dňech	Рассказы о великих днях	Vladislav Stanovský	1954	15 000
Bořincov, M.	Боринцов, М. – М. Чаурели	Na břehu modrého moře	У самого синего моря	Bohumil Tožická	1952	20 000
Borovina, Jekaterina Aleksejevna	Боровина, Екатерина Алексеевна	Zvířátka u lékaře	Рассказы звериного доктора	Olga Ptáčková-Macháčková	1950	8 000
Bragin, Vladimir Georgijevič	Брагин, Владимир Георгиевич	V zemi obřích trav	В стране дремучих трав	Ota Gröger	1957	10 000
Brindařov, A.	Бриндаров, А.	Loves Charibu	Охотник Харрибу	Bohdan Bittmann	1955	15 000
Bruštejn, Aleksandra Jakovlevna	Бруштейн, Александра Яковлевна	Šestnou cestí, Sáho!	Дорога уходит в даль	Eva Dolejšková	1961	15 000
Bulatov, Michail Aleksandrovič	Булатов, Михаил Александрович	Dřevěný domeček	не указано	Běla Součková	1961	40 000
Bulatov, Michail Aleksandrovič	Булатов, Михаил Александрович	Kouzelný mlýnek. Pohádky národu Sovětského svazu	Чудесная мельница	Anna Petřiková	1953	20 000
Bulatov, Michail Aleksandrovič	Булатов, Михаил Александрович	Veselé pohádky a říkadla	Гуси-лебеди	Zina Trochová, Běla Součková	1953, 1955	20 000, 20 000
Bulatov, Michail Aleksandrovič	Булатов, Михаил Александрович	Vlk a sedm kuzlítek	Гуси-лебеди	Zina Trochová, Běla Součková	1963	40 000
Saroti Arturo	Кароти, Артуро	Špaček a Nin	не указано	Marie Majerová	1950, 1951	10 000, 10 000
Stříka, Petras Kuzminovič	Стрика, Петрас Кузьмирович	Tajemství	Тайна	Milan Navrátil	1953	12 000
Čaplina, Vera	Чаплина, Вера	Stverozi přátelé	Четвероногие друзья	Petr Denk	1950	10 000
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	Jak se Tomka naučil plavat	Про больших и маленьких	Jaroslav Závada	1963	30 000
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	Nikita a jeho přátelé	Никита и его друзья	Věra Krystofková	1950, 1952	8 000, 20 000
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	O malém vlčkoví	Волчишко	Věra Krystofková	1952	30 000
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	O velkých i malých	Про больших и маленьких	Jaroslav Závada	1954, 1957, 1961	25 000, 15 000, 25 000
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	Velcí a malí	Большие и маленькие	Josef Kostka	1953	15 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Šechov, Anton Pavlovič	Чехов, Антон Павлович	Povídky	Рассказы	František Holešavský	1952	20000
Šechov, Anton Pavlovič	Чехов, Антон Павлович	Šťep	Степь	Vladimír Pravda	1960	15000
Šechov, Anton Pavlovič	Чехов, Антон Павлович	Ubrané povídky	Избранные рассказы	E. Frynta, F. Holešavský, F. Hřivna, J. Hulák, V. Pravda, N. Slabihoudová	1956	10000
neuvečen	не указано	Čínské národní pohádky	Китайские народные сказки; Желтый анест и гора смолце	Jaroslav Hulák	1952	20000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Dřevotvorný strom	Чудо-дерево	Marie Biebllová	1962	20000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Muska Zlatouška	Муха Цокотуха	Jan Dolina; Taťána Hašková	1950	15000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Mučičipín	Мойдомыр	J. V. Svoboda	1961	20000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Od dvou do pěti	От двух до пяти	Milena Lukešová; Jan Vladislav	1959, 1961	3000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Voda, mýdlo, umývadlo	Мойдомыр	Jan Dolina; Taťána Hašková	1950	15000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Všechno naruby	Пуганца	Jan Dolina; Taťána Hašková	1950	15000
Čukovskij, Nikolaj Kornejevič	Чуковский, Николай Корнеевич	Čtyři kapitáni. Větelé fregat	Войтели фрегатов	Evažen Petr	1959	30000
Čukovskij, Nikolaj Kornejevič	Чуковский, Николай Корнеевич	Poslední rábva Kapitána Larkrouse	Навстречу гибели	Evažen Petr	1956	30000
Defoe, Daniel	Чуковский, Николай Корнеевич	Život a podivuhodná dobrodružství Robinsona Crusoe	Жизнь и удивительные приключения морехода Робинсона Крузо	Václav Karoch	1953	30000
Dik, Josef	Аик Иосиф	Ohnův potok	Огненный ручей	Eva Kašová, Marie Loulová	1952	20000
Dik, Josef	Аик Иосиф	V naší třídě	В нашем классе	Milan Korejs	1956	10000
Dorocho, Aleksej Aleksjejevič	Дорохов, Алексей Алексеевич	Na velikých řekách	Страна строит	Miroslav Hlaváček	1956	5000
Dostál, Karel (ed.)	Доста́л, Карел (сост.)	Napříč nekompetem. Vědeckofantastické povídky	Дорога в сто парсеков, Альфа Эридана и Золотой лотос	Karel Dostál, Jiří Moravec, Jaroslav Piskáček	1963	30000
Dubov, Nikolaj Ivanovič	Дубов, Николай Иванович	Signály na řece	Огни на реке	Alba Šimková	1957	10000
Dubrovina, L. V.	Дубровина, Л. В.	Dětská literatura, z hlediska učební komunistické výchovy	не указано	František Holešavský	1953	3000
Aksakov, Sergej Timofejevič; Mamin-Sibirjak, Dmitrij Narkisovič	Аксаков, С. Г.; Мамин-Сибиряк, А. Н. Дмтриј Наркисович	Dvě ruské pohádky	Аленский цветочек; Сказка про сланого царя Горюха и его прекрасных дочерей царевну Кутафью и царевну Горюшину	Miloš Matula	1956	20000

Автор на чешском		Автор на русском		Название на чешском		Название в рус. оригинале		Переводчик	Год издания	Тираж
Erstěj, I.	Эрштейн, И.	Ušimě se učezvat	Как научиться запоминать			Eva Dolejšová	1956	10 000		
Fařejev, Aleksandr Aleksandrovič	Фареjev, Александр Александрович	Metelec	Метелеc			Miloš Malý	1949	25 000		
Fiš, Genradij Semenovič	Фиш, Геннадий Семенович	Překopana legenda, Sovětská skutečnost	Прекопанa легенда, Советская skutečnost			Arnošt Ondřej	1952	15 000		
Fiš, Genradij Semenovič	Фиш, Геннадий Семенович	Sovětská skutečnost	Советская skutečnost			Arnošt Ondřej	1951	15 000		
Fradkin, Boris Zacharovič	Фрадкин, Борис Захарович	Zajateci hlubin	Зайатeци глубин			Jiří Mogaev	1961	20 000		
Frajerman, Ruvim Isajevič	Фраерман, Рувим Исaевич	Dvoký pes dingo aneb Příběh o první lásce	Двoкý пeс динго aнeб Пpибeх o пpвнi лaсce			Jarmila Fromková	1963	15 000		
Frajerman, Ruvim Isajevič	Фраерман, Рувим Исaевич	Tisíce verst od nás	Тисячe вepст oд нaс			Anna Šoršová	1951	20 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Čuka a Gek	Цyкa и Гeк			Petr Denk	1952	20 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Čuka a Gek	Цyкa и Гeк			Olga Ptáčková-Macháčková, Marie Margánová	1954, 1955, 1956, 1962	50 000, 50 000, 50 000, 20 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Daleké kraje	Дaльнe кpaя			Anna Nováková	1953, 1958	15 000, 16 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Dětem I	Дeтeм I			Nadězda Šablíhová, Olga Ptáčková-Macháčková, Jan Mareš	1953	15 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Dětem II. Uojenské tajemství, Osudy bubeníkovy, Kouř v lese, Maruša, Tmuř a jeho parta, Zprásky z fronty	Дeтeм II. Уoйeнскé тaйeмствi, Oсудy бyбeннкoвy, Кoуř в лeсe, Mapyшa, Tмyр a jého papтa, Zпpáскy з фpонтy			Jarmila Prokopová, Miloš Cibulka, Olga Ptáčková-Macháčková, Jan Mareš, Vítězslav Kocourek	1954	25 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Dětem III. Toužení, Daleké kraje, Modrý hmeček, Čtvrtý úkryt, Čuka a Gek a jiné povídky	Дeтeм III. Тoузeнi, Дaлeкé кpaje, Mодpý гмeчeк, Чтвpтý úкpыт, Цyкa a Гeк a jнé povídky			František Holešovský, Marie Margánová, Jan Mareš, Olga Ptáčková-Macháčková, Anna Nováková, Jan Mareš	1955	25 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Modrý hmeček	Мoдpý гмeчeк				1956	15 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Osudy bubeníkovy	Oсудy бyбeннкoвy			Soňa Audyšová	1950, 1951	30 000, 14 000		
Gajdár, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Petrovič)	Гaйдap, Aркaдиj (пceуд. Гoллкoв, Aркaдиj Пeтpoвиč)	Osudy bubeníkovy	Oсудy бyбeннкoвy			Jan Mareš	1960	15 000		

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Rozelkvi R. V. S.	Р. В. С.	Olga Ptáčková-Macháková	1960	20000
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Skola	Школа	Josefa Slánská	1951	18 000
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Skola	Школа	Nadězda Stáhlhondová	1957	10000
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Timur a jeho parta	Тимур и его команда	Jan Mareš	1951, 1952	25 000, 15 000
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Timur a jeho parta	Тимур и его команда	Vítězslav Kocourek, Jan Bertánek	1957, 1960, 1963	20 000, 30 000, 20 000
Gajdar, Arkadij (pseud. Gollkov, Arkadij Retovici)	Гайдар Аркадий	Vojenské tajemství	Военная тайна	Jarmila Prokopová	1951, 1952, 1956, 1961	17 000, 15 000, 20 000
Ganejzer, G.	Ганейзер, Г.	Řeka v prousti	Река в прутье	Rudolf Neznal	1952	20000
Garin-Mikhailovskij, Nikolaj Georgievici (vl. jm. Garin, Nikolaj Georgievici)	Гарин-Михайловский, Н. Г.	Korejské pohádky	Корейские сказки	Jaroslav Stechar	1954	10 000
Georgievskaja, Susanna Michajlovna	Георгиевская, Сусанна Михайловна	Babičino moře	Бабушкино море	Jaroslav Hrbek	1952	30 000
Georgievskaja, Susanna Michajlovna	Георгиевская, Сусанна Михайловна	Gajlína máma	Галина мама	Miroslava Vančátová	1951	15 000
Georgievskaja, Susanna Michajlovna	Георгиевская, Сусанна Михайловна	Chlapec Ivanov	Малышок Иванов	Kařla Kubátová	1952	30 000
Georgievskaja, Susanna Michajlovna	Георгиевская, Сусанна Михайловна	Vojenský požár	Солдатский пожар	Kařla Kubátová	1954	20 000
Gernet, Nina Vladimirovna	Гернет, Нина Владимировна	Kařa a krokodýl	Кая и крокодил	Zdeněk Heřman	1960, 1963	20 000, 20 000
Gogol, Nikolaj Vasil' jevič	Гоголь, Николай Васильевич	Taras Bulba	Тарас Бульба	Petr Kříčka	1952, 1959	20 000, 20 000
Golubeva, Antonina Georgievna	Голубева, Антонина Георгиевна	Serjoža Kostrikov	Рассказ о Серже Кострикове	Ruda Havránková	1951, 1952	20 000, 20 000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Dětství	Детство	Jan Petrmichl, Milan Jungmann	1954	10 000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Jak jsem se učil	Как я учился	Jan Kadlec	1952	18 000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Matka	Мать	Jan Mašin, Josef Václav Beška	1951	16 000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Matka	Мать	Vlastimil Borek	1957	7 000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	O dětské literatuře. Stati a výtoky	О детской литературе	František Holešový, František Vitek, Anna Stromšíková, Naděžda Stáhlhondová, K. Hanuš, J. Kadlec	1953	5 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Репе	Пеле	Jaroslav Hrbek	1952	30000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Výbor z díla	Избранные произведения	Olga Bojarová, Vlastimil Borek, J. Fomková, Jan Kadlec, Bohumil Mathesius, Jan Petrmichl, Milan Jungmann, Naděžda Slabihoudová, Marie Šimsová, Eva Vrchliceká	1953	25000
Gor'kij, Maksim (pseud. Peškov, A. M.)	Горький, Максим	Zkázky o Itálii	Избранные произведения (Сказки об Италии)	Josef Kadlec	1952	18000
Grin, Aleksandr (pseud. Grinevskij, A. S.)	Грин, Александр	Sesta nikam	Золотая цепь – Дорога никуда	Zdenka Peřtková	1960	30000
Grin, Aleksandr (pseud. Grinevskij, A. S.)	Грин, Александр	Zlatý řetěz	Золотая цепь – Дорога никуда	Olga Peřtková- Macháčková	1959	12000
Grinberg, I.	Гринберг, И.	Borjovi novi přátelé	Новые друзья	Petr Denk	1951	20000
Grinberg, I.	Гринберг, И.	Náš léto	Наше лето	Marie Poděšová	1953	20000
Grossman, Vasilij Semenovič	Гроссман, Василий Семенович	Obrana Stalingradu	Оборона Сталинграда	Julie Heřmanová	1952	15000
Gruzdev, Il'ja Aleksandrovič	Груздев, Илья Александрович	Mladí léta Maxima Gor'kého	Молодые годы Максима Горького	Naděžda Slabihoudová	1956	10000
Gubarev, Vitalij	Губарев, Виталий	Pavlík Morozov	Павлик Морозов	Olga Peřtková- Macháčková	1950, 1952	25000, 20000
Holejšovská, Miroslava (ed.)	Голейшовска, Мирослава (сост.)	O velikém učitelu Karlu Marxovi	не указано	Jaroslav Procházka, Ladislav Štol, Jaroslav Tichý	1953	20000
Holešovský, František	Голешовский, Франтишек (сост.)	Kamenný chlévec. Osm vyprávění ze sovětské země.	не указано	František Holešovský	1951, 1954	16000,1
Igišev, V.	Игишев, В.	Mistři nastupují směnu	Мастера идут в лагу	Jan Rež	1950	15000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Vyprávění o věcech, které tě obklopují	Рассказы о том, что тебя окружает	Petr Denk	1955	20000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Zázraky	из советских журналов	Petr Denk	1951	20000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Kolik je hodin?	Рассказ о вещах	Petr Denk	1951	13000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Paměti Jarůvka Zahady	Воспоминания юнги Закара Загадина	Otto Gröger	1962	15000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Slunce na stole. Úroveň osvětlování.	Рассказы о вещах	Petr Denk	1951	20000
Il'jin, Michal Jakovlevič (pseud. Maršák, I. J.)	Ильин, М.	Sto tisíc proč. Novory o věcech.	Рассказы о вещах	Pavel a Olga Bojarovi	1951, 1955	18000, 15000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Ljtin, Michal Jakovlevič (pseud. Marsák, I. J.)	Ильин, М.	Uskutečnější rohláček	Замок самохота	Zora Betáková	1951, 1952	25 000, 20 000
Ljtin, Michal Jakovlevič (pseud. Marsák, I. J.)	Ильин, М.	Vítězné nad přírodou	Покорение природы	Miloš Malý	1951	22 000
Ljžina, Jitka Jakovlevna (vl. jm. Projs, Ljža Jakovlevna, roz. Marsák, J.)	Ильина, Елена Яковлевна	Čtvrtá překážka	Четвертая высота	Olga Ptáčková-Masáčeková	1950, 1951, 1954	15 000, 20 000, 30 000
Ilber, Věra Michajlovna	Илбер, Вера Михайловна	Když jsem byla malá	Как я была маленькой	Heleňa Kubová	1957	10 000
Jefremov, Ivan Antonovič	Ефремов, Иван Антонович	Z rodníkových příběhů	Звездные корабли	Vladislav Slanovský	1956	20 000
Jefremov, Ivan Antonovič	Ефремов, Иван Антонович	Sekání s Tuscagou a jiné povídky	Великая дуга	Milan Korejs	1959	25 000
Jelagin, Aleksej Michajlovič; O. a P. Vojanovi	Елагин, А.	Květuchoď	не указано	не указано	1958	20 000
Jelizatova-Ul'janova, Anna P'jěna	Елизарова-Ульянова, А. И.	Lenínova dětská a školní léta	Детские и школьные годы Ильина	Zdenka Hanzová	1951	20 000
Jemel'janov, Boris Aleksandrovič	Емельянов, Борис Александрович	Město v lese	Город в лесу	Miloš Malý	1951, 1956	20 000, 8 000
Jemel'janov, Boris Aleksandrovič	Емельянов, Борис Александрович	Uvratění o Gajdaru	Рассказ о Гайдаре	Eva Dolejšová	1955	5 000
Jersov, Petr Pavlovič	Ершов, Петр Павлович	Koník Hrbáček	Конек Горбучок	František Hrubín	1956	10 000
Junga, Jevgenij	Юнга, Евгений	Nesmrtelná loď	Бессмертный корабль	Jan Rek, Jiří Tauer, Jindřich Hilkr	1951	20 000
Kalinnina, N.	Калинина, Н.	Dřobotna	Мамши	Herta, Chrobáková	1956	30 000
Kalinnina, N.	Калинина, Н.	Míša a Míša	Миша и Миша	Věra Krůstková	1952	30 000
Kal'ma, N.	Кальма, Н.	Děti Hořčického ráje	Дети Горничного рая	Jan Rek	1953	10 000
Kanonidis, Fedor	Канонидис, Федор	Uvratění o českém chlápci	Рассказ о греческом мальчишке	Taťana Hašková	1954	8 000
Karnauchova, Irina Valer'janovna	Карнаухова, Ирина	Bohatýři	Русские богатыри	Miroslav Heřman	1951, 1955	20 000, 10 000
Karnauchova, Irina Valer'janovna	Карнаухова, Ирина	Chlupý sedláček a jiné pohádky	Забавные сказки	Nadězda Šablíhová	1954	20 000
Karnauchova, Irina Valer'janovna	Карнаухова, Ирина	Krásá písnímá	Непугливая красота	Julie Brožová-Malá, Milan Jungmann	1952, 1955	30 000, 20 000
Karnauchova, Irina Valer'janovna	Карнаухова, Ирина	Radostrýtok	Повесть о дружных	Jan Rek	1951	15 000
Kaslová, Eva	Горькая, М.; Катаев, В.; Пагтелеев, А.	O kvítku sedmikvítku a ještě jiné pohádky	Улица младшего сына	Jaroslav Kojzar, Jan Ryska	1951	10 000
Kaspiš, Lev Abramovič	Каспиш, Лев Абрамович	Ulice mladšího zuna	Улица младшего сына	Libor Másek	1951, 1955	14 000, 15 000
Kaspiš, Lev Abramovič	Каспиш, Лев Абрамович	Hrdinův bratr	Черемыш – брат героя	Eva Dolejšová	1954	10 000
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Na obzoru plácha bílá	не указано (Белеег парус одинокий)	Josef Bečka	1950	20 000
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Na obzoru plácha bílá	Белеег парус одинокий	Jan Mareš	1955, 1959	15 000, 20 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Samota v stepi	Хуторок в степи	Jan Mareš	1957, 1961	15 000, 20 000
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Sun pluku	Сын полка	Jaroslav Holák	1952, 1954, 1956, 1963	30 000, 50 000, 50 000, 15 000
Kazakov, Jurij Pavlovič	Казakov, Юрий Павлович	Teddy	Тедди	Jana Kadlecová	1962	15 000
Klement'jev, Sergej Dmitrijevič	Клементьев, Сергей Дмитриевич	Stroje – románské slověka	Механические помощники	Jiří Moravec	1954	10 000
Klišáncov, Pavel Vladimirovič	Клишанцев, Павел Владимирович	K jiným planetám	К другим планетам	František Soukup	1962	15 000
Kokovin, Jevgenij	Кокoвин, Евгений	My ze Salomaly	Детство в Соломале	Jaroslav Kotonovský	1951	20 000
Kofrakova, Naalija Pavlovna	Кoфpaкoвa, Наaлия Павловна	Stateční junáci. Pohádky národní sovětského svazu	Добрый молодец	Julie Brožová-Malá	1952	30 000
Komarovskij, Gleb	Комаровский, Глеб	Teddy, Jim a Kai-Su	Твой ровесники	Anna Petříková	1951	22 000
Koncseva, Ekaterina	Концева, Екатерина	Maří románské	Мальеные помощники	Marie Příkrýřová	1963	15 000
Konošov, Aleksandr Terent'jevič	Кoнoшoв, Александр Терентьевич	Vánoční stromek v Sokolnících	Елка в Сокольниках	Jaroslav Závada	1954	25 000
Konošov, Aleksandr Terent'jevič	Кoнoшoв, Александр Терентьевич	Upravění o Šarjejevi	Рассказы о Чалаеве	Marie Loulová	1951	15 000
Konošov, Aleksandr Terent'jevič	Кoнoшoв, Александр Терентьевич	Upravění o Leninovi	Рассказы о Ленине	Václav Hradec	1951, 1952	20 000, 30 000
Korolenko, Vladimír Gelaktionovič	Кoрoлeнкo, Владимир Гeлaктиoнoвич	Slepý muzikant	Слепой музыкант	Miloslav Malý	1950, 1958	10 000, 8 000
Kosmodem'janskaja, Ljuba	Кoсмoдeм'янскaja, Люба	Příběh o Zoje a Šurovi	Повесть о Зое и Шуре	Kamila Značková, Jiří Taubér, Petr Křížek, Otakar Fischer, Oldřich Krystofek, Jan tureček-Jizerský	1951, 1952, 1953	20 000, 20 000, 25 000
Kostenko, I.	Кoстeнкo, И.	Modely letadel	Летающие модели	Pavel Kudrický, Milan Hořejší	1954	15 000
neuveđeno	не указано	Kouzelný kámen Acharabó a jiné uzbecké pohádky	Узбекские народные сказки	Miroslav Černý	1956	20 000
Kozáncenko, Vasil'	Кoзaнцeнкo, Вaсил'	Zkouška dospělosti	не указано	Pavel Tušný, Zora Micková	1951	12 000
Kožedub, Ivan	Кoжeдyб, Иван	Sloužím vlasti	Служу родине	Jan Mareš	1950, 1951	15 000, 20 000
Kožedub, Ivan	Кoжeдyб, Иван	Sloužím vlasti	Служу родине	Nikolaj Terlecký	1952	30 000
Kratt, Ivan Fedorovič	Крaтт, Иван Федорович	Cesta k moři	Путь к морю	Eugen Stejskal, R. Vlasák, Eva Kaslová	1949	30 000
Krjukova, Marfa Semenovna	Крyкoвa, Марфа Семеновна	Čarj. Bylina-povísta zapsaná v rodině Marfy Semjonovny Krjukovové	Чарит	Jelena Holečková	1951	15 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Kroupa, Adolf (ed.)	Крупа, Адольф (составитель)	Mládi světa. Básně světa zruvají o míru	не указано	не указаны (коллектив переводчиков)	1953	10000
Krylov, Ivan Andrejevič	Крылов, Иван Андреевич	Bažky	Басни	Ivan Hálek	1954	20 000
Kubickij, Georgij	Кубицкий, Георгий	Objevitelé Antarktidy	Открытие Антарктиды	J. Sumburka, A. Felix	1952	15 000
Kurpín, Aleksandr Ivanovič	Курпин, Александр Иванович	Nezvedený kozlíček a jiné povídky o dětech a zvířatech	Рассказы	Jarmila Froumová	1961	20000
Lebedev, Vjačeslav	Лебедев, Вячеслав	Povídky o Mikuláši	Рассказы о Миклуше	Olga Ptáčková-Macháčková	1951, 1952	20 000, 20 000
Lepšínskař, O'fga Borisovna	Лепшинская, Ольга Борисовна	U pramenu života	У истоков жизни	Ota Gröger	1955	5 000
Lermontov, Michail Jur'jevič	Лермонтов, Михаил Юрьевич	Básně	Стихотворения	Emanuel Frgnta, Josef Hora, Petr Krčeka, Bohumil Mathesius	1956	5 000
Leskov, Nikolaj Semenovič	Лесков, Николай Семенович	Kouzelný peníz	Рассказы и повести, Полное собрание сочинений (18 т.)	Naděžda Slabhouřová	1963	10 000
Li Chung-ven; Grete Schwenk	не удалось узнать	Tři bratři a jiné čínské pohádky	не указано	Hana Vrbová	1959	10 000
Likšanov, Josef Isaakovič	Ликшанов, Иосиф Исаакович	Pravěková dobrodružství	Приключения юнги	Jan Holický	1951	18 000
Likšanov, Ivan	Ликшанов, Иван	Malíčková úderka	Мальшок	V. Pilřachová	1952	18 000
Ljapunov, B. V.	Ляпунов, Б. В.	Rakety	Ракета	M. Škrdlantová, A. Nováková	1954	15 000
Ljubina, Z. G.	Любина, З. Г.	O júnákově s ránoúsm srdcem	Горячее сердце	Nadř Dvořáková	1951	12 000
Majakovskaja, Aleksandra Aleksjevna	Маяковская, Александра Алексеевна	Dřství a mláďí Majakovského	Детство и юность Владимира Маяковского	Kamila Jiroudková	1955	5 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Co je to zle a co je to dobe	Что такое хорошо и что такое плохо	Jiří Tauer	1950, 1952	25 000, 40 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Čím budu?	Кем быть?	Jiří Tauer	1950, 1951, 1952	25 000, 15 000, 20 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Dětem	Детям	Jiří Tauer	1956	30 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Ja mám koně	Кони-отопь	Jiří Tauer	1951	15 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Majak	не указано	Jiří Tauer	1950	18 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Veselé i vážně	Полное собрание сочинений в тридцати томах	Jiří Tauer	1961	20 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Zvěřec	Что ни страница – то слон, то львица	Jiří Tauer	1950, 1951, 1952, 1962	15 000, 15 000, 30 000, 25 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Mamín-Sibřák, Dmitrij Narkisovič (vl. jm. Mamín, Dmitrij Narkisovič)	Мамин-Сибряк, Дмитрий Наркисович	Na horách	В горах	Millada Misařková	1954	15 000
Mamín-Sibřák, Dmitrij Narkisovič (vl. jm. Mamín, Dmitrij Narkisovič)	Мамин-Сибряк, Дмитрий Наркисович	Šedoltska a jiné povídky	Рассказы и сказки	Božena Pašková, Marie Hanusová	1956	15 000
Marjencov, M.	Марьянков, М.	Na znamení přátelství	Знак дружбы	Milan Navrátil	1952	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Bylo – nebylo	Была-небылица	Jindřich Hilfr	1951	14 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Dům kocky Močroocky	Не укаzano не укаzano	František Hrubin	1962	40 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Jak šlo psaní kolem světa	Сказки, песни, загадки	Jiří V. Svoboda	1953	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Jedna třída jeden rok!	Что такое год	Jiří V. Svoboda	1952	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Kamarádi	Сказки, песни, загадки	Jiří V. Svoboda	1961	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Krásný den	Сказки, песни, загадки	Jiří V. Svoboda	1956	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Master Twistr	Мистер Твистер	Zina Trochová	12750	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Na stráži	На стражи мира	Jiří V. Svoboda	1954	10 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Olkaud přišel stůl!	Откуда стои пришел	Zina Trochová	1952	20 000
Marsák, Samuel Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Také já budu školákem	Сказки детям	Jiří V. Svoboda	1952	30 000
Medvedev, Dmitrij	Медведев, Дмитрий	V tuju nepřítel	Это было под Ровно	Josef France	1954	40 000
Merkul'eva, Ksenija Aleksjevna	Меркулова, Ксения Алексеевна	Vlháči zeleného světa, Jak sovětští lidé pěstují vlastní rostlin	Хозяева зеленого мира	Hana Fejfarová	1951	15 000
Michajlov, Nikolaj Nikolajevič	Михайлов, Николай Николаевич	Nad parou sovětské vlasti	Над парой родины	Jiří V. Svoboda	1952	20 000
Michal'kov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Jak našel medvěď dýmka	Как медведь-трубку нашел	Marie Bieblová	1957, 1963	20 000, 15 000
Michal'kov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Stavíme	Строим	Jiří V. Svoboda	1951	30 000
Michal'kov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Táta, máma a já	Наша дружная семья	Jan Noha	1953	15 000
Michal'kov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Vis, co děláme?	Важные дела	Jiří V. Svoboda	1952	30 000
Michal'kov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Zajíček Hrdopýsek, Pohádka o 2 jednáních s prologem.	Зайчик-Хрдопысек, Сказка о 2 действиях с прологом.	Fr. Holešovský, Jaroslav Závada	1953, 1956	20 000, 20 000
Mogilevskaja, Sof'ja Abramovna	Могилевская, Софья Абрамовна	Dům v Cibulku	Дом в Цибилкуре	Jana Šeřánková, Emanuel Frynta, Josef Hora, Jaroslav Závada, Olga Fischerová	1953	12 000
Mogilevskaja, Sof'ja Abramovna	Могилевская, Софья Абрамовна	Krásné léto	Хорошее лето	Josef Peříšek	1954	10 000
Mogilevskaja, Sof'ja Abramovna	Могилевская, Софья Абрамовна	Pařicek modřáček	Птица Синица	Josef Peříšek	1952	20 000
Mogilevskij, B.	Могилевский, Б.	Příběhy slunečního paprsku	Прислочки солнечного луча	J. Koponovský	1953	10 000
Molčanova, Ljudmila Georgijevna	Молчанова, Людмила Георгиевна	Lenično dětství	Детство Лени	Ervina Moisejčenkova	1956	10 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
neuvčen	не указан	Mongolské pohádky	Монгольские сказки	Marie Pětrová	1958	20000
Morav, M.	Morav, M.	Život a práce Sergeje Šarjulina	Из жизни Чапалгина	Olga Ptáčková-Macháčková	1953	10000
Moskvin, Nikolaj (pseud. Vorobjev, Nikolaj Jakovlevič)	Мосвин, Николай	Oktádné léto	Лето летающих	Štáta Šibrtová	1961	20000
Musatov, Aleksej Ivanovič	Мусатов, Алексей Иванович	Březky	Березки	František Holešavský	1954	10000
Musatov, Aleksej Ivanovič	Мусатов, Алексей Иванович	Dům na hoře	Дом на горе	Soňa Veselá, Anna Reisová	1954	10000
Tulockaja, G.; Anin, A.; Gijarevskij, G.; Bejajev, B.; Lexin, G.; Siděnová, N.; Ljmskij, N.; Buděkinová, L.; Lvinskaja, L.; Litkov, J.	Тулокая, Г.; Анин, А.; Гижаревский, Г.; Беляев, Б.; Лексин, Г.; Сидянова, Н.; Ильинский, Г.; Будкина, А.; Лвинская А.; Литков, Ю.	Nadějná směna. Uprávnění maturantů z moskevských škol.	Мы учимся в Москве	Jan Mareš	1951	15 000
Naděždina, N.	Надеждина, Н.	Zázraky na záhonech	Чудеса на градах	Olga Ptáčková-Macháčková	1950, 1951	20000, 20000
Nagškin, Dmitrij Dmitrijevič	Нагшкин, Дмитрий Дмитриевич	O pohádkе	Про сказку	František Vitek	1953	3000
Nagškin, Dmitrij Dmitrijevič	Нагшкин, Дмитрий Дмитриевич	Statecny Azimn. Amurské pohádky	Храбрый Азимун	Petr Denk	1954	20000
Nebyláckij, B.; Vinimovič, T.	Небылацкий, Б.; Винимович, Т.	V osvobozené Koreji	В освобожденной Корее	Eva Kaslová	1951	20000
Neščolodova, Nina Pavlovna	Нещолодова, Нина Павловна	Než orel vzletl	Юность Ленина	Jana Heřmanová, Ota Vlažek	1962	12000
Nekrasov, Andrej Sergejevič	Некрасов, Андрей Сергеевич	Dobrodružství kapitána Žanilkina	Приключения капитана Врунгеля	Olga Ptáčková-Macháčková	1960, 1962	40000, 30000
Nekrasov, Nikolaj Aleksejevič	Некрасов, Николай Алексеевич	Na Volze. Výbor z básní	Полное собрание сочинений и писем	Zdenka Bergrová	1958	5000
Nemcov, Vladimír Ivanovič	Немцов, Владимир Иванович	Stín pod zemí	Тень под землей	Jiří Moravec	1961	30000
Nezlobin, Nikolaj Ivanovič	Незлобин, Николай Иванович	Kolchoz na řece Nežajce	Колхоз на реке Нежайке	Marie Loubová	1953	20000
Nikitč, Nataľja Afanas'jevna	Никитич, Наталия Афанасьевна	Andrůjska jde do školy	Андрюша идет в школу	Milena Tauschmanová	1956	15 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Deník Kolji Sinicyna	Дневник Коли Синицина	Eva Kaslová	1951	17000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Deník Kolji Sinicyna	Дневник Коли Синицина	Eva Dolejšová	1955	10000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Jak Miška vaří kaši a jiné povídky	Рассказы	František Holešavský	1953	20000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Karasek	На горке	Marie Poděšvová	1963	15 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Na klouzačce	На горке	Marie Poděšvová	1953, 1954	20000, 20000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Neználek ve Slunečním Městě	Незнайка в Солнечном городе	Milan Korejs	1961	25000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Neznalčkovy příběhy	Приключения Незнайки и его друзей	Milan Korejs, Vítězslav Houška	1958	15000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Práslivové	Фангазеры	Olga Mašková	1963	40000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Proznané tajemství	Веселая семейка	Olga Ptáčková-Macháčková	1949, 1951, 1955	20 000, 15 000, 10 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Tuk - tuk - tuk a jiné povídky	Повести и рассказы; Веселые рассказы	Michal Ajaz, Marie Poděšvová	1955	10 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Víta Mašejeve škole i doma	Вита Машеев в школе и дома	Sára Ježek	1953	20 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Víta Mašejeve škole i doma	Вита Машеев в школе и дома	Karla Kubátová	1955	50 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Víta Mašejeve škole i doma	Вита Машеев в школе и дома	Staňa Sibrtová	1963	10 000
Obračec, Vladimír Aloas' jevič	Обрачек, Владимир Афанасьевич	Plutonia	Плутония	Pavel a Olga Bojarovi	1956, 1961	24 000, 10 000
Odulak, Teki	Одулак, Теки	Sobi lidé. Život Imtëurgina staršího	Жизнь Имтеургина старшего	Vincenc Charvát	1951	10 000
Ochoťnikov, Vadim Dmitrijevič	Охотников, Вадим Дмитриевич	Ve světě objevů. Vědeckofantastické povídky	В мире открытий. Научнофантастические повести и рассказы	Jaroslav Tichý a Zora Grögeřová	1955	10 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Kouzelné slovo	Волшебное слово	Ladislav Tunys	1951	15 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Kouzelné slovo	Волшебное слово	Milena Lukešová	1954, 1955	50 000, 30 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Můj kamarád	Мой товарищ	Albëta Bendová	1953	15 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Správni kluci	Мой товарищ; Волшебное слово	Věra Adlová	1960	30 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Vaska Trubačov a jeho kamarádi I.	Васек Трубачев и его товарищ	Věra Kaplanová	1955	12 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Vaska Trubačov a jeho kamarádi II.	Васек Трубачев и его товарищ	Věra Kaplanová	1955	12 000
Osejeva, Valentina Aleksandrova	Осеева, Валентина Александровна	Vaska Trubačov a jeho kamarádi III.	Васек Трубачев и его товарищ	Věra Kaplanová	1955	12 000
Ostrovskij, Nikolaj Aleksejevič	Островский, Николай Алексеевич	Jak se kalila ocel	Как закалялась сталь	Jarmila Wagstejnová	1951, 1952, 1960	25 000, 20 000, 10 000
Pantelejev, Leonid (pseud., Jeremejev, Aleksej Ivanovič)	Пантелеев, Леонид	Čestné slovo	Повести и рассказы	Eva Dolejšová	1957, 1962	10 000, 2
Pantelejev, Leonid (pseud., Jeremejev, Aleksej Ivanovič)	Пантелеев, Леонид	Hodinky	Часы	Eva Dolejšová	1962	20 000
Pantelejev, Leonid (pseud., Jeremejev, Aleksej Ivanovič)	Пантелеев, Леонид	Velké prádlo	Большая стирка	Aloisie Pavlovská	1951	30 000
Paustovskij, Konstantin Georgijevič	Паустовский, Константин Георгиевич	Letní dny	Летние дни	Ladislav Ducháček	1961	13 000
Pavlenko, Petr Andrejevič	Павленко, Петр Андреевич	Mladé Německo	Молодая Германия	Adam Junek	1952	15 000
Pavlenko, Petr Andrejevič	Павленко, Петр Андреевич	Sunce v stepi	Степное солнце	Jiří V. Svoboda	1952	15 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Pavlova, Nina	Павлова, Нина	Zivý korálek	Живая бусинка	Eva Kaslová	1963	40000
Pečerský, Nikolaj P.	Печерский, Николай П.	Servný vagón	Красный вагон	Vlasta Tabeřová	1962	21 000
Pečerský, Nikolaj P.	Печерский, Николай П.	Dobrodružství v tajze	Генка Пылов – первый житель Братска	Vlasta Zavřizalová	1960	25 000
Petrovská, O'ga Vasil'jevna	Петровская, Ольга Васильевна	Tuřík v šaká	Ребята и зверята	Milada Macháčkova	1958	20000
Plíšceřký, M. S.	Плишецкий, М. С.	Vznik a vývoj člověka	Как произошла и развивался человек	Vladimír Smrž	1953	15 000
Pogodin, Raďij	Погодин, Радей	Dialekt země Lenkorát	Кирпичные острова; Муравьиное масло	Zdeňka Psůtková	1963	15 000
Pogorelovský, S.	Погореловский, С.	První maj	Первый май	Jaroslav Hůlák	1953	15 000
Poléřský, Aleksandr	Полепский, Александр	Veliké Magisterium aneb Podivuhodné příběhy doktora Mechanikuse a jeho psa Alnu	Великое дование	Zdeňka Psůtková	1962	20000
Polivoj, Boris Nikolajevič (pseud. Kámprov, B. N.)	Полевой, Борис Николаевич	Jsmе советі lidé	Мы советские люди	Libor Mášek	1952	15 000
Polivoj, Boris Nikolajevič (pseud. Kámprov, B. N.)	Полевой, Борис Николаевич	Příběh opravdového člověka	Повесть о настоящем человеке	Julie Heřmanová	1951, 1953, 1954, 1956	20 000, 20 000, 30 000, 30 000
Polivoj, Boris Nikolajevič (pseud. Kámprov, B. N.)	Полевой, Борис Николаевич	Zlato	Золото	Julie Heřmanová, Hana Vrbová	1956	10000
Poljáková, Kazimira Ivanovna	Полякова, Казимира Ивановна	Jehlička	Иголка	Milan Korejs	1957, 1958	50 000, 40 000
Poljáková, Kazimira Ivanovna	Полякова, Казимира Ивановна	Roňadky	Скаски	František Továřek	1959	21 000
Popov, Nikolaj neuveden	Попов, Николай не указан	Vorodinská bitva	Бородинское сражение	Vítězslav Houška	1955	10000
		Povídky a rohádky velkých ruských spisovatelů	Рассказы и сказки русских писателей-классиков	A. Šoršová	1954	20000
Roznámskája, Marja	Рознамская, Мария	Na rodných lincech	На родной земле	Olga Fischerová	1953	12 000
Prilježeva, Marja Pavlovna	Прижева, Мария Павловна	Od břehu Medvědice	С берегов Медведицы, повесть о детстве и юности М. И. Калинин	Jarmila Wagštejnová	1958	10000
Prišvin, Michail Michajlovič	Пришвин, Михаил Михайлович	Na lovu	Зеленый шум, Золотой луг, Избранное	Olga a Pavel Bojarovi	1961	15 000
Prišvin, Michail Michajlovič	Пришвин, Михаил Михайлович	Zlatý luh	Золотой луг	Olga Ptáčková-Macháčkova	1950, 1952	20 000, 15 000
Prišvin, Michail Michajlovič	Пришвин, Михаил Михайлович	Zlatý rálouk	Золотой луг; Зеленый шум	Olga a Pavel Bojarovi	1959	15 000
Prokofjeva, Sof'ja	Прокофьева, Софья	O chlapci bez stínu a stínu bez chlapce	Удивительные приключения мальчика без тени и тени без мальчика	Dagmar Klementová	1963	20000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Kapitánova dcerka	Капитанская дочка	Petr Denk, O. F. Babler	1950, 1950	10 000, 20 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Kapitánská dcerka	Капитанская дочка	Bohumil Mathesius	1961	15 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádka o saru Sálánovi, o jeho synu, slavném a mohutném bohatýru Vtu Sálánoviči a o čarokrásné satevné Labuti	Сказка о царь Салагане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Вилдоне Салгановиче и о прекрасной царевне Лебеди	Petr Kříčka	1951	15 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádka o saru Sálánovi, o jeho synu, slavném a velikém bohatýru knížeti Křidloni Sálánoviči a o překrásné satevné Labuti	Сказка о царь Салагане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Вилдоне Салгановиче и о прекрасной царевне Лебеди	Ladislav Fikar	1956	12 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádka o gubáři a gubce	Сказка о рыбаке и рыбке	František Hrubín	1950	15 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádky	Сказки	Zdeňka Bergrová, Pavel Eisner, František Halas, Petr Kříčka, František Nechvítal	1956, 1963	15 000, 20 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Výbor z díla	не указано	Jana Štefánková, Emanuel Frynta, Josef Hora, Petr Kříčka, Marie Marčanová, Bohumil Mathesius, František Táborský	1955	15 000
Raskova, Marina Michajlovna	Раскова, Марина Михайловна	Seskocila jsem do bačky. Z děníka navigatořky	Записки штурмана	Marie Trebichavská	1954	10 000
Rozalov, Sergej Grigorjevič	Розалов, Сергей Григорьевич	Co všechno zažil Tatka	Приключения Тавки	Anna Nováková	1956	15 000
neuveden	не указан	Rukavička. Ukrajinská národní pohádka	Перчатка	František Továrek	1953	20 000
Salykov-Šečdn, Michail Jevgrafovič	Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович	Vajly	Сказки	Josef Becka	1951	10 000
Savel' Jev. L.	Савельев, Л.	Za vládu sovětu	Штурм Зимнего	Jan Rek	1949	40 000
Simonov, Konstantin Michajlovič (†, Im. Simonov, Kirill M.)	Симонов, Константин Михайлович	Hrdinství kapitána Saburova	Подвиг капитана Сабурова	Tatjana Hašková	1951	18 000
Štebickij, Georgij Aleksejevič	Стеблицкий, Георгий Алексеевич	V bělověžském pralesi	В Беловерхеском лесу	Anna Petříková	1952	25 000
Štebickij, Georgij Aleksejevič	Стеблицкий, Георгий Алексеевич	Lovcovy povídky	Рассказы охотника	Libor Mášek	1951	10 750
Štebickij, Georgij Aleksejevič	Стеблицкий, Георгий Алексеевич	Setkání s jarem	На пороге весны	Anna Petříková	1955	10 000
Šladkov, Nikolaj Ivanovič	Шадков, Николай Иванович	Medvědí klouzka	Медвежья горка	František Holešavský	1957	20 000

Автор на чешском		Автор на русском		Название на чешском		Название в рус. оригинале		Переводчик	Год издания	Тираж
Smrtnov, Nikolaj Grigorjevič	Смирнов, Николай Григорьевич	Jablňň	Яблоня			Jan Seřovský	1952			
Somik, Jozef Vjaceslavovič	Сомик, Юрий Вячеславович	Násě věč	Наше дело			Jana Štefánková	1951, 1952	20 000, 15 000		
Spradgenberg, Jevgenij Pavlovič	Спрэдгенберг, Евгений Павлович	Loviť jsem pro zoo	Записки натуралиста			Olga Krončlová, Tomáš Drobníček	1957, 1962	10 000, 15 000		
Stalin, Josef Vjaceslavovič	Сталин, Иосиф Виссарионович	J. V. Stalin	И. В. Сталин			Evažen Peřina	1949	10 000		
Svirskij, Aleksej Ivanovič	Свирский, Алексей Иванович	Zrzek	Зрзек			Jarmila Wagštejnová	1960	20 000		
Svufkubekov, Tugel' Paj	Свукубеков, Тугельбай	Jitní záře	Итнин заря			Karla Kubátová	1952	15 000		
Šaginjan, Marijetta Sergejevna	Шагинян, Мариетта Сергеевна	O dvou sestřách a roháčkové Zemi	О двух сестрах и волшебной стране Мерце			Jaroslav Teřchmann	1959	18 000		
Šarov, Aleksandr Izralovič (pseud., vl. jm. Šarov-Njurenberg, Sera Izralovič)	Шаров, Александр Израйлович	Batalión Borise Ivanoviče	Батальон Бориса Ивановича			Miroslava Vančátová	1949	15 000		
Šarov, Aleksandr Izralovič (pseud., vl. jm. Šarov-Njurenberg, Sera Izralovič)	Шаров, Александр Израйлович	Život vítězi	Жизнь победителей			Jaroslav Tichý, Ota Gröger	1952	20 000		
Ščiračev, Stepan Petrovič	Щирачев, Степан Петрович	Pařík Morozov	Парик Морозов			Jan Pilaf	1952	15 000		
Šeda, Jiří	Шедо, Яри	Tajemné kroky. Výbor detektivních příběhů	Таймные кроки. Выбор детективных рибху				1962	30 000		
Šišov, A.	Шишов, А.	Mladší sestra	Младшая сестра			Karolina Dušková	1955	10 000		
Švarc, Jevgenij Lvovič	Шварц, Евгений Львович	Niš závod	Наш завод			Marie Loulová	1951, 1952, 1954	20 000, 15 000, 25 000		
Švarc, Jevgenij Lvovič	Шварц, Евгений Львович	Odvážná školáčka	Одвážная школка				1950, 1951, 20 000, 1951, 1954, 1961	25 000, 20 000, 50 000, 25 000		
Žajc, Jakov Moisejevič	Жайц, Яков Моисеевич	Angelito. Povídky o dětech	Ангелито. Повидки о детех			Milena Lukešová	1954	12 000		
Žajc, Jakov Moisejevič	Жайц, Яков Моисеевич	Pod Gedimínovou horou	Под Гедиминовой горой			Rudá Havráňková	1954	15 000		
Žajc, Jakov Moisejevič	Жайц, Яков Моисеевич	Poklad	Поклад			Marie Loulová	1955	10 000		
Tichonov, Nikolaj Semenovič	Тихонов, Николай Семенович	Slučný tank	Случный танк			Karla Kubátová	1953	12 000		
Tichonov, Nikolaj Semenovič	Тихонов, Николай Семенович	Příběhy z Páklisťanu	Рибхы з Паклистану			Marie Zahajská	1954	10 000		
Tichonov, Nikolaj Semenovič	Тихонов, Николай Семенович	Stateční partyzán	Статеčný партизан			Marie Loulová	1951	16 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Dobrodružství jednoho dne	Добродружství jednoho dne			Jarmila Fromková	1958	20 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Chlěb. Obřana. Caricymu	Хлеб. Обрана. Сарисиму			Jarmila Wagštejnová	1953	15 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Kesou a líška a jiné příběhy guškové lidu	Кесор а лишка а jiné рибхы гушкво лиду			Vilém Závada	1953	25 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Kobout a líška	Кобут а лишка			Jarmila Fromková	1958	70 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Niktoho dětství	Никтово детство			Jarmila Fromková	1956	10 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Ruské národní příběhy	Руске национальные сказки			Růžena Hořejší	1953	30 000		
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Zlatý klíček aneb Buratinova dobrodružství	Золотой ключик или Приключения Буратино			Petr Denk	1950, 1954	15 000, 20 000		

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Bitva u Borodina	из Бойна и мира	František Holešvský	1950	12 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Dětem. Výbor z ruského vydání Čítanek L. N. Tolstého	из Книг для чтения	Jaroslav Kojzar	1959	20 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Hadži Murat	Хаджи-Мурат	Josef Václav Bečka	1953, 1962	10 000, 15 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Kavkazský zajatec	Кавказский пленник	Amošt Ondřej	1950	15 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Robáček o Jemeljanovi a bubnu	не указано	Hana Pražáková	1962	45 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Povídky	Рассказы	Jaroslav Kojzar	1953	20 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Povídky o přírodě	Рассказы о природе	Jaroslav Kojzar	1955	15 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Tři mše vědi	Три медведя	Eva Kasalová	1952	30 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Tři mše vědi	Три медведя	Eva Dolejšová	1961	20 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Výbor z díla	Полное собрание сочинений А. Н. Толстого	Jan Čaha, Josef Peňás, Jaroslav Závada	1955	10 000
Toman, Nikolaj Vladimirovič	Томан, Николай Владимирович	Honba za přízrakem	В погоне за Призраком	Jiří Moravec	1960	30 000
Trojanovskij, P.	Трояновский, П.	Dobytí Berlína. Zápisky vojenského dopisovatele.	Взятие Берлина	Jirina Kaskoumová	1950	10 000
Trutněva, Jekaterina	Трутнева, Екатерина	Vítězství	Победа	Jan Dolina, Sylvia Karelková	1950	20 000
Turgenev, Ivan Sergejevič	Тургенев, Иван Сергеевич	Lovcovu zápisky	Записки охотника	Josef Peříšek	1953	10 400
Turgenev, Ivan Sergejevič	Тургенев, Иван Сергеевич	Máma a jiné povídky	Собрание сочинений	Anna Nováková	1959	20 000
Ušinskij, Konstantin Dmitrijevič	Ушинский, Константин Дмитриевич	Povídky a roháčky	Рассказы и сказки	Oldřich Bartonič	1952	20 000
Ušinskij, Konstantin Dmitrijevič	Ушинский, Константин Дмитриевич	Povídky a roháčky	Рассказы и сказки	Olga Svobodová	1954	20 000
Vasil'janko, Ivan Dmitrijevič	Васильяненко, Иван Дмитриевич	Artěmka	не указано	Máša Holubcová	1950	10 000
Vasil'janko, Ivan Dmitrijevič	Васильяненко, Иван Дмитриевич	Voj o hvězdičku	Звездочка	Alena Hlávková, Oldřich Krustofek	1951, 1952	15 000, 15 000
Vasil'janko, Ivan Dmitrijevič	Васильяненко, Иван Дмитриевич	Kohoutci	Петушки	Tatjana Hašková	1954	10 000
Vasil'janko, Ivan Dmitrijevič	Васильяненко, Иван Дмитриевич	Kouzelná skříňka	Волшебная шкатулка	Máša Holubcová	1950	15 000
Věngrov, N.	Венгров, Н.	Hrdinný život Nikolaje Ostrovského	Жизнь Николая Островского	Marie Loulová	1952	15 000
Vereťnikov, Nikolaj	Веретенников, Николай	Volala Ujapanov	Володя Улянов	Karla Kubíčková	1952	40 000
Verzalin, Nikolaj Michajlovič	Верзалин, Николай Михайлович	Přetvoření s okouzleními rošťákami	Претворение с домашними разгонижами	Věra Sprudlová	1957	5 000
Vinočarov, I.	Виночуров, И.	Tři odvězání	Трое отвязных	Saša Ježek	1954	12 000
Voňov, A.	Вонюков, А.	Vyprávění o generálu Vatuťinovi	Рассказ о генерале Ватуutine	Jan Rek	1952	15 000
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Děvčátko z města	Девочка из города	Olga Ptáčková-Macháčková	1952	25 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Příběh z Allaje	Алтайская повесть	Milada Šimsová	1954	10 000
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Slunečný den	Солнечный денек, Снег идет	Jaroslav Kojzar	1951	14 000
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Slunečný den	Солнечный денек, Снег идет, Подружки идут в школу	Jaroslav Kojzar	1953	15 000
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Slunečný den	Солнечный денек	Jaroslav Kojzar	1955, 1959	10 000, 15 000
Voronkova, Ljubov Fedrovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Zrození vesnice	Село Городище	Karla Kubátová	1950, 1952	20 000, 20 000
Voynič, Ethel Lilian	Войнич, Э. Л.	Steček	Овца (в англ. ориг. The Gadfly)	Helena Přeslícková	1954	10 000
Vsevoložskij, Igor Jevgen'jevič	Всеволоцкий, Игорь Евгеньевич	Mají ataman	Хурторская команда	A. A. Lebeda	1962	15 000
Vsevoložskij, Igor Jevgen'jevič	Всеволоцкий, Игорь Евгеньевич	Nerolápitelný monitor	Неуловимый монитор	A. A. Lebeda	1951	12 000
Zabla, Natalija	Забла, Наталья	Dvukrátání země	Наша Родина – перевод с укр. З. Александрова	Jiří V. Svoboda	1952, 1953	30 000, 15 000
Zacharčenko, Vasilij	Захарченко, Василий	Sesta do zítřka	Путешествие в завтра	Bohumil a Marie Příkrýlovi	1954	15 000
Zamojskij, Petr Ivanovič	Замойский, Петр Иванович	Pasíček	Подпасок	Boris Lelo, Vladimír Vymětal	1954	10 000
Zelenov, Konstantin	Зеленов, Константин	Zlatý potok	Золотой ручей	František Holešový	1951	10 000
Ždanov, N.	Жданов, Н.	Mořská sůl	Морская соль	Jiří Drvota	1953	20 000
Žemčuzník, Jurij Apollonovič	Жемчужников, Юрий Аполлонович	Černý poklad	Каменный уголь	Josef Němeček	1954	10 000
Žitkov, Boris Stepanovič	Житков, Борис Степанович	Hroznyš	Удав	Olga Ptáčková-Mačáčková	1958	20 000
Žitkov, Boris Stepanovič	Житков, Борис Степанович	Na moři	Морские истории, Рассказы	Irena Samitailová, Petr Denk	1958	10 000
Žitkov, Boris Stepanovič	Житков, Борис Степанович	Pomoc přichází	Помощь идет	Dagmar Klementová	1954	10 000
Žurba, P.	Журба, П.	Hrdina	Александр Магросов	Jan Mareš	1952	25 000
1964–1968						
Babošina, O. E.	Бабошина, О. Е.	Sob a velryba	Скалки Чукотки	Dagmar Klementová	1964	30 000
Badgin, Konstatin Sergejevič	Бадгин, Константин Сергеевич	Dobývatele ledových moří	Покорители стуженых морей	Adolf Felix	1968	20 000
Baranova, Marta Petrovna	Баранова, Марта Петровна	Tarza letí do vesmíru	Тяпка, Борья и ракета	Olga Ptáčková-Mačáčková	1964	15 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Barto, Agnija L'vovna	Барто, Агния Львовна	Vesele i vzáně	не указано	Marie Bieblová	1968	12 000
Vaunvoř, Račich' L'vovna	Ваунвоř, Рахиль Львовна	Hlásy v trávě	Сказки для взрослых	Milena Lukášová	1965	10 000
Blavák, Vítalij Valentinovič	Блавак, Виталий Валентинович	O rástacím zvěřáku	Чей нос лучше	Milena Lukášová	1964	30 000
Vrađin, Vladimír Georgijevič	Врадин, Владимир Георгиевич	V zemi obřích trav	В стране Аремухитрав	Otto Gröger	1965	12 000
Vrađin, Vladimír Georgijevič	Врадин, Владимир Георгиевич	Všecr v lese	Однажды вечером в лесу	Anna Nováková	1965	20 000
Vronštajn, Matvej Petrovič	Вронштейн, Матвей Петрович	Příběh prvku helium	Солнечное вещество	Olga Ptáčková-Macháčková	1964	8 600
Brušter, Aleksandra Jakovlevna	Бруштейн, Александра Яковлевна	Šastnost sestry, Šišo!	Дорога уходит в даль...	Eva Doljšková	1965	15 000
Sufarov, Gennadij	Суфаров, Геннадий	Jak záběžky pily čaj	Как агущики чай пили	Vlasta Svobodová	1964	20 000
Sufarov, Gennadij	Суфаров, Геннадий	Povídání o kufátku, o slunci a měsívdědku	Про пылающая, солнце и медвежонка	Hana Vrbová	1965	17 000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Telefon	Сказки	Jiří V. Svoboda	1965	25 000
Čukovskij, Nikolaj Kornejevič	Чуковский, Николай Корнеевич	Styři kapitáni	Водители фрегатов	Evažen Petr	1964	15 000
Dragunskij, Viktor	Драгунский, Виктор	Nahoru, dolů a ještě k rážem	не указано	Milan Korejs	1964	14 000
Durov, Vladimír Leonidovič	Дуров, Владимир Леонидович	Jak jsem krotil zvířata	не указано	Oleg Yofišek	1965	25 000
Frajerman, Ruvim Isajevič	Фраерман, Рувим Исаяевич	Dívoký pes dingo aneb příběh o první lásce	Дикая собака динго или рассказ о первой любви	Jarmila Fromková	1965	52 000
Gajdar, Arkadij (pseud. V. Jm. Gollikov, Arkadij Petrovič)	Гайдар, Аркадий	Timur a jeho parta	Тимур и его команда	Vítězslav Kocourek	1966	41 000
Gernet, Nina Vladimirovna	Гернет, Нина Владимировна	Samá voda	Хорошая вода	Dagmar Klementová	1964	17 500
Gollcov, Sergej Michajlovič	Голлцов, Сергей Михайлович	Nepokojná historie	Сорок повзвастелей	Milada Misařková	1968	7 500
Gorčij, Maksim (pseud., vl. Jm. Peškov, Aleksej Maksimovič)	Горчий, Максим	Itatek Hlupáček	Про Иванушку-Дурячка	Věra Adlová	1965	20 000
Grin, Aleksandr Stepanovič (pseud., vl. Jm. Grinevskij, Aleksandr Stepanovič)	Грин, Александр Степанович	Česta nikam	Золотая цепь – Дорога никуда	Zdenka Psůtková	1968	85 000
Iľin, Michal Jakovlevič	Ильин, Михаил Яковлевич	Uhodni mou pohádku	Сказка-загадка	Věra Adlová	1964	10 000
Jefremov, Ivan Antonovič	Ефремов, Иван Антонович	7 podivuhodných příběhů	Звездыные корабли	Vladislav Stanovský	1968	7 000
Jefremov, Ivan Antonovič	Ефремов, Иван Антонович	Sekání nad Tassagoru a jiné povídky	Великая дуга	Milan Korejs	1964	30 000
Kasalj, Lev Abrahamovič	Касаль, Лев Абрамович	Svatbráně	Швабрия	Naďžda Staliboudová	1967	16 000
Kaverin, Veniamin Aleksandrovič	Каверин, Вениамин Александрович	Prezurařci hodiny a jiné pohádky	Три сказки. Легкие шаги	Terезa Silbermářová	1967	14 000
Krišner, Lev	Кришнер, Лев	Šifrování zpráva	Шифрованная записка	Ondřej J. Sekora	1965	37 000
Markůša, Anatolij Markovič	Маркуша, Анатолий Маркович	Vzlet rovolen	Ван взлет	Miroslav Kotek	1966	5 500
Mařák, Samuel Jakovlevič	Маřак, Самуил Яковлевич	Kde vrabeček obědval	не указано	Jiří V. Svoboda	1965	20 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Marsak, Samuel Jakovčević	Маришак, Самуил Яковлевич	Pohádky o hloupém myšce	О лупом мышонке	Jiří V. Svoboda	1966	59 000
Michalčin, Sergej Vladimirovič	Михалчин, Сергей Владимирович	Ja a můj kamarád	Я и мой товарищ	Zora Vrašková	1967	10 000
Novosy, Nikolaj Nikolajevič	Новосый, Николай Николаевич	Neznalek na cestách, (Neznalčkou přiběhdy, Neznalek ve Slunečním městě)	Незнайка на дорогах, Незнайка в Солнечном городе	Milan Korejš, Vítězslav Houška	1967	65 000
Oleša, Jurij	Олеся, Юрий	Tři tloušťci	Три толстяка	Zdenka Havranková	1968	18 000
Osejeva, Valentína Alexandrovna	Осеева, Валентина Александровна	Dinka	Динка	Hana Pražáková	1967	12 000
Ostrovský, Nikolaj Aleksejevič	Островский, Николай Алексеевич	Jak se kalifa ocel	Как закалялась сталь	Jarmila Wagneinová	1967	5 000
Pečerský, Nikolaj P.	Печерский, Николай П.	Dobrodružství v tajze	Генка Пьяков – первый житель Бразилки	Vlasta Tafelová	1965	40 000
Perfiljova, Anastasija Vlaljevna	Перфильева, Анастасия Витальевна	Najdu cestu do Saigaty	Далеко и до Сайгати	Stana Sibtrová	1966	17 500
Perovská, Olga Vasiljevna	Перовская, Ольга Васильевна	Tuřík Váka	Ребята и змеята	Milada Machčíková	1965	52 000
Prokofjeva, Sof'ja	Прокофьева, Софья	Neuvěřitelné přiběhy rýšového turga	Неизвестный с восток	Eva Dolejšková	1964	15 500
Sacharnov, Svyatoslav	Сахарнов, Святослав	Všichni muži přes palubu	Путешествие на Тригле	Hana Vrbová	1967	32 000
Saksonov, Vladimír	Саксонов, Владимир	Ostrov plavčků	Повесть о юнгах	Vlasta Tafelová	1965	44 000
Slavnickov, Nikolaj	Славников, Николай	Lístek na Mars	Билет на Марс	Jana Heřmanová	1964	14 500
Stráževský, Jurij Aleksandrovič	Стражевский, Юрий Александрович	O hloupém Jelčinovi	Белая нерпа	Jana Heřmanová	1964	50 000
Sutejev, Vladimír Grigor'jevič	Сутеев, Владимир Григорьевич	Mšau	Как скакала му	Milena Lukesová	1964	50 000
Sutejev, Vladimír Grigor'jevič	Сутеев, Владимир Григорьевич	Mšau – mšau	Три котенка, Неужелный мышелов	Hana Vrbová	1966	68 000
Sutejev, Vladimír Grigor'jevič	Сутеев, Владимир Григорьевич	Tři koťátka	Сказки и картинки	Hana Vrbová	1967	25 000
Ščipačev, Stepan Petrovič	Щипачев, Степан Петрович	Sluky lásky	Лирника	Ladislav Fikar	1967	29 000
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Paprsky izběruja Garina	Полное собрание сочинений, том 5	Miroslav Lukáš	1965	10 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Lev Nikolajevič Tolstoj dětem	не указано	Jaroslav Kojzar	1964	20 000
Turgenev, Ivan Sergejevič	Тургенев, Иван Сергеевич	Jarní vody	Весенние воды	Věra Očadlicková	1967	11 000
Voček, Jakov Iosefovič	Вочек, Яков Иосифович	Karaj	Караи	Jarmila Wagneinová	1967	17 000
Voynský, Leonid Naumovič	Войнский, Леонид Наумович	Hledací pokladě	Совь Аней	Naděžda Rapousková, Růžena Schulzová	1965	18 000
Vsevoložskij, Igor Jevgen'jevič	Всеволожский, Игорь Евгеньевич	Mauj ataman	Хугорская команда	A. A. Lebeda	1967	10 000
Vsevoložskij, Igor Jevgen'jevič	Всеволожский, Игорь Евгеньевич	Neprolapitelný monitor	Неуловимый монитор	A. A. Lebeda	1968	80 000
Zeleznický, Niisson	Зелезницкий, Нииссон	Mišan, Pedro a ja	Миша, Сергел и я	Ludmila Dušková	1965	7 000

Автор на чешском		Автор на русском		Название на чешском		Название в рус. оригинале		Переводчик	Год издания	Тираж
1969–1973										
Ařasov, Alexandr Nikolajevič	Афанасьев, Александр Николаевич	Zhltá губка	Желтая губка	не указано	Eva Kurzová	1973	18 000			
Aksaov, S. T.	Аксаов, С. Т.	O křesle a petrovi	О кресле и петрови	не указано	Jarmila Zřvadová	1973	25 000			
Aleksejev, Sergej	Алексеев, Сергей	Procházký s Leninem	Прохлацкий с Лениным	Спетрь	Jaroslav Hulák	1973	8 000			
Bažov, Pavel Petrovič	Бажов, Павел Петрович	Kamenný květek	Каменный цветек	Малыгтова шкарпка	Olga Maszková	1969	13 000			
Blank, Vítalí Valentínovič	Бланк, Виталий Валентинович	Povídky a pohádky	Ровідкы а рохадкы	Рассказы и сказки	Alba Šimková	1972	15 000			
Branec, Georgij	Брянцев, Георгий	Epigrava šavle	Эпиграва шавле	Клинок эмира	Adolf Felix	1973	50 000			
Brůstěj, Alexandr, Jakovlevna	Бруштейн, Александра Яковлевна	Šiastnou sestru, Sášo!	Шиастную сестру, Сашо!	Дорога уходит в даль	Eva Dolejšová	1971	10 000			
Bulakov, Michal Alexandrovič	Булаков, Михаил Александрович	Dřevný domeček	Древный домечек	Гунг-лебди	Běla Součková	1969	60 000			
Sufarov, Gennadij	Суфаров, Геннадий	Vždyku bude jato	Вždyку буде жато	не указано	Z. K. Slabý	1972				
Čarštin, Jevgenij Ivanovič	Чаруштин, Евгений Иванович	Psi sny a jiné povídky	Пси сны а jiné povídky	Про болящих и маленьких; Няпта и его друзья; Про Томку	Hana Vrbová	1972	12 000			
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Dřivotný strom	Дрivotný strom	Чудо дерево	Marie Bieblová	1970	10 000			
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Doktor Bolito a jiné veselé pohádky	Доктор Болито а jiné veselé pohádky	Сказки	Jiří V. Svoboda	1970	23 000			
Čukovskij, Nikolaj Kornejevič	Чуковский, Николай Корнеевич	Stuří kapitáni. Větelé fregat	Стури капитани. Ветеле фрегат	Водители фрегатов	Evažen Petr	1970	25 000			
Davydov, Zinovij	Давыдов, Зиновий	Zajatec, led a noci	Зайатец, леда а noci	Беруны	Jarmila Nisoldmlová	1972	26 000			
Dostojevskij, Fjodor Michajlovič	Достоевский, Федор Михайлович	Bílé noci. Sentimentální román. Ze vzpomínek snika	Биле noci. Sentimentální román. Ze vzpomínek snika	Собрание сочинений	Jaroslav Táfel	1971	10 000			
Dragunskij, Viktor	Драгунский, Виктор	Šestitranžirový slon	Šestitranžirový slon	Рыцари и еще 57 историй; Денискины рассказы	Jiří Mikša	1971	7 000			
Frádkin, Boris Zacharovič	Фрадкин, Борис Захарович	Zajatec hlubin	Зайатец глубин	Пластники плавашей	Jiří Morávek	1971	15 000			
Frajerman, Ruvim Isajevič	Фраерман, Рувим Иселевич	Dvoký pes dingo aeb příběh o lásce	Двoký pes dingo aeb příběh o lásce	Дняка собака динго или рассказ о первой любви	Jarmila Fromková	1971	15 000			
Gajdár, Arkadij (psoud, vl. jm. Gajkov, Arkadij Petrovič)	Гайдар, Аркадий	Čuk a Gek	Čuk a Gek	Сочинения	Olga Ptáčková- -Macháčková	1973	32 000			
Gajdár, Arkadij (psoud, vl. jm. Gajkov, Arkadij Petrovič)	Гайдар, Аркадий	Tmuř a jeho parta	Тмуř а jeho parta	Тмуř и его команда	Hana Vrbová	1973	48 500			
Gajdár, Arkadij (psoud, vl. jm. Gajkov, Arkadij Petrovič)	Гайдар, Аркадий	Vojeňské tajemství	Воjeňské tajemství	Военная тайна	neuveđeno	1972	10 000			
Gemet, Nina Vladimirovna	Гермет, Нина Владимировна	Kača a krokodýl	Каča а крокодыл	Кача и крокодил	neuveđeno	1971	15 000			
Gogoš, Nikolaj Vasiljevič	Гогош, Николай Васильевич	Taras Bulba	Taras Bulba	Тарас Бульба	Petr Křička	1973	10 000			
Gorběj, Maksim (psud., vl. jm. Pěskov, Aleksej Maksimovič)	Горбей, Максим	Isenek Hlupáček	Исenek Hlupáček	Про Иванушку дурочка (из сборника Лукоморье)	Věra Adlová	1973	11 000			
Grin, Aleksandr (psoud., vl. jm. Grinevskij, Aleksandr Stepanovič)	Грин, Александр	Poklad afrických hor	Poklad afrických hor	Вокруг центральных соевр (Белый шар)	Zdeňka Pšutková	1972	9 000			

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Grín, Alexandr (pseud.; vl. jm. Grínevkij, Alexandr Stepanovič)	Грин, Александр	Zlatý řetěz	Золотая цепь – Дорога никуда	Olga Ptáčková-Mačáčková	1972	53 000
Jeseníň, Sergej	Есенин, Сергей	Luna z jantaru	Собрание сочинений в пяти томах	Jan Zabrana	1973	6 000
Kašáňikov, Iraj Kašáňkovič	Кашаников, Ираи́й Каша́нгарович	V zajeřtí tajgy	Через топи	Jaroslav Hůlík	1972	10 000
Kašáňev, Valentin Petrovič	Кашаев, Валентин Петрович	Na obzoru plachta bílá	Белая парус одинокий	не указан	1973	8 000
Křešáev, Vladimír Leontjevič	Крешаев, Владимир Леонтьевич	Stora veše k Típanu	Девочки и птичек	Zora Betáková	1971	12 000
Kurbatov, Konstantin	Курбатов, Константин	Křikavská křídla	Тыковки крылья	не указан	1972	6 000
Landau, Lev Davidovič; Rumer, Jurij Borisovič	Ландау, Лев Давидович; Румер, Юрий Борисович	Co to je teorie relativity	Что такое теория относительности	Petr Glogar	1971, 1972, 1973	5 000, 10 000, 13 000
Leskov, Nikolaj Semjonovič	Лесков, Николай Семенович	O loupežníku Šelvanovi	Пугало	Josef Heyduk	1973	8 000
Lojko, Natalja Vsevolodna	Лойко, Наталья Всеволодовна	Bylo nás osmáct	На восьмидеять сестер	Eva Dolejšová	1973	31 000
Majakovskij, Vladimir Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Zvěřinec	Что ни страна – то сови, то левина	Jiří Tuřer	1972	11 000
Mamin-Sibirjak, Dmitrij Narkisovič (pseud., vl. jm. Mamin, Dmitrij Narkisovič)	Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович	Mechviděcké a jiné příběhy	Рассказы и сказки	Marie Komeľová	1970	10 000
Maňák, Samuel Jakovlevič	Ма́няк, Самуи́л Яковлеви́ч	Jak slo psaní kolem světa	Сплетения	Jiří V. Svoboda	1972	5 000
Máškín, Gennadij	Ма́шкин, Геннадий	Na modrém moři bílá loď	Синее море, белый пароход	Hana Pražáková	1969	100 000
Michalkov, Sergej Vladimirovič	Михалков, Сергей Владимирович	Křísťálová víza a jiné verše pro děti	Дети	Václav Fischer	1972	5 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Neználek ve šumecním městě	Незнайка в Солнечном городе	Marie Šášná	1973	100 000
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Neználkovou příhodu	Приключения Незнайки и его друзей	не указан	1972	60 000
Obrušev, Vladimír Afanasjevič	Обручев, Владимир Афанасьевич	Rytónie	не указано	Pavel a Olga Vojarovi	1970	10 000
Osejva, Valentína Aleksandrova	Осева, Валентина Александровна	Dínka	Динка	Hana Pražáková	1973	8 000
Pantelejev, Leonid (pseud., vl. jm. Jeremejev, Aleksej Ivanovič)	Пантелеев, Леонид (псевд., vl. jm. Еремеев, Алексей Иванович)	Čestné slovo	Повести и рассказы, Часы	Eva Dolejšová	1972	7 000
Parutina, Natařja Dmoldovna	Парутина, Наталья Демидовна	Já se vrátím	Я вернусь	Olga Ptáčková-Mačáčková	1972	4 000
Pašnev, Eduard	Пашнев, Эдуард	Jablko rana Newtona	Яблоко Ньютона	Libuše Burianová	1969	не указано
Petrovskaj, Olga Vasiljevna	Петровская Ольга Васильевна	Tuřrčk Maška	Ребята и зверята	Milada Mačáčková	1972	28 000
Prišvin, Michail	Пришвин, Михаил	Na lovu	Зеленый шум, Золотой луг, Избранное	Pavel a Olga Vojarovi	1973	8 500
Prokofjev, Sergej	Прокофьев, Сергей	Pěta vlk. Symfonická pohádka pro děti	Пять и волк. Симфоническая сказка для детей	Anna Nováková	1970	10 000
Průškin, Alexandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Kapitáňská dečka	не указано	Vohumil Mathesius	1971	42 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Rušíkin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádky	Сказки	Zdenka Bergrová, Pavel Eisner, František Habas, Petr Křížek, František Nechvátal	1972	15 000
neuveden	не указан	Ruské národní pohádky	Русские народные сказки	Dagmar Vaščáková, Zdenka Psutková	1973	27 000
Sačovníkovi, Georgis Michajlovič	Садовников, Георгий Михайлович	Prodávák dobrodružství	Продавец приключений	Vojtěch Měšťan	1970	50 000
Sprangenberg, Jevgenij Pavlovič	Спангенберг, Евгений Павлович	Loví jsem pro zoo	Записки натуралиста	Olga Kronolová, Tomáš Drobníček	1971	10 000
Šnajtkovič, Konstantin Michajlovič	Шнайткович, Константин Михайлович	Muž přes palubu	Морские рассказы	Jaroslav Hulák	1973	25 000
Švrtáki, Aleksej Ivanovič	Швртский, Алексей Иванович	Zrzek	Рыжик	Jarmila Nikolčimová	1972	15 000
Šaginjan, Marietta Sergejevna	Шагинян, Мариэтта Сергеевна	O dvou sestrah a roháčkové Zemi démantového trůnu	Повесть о двух сестрах и волшебной стране Мерме		1972	6 000
Šim, Eduard	Шим, Эдуард	Chlapec v lese	Вода на камешках	Jaroslav Šanda	1973	6 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Tři měsíčeři	Три медведя	Eva Dolejšová	1969	40 000
Vacušin, Ivo	Вацушин, Иво (сост.)	Zajetí velkého mozku. Výbor ze sovětských sci-fi povídek	не указано	Hana a Ivo Vaculínovi	1973	55 000
Vošček, Jurij	Вошчек, Юрий	Těta se vrátí	Я жду отца	Jaroslav Šanda	1971	7 000
Vošček, Jurij; Ivanov, Albert	Вошчек, Юрий; Иванов, Альберт	Piráti neznámého moře	Пираты неизвестного моря	Ludmila Dušková	1973	12 000
Žitkov, Boris	Житков, Борис	Hroznýš	Удав (Избранное)	Olga Ptáčková- Macháčková	1973	не указано
1974–1978						
Aleksejev, Sergej	Алексеев, Сергей	Děkabristé. Historický román	Декабристы	Josef Vlášek	1977	5 000
Aleksin, Anatolij Georgijevič	Алексин, Анатолий Георгиевич	Třiperní s klarinetem	Повесть и рассказы	Olga Ptáčková- Macháčková	1978	8 000
Amínský, Vladimír Il'jič	Аминский, Владимир Ильич	Mačky nad městem	Тучи над городом	Hana Volfová	1976	7 000
Vachrevskij, Vladislav	Вахревский, Владислав	Republika dětí	Мальчик с Веселого	Staňa Sibrťová	1975	8 000
Barto, Agnija L'vovna	Барто, Агния Львовна	Svět s modrými očima	За цветами в зиний лес; Звездочки в лесу; Игра в слова	Václav Daneš	1975	8 000
Bezuglov, Anatolij Fil'ipovič	Безуглов, Анатолий Филиппович	Kde je Markýz?	Инспектор милиции. Повесть-хроника	Olga Ptáčková- Macháčková	1978	58 000
Bondarev, Jurij Vasil'jevič	Бондарев, Юрий Васильевич	Jestě neumíká děla	Юность командиров	Jaroslav Piskáček	1977	60 000
Cyferov, Gennadij	Цыферов, Геннадий	Mědvídkův deník	Сказки	Hana Vrbová	1974	28 000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Hádkanky a povídky děla Kořena	Чудо-дерево и другие сказки	Václav Daneš	1980	30 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Čukovskij, Komej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Od dvou do pěti	От двух до пяти	Milena Lukesová	1975	8 500
Čukovskij, Nikolaj Komejevič	Чуковский, Николай Корнеевич	Stříti kapitáni. Velitelé fregat	Стрять капитаны. Великие фрегаты	Evažen Petr	1977	25 000
Daňušec, Lev Ivanovič	Давыденцев, Лев Иванович	Těžký život ziskolka	Тяжкий život ziskolka	Polna Borská	1975	8 000
Dolejšová, Eva	Долейшова, Ева	Rok v přírodě. Sborník povídek a veršů ruských autorů z původních ruských vydání	Рок в природе. Сборник повидек а верш рускых автору з рыводних рускых выдани	Jan Beránek, Pavel a Olga Vojtovi, Petr Denk, Eva Dolejšová, Emanuel Fyrua, Luděk Kubiša, Anna Petřílková, Zdenka Pstulková, Olga Ptáčková, -Macháčková, Albina Šimková, Jaroslav Závada	1974, 1978	16 000, 13 000
Fadejev, Aleksandr Aleksandrovič	Фадеев, Александр Александрович	Příběhy našeho mládí. Výbor z díla Alexandra Fadejeva	Рывеи нашого мланди. Выбор з дила Александра Фадеева	Jarmila Fomíková	1977	8 000
Gajdár, Arkadij	Гайдар, Аркадий	Daleké kraje	Дальние страны	Zuzana Dvořáková	1975	8 000
Gajdár, Arkadij	Гайдар, Аркадий	Osudy bubeníkovy	Судба барабанишника.	Nada Klevisová	1977	8 000
Gajdár, Arkadij	Гайдар, Аркадий	Škola	Школа (Собрание сочинений)	Naděžda Stabihoudová	1976	14 000
Gajdár, Arkadij	Гайдар, Аркадий	Timur a jeho parta	Тимур и его команда	Hana Vrbová	1977	90 000
Gojarkin, Viktor	Гольякин, Виктор	Niš táta	Мой добрый папа	Anna Nováková	1975	6 000
Gorkij, Maksim	Горький, Максим	O dětské literatuře	не указано	František Holešovsky, Naděžda Stabihoudová, Jaroslav Hulák	1974	1 200
Honzik, Jiří	Гонзик, Иржи	Prostory života. Knižka toulek, přemýšlení a vzpurné víry v člověka sepsaná z vupravení Maxima Gorkého a z veršů ruských lidových balad	не указано	Jiří Honzík	1975	7 000
Iskander, Fazil' Abdulovič	Искандер, Фазиль Абдулович	Zakázané ovoce	Первое дело	Jaroslav Pískáček	1976	8 000
Jakovčev, Jurij Jakovčevič	Яковлев, Юрий Яковлевич	Ženích a nevěsta	Жених и невеста, Багульник, Полаверна была война	Renata Šimečková	1976	44 000
Jelagina, A.	Елагина, А.	Setkání v lese. Ruská pohádka	Лесной охотник (Голубой ковер)	Zdenka Pstulková	1974	8 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Jesení, Sergej Alexandrovič	Есенин, Сергей Александрович	Lenín	Собрание сочинений в пяти томах	Jan Zabrana	1974	10000
Kaplanchová, Irina Václavovna	Карпачова, Ирина Валерьяновна	O zářecí satečič	Непалмая красота	Zdenka Psůtková	1978	55000
Kassal', Lev Abramovič	Кассаль, Лев Абрамович	Usta a já	Великое противостояние	Olga Uličná	1975	25000
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Syn pluku	Сын полка	Jaroslav Hulák	1975	22000
Korinec, Jurij Josifovič	Коринец, Юрий Иосифович	Sluneční kolotoč	Песня Луны	Hana Vrbová	1977	18000
Korinec, Jurij Josifovič	Коринец, Юрий Иосифович	Tam v dálí za tekou	Там в дали за рекой, В бездну ночи у костра	Hana Vrbová	1975	12000
Korolenko, Vladimír Galaktionovič	Короленко, Владимир Галактионович	Slepy muzikant	Слепой музыкант (Повести, рассказы, очерки)	Zdenka Bergrová	1974	6000
Koršunov, Michail	Коршунов, Михаил	Pomoc! Tygři!	Карам! Тигры!	Eva Šetbová	1977	10000
Kováč, Jurij Josifovič	Коваль, Юрий Иосифович	Psi život v spírátem	Приключения Васи Курмосова	Vlasta Tafelová	1977	15000
Krakovský, Vladimír	Краковский, Владимир	Usmívejte se, prosím!	Какая у вас улыбка!	Květaše Nováková	1977	55000
Kravinin, Vladislav Petrovič	Кравинин, Владислав Петрович	SOS, kamarádi!	Валюшка дружит и паруса	Zdenka Mayerová	1974	7000
Kravinin, Vladislav Petrovič	Кравинин, Владислав Петрович	Stín karavely	Тень каравеллы	Zdenka Mayerová	1976	12000
Kurockin, Viktor Alexandrovič	Курочкин, Виктор Александрович	Takové krátké děství	Короткое детство	Ludmila Dušková	1976	5000
Landau, Lev Davidovič; Rumer, Jurij Borisovič	Ландау, Лев Давидович; Румер, Юрий Борисович	Co to je teorie relativity	Что такое теория относительности	Petr Glogar	1976	не указано
Majakovskij, Vladimír Vladimirovič	Маяковский, Владимир Владимирович	Vesele i vážně	Полное собрание сочинений в тридцати томах	Jiří Taufer	1977	6000
Mamin-Sibirjak, Dmitrij Narkisovič	Мамин-Сибиряк, Дмитрий Наркисович	Alenciny pohádky	Аленушкины сказки	Anna Nováková	1977	23 000
Markuša, Anatolij	Маркуша, Анатолий	Pašáž je smrt	Нет	Jana Heřmanová	1976	61 000
Marsák, Samuël Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Kde vřaběček obědhal	Стакотворения	Jiří Václav Svoboda	1975	40000
Marsák, Samuël Jakovlevič	Маршак, Самуил Яковлевич	Vučova sloven	Воспитание словом	František Holešavský	1976	2 000
Michal'kov, Sergej	Михалков, Сергей	Mazlíček Rěk	Чебурашка	Věra Adlová	1976	11000
Michal'kov, Sergej	Михалков, Сергей	Světěk neposlouchá	Праздник непослушания	Zuzana Seřpová	1974	10000
Moskvin, Nikolaj	Москвин, Николай	Okrídlené léto	Лето летающих	Stáňa Sibrťová	1978	6000
Nadeždina, Nadežda	Надеждина, Надежда	Může za to blecha	Приключение Капитана-младшего	Olga Ptáčková-Macháčková	1976	16000
Nikolšej, Boris	Никольский, Борис	Vojenský prostor - vstup dovolen!	Веселые солдатские истории	Jaroslav Hulák	1976	7 500
Nosov, Nikolaj Nikolajevič	Носов, Николай Николаевич	Neznalék na Měsíci	Незнайка на луне	Marie Šťastná	1976	115000
Paustovskij, Konstantin Georgijevič	Паустовский, Константин Георгиевич	Živá a mrtvá slova. O literatuře pro mládež	Наедине с осенью	Zdenka Psůtková	1977	1 200
Petrovskaja, Olga Vasil'jevna	Петровская, Ольга Васильевна	Tygrík vláka	Рыжя и зверята	Milada Macháčková	1978	20000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Pogodin, Raděj Petrovič	Погодин, Радий Петрович	Osudk přicházejí mluvy	Осудка идут тучи	Ivo Vasilín	1976	12 000
Polevoj, Boris	Половой, Борис	Příběh organového člověka	Повесть о настоящем человеке	Julie Heřmanová	1976	35 000
Prokeš Jeva, Soř ja Leonidovna	Прокофьева, Софья Леонидовна	Mášeňky rohádky	Машины сказки	Zaňenka Šilanová	1975	14 000
Rušíkin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Přiková dílna a jiné povídky	не указано	Bohumil Mathesius	1975	6 000
Sacharov, Svjatoslav I.	Сахарнов, Святослав И.	Kdo žije v moři	Кто живет в теплом и холодном море	Šárka Tumlíová	1978	20 000
Salykov-Šcedrin, Michail Jerѓanovič	Салыков-Щедрин, Михаил Евграфович	Pohádky	Избранные произведения в семи томах. Том 6 (Сказки)	Nadežda Štáblinová	1976	5 000
Segel, Jakov	Сегель, Яков	Ako som rombol letectvu	Как я помогу авиации	Vier Handová	1978	6 000
Smítov, Nikolaj Grigor'jevič	Смирнов, Николай Григорьевич	Ríše slunce	Государство солнца	Olga Ptáčková-Macháčková	1976	38 000
Sotnik, Jurij Vjačeslavovič	Сотник, Юрий Вячеславович	Míša, mistr na průběhy	Как меня спасли, Невиданная птица	Tamara Šukotová	1977	9 000
Sysojev, Vsevolod Petrovič	Сысоев, Всеволод Петрович	Zlatá tygřice	Золотая Рыбка	Milan Horák	1974	18 000
Tolstoj, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Nikitovo dětství	Детство Никиты (Полное собрание сочинений, том четвертый)	Jarmila Fromková	1976	10 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Dětem	Рассказы; Рассказы о природе	Jaroslav Kojzar	1976	7 000
Tolstoj, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Tři mešedři	Три медведя	Eva Dolejšová	1978	57 000
Turčín, Il'ja Afraimovič	Турчин, Илья Афроимович	Zákon třicetého	Закон тридцатого	Marie Čadrová	1978	10 500
Turčín, Il'ja Afraimovič	Турчин, Илья Афроимович	Nerokořtený les	Недремлющий лес	Eva Dolejšová, Jan Zabrana	1974	5 4000
Uspenskij, Eduard Nikolajevič	Успенский, Эдуард Николаевич	Kosour, pes a strelja Mandra	Алая Фелор, пес и кот	Václav Sobotková	1978	31 000
Vangeli, Spiridon	Вангели, Спиридон	Gugu a ziznaky	Приключения Гугу	Jaroslava Šluková	1976	7 000
Vinogradskája, Soř ja Semenovna	Виноградская, Софья Семеновна	Vzpomínky mého srdce. Uprávení o Leninovi	История	Miroslava Genčová	1974	8 000
Vitkovici, Viktor, Jagfeld, Grigorij Borisovič	Витковичи, Виктор; Ягфельд, Григорий Борисович	Pohádka pod stromček	Сказки среди белаяи	Jaroslava Šluková	1978	41 000
Volf, Sergej	Вольф, Сергей	Nováček z 6.A	Иши себя, Громов (Кто там ходит так тихо в траве)	Nada Kleisová	1975	8 000
Voronkova, Ljubov Fedorovna	Воронкова, Любовь Федоровна	Dvě hátko z města	Апочка из города	Olga Ptáčková-Macháčková	1974	24 000
Voskresenskaja, Zoja Ivanovna	Воскресенская, Зоя Ивановна	Matčino srdce. Příběhy ze života Marie Alexandrovny Uľjanovové	Сердце матери. Рассказы из жизни Марии Александровны Ульяновой	Milada Misačková	1977	12 500
Voskresenskaja, Zoja Ivanovna	Воскресенская, Зоя Ивановна	Naděje	Пароль Надежда	Eva Dolejšová	1976	6 000
neuveřen	не указан	Vysoký oheň. Příběhy dnešních dětí. Výběr povídek českých, slovenských a sovětských autorů	не указано	не указано	1977	9 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
neuveđen	не указан	Za vinu se ručí. Povídky Jurje Audefenka, Vladimíra Uspenského	не указано	Olga Ptáčková-Macháčková	1975	50000
Závodová, Jarmila	Заводова, Ярмила	Rukavička	не указано	Jarmila Závodová	1974	30000
Zuzuleva, Zora Jevgen'jevna	Журавлева, Зоя Евгеньевна	Můj pes a já	Путыка	Eva Četovská	1974	23 000
1979–1983						
Aleksin, Anatolij Georgijevič	Алексин, Анатолий Георгиевич	Bílzávní Katedra	Безумная Едочья	Štáňa Šibrťová	1982	10000
Amatuni, Petronij Gaj	Аматуни, Петроний Гай	Tajemství Ptce Kao	Тайно Питро-Као	Ilona Borská	1980	60000
Arro, Vladimír Konstantinovič	Арро, Владимир Константинович	Dopis od táty	Мой старый дом	Nadja Klevisová	1982	15 000
Astařev, Viktor Petrovič	Астафьев, Виктор Петрович	Za námi jdeu medvědi	Медведи идут следом	Vladimír Mišna	1983	10 000
Barto, Agnija L'vovna	Барто, Агния Львовна	Najít slovečka	Найти словечка	Nadja Klevisová	1979	10 000
Barto, Agnija L'vovna	Барто, Агния Львовна	Zápisník básničky	Записки детского поэта	Nadja Klevisová	1982	2 000
Blank, Vítalji Valentinovič	Бланки, Виталий Валентинович	Černý sokol	Повесть и рассказы; На великом морском пути	Julie Hetmanová	1982	33 000
Blank, Vítalji Valentinovič	Бланки, Виталий Валентинович	Lesní povíny na každý den	Лесная газета	Petr Denk, Jitka Křesáková	1980	100 000
Bremner, Maks Solomonovič	Бремнер, Макс Сооломонович	Střehová práce na volné téma	Чур не игра!; Тебе посвящается	Vlasta Tálelová	1981	7 000
Bunin, Ivan Aleksejevič	Бунин, Иван Алексеевич	Zlaté dno	Рассказы	Zdenka Psitková, Jan Zábřana	1980	15 000
neuveđen	не указан	Cestou odvázných. Povídky o mládeži hrdiněch Velké vlastenecké války. Sborník povídek sovětských autorů	Дорогой отважных	Eva Dolejšová, Jarmila Fromková, Libor Mašek, Vladimír Mišna	1983	10000
Cvigung, Semen Kuzmič	Цвигун, Семен Кузьмич	Mů se vrátíte	Мы вернемся	Libor Dvořák	1980	60 000
Čufarov, Gennadij Michajlovič	Чуфаров, Геннадий Михайлович	Medvedkův deník	Сказки	Hana Vrbová	1983	40 000
Čaršáin, Jevgenij Ivanovič	Чарушин, Евгений Иванович	Psi sny a jiné povídky	Про больших и маленьких; Нычга и его друзья; Про Томку	Hana Vrbová	1980	71 000
Čechov, Anton Pavlovič	Чехов, Антон Павлович	Co den přijdejší	Сочинения	Jaroslav Hulák, Naděžda Štáblhová	1980	10 000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Doktor Bolito	Доктор Алболит	Valerie Sobotková	1980	30 000
Čukovskij, Kornej Ivanovič	Чуковский, Корней Иванович	Hádky a povídky děda Kořena	Чудо-дерево и другие сказки	Václav Daneš	1980	30 000
Dorošov, Aleksej Aleksejevič	Дорохов, Алексей Алексеевич	Něco o tobě	Про тебя самого	Petr Šima	1983	15 000
Gajdar, Arkadij	Гайдар, Аркадий	Čuk a Gek	Чук и Гек	Olga Ptáčková-Macháčková, Marie Marčanová	1979	110 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Ganina, Majja Anatoľjjevna	Ганина, Майя Анатольевна	Zurka a skřítek	Тяпки и Дена	Hana Volfová	1981	10000
Germajl, Jurij Pavlovič	Гермайл, Юрий Павлович	Jak to tenkrát bylo	Вот как это было	Vlasta Tafelová	1981	21 000
Gemet, Nina Vladimirovna	Гермет, Нина Владимировна	Kaďa a krokodýl	Када и крокодил	Zdeněk Heřman	1982	75 000
Gojvářkin, Viktor Vladimirovič	Гоявьякин, Виктор Владимирович	Kolotoč v hlavě	Карусель в голове, Меч в чиж	Alena Koboutová, Eva Rávková	1980	15 000
Gorkij, Maksim	Горький, Максим	Zkazky a legendy od poctných ohňů	Собрание сочинений в тридцати томах, т. 1–10	Zora Beráková, Jarmila Fromková, Josef Kadlec, Jana Molavcová	1982	7 000
Heřmanová, Julie (ed.)	Гержманова, Юлине (сост.)	Mědvědí dřap a jiné lovecké příběhy	не указано	Julie Heřmanová	1981	15 000
Charms, Danil	Хармс, Данила	Všechů liti, i so reji nemá	Что это было?	Václav Daneš	1983	10 000
Chazalov, Jurij Samilovič	Хазалов, Юрий Самильевич	Jsem Robin Hood	Я - Робин Гуд	Nada Klevisová	1980	15 000
Ivanov, Sergej Michajlovič	Иванов, Сергей Михайлович	První krok	Олег Яковлевна	Josef Palla	1980	15 000
Kaplanchova, Irina Valer'janovna	Капанчова, Ирина Валерьяновна	Bílá kachnička	Непалыма красота	Zdenka Psůtková	1980	65 000
Katajev, Valentin Petrovič	Катаев, Валентин Петрович	Na obzoru plachta bílá	Беллет парус одинокий	Zdenka Psůtková	1980	28 000
Klementová, Dagmar (ed.)	Клементова, Дагмар (сост.)	Konické hrbiček. Na motyvy ruských pohádek	не указано	Dagmar Klementová	1982	70 000
Kišáncsev, Pavel Vladimirovič	Кишанцев, Павел Владимирович	Co vurvřelí dalekohled	О чем рассказывал телескоп	Vladimír Smetiček	1980	15 000
neuveden	не указан	Koláč. Ruská lidová pohádka	Колач	Tatiana Součeková	1980	50 000
Kondratov, Aleksandr Michajlovič	Кондратов, Александр Михайлович	Vody a stáletí	Вода и воды	Karel Skleňář	1981	12 000
Korinec, Jurij Iosifovič	Коринец, Юрий Иосифович	Bratři	Володины братья	Stáňa Šibrtová	1981	16 000
Koval, Jurij Andrijevovič	Коваль, Юрий Андриевич	Lisák běží k severu	Недопесок	Dagmar Klementová	1979	19 000
Kozlov, Sergej	Козлов, Сергей	O mlýnovém lese	В сладком морковном лесу	Nada Klevisová	1979	55 000
Kral, Ivo	Крал, Иво	Majak na útesu Delfinů. Vědeckofantastické příběhy sovětských autorů	не указано	Ivo Kral, Jitka Šebková	1983	62 000
Krařivin, Vladislav Petrovič	Крашивин, Владислав Петрович	Jezdci ve stanici Rosa	Всадники со станции Роза, Мальчик со шпагой	Jaroslav Hulák	1979	15 000
Kuznecova, Agnija Aleksandrovna	Кузнецова, Агния Александровна	Naše milá škola	Земной поклон	Marie Čudrová	1982	10 000
Lermontov, Michail Jurjevič	Лермонтов, Михаил Юрьевич	Strážný zvon. Úbor z vesů	Спихоторения, т. 1–2	Hana Vrbová	1979	6 000
Lichanov, Albert Anatoľjjev	Лиханов, Альберт Анатольевич	Můj dědeček generál	Мой генерал	Jana Vohná	1981	10 000
Lom, Alexandr	Лом, Александр	Noční orel	Ночной орел	Olga Ptáčková- Macháčková	1981	60 000
Markuš, Anatoľjij Markovič	Маркуш, Анатолий Маркович	Zhušební letec. Lyrická reportáž o životě V. P. Čičalova	Бессмертный фаламан	Jaroslav Piskáček	1980	10 000
Mařák, Samuel Jakovlevič	Маляк, Самуил Яковлевич	Kde vrabček obědval	Спихоторения	Jiří V. Svoboda	1983	80 000
Mavlevičová, Nataľija Samojlovna	Мавлевичова, Наталья Самойловна	Promětiho ohně. Čítanka z dějin evropského volnomyšlenkářství a ateismu	Духотрания, дух сопения	Stanislav Hubík	1981	19 000

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Michajlov, M. A.; Sokolov, O. J.	Михайлов, М. А.; Соколов, О.	Odi drakkaru ke krizniku	От дракара до крестера	Hana a Aleš Skřivanovi	1982	12 000
Moravec, Miroslav (ed.)	Моравец, Мирослав (сост.)	Stance u Mote dešti. Povídky sovětských autorů	Станце у Моте десті. Повідки совєтських автору	не указано	1982	65 000
Michina-Petrinskaja, Valentina Michajlovna	Мухина-Петринская, Валентина Михайловна	Drama za politním kruhem	Драма за політнім крулем	Miroslav Moravec	1979	60 000
Nagibin, Jurij Markovič	Нагибин, Юрий Маркович	Umětky a hvězdy. Povídky o Sagarnovi	Умєткы а хвєзды. Повідкы о Сагарнові	Jaroslav Šanda	1981	34 000
Pálma, Václav Ivanovič	Пальма, Вячеслав Иванович	Tajemství ruličské jeskyně	Таямствє рулїчскє јєскынє	Marek Fegartí	1981	30 000
Ratolek, Rađegast	Ратолек, Радегаст	Kavkaz básníků a básí. Výbor z arménských gruzinské a ruské literatury	Кавказ басынкў а басы. Вўбор з армєнскє грузинскє а рускє лїтературы	не указано	1979	7 000
Raustovskij, Konstantin Georgijevič	Раустовский, Константин Георгиевич	O samotě a požívám	О самотє а поживам	Zdenka Paítková	1982	12 500
Pečerskij, Nikolaj Pavlovič	Печерский, Николай Павлович	Dobrodružství v tajze	Добрудружствї в таязе	Vlasta Taělová	1981	23 000
neuveden	не указан	Peříčko Finista. Jasného sobola. Ruské lidové pohádky	Пєрїчкў Фінїста. Јаснєго собола. Рускє лїдовє Pohádky	Valerie Sobotková	1981	58 000
Přihof, Valentin Savič	Прихов, Валентин Савич	Skola pravěků	Скoла правєкў	Jaroslav Hnilák	1983	20 000
Privozarov, Viktor Grigor'jevič	Привозаров, Виктор Григорьевич	Velké a malé	Вєлкє а малє	Milena Slavická	1982	21 000
Platonov, Andrej	Платонов, Андрей	O bloupení Ivanovi a chytře Jeleně	О блoупєнї Івановї а хытрє Јелєнє	Anna Nováková	1980	36 000
Propp, Viktor Alexejevič	Пропп, Виктор Алексеевич	Pod křídlem tajfumu	Под крїдлєм таяфуму	Jaroslava Bitzanová, Julie Heřmanová	1980	64 000
Porov, Vasilij Terent'jevič	Поров, Василий Терентьевич	Vtři douře	Втрї дoурє	Zbyněk a Hana Polívková	1980	12 000
Priležajeva, Marija Pavlovna	Прилежева, Мария Павловна	Ruskýy vakčik	Рускїy вакчїк	Zdenka Mauregová	1981	15 000
Prokof'jeva, Sof'ja Leonidovna	Прокофьева, Софья Леонидовна	A neomlívím se	А неoмлївїм се	Libuše Krašná	1981	30 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Kapitánská dcerka	Капитанскя дєрка	Bohumil Mathesius	1979	116 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Pohádky	Рohádky	Hana Vrbová	1981	50 000
Puškin, Aleksandr Sergejevič	Пушкин, Александр Сергеевич	Výbor z díla	Вўбор з дїла	Josef Hora, Bohumil Mathesius, Hana Vrbová	1981	20 000
Radnuskaja, Irina Lvovna	Раднuskaja, Ирина Львовна	Sestry za poznáním	Сєстры за познанїм	Marie Žáková	1983	10 000
Rjčkovskij, Boris	Ряковский, Борис	Šástrný dům	Шастрнý дўм	Valerie Sobotková	1983	12 000
Sadovnikov, Georgij Michajlovič	Садовников, Георгий Михайлович	Jak jsem zachránil oceán	Јак јєм zachránil oceán	Ludmila Dušková	1980	15 000
Sacharov, Svyatoslav Vladimirovič	Сахаров, Святослав Владимирович	Po mořích kolem světa. Dětská námořní encyklopedie	По морьчх колєм свєта. Дєтскя нямořнї еncyклoпєдїє	Jan Hruša	1982	20 000
Semenov, Arsenij Vasil'jevič	Семенов, Арсений Васильевич	Za sobolem na kraj světa	За соболєм на kraj svєta	Julie Heřmanová	1983	20 000
Smirnov, Viktor Vasil'jevič	Смирнов, Виктор Васильевич	Cesta k Černým modlím. Bílé zlato	Сєста к Чєрнým modlїm. Бїлє златo	Adolf Felix, Eva Dolejšová	1980	58 500
Mamin-Sibirjak, D. N.	Мамин-Сибиряк, Д. Н.					

Автор на чешском	Автор на русском	Название на чешском	Название в рус. оригинале	Переводчик	Год издания	Тираж
Šnajtkovič, Konstantín Michajlovič	Снапкович, Константин Михайлович	Můj prěs ralubu	Морские рассказы	Jaroslav Hnilák	1982	38 000
Šarfkovič, Stanislav Francisevič	Сарникович, Станислав Францевич	Proč má bílý pucl černý nos?	Почему у белого пужеля черный нос	Eva Dolejšová	1983	15 000
Šagrínan, Marietta Sergejevna	Шагинян, Мариэтта Сергеевна	O dvou sestřích a robitkové Zemi děmantového šturu	Повесть о двух сестрах и волшебной стране Мерце	Jaroslav Teichmann	1983	37 000
Šach, Georgij	Шах, Георгий	Ó, Margarete! Fantastické pověly	О Маргарите, И деревья как всадники, Если бы ее не унитговали	Zdeňka Psutková	1982	63 000
Toštoň, Aleksej Nikolajevič	Толстой, Алексей Николаевич	Zlatý klíček aneb Buratinova dobrodružství	Золотой ключик или приключения Буратино	Hana Vrbová	1979	23 000
Toštoň, Lev Nikolajevič	Толстой, Лев Николаевич	Hradě Murat	Хаджи Мурат	Jen Saha	1979	32 000
Turčín, Ilja Afonimovič	Турчин, Илья Афонимович	Nepokořený les	Недермолтый лес (Сердце солдата)	Eva Dolejšová	1979	55 000
Tvrđiková, Michala	Тврдикова, Михаела	O listě líše. Na motivy sibiřských pohádek vyprávje Michael Tvrđikovič	не указано	не указан	1981	81 000
Volček, Jakov Iosifovič	Волчек, Яков Иосифович	Karaj na stopě	Карай, Сын Карая	Milena Karlová	1981	66 000
Volf, Sergej Jevgen'jevič	Вольф, Сергей Евгеньевич	Zitra ráno u snídane	Завтра утром за чаем	Květaše Nováková	1983	15 000
Voskresenskaja, Zora Ivanovna	Воскресенская, Зоя Ивановна	Za zimního večera. Z dětství V. I. Lenina	Зимним вечером	Hana Vrbová	1982	7 000
Zachoder, Boris Vladimirovič	Заходер, Борис Владимирович	Kam se ženou pušci	Стихи и сказки	Zdeněk Nerušil	1980	10 000
Žák, Jaroslav	Жак, Ярослав	Čítanka ruské literatury. Stará a klasická literatura. Svazek 1	не указано	не указан	1983	15 000
Žák, Jaroslav	Жак, Ярослав	Čítanka ruské literatury. Sovětská literatura. Svazek 2	не указано	не указан	1983	15 000

Приложение № 4

Список планированных и изданных произведений для детей и молодежи
в издательстве «Альбатрос» (1984–1990)²⁶⁸

1984

Boris Žitkov: Na moři

ŽITKOV, Boris Stepanovič a CAMUTALIOVÁ, Irena. *Na moři*. Překlad Irena Camutaliová. 2., přeprac. vyd. Praha: Albatros, 1984. 63 s. Karavana; sv. 174.

Michail Kolosov: Sbohem školo!

KOLOSOV, Michail Makarovič. *Sbohem, školo: pro čtenáře od 12 let*. Překlad Stanislava Sibrťová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 149 s. Střelka; Sv. 156.

Sergej Ivanov: Táta Žemlička a jeho dcera

IVANOV, Sergej Anatoljevič. *Táta Žemlička a jeho dcera*. Překlad Josef Palla. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 170 s. Veronika.

Irina Karnauchová: Ruští bohatýři

KARNAUCHOVA, Irina Valer'janovna. *Ruští bohatýři (Byliny): [pro děti od 7 let]*. Překlad Zdeňka Psůtková. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 173 s. Z pohádky do pohádky.

Jurij Koval: Tajemství Pobertova

KOVAL, Jurij Andrijovyč. *Tajnosti Pobertova: pro děti od 6 let*. Překlad Vlasta Tafelová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 234 s.

Irina Pivovarová: Trojka minus aneb Stalo se v páté A

PIVOVAROVA, Irina. *Trojka minus aneb stalo se v páté A: pro čtenáře od 9 let*. Překlad Zbyněk Polívka. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 127 s.

Ruské národní pohádky

Ruské národní pohádky: pro čtenáře od 8 let. Překlad Zdeňka Psůtková a Dagmar Brčáková. 3. vyd. Praha: Albatros, 1984. 108 s.

Georgij Semjonov: Na prahu zimy

SEMENOV, Georgij Vital'jevič. *Na prahu zimy: pro čtenáře od 12 let*. Překlad Zdenka Mayerová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 139 s.

Arkadij Gajdar: Čuk a Gek

GAJDAR, Arkadij Petrovič. *Čuk a Gek: pro děti od 6 let*. Překlad Olga Ptáčková-Macháčková a Marie Marčanová. 8. vyd. v Albatrosu. Praha: Albatros, 1984. [87] s. Jiskříčky.

268 На первой строчке выделена жирным шрифтом и пронумерована информация, отображенная из Плана издательства «Альбатрос» на указанный год, на последующих строчках приводятся библиографические данные действительно выпущенной книги.

Alexandr Grin: Zlatý řetěz

GRIN, Aleksandr Stepanovič a PSŮTKOVÁ, Zdeňka, ed. *Zlatý řetěz; Cesta nikam*. Překlad Olga Ptáčková-Macháčková a Zdeňka Psůtková. 4. vyd., v edici Zlatoroh 1. vyd. Praha: Albatros, 1984. 397 s. Klub mladých čtenářů. Zlatoroh.

1985

Alexandr Ivanovič Kuprin: Nezvedený kozlíček

KUPRIN, Aleksandr Ivanovič. *Nezvedený kozlíček a jiné povídky o dětech a zvířatech: pro čtenáře od sedmi let*. Překlad Jarmila Fromková. 2. vyd. Praha: Albatros, 1985. 148 s. Jiskřičky.

Anatolij Bezuglov: Kde je Markýz?

BEZUGLOV, Anatolij Aleksejevič. *Kde je Markýz?*. Překlad Olga Ptáčková-Macháčková. 2. vyd. Praha: Albatros, 1985. 79 s. Karavana; Sv. 179.

Viktor Smirnov: Cesta k černým modlám; D. N. Mamin-Sibirjak: Bílé zlato

MAMIN-SIBIRJAK, Dmitrij Narkisovič a SMIRNOV, V. V. *Cesta k Černým modlám*. Překlad Adolf Felix a Eva Dolejšová. 2. vyd. Praha: Albatros, 1985. 62 s. Karavana; Sv. 180.

Zinovij Davydov: Zajatci ledu a noci

DAVYDOV, Zinovij Samojlovič. *Zajatci ledu a noci: pro čtenáře od 12 let*. Překlad Eva Dolejšová. 2. vyd. Praha: Albatros, 1985. 198 s. Knihy odvahy a dobrodružství; sv. 122.

Sergej Kozlov: Jak ježek s medvídkem leštili hvězdy

KOZLOV, Sergej. *Jak Ježek s Medvídkem leštili hvězdy: pro děti od 5 let*. Překlad Zdenka Mayerová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 25 s. Mezinárodní série.

Nikolaj Kornej Čukovskij: Čtyři kapitáni

–

Ivan Andrejevič Krylov: Pod maskou lenosti

KRYLOV, Ivan Andrejevič a VRBOVÁ, Hana, ed. *Pod maskou lenosti aneb Bajky i nebajky: (výbor z díla); [pro čtenáře od 12 let]*. Překlad Hana Vrbová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 347 s.

Sergej Michalkov: Malým neposluhům

MICHALKOV, Sergej Vladimirovič a BORONECKIJ, Igor, ed. *Malým neposluhům: verše, bajky a pohádky*. Překlad Zora Beráková. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 188 s.

Sergej Michalkov: Spánek jako marcipánek

MICHALKOV, Sergej Vladimirovič. *Spánek jako marcipánek*. Překlad Hana Vrbová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 59 s.

Grigorij Ostěr: Rozcvička

OSTER, Grigorij Bencionovič. *Kratochvíle s Hadem na půl míle*. Překlad Zdeňka Psůtková. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 94 s.

Peříčko Finista Jasného sokola

Peříčko Finista Jasného sokola: ruské lid. pohádky: pro malé čtenáře. Překlad Valerie Sobotková. 2. vyd. Praha: Albatros, 1985. 46 s.

Irina Pivovarová: Hlava plná nápadů

PIVOVAROVA, Irina. *Hlava plná nápadů: vyprávění Ljusji Kosovové, žákyně třetí třídy: pro děti od 8 let.* Překlad Vlasta Tafelová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1985. 165 s.

1986

Vladimír Čivilichin: Požár v tajze

ČIVILICHIN, Vladimír Aleksejevič. *Požár v tajze.* Překlad Julie Heřmanová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1986. 62 s. Karavana; sv. 193.

Anatolij Sevastjanov: Za medvědem na Kamčatku

SEVAST'JANOV, Anatolij Aleksandrovič. *Za medvědem na Kamčatku: pro čtenáře od 12 let.* Překlad Stanislava Síbrtová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1986. 214 s. Knihy odvahy a dobrodružství; Sv. 171.

Albert Lichanov: Dřevěné koně

LICHANOV, Al'bert Anatol'jevič. *Dřevěné koně: pro čtenáře od 12 let.* Překlad Jana Volná. 1. vyd. Praha: Albatros, 1986. 477 s.

1987

Ilja Turičín: Kuráž

TURIČIN, Il'ja Afroimovič. *Kuráž: Pro čtenáře od 12 let.* Překlad Libor Dvořák. 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. 110 s. Karavana; Sv. 205.

Nikolaj Vnukov: Sverre volá o pomoc

VNUKOV, Nikolaj. *Sverre volá o pomoc.* Překlad Libor Dvořák. 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. 63 s. Karavana; Sv. 201.

Boris Kolokolov: Ruská sága

KOLOKOLOV, Boris Borisovič. *Ruská sága: pro čtenáře od 12 let.* Překlad Zdeněk Chmel. 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. 232 s. Knihy odvahy a dobrodružství; Sv. 176.

Vladimír Karpenko; Pavel Augusta: Křivolaké cesty vědy

KARPENKO, Vladimír a AUGUSTA, Pavel. *Křivolaké cesty vědy: řemeslníci, alchymisté, chemici: pro čtenáře od 12 let.* 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. 264 s. Objektiv.

Daniel Charms: Veselí čížkové

CHARMS, Daniil Ivanovič. *Veselí čížkové: Pro děti od 3 let.* Překlad Václav Daněk. 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. [11] s.

Valentin Filatov: Přijede cirkus

–

Vladimír Kuksov: Špaček Čiperka

KUKSOV, Vladlen. *Špaček Čiperka: pohádkový příběh jednoho ptačího života: pro čtenáře od 6 let.* Překlad Eva Dolejšová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1987. 164 s.

Irina Radunská: Cesty za poznáním

–

Vladimír Sutějev: Tři koťátka

SUTEJEV, Vladimír Grigor'jevič. *Tři koťátka*. Překlad Hana Vrbová. 2. vyd. Praha: Albatros, 1987. 62 s.

1988

Čítanka ruské literatury

ŽÁK, Jaroslav, ed. *Čítanka ruské literatury: Stará a klasická literatura*. 2. vyd. Praha: Albatros, 1988. 385 s.

ŽÁK, Jaroslav, ed. *Čítanka ruské literatury: pro čtenáře od 12 let. Sv. 2, Sovětská literatura*. 2. vyd. Praha: Albatros, 1988. 375 s. Edice světových autorů.

Valerij Medvědév: Pětkař Jura

–

Vladimír Savčenko: Za hranicemi času

SAVČENKO, Vladimír Ivanovič. *Za hranicemi času*. Překlad Libor Dvořák. 1. vyd. Praha: Albatros, 1988. 108 s. Karavana; Sv. 217.

Konstantin Badigin: Dobyvatelé ledových moří

BADIGIN, Konstantin Sergejevič. *Dobyvatelé ledových moří: pro čtenáře od 9 let*. Překlad Adolf Felix. 3. vyd. Praha: Albatros, 1988. 237 s. Knihy odvahy a dobrodružství; Sv. 105.

Lev Nikolajevič Tolstoj: Tři medvědi

TOLSTOJ, Lev Nikolajevič. *Tři medvědi*. Překlad Eva Dolejšová. 2. vyd. Praha: Albatros, 1988. [12] s.

Valentin Filatov: Přijede cirkus!

FILATOV, Valentin Ivanovič. *Přijede cirkus!: pro čtenáře od 6 let*. Překlad Jaroslava Sluková. 1. vyd. Praha: Albatros, 1988. 91 s.

Michail Koršunov: Pomóc! Tygři!

KORŠUNOV, Michail Pavlovič. *Pomóc! Tygři!: pro čtenáře od 9 let*. Překlad Eva Čerovská. 2. vyd. Praha: Albatros, 1988. 197 s.

Vladimír Maškov: Poslední den matriarchátu

MAŠKOV, Vladimír Georgijevič. *Poslední den matriarchátu*. Překlad Dimitrij Běloševský. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 230 s.

Irina Medvěděvová: Šeptání do vrby

–

Nikolaj Sladkov: Lesní pohádky

–

Jurij Sotnik: Míša, mistr na průšvihy

SOTNIK, Jurij Vjačeslavovič. *Míša, mistr na průšvihy: Pro čtenáře od 9 let*. Překlad Tamara Sýkorová. 2. vyd. Praha: Albatros, 1988. 213 s. Klub mladých čtenářů. Střelka; Sv. 130.

1989

Arkadij Gajdar: Čuk a Gek

–

Valerij Medvěděv: Pětkař Jura

MEDVEDEV, Valerij Vladimirovič. *Pětkař Jura*. Překlad Vlasta Tafelová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 140 s. Jiskříčky.

Alexandr Mironov: Ledová odysea

MIRONOV, Aleksandr Jevgen'jevič. *Ledová odysea: zápisky čeljuskince*. Překlad Jaroslav Kabíček a Eva Dolejšová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 201 s. Knihy odvahy a dobrodružství; sv. 183.

Arkadij a Boris Strugačtí: Špunt

STRUGACKIJ, Arkadij Natanovič a STRUGACKIJ, Boris Natanovič. *Špunt: pro čtenáře od 12 let*. Překlad Libor Dvořák. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 156 s. Knihy odvahy a dobrodružství; Sv. 186.

Dina Rubinová: Dům se zelenými vrátky

RUBINA, Dina. *Dům za zelenými vrátky*. Překlad Helena Franková. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 121 s. Veronika.

Jurij Arakčejev: V kraji modrých otakárků

ARAKČEJEV, Jurij Sergejevič. *V kraji modrých otakárků: pro čtenáře od 12 let*. Překlad Lída Holá. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 225 s.

Irina Medvěděvová: Šeptání do vrby

MEDVEDEVA, Irina Nikolajevna. *Šeptání do vrby: rozhovory v dopisech*. Překlad Hana Konečná. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 117 s.

Nikolaj Sladkov: Lesní pohádky

SLADKOV, Nikolaj Ivanovič. *Lesní pohádky: rok v severském lese: pro čtenáře od 6 let*. Překlad Svatava Maria Kabošová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1989. 77 s.

1990

Nikolaj Čukovskij: Pod plachtami kolem světa

–

Sergej Golicyn: Čtyřicet detektivů

–

Viktoria Tokarevová: Plná náruč naděje

–

Kornej Čukovskij: Od dvou do pěti

–

Majlen A. Konstatinovskij: Než odstartuje raketa

KONSTANTINOVSKIJ, Majlen. *Než odstartuje raketa: pro čtenáře od 8 let*. Překlad Jiřina Tejkalová. 1. vyd. Praha: Albatros, 1990. 77 s.

Irina Tokmakovová: Konečně veselé ráno!

–

Valentin Katajev: Syn pluku

KATAJEV, Valentin Petrovič. *Syn pluku*. Překlad Jaroslav Hulák. 7. vyd. v Albatrosu. Praha: Albatros, 1990. 189 s.

Именной и предметный указатель

- А**
Аникин, В. П. 7, 113
- Б**
Бахтин, М. М. 108, 113
Брауде, Л. 7, 14, 113
- В**
Варжейкова, В. 7, 179
Веселовский, А. Н. 113
Виноградов, В. В. 113
Ворачек, Я. 7, 179
- Г**
Генчиева, М. 7, 12–15, 114
- З**
Завгородняя, Г. Ю. 114
- К**
Ковтун, Е. Н. 114
- Л**
Левченкова, О. С. 72, 114
Леонова, Т. Г. 7, 65, 114
Липовецкий, М. Н. 7, 114
Лупанова, И. П. 7, 65, 114
- М**
Маленова, Е. 35, 53, 58, 114
Малы, Р. 33, 37, 38, 40, 55, 56, 61
Мандат, Я. 7
Мелетинский, Е. М. 7, 114
Мещерякова, М. И. 115
Минералов, Ю. И. 115
Минералова, И. Г. 7, 15, 66, 80, 108
- Н**
Неелов, Е. М. 7, 15–17, 115
Неелова, А. Е. 115
Непомнящий, В. 7, 68, 118
Новакова, Л. 7, 55
- О**
Овчинникова, Л. В. 7, 8, 13, 15, 115
- П**
Померанцева, Е. В. 7, 65
Поспишил, И. 20, 21
Пропп, В. Я. 7, 115
- У**
Урбанова, С. 7, 14, 15, 20, 37, 41, 61, 64
- Х**
Халоупка, О. 7
- Ц**
Цыферов, Г. М. 7, 8, 12–14, 16, 17, 24, 25, 39–42, 65–104, 107, 108, 118, 121–128, 130–134, 139
Цыферова, Л. Г. 68, 70, 103, 111, 121
- Ч**
Челюканова, О. Н. 8, 65, 115
Ченькова, Я. 7
- Ш**
Шубртова, М. 7, 33
- Н**
Havelková L. 57
Hrala, M. 47, 48, 116
- К**
Kšicová, D. 19
- L**
Levý, J. 116
- М**
Malenová, E. 57, 59, 61, 114
Mandát, J. 116
- Р**
Polívka, J. 53, 55, 116
- R**
Richterek O. 21, 117
Rubáš, S. 33, 117

S

Sirovátka, O. 117

Šubrtová, M. 21, 32, 38, 47, 117

U

Urbanová, S. 14, 20, 34, 41, 61, 64, 117

V

Vařejková, V. 12, 117

- А**
авторский 7–9, 11, 12, 14, 15, 39, 57, 58, 63, 76, 79, 80, 87, 95–97, 100, 103, 107, 108
Альбатрос 9, 22, 32–34, 36–46, 49, 51–55, 58, 60–62, 64, 66, 70, 111
аллегорический 12, 13, 72, 78
аллегория 12, 13, 17, 80, 89
анализ 8, 9, 14, 19, 22, 27, 34, 37, 39, 41–43, 52, 53, 56, 58, 63, 81, 94, 108
антропоморфизация 23, 80, 102
- В**
волшебный 11, 14–16, 30, 31, 35, 57, 94–96, 104, 107
восприятие 8, 13, 19–22, 24, 28, 36, 47, 52, 53, 56, 57, 61–64, 75, 108
- Г**
герой 23, 28, 41, 73–77, 80–82, 87, 102, 104, 107
- Д**
дети 7–9, 12–14, 17, 19–28, 30–32, 34–36, 38, 39, 42, 44, 45, 47–50, 52, 55–57, 59, 62–65, 67, 72, 73, 75, 76, 81, 82, 91, 95, 98, 100, 102, 103, 108
детский 7–9, 12, 13, 19–24, 26–28, 30–33, 35–38, 40–42, 44, 46, 48, 50–52, 59–70, 73, 75–83, 87–91, 93–95, 97, 100, 101, 103–105, 107, 108
- Ж**
жанр 7, 8, 11, 12, 14, 15, 17, 46, 56, 57, 63, 65, 70, 108
- И**
издательский 20, 21, 32, 41, 45, 47, 50, 52, 54, 58, 62, 103
издательство 9, 15–17, 19, 22, 24, 32–34, 36–40, 42, 44–49, 51, 53–55, 58–61, 64, 66, 69, 70, 79, 92, 103
- Л**
лирический 8, 12–14, 17, 65, 77, 78, 82, 97, 108, 126
литературный 8, 9, 11, 12, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 32, 40, 46, 58, 59, 64–67, 70–72, 107, 108
- М**
Матержидоушка 9, 22, 23, 25–27, 29–31, 56, 64
метафора 41, 77, 80, 91, 96, 99, 101, 108
метафорический 23, 26, 90, 98, 99
миниатюра 65, 68–71, 74, 75, 80, 98–101, 123, 124
молодежь 8, 9, 14, 19, 21, 31, 32, 34, 38, 39, 42, 45, 47–50, 52, 56, 59, 62–64, 73
мотив 8, 12, 16, 17, 41, 58, 62, 67, 91, 108
- О**
отношение 13, 17, 19, 20, 22, 31–33, 35, 47, 63, 64, 67, 70, 71, 76, 96, 108
- П**
перевод 19, 21–25, 31–35, 37–54, 58–64, 66, 69, 76, 78, 81, 87, 88, 92, 103
переводной 19, 33, 34, 38, 42, 59
переводческий 20, 23, 24, 48, 54, 58
повествование 30, 41, 72, 77, 87, 89, 95, 96, 108
- Р**
рассказчик 8, 17, 58, 67, 73, 75, 77–80, 82, 83, 85–87, 93, 94, 96, 97, 101, 104, 107, 108
рецепция 7–9, 19, 20, 33
- С**
символ 26, 99, 103
синтез 8, 95, 107, 108
сказка 7, 8, 11–17, 23, 25, 26, 28, 35, 36, 38–41, 43–46, 49, 52–67, 69–105, 107, 108
сказочный 7, 8, 12–17, 30, 35, 39, 57, 62, 65–104, 107, 108
стилевой 8, 14, 65, 96, 98, 103, 104
стиль 7, 8, 14, 16, 17, 19, 35, 39, 42, 63, 65, 66, 70–72, 74, 77, 79, 80, 91, 93, 96, 97, 100–102, 107, 108

сюжет 16, 17, 24, 26–28, 31, 56, 57, 60,
73, 77, 85, 86, 91–93, 96, 99, 103,
108

Т

термин 8, 11, 16, 47, 55, 72, 108

Ц

цикл 41, 65, 66, 69–71, 74–90, 92–98,
101, 104, 107

Ч

чудак 66, 71, 74–78, 85, 89, 98, 101,
102, 104, 107

Vědecká redakce Masarykovy univerzity

prof. MUDr. Martin Bareš, Ph.D.; Mgr. Iva Zlatušková; Ing. Radmila Droběnová, Ph.D.; Mgr. Tereza Fojtová
Mgr. Michaela Hanousková; doc. Mgr. Jana Horáková, Ph.D.; doc. PhDr. Mgr. Tomáš Janík, Ph.D.
doc. JUDr. Josef Kotásek, Ph.D.; doc. Mgr. et Mgr. Oldřich Krpec, Ph.D.; prof. PhDr. Petr Macek, CSc.
PhDr. Alena Mizerová; doc. Ing. Petr Pirožek, Ph.D.; doc. RNDr. Lubomír Popelínský, Ph.D.
Mgr. Kateřina Sedláčková, Ph.D.; prof. RNDr. David Trunec, CSc.
prof. MUDr. Anna Vašků, CSc.; doc. Mgr. Martin Zvonař, Ph.D.

Ж Литературная сказка в индивидуальном стиле Геннадия Цыферова

**в контексте чешской
рецепции русской
литературы для детей
и молодежи во второй
половине XX века**

Mgr. Eva Kudrjavceva Malenová, Ph.D.

Ediční řada: Иностранные языки: лингвистические
и литературоведческие исследования
Svazek 2

Vydala Masarykova univerzita, Žerotínovo nám. 617/9, 601 77 Brno

Grafický návrh Mgr. Jana Nedomová
1., elektronické vydání, 2017

ISBN 978-80-210-8522-0

В монографии представлено исследование авторского стиля Г. М. Цыферова – русского писателя, чьи произведения и сегодня издаются, и пользуются заслуженным вниманием детей и их родителей. Г. Цыферов принадлежит к числу тех, кто в силу целого ряда обстоятельств оказался на периферии внимания исследователей. Данная публикация является первой попыткой научного осмысления творчества и биографии писателя, некоторые материалы из архива писателя, приведенные в приложениях, публикуются впервые.

Важную составляющую проведенного исследования представляет чешский контекст бытования творчества Г. Цыферова. Данный аспект обоснован шире (во второй части монографии), так как представленные тенденции касаются целой сферы русской литературы для детей и молодежи, публикуемой на чешском языке. Монография, таким образом, представляет собой первую в русистике попытку охвата чешской рецепции русской детской литературы во второй половине XX века; также в ней затрагиваются процессы, происходящие в исследуемой области в XXI веке (в приложении к монографии публикуется масштабная база данных – переведенных на чешский язык произведений русской литературы для детей и молодежи).

Одним из ключевых результатов данной работы является факт, что количество чешских переводов русской детской литературы достигло своего пика в 1951 году, после этого, за редкими исключениями, количество переводов снижалось. Далее удалось опровергнуть тезис, что во время коммунистического режима в Чехословакии для детей и молодежи печаталась преимущественно идеологически насыщенная русская литература.

Иностранные языки:
лингвистические
и литературоведческие
исследования

muni
PRESS